ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Северо-Западный филиал
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
(г. Санкт-Петербург)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник докладов
Всероссийского студенческого научно-практического круглого стола с международным участием

Санкт-Петербург, 17 февраля 2023 г.

Санкт-Петербург
Астерион
2023

DOI: 10.53115/9785001883197

УДК 343.3/.7, 343.97
ББК 67.408
У26

Рецензенты:

Антонов Антон Геннадьевич, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент,

Берестовой Андрей Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

У26

Уголовное право: актуальные вопросы теории и практики : сборник докладов Всероссийского студенческого научно-практического круглого стола с международным участием (Санкт-Петербург, 17 февраля 2023 г.) / Под ред. Е.Н. Рахмановой, Е.А. Писаревской, М.А. Дворжицкой — СПб: Астерион, 2023. — 250 с. — Системные требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. — https://asterion.ru/db/temp/CrimLawTheorPract21.pdf. — Текст : электронный. — DOI 10.53115/9785001883197.

ISBN 978-5-00188-319-7

В сборник вошли материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием «Уголовное право: вопросы теории и практики» (СЗФ РГУП, 17 февраля 2023 г.). Представленные работы посвящены проблемам современного уголовного закона и уголовной политике, теории и практики назначения уголовных наказаний вопросам развития уголовного права в цифровую эпоху, общим проблемам предупреждения преступности.
Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-00188-319-7

© Коллектив авторов, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дворжицкая М.А., Писаревская Е.А. Актуальные вопросы теории и практики уголовного права глазами обучающихся. Вступительное слово 7

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: СОСТОЯНИЕ,ОЦЕНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сукач А.Н. 9Уголовный закон Российской Федерации: современное состояние и перспективы 9
Филиппова М.П. Обвинительный уклон в российском уголовном процессе: доктринальные оценки и судебная практика 11
Руднева Н.И. Правовое регулирование института экстрадиции в современной России: отечественный и международный аспекты 16
Халилова Н.Р. Обзор зарубежного законодательства, регламентирующего уголовно-правовую охрану врачебной тайны 20
Кузнецова В.Е. Эвтаназия в уголовной политике и судебной практике 24

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Габагуева Н.А. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны 29
Яковлев Н.В. Некоторые проблемы реализации права граждан на необходимую оборону 33
Богданова А.А. К вопросу об условиях правомерности крайней необходимости 36
Симончук Е.Р. Проблема правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законам интересам 39
Лягин М.А. Состояние сна и опьянения как беспомощное состояние в уголовном праве 45
Тилеуберген Е.Т. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства 49
Турдалиева Д.Т. Уголовная ответственность за насилие 52
Баранникова А.М. Некоторые аспекты квалификации преступлений, связанных с неисполнением алиментных обязательств 55
Камешко А.С. Неуплата алиментов: уголовно-правовой аспект 58
Воронин Д.А. Проблема квалификации преступлений по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» 62
Капельщиков Д.А. Теоретико-правовые аспекты квалификации преступления по ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» 64
Кожевников И.И. Нарушение прав на свободу совести и вероисповеданий и вандализм: соотношение преступлений 67
Барзамова Т.Р. Уголовная ответственность за грабеж и кражу 70
Веселова Д.В. Проблемы квалификации нарушения прав дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 73
Ширинбекова А.М. Уголовная ответственность за экологические преступления 76

Серов А.П. Надругательство над телами умерших и телами их захоронения в зарубежном уголовном праве: сходства и различия с отечественным законодательством 78
Сивцева А.А. Государственная измена: проблемы разграничения со смежными составами 82
Бактыбай А.К. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями 86
Досковская Л.С. К вопросу о специальном субъекте преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ 88
Егорова У.И. Пытка как квалифицирующий признак принуждения к даче показаний (ч. 3 ст. 302 УК РФ) 92
Комарова П.А. Уголовно-правовая характеристика добровольной сдачи в плен (ст. 352.1 УК РФ) 95
Хуртин А.С. Проблемы разграничения ст. 200.3 УК РФ от иных составов преступлений, исходя из признаков субъекта 98
Пензеник А.Ю. Соотношение уровня психического развития и возраста субъекта преступления и потерпевшего 102
Некрасов Д.А. Соотношение понятийного аппарата международного и российского права в сфере противодействия незаконному обороту оружия 108
Калиничева А.В. Характеристика признаков соучастия в преступлении 113
Хазиев К.Ф. Искусственный интеллект как средство прогнозирования и противодействия преступности 117
Сарапкин В.А. Некоторые проблемы определения момента окончания преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ 120

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Котиков А.Н., Гагарин А.Ю. Криптовалюта в структуре уголовно-правового регулирования 125
Кузнецов М.Р. Биометрические данные и проблемы их уголовно-правовой охраны 130
Елесина Е.А. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования отношений в сфере эксплуатации роботов 135
Айсагалиева А.С. Об интернет-мошенничестве 140
Адашевский Г. Проблемы квалификации и отграничения компьютерного мошенничества от преступлений в сфере компьютерной информации 142
Важенина М.В. Об уголовной ответственности за эксплуатацию беспилотных транспортных средств в России 147
Щебленков М.Е. Совершенствование законодательства как способ противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации 150
Галаганова К.А. Киберпреступность в Российской Федерации: особенности правового регулирования 154
Евангулов Д.О. Тенденции развития компьютерной преступности в России 158

РАЗДЕЛ IV. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Погребняк Е.А., Доржиев А.С. Развитие института отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств в истории уголовного законодательства России 162
Поночевный Е.С. Генезис и перспективы развития ареста как вида уголовного наказания в Российской Федерации 166
Голобородько Е.С. Специальные виды наказаний в отечественном уголовном праве, применяемые к военнослужащим 170
Муравьева Н.А. Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы: теоретический и практический аспекты 174
Кобозева А.А. Смертная казнь — право на искупление или государственный позор 177
Кызгалдак А. Смертный приговор Страны с мораторием на смертную казнь 181
Невзорова А.С. Проблемы уголовно-правовой регламентации и практики применения института деятельного раскаяния и пути их решения 184
Раченко Е.И. Реализация принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности с примирением сторон 187
Агаркова А.П. Амнистия и помилование в уголовном праве Российской Федерации 190
Болат Д.Д. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 194
Глухова А.А. Правовые пробелы в регламентации судебного штрафа и пути их решения 196
Мошкин М.В. О некоторых особенностях содержания в местах лишения свободы беременных женщин и женщин с детьми 199
Тоқтасын М.М. Нужно ли ужесточить наказание за изнасилование? 202
Вьюгина А.В. Наказание за захват заложника в государствах-членах ЕАЭС: сравнительно-правовое исследование 206

РАЗДЕЛ V. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Адовскова А.Д., Грицаева О.С. Проблема сексуального насилия в браке 211
Какимова А. С. Воровство — наиболее распространенное преступление в обществе 214
Каплий Т.А. Промысел как квалифицирующий признак преступления в свете борьбы с профессиональной преступностью 215
Китова А.С. Виктимологический аспект преступлений в сфере компьютерной информации в сети Интернет 219
Иванова В.А. Несовершеннолетнее лицо как жертва киберпреступности: виктимологический аспект 223

Пасиченко В.И. К вопросу о криминологической характеристике насильственных преступлений и хулиганства 228
Козырев Р.О. Криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях цифровизации 232
Мальцева У.П., Фабричнова В.Д. Криминализация сталкинга с учетом особенностей его совершения в отношении несовершеннолетних 237
Сапрыкина Я.А. Проблемы использования видео-конференц связи в уголовном судопроизводстве 242
Швец Е.В. Молодежный экстремизм: понятие и некоторые пути противодействия 245

Дворжицкая М.А., Писаревская Е.А.

Актуальные вопросы теории и практики уголовного права глазами обучающихся
Вступительное слово

17 февраля 2023 года в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия в дистанционном формате состоялся Всероссийский студенческий научно-практический круглый стол с международным участием «Уголовное право: актуальные вопросы теории и практики».

В ходе работы Круглого стола обучающиеся обсудили актуальные проблемы теории и практики уголовного права, в частности, касающиеся современного уголовного закона; современной уголовной политики; развития уголовного права в цифровую эпоху; проблем теории и практики назначения уголовных наказаний; общих проблем предупреждения преступности.

В мероприятии приняли участие более 80 человек: обучающиеся бакалавриата, специалитета, магистратуры юридического факультета и факультета непрерывного образования филиала; студенты других образовательных организаций Российской Федерации (Белгородского государственного национального исследовательского университета, Юридического института Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД России, Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Минюста России, Российского университета кооперации, Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии), Республики Казахстан (Гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран») и Республики Таджикистан (Академии МВД Республики Таджикистан).

В качестве экспертов выступили: начальник кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Готчина Лариса

Владимировна, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук Кокин Дмитрий Михайлович.

Участники круглого стола с интересом выслушали выступления, задавали вопросы, высказывали собственное мнение, обмениваясь опытом. Доклады всех участников были очень интересными, многие доклады сопровождались презентациями. Все доклады, прозвучавшие на круглом столе, включены в настоящий сборник.

Данное мероприятие подтвердило интересов студентов к научной жизни и их желание контактировать с ребятами из других субъектов Российской Федерации и иных стран. Хочется поблагодарить ребят за проявленный интерес и выразить надежду, что прошедшее мероприятие будет очередным шагом на пути формирования будущего поколения юристов.

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: СОСТОЯНИЕ, ОЦЕНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сукач А.Н. [*]

Уголовный закон Российской Федерации: современное состояние и перспективы

20 сентября 2022 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внёсший поправки, направленные на увеличение наказания за действия в период прохождения военной службы, мобилизации, а также условиях военного положения и военного времени [1]. Соответственно, в целях правильного понимания последних изменений уголовного законодательства необходимо дать определение следующим терминам: а) мобилизация — перевод экономики страны и ее субъектов (муниципальных образований), органов государственной власти и местного самоуправления на работу в условиях военного времени, переводу ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени (ст. 1 ФЗ от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [2]); б) военные положение — особый правовой режим, президентом в случае агрессии против страны или непосредственной угрозы агрессии (п.п. 1-2 статьи 1 ФКЗ от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении») [3].

Кроме того, Федеральным законом № 365-ФЗ был дополнен перечень обстоятельств, отягчающих ответственность за совершенные преступления. Так, ч. 1 ст. 63 УК РФ расширилась включением в пункт «л» условий совершения преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. В настоящее время за порчу или уничтожение военной техники в период действия вышеуказанных обстоятельств виновному грозит до 5 лет лишения свободы (ранее максимальный срок составлял 2 года). Ответственность

---

[*] *СУКАЧ АНГЕЛИНА НИКОЛАЕВНА*, студент 2 курса бакалавриата ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Шумилина О.С., научный руководитель — доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института НИУ «БелГУ», кандидат юридических наук, доцент).

[1] Законопроект № 1179311–7 о внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и статью 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. // Система обеспечения законодательной деятельности, — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1179311-7 (Дата обращения: 12.02.2023).

[2] О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ.

[3] О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ.

в случае оставления части или неявки на службу в период мобилизации и военного положения также увеличена. При этом на практике действие указанной нормы распространяется преимущественно на лиц, находящихся в запасе и уже прошедших медицинское освидетельствование, приступивших к сборам на военную службу (из примечания 1 к ст. 337 УК РФ). Увеличена ответственность за неисполнение приказов начальства, совершенные в период действия вышеуказанных обстоятельств: так, срок лишения свободы был увеличен с 2 до 3 лет. Аналогичная ситуация с диспозицией статьи, посвященной отказу от участия в военных действиях.

Помимо изменения размеров уголовной ответственности в УК РФ были введены полноценные статьи, а именно: ст. 352.1 (Добровольная сдача в плен); ст. 356.1 (Мародерство).

Дополнительно был введен блок статей, направленных на предотвращение нарушении условий государственного договора и невыполнении государственного оборонного заказа (ст. ст. 201.2, 201.3, 285.6 УК РФ).

Следует отметить, что данный акт расценивается нами как принятый во многом для устранения законодательных пробелов. Гл. 33 «Преступления против военной службы» УК РФ недостаточно регулирует определенные виды преступлений, которые могли бы быть совершены в условиях военного положения (т.е. потенциально возможны ситуации, которые могут быть связаны с добровольной сдачей в плен или совершением мародерских действий) [4].

Однако следует подчеркнуть, что криминализация мародерства также согласуется с международной уголовной практикой, а статья о добровольной сдаче в плен является, по мнению некоторых авторов, преимущественно превентивной в современной политической обстановке [5].

Список литературы:

1. Гаухман, Л.Д. Уголовное право: особенная и общая части / Л.Д. Гаухман. — М.: Юриспруденция, 2022. — 784 с.

2. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право: особенная и общая части / Б.В. Здравомыслов. — М.: БЕК, 2022. — 253 с.

[4] Гаухман Л.Д. Уголовное право: особенная и общая части. — М.: Юриспруденция, 2022. — С. 78.

[5] Здравомыслов Б.В. Уголовное право: особенная и общая части. — М. : БЕК, 2022. — С. 37.

Филиппова М.П. [*]

Обвинительный уклон в российском уголовном процессе: доктринальные оценки и судебная практика

Проблематика обвинительного уклона в уголовном процессе Российской Федерации (далее — РФ) является в настоящее время одной из наиболее обсуждаемых тем в ходе общественных и научных дискуссий. Количество резонансных уголовных дел, в которых прослеживается обвинительный уклон со стороны правоохранительных органов, увеличивается с каждым годом на территории Российской Федерации.

В науке уголовно–процессуального права нет единого подхода к понятию и сущности обвинительного уклона, причинам его существования и способам его преодоления в уголовном судопроизводстве.

Л.А. Воскобитова считает, что под обвинительным уклоном стоит понимать стремление сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, предъявленное органами предварительного следствия, которое не отвечает требованиям всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела [6].

Ю.Б. Чупилкин, в свою очередь, утверждает, что обвинительный уклон — предвзятое отношение судей к обвиняемым (подсудимым, осужденным) в совершении преступлений, которое выражается в нарушении принципов состязательности сторон, презумпции невиновности, в поддержании доказательств стороны обвинения и игнорировании доказательств стороны защиты [7].

Исходя из приведённых выше точек зрения, можно сделать умозаключение о том, что обвинительный уклон, помимо неполноты, односторонности и необъективности выносимых процессуальных решений по конкретным уголовным делам, влечет за собой существенное нарушение уголовно–процессуального закона. Нарушается значительное количество принципов, гарантированных Конституцией Российской Федерации, таких как принцип законности, публичности, презумпции невиновности, неприкосновенности личности и другие.

В деятельности судов обвинительный уклон может прослеживаться как при применении уголовно–правовых норм, так и уголовно–процессуальных

---

[*] *ФИЛИППОВА МАРИЯ ПАВЛОВНА*, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (научный руководитель — Петров А.В., профессор кафедры уголовного процесса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор).

[6] Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 458.

[7] Чупилкин Ю.Б. Основный причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно–процессуальный и криминалистические чтения. — 2017. — № 2. — С. 154–159.

норм права. К примеру, судьи могут квалифицировать совершённое человеком деяние как более тяжкое, чем оно является на самом деле; нарушать установленные УПК РФ нормы и так далее.

В подтверждение вышесказанному представляется возможным привести в пример приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 23 января 2020 года в отношении Войткевича И.Э., который был изменён апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 18 марта 2020 года.

Войткевич И.Э. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК к 3 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 1 (один) год.

Суд первой инстанции мотивировал свое решение о назначении Войткевичу И.Э. отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, поскольку он совершил тяжкое преступление, ранее не отбывал лишение свободы.

Однако преступление, за совершение которого осужден Войткевич И.Э., по ч. 3 ст. 15 УК РФ отнесено к средней тяжести, а потому суд апелляционной инстанции назначил осужденному отбывание наказания согласно п. "а" ч. 1 ст. 58 УК РФ в колонии–поселении [8].

Вышеуказанная судебная практика констатирует факт наличия обвинительного уклона при осуществлении правосудия, поскольку судом первой инстанции неверно было назначено наказание осуждённому и неправильно определена степень тяжести совершённого преступления.

По мнению С.В. Бурмагина, проявлением обвинительного уклона может служить то, что принцип состязательности зачастую не соблюдается российскими судьями, которые в силу укоренившихся привычек стремятся собственными усилиями подтвердить выдвинутое органами предварительного следствия обвинение, тем самым забывая о требованиях объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела [9].

Как утверждает О.В. Матвеев, суд, согласно правовым нормам, к стороне обвинения не относится, при этом, смотря на действительное положение дел, почти всегда поддержит сторону обвинения. Адвокат считает наличие обвинительного уклона особенностью уголовного процесса РФ [10].

---

[8] Апелляционное постановление № 1–128/2020 22–1462/2020 от 18 марта 2020 г. по делу № 1–128/2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Санкт–Петербургского городского суда. — URL: http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/ (Дата обращения: 14.02.2023).

[9] Бурмагин С.В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 5. — С. 890.

[10] Коряковцев В.В. Основный проблемы преодоления обвинительного уклона в отечественном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 7. — С. 188–190; Матвеев О.В. Доказать невиновность или не дать доказать виновность? [Электронный ресурс]. — URL: https://pravorub.ru/articles/100549.html (Дата обращения: 12.02.2023).

Рассуждая о причинах, по которым обвинительный уклон продолжает существовать, учеными–юристами, как правило, выделяются правовые и организационные причины, к которым, в первую очередь, относится несовершенство законов. Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на том, что проблема носит и междисциплинарный характер, то есть лежит не только в области права, но и в психологической и управленческой плоскостях [11].

Более того, среди причин, порождающих обвинительный уклон, стоит обратить внимание на важность показателей эффективности и качества работы судей. Главным критерием правильной работы судьей является стабильность судебных актов, которые не подверглись отмене вышестоящими инстанциями. Негативным показателем является отмена оправдательных приговоров.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день оправдательные приговоры отменяются вышестоящим судом до пяти раз чаще, чем обвинительные приговоры, что в своём роде подтверждает факт того, что судьи пытаются избежать конфликтных ситуаций и неблагоприятных последствий, которые негативно могут сказаться на их карьере [12].

Например, в 2021 году судами первой инстанции за совершение преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений суммарно было осуждено 601 148 подсудимых, оправдано –2190 людей, по реабилитирующим основаниям уголовные дела были прекращены в отношении 1138 человек [13].

В первом полугодии 2022 г. было осуждено 300 043 подсудимых, оправдано 955, еще в отношении 445 человек уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям (отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, непричастность к совершению преступления) [14].

Путем вычислений можно прийти к выводу о том, что оправдательные приговоры выносятся в судах реже, нежели обвинительные. Этот разрыв представляется значительным и недопустимым в условиях демократического государства.

---

[11] Алимова В.С. О некоторых причинах обвинительного уклона в российском уголовном судопроизводстве // Меридиан. — 2020.- № 8. — С. 1–6.

[12] Чупилкин Ю.Б. Основный причины обвинительного уклона российского правосудия //Сибирские уголовно–процессуальный и криминалистические чтения. — 2017. — № 2. — С. 154–159.

[13] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации — URL: http://www.cdep.ru/ (Дата обращения: 01.02.2023).

[14] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: http://www.cdep.ru/ (Дата обращения: 07.02.2023).

Однако важно не забывать и о том, что существуют и такие параметры, как прекращение уголовных дел по иным основаниям (в отношении 170 498 лица в 2021 г., 78 795 в первом полугодии 2022 г.), возвращение прокурору для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению дела (в отношении 17 263 человек в 2021 г., 6 857 в первом полугодии 2022 г.), путём соотношения которых итоговая пропорция обвинительных и оправдательных решений изменится.

Помимо вышеприведенных фактов, стоит помнить о том, что УПК РФ предусматривает большое количество инструментов, которые предоставляют возможность применения иных, по сравнению с лишением свободы, мер наказаний, свидетельствующих об отсутствии в деятельности правоохранительных органов обвинительного уклона [15].

Примером может служить приговор Невского районного суда города Санкт–Петербурга от 22 февраля 2022 года. Согласно материалам уголовного дела, подсудимые Кузьменков М.О., Шляхтин А.С. совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение.

Действия подсудимых Кузьменкова М.О., Шляхтина А.С. суд квалифицировал по ст. 158 ч.2 п. «а, б» УК РФ — по признаку совершения кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение.

При назначении наказания подсудимым, суд учёл характер и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимых Кузьменкова М.О., Шляхтина А.С., каждого, которые вину в совершенном преступлении признали полностью, в содеянном чистосердечно раскаялись, что подтверждается их явкой с повинной, ранее не судимы, на учете в ПНД и НД не состоят, также суд учёл их состояние здоровья и состояние здоровья близких подсудимых.

В итоге, приговором Невского районного суда города Санкт–Петербурга от 22 февраля 2022 года подсудимым было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год и применено условное осуждение с установлением испытательного срока в один год [16].

Вышеприведенная судебная практика подтверждает факт того, что суды стараются учитывать все обстоятельства конкретного уголовного дела и выносить справедливый приговор, соответствующий степени и характеру общественной опасности совершённого преступления, что не позволяет однозначно утвердить о преобладании обвинительного уклона при осуществлении правосудия.

Обращаясь к историческим предпосылкам искоренения обвинительного уклона, необходимо отметить, что данное явление было осуждено ещё в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.

---

[15] Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. 25.03.2022, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 09.01.2023).

[16] Приговор Невского районного суда г. Санкт–Петербурга по делу № (УИД №RS0№–77) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Невского районного суда г. Санкт–Петербурга. — URL: http://nvs.spb.sudrf.ru/ (Дата обращения: 10.02.2023).

№ 1801–1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», где говорилось: «Суд превращается в придаток милиции и прокуратуры, обслуживает их… Суд, стремясь изобличить преступника и привести в движение механизм уголовного преследования, теряет качество объективности, оказывается «в одной упряжке» с прокурором, следователем и органом дознания» [17]. В последующем эти положения нашли отражение в Конституции Российской Федерации, где обвинительный уклон недвусмысленно запрещался, так как закон гарантировал справедливое расследование и рассмотрение уголовного дела на основе состязательности и равноправия сторон компетентным, независимым и беспристрастным судом (ст. 46, 120 (ч.1), 123 (ч.3).

По мнению В.В. Коряковцева, на данный момент отечественное уголовное судопроизводство не в полном объеме обладает состязательностью, а решения судов являются во многом предсказуемыми. В недостаточной степени суды используют иные меры уголовно–правового характера, а также применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества [18].

Преодоление обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве является не только научно–практической, но и социальной проблемой.

По нашему мнению, преодолеть обвинительный уклон возможно. Для этого необходима новая кадровая политика в судах и правоохранительных органах, рассчитанная на приток профессионалов, которые воспитаны на идеях соблюдения прав человека и гуманного правосудия.

Другим средством преодоления обвинительного уклона могут стать широкомасштабные структурные и организационно–правовые преобразования в деятельности правоохранительных органов, к которым относятся изменение системы оценки деятельности судов и правоохранительных органов; широкая гласность при отправлении правосудия и так далее.

Помимо этого, необходимы системные изменения в законодательном регулировании всех стадий уголовного судопроизводства, направленные на подлинное воссоздание равного баланса между обвинением и защитой [19].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что однозначно утверждать о превалировании обвинительного уклона в российском уголовном процессе нельзя. Элементы обвинительного уклона, как показывает судебная практика, действительно наблюдаются при вынесении решений судами, однако это не говорит о том, что все судьи осуществляют правосудие с обвинительным уклоном.

---

[17] О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801–1

[18] Коряковцев В.В. Указ. соч. — С. 188–190.

[19] Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 149–154.

Список литературы:

1. Акаева, Ж.А. Обвинительный уклон в деятельности судьи как нравственная проблема / Ж.А. Акаева // Эволюция российского права: материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года) / Уральский государственный юридический университет. — 2021. — С. 1472–1478.

2. Алимова, В.С. О некоторых причинах обвинительного уклона в российском уголовном судопроизводстве / В.С. Алимова // Меридиан. — 2020. — № 8. — С. 1–6.

3. Бурмагин, С.В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней /С.В. Бурмагин // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 5. — С. 890.

4. Воскобитова, Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? / Л.А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 458.

5. Коряковцев, В.В. Основный проблемы преодоления обвинительного уклона в отечественном судопроизводстве / В.В. Коряковцев // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. — 2021. № 7. — С. 188–190.

6. Матвеев, О.В. Доказать невиновность или не дать доказать виновность? / О.В. Матвеев [Электронный ресурс]. — URL: https://pravorub.ru/articles/100549.html (дата обращения 12.02.2023).

7. Москатова, В.В. Обвинительный уклон в уголовном процессе / В.В. Москатова // Юриспруденция. — 2020. — № 5. — С. 21–23.

8. Назаров, А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / А.Д. Назаров // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 149–154.

9. Чупилкин, Ю.Б. Основный причины обвинительного уклона российского правосудия / Ю.Б. Чупилкин // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 2. — С. 154–159.

Руднева Н.И. [*]

Правовое регулирование института экстрадиции в современной России: отечественный и международный аспекты

Анализ правового регулирования института экстрадиции мы считаем целесообразным начать с актов международного законодательства.

Как отмечает В.Н. Григорьев [20], наиболее значимое место в системе международных договоров занимает Европейская конвенция о выдаче 1957 года [21]. Именно в данном нормативном правовом акте был впервые урегулирован вопрос осуществления экстрадиции, в том числе с указанием обязательств сторон

[*] *РУДНЕВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА*, студент 2 курса Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») (научный руководитель — Шумилина О.С., доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), кандидат юридических наук, доцент).

[20] Григорьев В.Н. О некоторых вопросах при экстрадиции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2018. — № 2. — С. 123.

[21] Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) // СЗ РФ. — 2000. — № 23. — Ст. 2348.

при реализации данной формы межгосударственного взаимодействия, оснований отказа в экстрадиции, распределения расходов и пр. Более того, с учетом положений этой конвенции, в 1990 году Генеральная Ассамблея ООН разработала типовой договор о выдаче лиц, совершивших преступление. На наш взгляд, этот шаг был вполне оправдан, так как, по сути, экстрадиция — это не только форма межгосударственного взаимодействия, но и определенная разновидность межгосударственного двустороннего соглашения. Урегулировать ее исключительно императивными нормами невозможно, вследствие чего разработка и внедрение типового договора стало эффективным инструментом международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Также отдельные положения о выдаче лиц, совершивших преступление, содержатся в более узких по своему содержанию международных документах, устанавливающих ответственность за отдельные группы преступлений. Например, в 2000 году была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. В данной Конвенции ст. 16 посвящена именно вопросам выдачи лиц, принимающих участие в осуществлении организованных транснациональных преступлений, а также преступлений, связанных с коррупцией [22]. Однако важным условием осуществления экстрадиции является не только ратификация данной Конвенции, но также и существование между странами международного договора. Впрочем, из этого правила есть исключения. Например, в 2003 году Конвенцию ратифицировала Мексика и заявила, что данный документ станет правовой основой регулирования вопросов экстрадиции с теми странами, с которыми у Мексики нет международных договоров. На сегодняшний день этот опыт успешно апробирован и рядом других стран.

Ш.Д. Содиков обращает внимание на то, что несмотря на, казалось бы, основательное и полное урегулирование вопросов выдачи в современном международном праве, на самом деле существует одна существенная проблема, которая не решена до сих пор [23]. Речь идет об экстрадиции лиц с двойным гражданством. Дело в том, что в подавляющем большинстве стран мира в рамках национального законодательства закреплен запрет на выдачу собственных граждан другим государствам. Однако, что делать, если преступление совершено лицом с двойным гражданством, и, например, национальное законодательство одной страны позволяет выдать его, а другого — нет. На наш взгляд, разрешать указанную проблему необходимо в зависимости от того, на территории какой страны проживает лицо с двойным гражданством. Это вполне целесообразно, так как если лицо постоянно проживает на территории одной страны, то использовать законодательство другой, где он не проживает, но гражданином которой также является — не совсем корректно. С другой стороны, это правило необходимо закрепить на международном уровне во избежание спорных ситуаций и неразрешимых коллизий. Также

[22] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 40. — Ст. 3882.
[23] Содиков Ш. Д. Принцип взаимности по вопросам экстрадиции //Юридическая наука. — 2018. — № 6. — С. 85.

проблемы возникают в случае, когда лицо является гражданином одной страны, совершило преступление на территории другого государства, а на момент задержания находится на территории третьего. В этом случае также возникают проблемы при определении государства, куда должен быть доставлен задержанный. *Такая проблема была рассмотрена Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) в деле «Бакоев против Российской Федерации» в рамках жалобы № 30225/11. Согласно материалам дела, Б. является гражданином Республики Узбекистан. Властями Республики Кыргызстан в отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 166 (мошенничество в особо крупном размере), после чего Б. был объявлен в международный розыск. Через год в Республике Узбекистан также в отношении Б. было возбуждено уголовное дело по п. а ст. 166 УК Республики Узбекистан за мошенничество в крупном размере. В 2010 году Б. был задержан на территории г. Москва и решался вопрос о его экстрадиции. ЕСПЧ рассматривал вопрос относительно того, в какую из стран — Республику Узбекистан или Республику Кыргызстан должен быть экстрадирован Б., чтобы понести ответственность за инкриминируемые ему преступления. В итоге ЕСПЧ пришел к выводу, что так как Б. является гражданином Республики Узбекистан, в отношении него там возбуждено уголовное дело, то и экстрадирован он должен быть из РФ в Республику Узбекистан. Последующее решение проблемы совершения Б. преступления на территории Республики Кыргызстан должно решаться между республиками самостоятельно без вмешательства РФ. Кроме того, в процессе рассмотрения дела выяснилось, что правоохранительные органы РФ нарушили права Б. при содержании его под стражей в период подготовки к экстрадиции, вследствие чего ему была назначена денежная компенсация* [24].

Что касается российского законодательства, то мы уже говорили ранее о том, что основными нормативными правовыми актами, закрепляющими институт экстрадиции в нашей стране, являются Конституция РФ (в частности, ст. 61), а также УК РФ (ст. 13). Именно в рамках современной Конституции РФ был впервые легально закреплен запрет на выдачу российских граждан иностранным государством, что является реализацией принципа защиты государством своих граждан, в том числе от иностранного вмешательства. Этот принцип лег в основу разработки ст. 13 УК РФ, которая хотя и не раскрывает определение термина «выдача лиц, совершивших преступление», но закрепляет основные принципы экстрадиции в нашей стране. Эти нормативные правовые акты являются основными, но не единственными. Полагаем, что в рассматриваемом контексте следует говорить и о так называемых «вспомогательных» нормативных правовых актах, которые регулируют отдельные вопросы гражданства на территории РФ и привлечения лиц к уголовной ответственности.

Например, вопросам выдачи лица для уголовного преследования и исполнения приговора посвящена глава 54 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ). Данная глава закрепляет процессуальный порядок и основания

[24] Дело «Бакоев против Российской Федерации» (жалоба № 30225/11): Постановление ЕСПЧ от 05.02.2013 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2013. — № 12.

направления запроса об экстрадиции, его содержание, пределы уголовной ответственности лица, выданного РФ и пр. Именно уголовно-процессуальное законодательство закрепляет сам порядок осуществления экстрадиции, так как это определенный процесс, а уголовное — только общие постулаты ее реализации.

Также мы не можем обойти стороной федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», который хотя напрямую и не регулирует вопросы осуществления экстрадиции в РФ, однако он раскрывает основные вопросы гражданства в нашей стране, а ведь именно этот фактор является ключевым при решении вопросов о выдаче лиц, совершивших преступление [25].

В заключение отметим такой вспомогательный правовой акт как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 года № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [26]. Данный документ хотя и не является нормативным правовым актом, однако он дает ключевые разъяснения по наиболее проблемным вопросам осуществления экстрадиции в РФ, которыми руководствуются все компетентные органы. Например, Пленум Верховного Суда разъясняет, что если в международном договоре РФ с конкретными государствами закреплены иные правила осуществления экстрадиции, чем в Европейской Конвенции, то преимущественной силой будет обладать именно Конвенция. Также если международный договор между РФ и конкретным государством отсутствует, то Россия может выдать иностранному государству лицо на основе принципа взаимности, вытекающего из смысла ч. 2 ст. 462 и ст. 469 УПК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Экстрадиция как процесс выдачи лица, совершившего преступление, урегулирован как нормами международного, так и национального права. Если мы говорим о нормах международного права, то основным нормативным правовым актом в этой сфере является Европейская Конвенция о выдаче 1957 года. Кроме того, немаловажным значением обладают международные соглашения по вопросам уголовно-правового и уголовно-процессуального сотрудничества, заключаемые между иностранными государствами.

2. Источниками отечественного права, регулирующими вопросы осуществления экстрадиции, являются Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ и Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Кроме того, разъяснения по ключевым и наиболее проблемным вопросам осуществления экстрадиции в РФ изложены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 14 июня 2012 года № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

---

[25] О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020).

[26] О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (ред. от 03.03.2015).

Список литературы:

1. Григорьев, В.Н. О некоторых вопросах при экстрадиции / В.Н. Григорьев / В.Н. Григорьев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 2. — С. 121–125.

2. Содиков, Ш.Д. Принцип взаимности по вопросам экстрадиции / Ш.Д. Содиков // Юридическая наука. — 2018. — № 6. — С. 83–88.

Халилова Н.Р. [*]

Обзор зарубежного законодательства, регламентирующего уголовно-правовую охрану врачебной тайны

Обеспечение права на тайну (семейную, личную) в последнее время приобретает особое значение во всем мире, в связи с развитием электронного документооборота и дистанционных технологий. Конституция Российской Федерации в ст. 23 закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, а также личную и семейную тайну. Одной из разновидностей тайн является врачебная тайна, определение которой закреплено в части 1 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [27]. В соответствии с данной нормой ее содержание составляют сведения об обращении за оказанием медицинской помощи, сведения о состоянии здоровья и диагнозе, а также все другие сведения, которые устанавливаются во время лечения и медицинского обследования. В ст. 8 Кодекса профессиональной этики врача Российской Федерации сформулировано более широкое понятие данного термина, а именно под такой тайной понимается все, что стало известно врачу во время выполнения им профессионального долга [28].

Охрана врачебной тайны в Российской Федерации устанавливается за счет установления различных видов ответственности за ее нарушение, в том числе самой жесткой — уголовной. В частности, ст. 137 УК РФ предусматривает наказание до 2-х лет лишения свободы за противоправное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (ч.1) и до 4-х лет лишения свободы за совершение такого же деяния, но с использованием своего служебного положения. Несмотря на законодательную регламентацию такой меры ответственности, многие ученые и правоприменители отмечают несовершенство указанной нормы [29]. В связи с

---

[*] *ХАЛИЛОВА НУРЛАНА РАМИЛОВНА*, студент 2 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Филатова Н.Ю., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

[27] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ.

[28] Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[29] Аргунова Ю.Н. Врачебная тайна. Вопросы и ответы. — М.: Грифон, 2014. — 288 с., Папеева К.О. Институт медицинской тайны как объект уголовно-правовой охраны. Дисс… канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нижний Новгород, 2006. — 234 с.

этим, на наш взгляд, особую актуальность приобретает изучение актуального зарубежного законодательства по вопросам установления уголовной ответственности за нарушение права на врачебную тайну с целью выявления положительных тенденций регулирования и учета ошибок.

Прежде всего, следует отметить, что на международном уровне действует Женевская декларация Всемирной Медицинской Ассоциации, в которой отражена клятва врачей: «…Я буду хранить доверенные мне тайны даже после смерти пациента…» [30]. Во Всеобщей декларации прав человека закреплено право ли личную неприкосновенность (ст.3), запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь, а также право на защиту от таких посягательств (ст.12) [31].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 8 также регламентирует обязанность государства уважать личную и семейную жизнь. То, что термин «личная и семейная жизнь», в том числе, включает и врачебную тайну говорит ряд решений Европейского Суда по правам человека. Например, в решении от 25 февраля 1997 г. «Z против Финляндии», в котором заявительница сообщала о нарушении ее права на уважение личной и семейной жизни путем оглашения в судебном заседании сведений о ее заболевании ВИЧ-инфекцией, Суд отметил фундаментальное значение защиты сведений личного характера, а равно уважение тайны данных о здоровье человека [32].

В деле «I. против Финляндии» (Жалоба № 20511/03) Суд подчеркивал, что конфиденциальность документов, содержащих медицинскую информацию, играет большое значение для защиты личной жизни пациентов, а, кроме того, и для сохранения их доверия к врачам и здравоохранению [33].

Достаточно острый вопрос, касающийся баланса соблюдения тайны и свободы слова, был отражен в деле «Бирюк против Литвы (Biriuk v. Lithuania)» (Жалоба № 23373/03): «Защита частной жизни должна быть сбалансирована, среди прочего, со свободой слова, гарантированной статьей 10 Конвенции. В этом контексте Суд подчеркивает обязанность прессы распространять информацию и идеи по вопросам, представляющим общественный интерес … Тем не менее, Суд отмечает, что необходимо проводить фундаментальное различие между сообщением фактов,

---

[30] Женевская Декларация Всемирной Медицинской Ассоциации (принята 2-ой Генеральной Ассамблеей Всемирной Медицинской Ассоциации, Женева, Швейцария, сентябрь 1948). [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1037813 (Дата обращения: 01.02.2023).

[31] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. — URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89827 (Дата обращения: 01.02.2023).

[32] Z против Финляндии Судебное решение от 25 февраля 1997 г. Краткое неофициальное изложение обстоятельств дела [Электронный ресурс]. — URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2461450/2461450.htm (Дата обращения: 01.02.2023).

[33] Европейский Суд по правам человека (IV Секция) Дело "I. против Финляндии" [I. v. Finland] (Жалоба N 20511/03) Постановление Суда от 17 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.echr.ru/documents/doc/5420960/5420960.htm (Дата обращения: 01.02.2023).

даже если они противоречивы, способных внести вклад в дебаты в демократическом обществе, и безвкусными утверждениями о частной жизни человека» [34].

В процессе анализа внутренних норм, устанавливающих уголовную ответственность в сфере нарушения тайны, нами были выявлены некоторые особенности, которые присущи отдельным группам зарубежных стран.

Первую группу норм характеризует регламентация уголовной ответственности за раскрытие/разглашение «профессиональной тайны» лицами, которым она была известна в силу должности или выполняемых обязанностей, без отдельного выделения врачебной тайны.

Например, согласно Закона об уголовном праве Израиля, уголовная ответственность наступает именно за разглашение профессиональной тайны, то есть секретной информации, которая стала известна лицу в связи с осуществлением им профессиональной деятельности (ст. 496) [35].

В Уголовном кодексе Франции в ст. 226–13 установлена уголовная ответственность за разглашение сведений секретного характера. При этом наказание в виде лишения свободы на 1 год и штраф в размере 15 тысяч евро предусмотрено для лиц, которым такие сведения известны либо по занимаемой должности, либо по профессии, либо в силу временного исполнения обязанности. В следующей статье перечисляются исключения, когда такое «распространение» не будет преступным (ст.226-14) [36].

Схожая ответственность предусмотрена в Уголовном кодексе Швеции. В ч. 2 ст. 3 Главы 20 сформулирована норма, согласно которой лицо подвергается наказанию в виде штрафа или тюремного заключения сроком до 1 года за разглашение (или незаконное использование) информации, хранимой им в соответствии с законом или иным нормативным актом. Если же такое деяние совершается по неосторожности, то может быть назначен только штраф (Закон 1980:102.) [37].

Другую группу составляет законодательство тех стран, где ответственность за незаконное собирание или распространение сведений, составляющих тайну, регламентирована «широко» (без привязки к специальному субъекту. К этой группе относится и Уголовный кодекс РФ.

В Уголовном кодексе Дании норма за разглашение сведений, составляющих тайну, также отражена расширительно. Так, § 264 d устанавливает, что любой, кто необоснованно передает сообщения или изображения, относящиеся к чьим-либо личным данным, «которые могут очевидно предполагаться в

---

[34] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. — URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89827 (Дата обращения: 01.02.2023).

[35] Закон об уголовном праве Израиля. [Электронный ресурс]. — URL: https://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf (Дата обращения: 01.02.2023).

[36] Законодательство Франции. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/2023-02-04/ (Дата обращения:: 01.02.2023).

[37] Законодательство Швеции. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.government.se/4adb14/contentassets/7a2dcae0787e465e9a2431554b5eab03/the-swedish-criminal-code.pdf (Дата обращения:: 01.02.2023).

качестве удерживаемых от общества», наказывается штрафом или тюремным заключением на срок до 6 месяцев. (а при наличии особо отягчающих обстоятельств с учетом характера и объема информации или разглашения, или количества затронутых лиц наказание может быть увеличено до лишения свободы на срок до 3-х лет) [38].

Наконец, по другому пути идут те страны, которые в уголовном законодательстве предусматривают ответственность специального субъекта — врача или другого медицинского работника.

Так, ст. 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь называется «Разглашение врачебной тайны», предусматривает ответственность за умышленные действия, совершенные специальным субъектом — медицинским, фармацевтическим или иным работником (в качестве наказания предусмотрен штраф или лишение права занимать определенные должности / заниматься определенной деятельностью). Квалифицированный состав посвящен разглашению сведений о наличии ВИЧ или заболевания СПИД (вплоть до ограничения свободы сроком 3 года со штрафом), а также в случае наступления тяжких последствий (лишение свободы до 3 лет) [39].

Уголовный кодекс Украины формулирует схожую норму, устанавливая максимальное наказание в виде исправительных работ до 2 лет за разглашение именно врачебной тайны лицом в связи с исполнением профессиональных или служебных обязанностей. При этом состав изначально сформулирован как материальный: для уголовной ответственности, должны наступить тяжкие последствия (ст.145) [40].

Достаточно подробно сформулирована норма в Уголовном кодексе Республики Казахстан. В ст.321 закреплена ответственность за разглашение медицинским работником тайны, то есть сведений о заболевании лица или о результатах медицинского освидетельствования (без необходимости), которые были выражены в сообщении о наличии у лица ВИЧ. Квалифицированный состав содержит указание на общественно опасные последствия в виде тяжких последствий [41].

Таким образом, проанализировав законодательство некоторых зарубежных стран в части установления уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны, нами были выявлены несколько законодательных

---

[38] Законодательство Дании. [Электронный ресурс]. — URL: https://europam.eu/?module=legislation&country=Denmark (Дата обращения: 01.02.2023).

[39] Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (Дата обращения: 01.02.2023).

[40] Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=1250;-26#pos=1250;-26&sdoc_params=text%3D%25D0%25B2%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25B1%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B9%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30418109%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=2 (Дата обращения:: 01.02.2023).

[41] Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=4800;-15#pos=4800;-15&sdoc_params=text%3D%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25B9%25D0%25BD%25D1%258B%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=3 (Дата обращения:: 01.02.2023).

моделей такой регламентации. На наш взгляд, наиболее удачной является закрепление специальной ответственности медицинских работников, поскольку такой подход, во-первых, позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от субъектного состава, а, во-вторых, устраняет проблему терминологического понимания различных видов тайн, в том числе «врачебной» или «медицинской».

Список литературы:

1. Аргунова, Ю.Н. Врачебная тайна. Вопросы и ответы /Ю.Н. Аргунова. — М.: Грифон, 2014. — 288 с.

2. Папеева, К.О. Институт медицинской тайны как объект уголовно-правовой охраны. Дисс… канд. юрид. наук: 12.00.08 /К.О. Папеева. — Нижний Новгород, 2006. — 234 с.

Кузнецова В.Е. [*]

Эвтаназия в уголовной политике и судебной практике

Термин эвтаназия в переводе с греческого языка означает легкая, хорошая смерть. Впервые данный термин был обозначен английским философом Ф. Бэконом в XVI–XVII вв. [42] Дискуссии, связанные с темой эвтаназии, продолжаются и наши дни [43]. Демократический настрой современного общества с каждым годом усиливается, тем самым тема эвтаназии становится все более дискуссионной [44].

Существует несколько видов эвтаназии: активная и пассивная. Активная эвтаназия в самом общем виде характеризует применение медицинским работником лекарства или специального лечения, которое будет направлено на содействие сокращению жизни и уменьшению страданий пациента. В свою очередь пассивная эвтаназия подразумевает воздержание врача (консилиума врачей) от выполнения манипуляций,

---

[*] *КУЗНЕЦОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНИЕВНА*, студент 4 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Краснова К.А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

[42] Москвичева Л.И., Агамов З.Х. Эвтаназия как общемировая дилемма современности // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2020. — № 5. — С. 867–876.

[43] Краснова К.А. О криминологическом учении о личности преступника в исследованиях профессора Н.С. Лейкиной // Наследие юридической науки и современность. Материалы заседаний V Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Отв. ред. В.И. Лафитский. — М., 2011. — С. 394–396.

[44] Кобец П.Н., Краснова К.А. О роли социально-криминологического моделирования криминальной ситуации в Российской Федерации // Международное сотрудничество органов внутренних дел с правоохранительными органами зарубежных стран: проблемы теории и практики. Материалы круглого стола. — Днепропетровск, 2010. — С. 182–187.

продлевающих жизнь пациента, а также прекращение манипуляций по ее поддержанию [45].

В мировой практике эвтаназия легализована лишь в нескольких странах: США (некоторые штаты), Нидерланды, Испания, Люксембург, Бельгия и др. Рассмотрим правовые основы ее допущения в медицинской практике.

В Нидерландах с 2002 г. действует специальный закон от 12.04.2001 г., в основу которого легла инструкция 1994 г., в которой уже была узаконена эвтаназия и определена последовательность действий при ее реализации [46]. На основании упомянутого закона эвтаназия осуществляется вот уже два десятилетия и допускается, хотя еще каких-то тридцать лет назад подобное деяние квалифицировалось по ст. ст. 293 и 294 УК Нидерландов. С принятием закона и инструкции были внесены соответствующие поправки в УК Нидерландов, что позволило окончательно закрепить разрешение на эвтаназию в этой западноевропейской стране [47]. А с 2005 г. в этой стране разрешена неонатальная эвтаназия.

Для сравнения в Швейцарии процедура эвтаназии не имеет четкого алгоритма действия. Отличительной особенностью данной процедуры является возможность ее реализации лицом, не имеющим медицинского образования для осуществления эвтаназии. В свою очередь УК Швейцарии с 1937 г. закрепил следующее правило: любой человек, который лишает жизни другого человека, пусть даже из благородных побуждений, сострадания или же по просьбе другого человека, будет подвергнут заключения до момента, пока не выяснится, действительно ли пациент имел неизлечимую болезнь и просил о смерти [48].

Продолжая обсуждать особенности реализации эвтаназии, отметим, что в силу положений Закона об эвтаназии, принятого в 2002 г. в Бельгии, пациент обязан изложить свою просьбу об эвтаназии в письменной форме и только в этом случае, медицинский работник, конкретно врач, не будет нести за это уголовную ответственность. Более того, в марте 2014 г. в Бельгии была узаконена детская эвтаназия [49].

Эвтаназия также легализована и в нескольких штатах США: Калифорния, Колорадо, Нью-Джерси, Вашингтон и др. Истоки правового регулирования эвтаназии в США ведут в XIX век, когда в штате Калифорния были приняты законы «О естественной смерти» и «О самоопределении пациента». Вышеназванные законы разрешили применение эвтаназии, тем самым приближая легализацию данной манипуляции для американцев.

Следует также подчеркнуть, что есть страны, где разрешена исключительно пассивная эвтаназия: Франция, Израиль, Швеция, Колумбия, Норвегия,

---

[45] Шейнина Е.А. Законодательство Европы об эвтаназии: от запрета к легализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — № 12. — С. 1–9.

[46] Туркина Д.А. Легализация эвтаназии в зарубежном праве //Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — С. 587–593.

[47] Шейнина Е.А. Указ. соч. — С. 1–9.

[48] Туркина Д.А. Указ. соч. — С. 587–593.

[49] Иванова Н.А. Право на эвтаназию: отечественный и зарубежный опыт //Вестник СГЮА. — 2013. — № 5 (94). — С. 67–71.

Дания, Венгрия, Испания, Австрия, Италия, Япония, Индия. Правомочиями по ее проведению наделены врачи.

Так, в 2005 г. верхняя палата парламента Франции одобрила закон о праве тяжело больных пациентов на смерть. В случае если пациент находится без сознания, то медицинский консилиум о принятии решения об эвтаназии проводится с согласия близких пациента [50].

С 2004 г. в Израиле было одобрено применение эвтаназии, если врач исполняет последнюю волю пациента [51].

Отметим, что в разных странах уголовно-правовая оценка эвтаназии довольно противоречива, что обуславливает большое количество конструкций состава эвтаназии в уголовных законах отдельных зарубежных стран [52]. К примеру, в § 77 УК Австрии говорится о том, что лицу, которое убивает другого человека по требованию, грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 6 мес. до 5 лет. Норма ст. 202 УК Японии предусматривает, что тот, кто убьет человека по его настоянию или с его согласия наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключение на срок от шести до семи лет. В соответствии со ст. 112 УК Перу эвтаназия трактуется как активные действия, которые направлены на причинение смерти больному по его просьбе. В УК Молдовы эвтаназия трактуется как лишение жизни лица в связи с неизлечимой болезнью или невыносимостью физических страданий по желанию лица или, в отношении несовершенно летнего, его родственников [53].

В отечественном уголовном законе прямого закрепления термина «эвтаназия» нет, поэтому для уточнения его содержания следует обратиться к положениям Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В частности, в ст. 45 данного закона содержится прямой запрет осуществления эвтаназии медицинскими работниками. Более того, в клятве врача, закрепленной в ст. 71 указанного закона содержится обязательство «никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии». Между тем, в ст. 20 анализируемого закона закреплено, пациент или его законный представитель (один из родителей или иное лицо) вправе отказаться от медицинского вмешательства (ч. 3), после чего врач должен разъяснить в доступной для него форме возможные последствия данного отказа [54].

---

[50] Антоненко М.М. Законодательное разрешение проблемы эвтаназии в зарубежных странах и России // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 77–80.

[51] Иванова Н.А. Указ. соч. — С. 67–71.

[52] Решняк М.Г. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы квалификации заранее не обещанного укрывательства особо тяжкого преступления при изменении его категории // Вестник Международного юридического института. — 2012. — № 3–4 (42-43). — С. 17–20.

[53] Конструкция состава эвтаназии по УК зарубежных стран [Электронный ресурс]. — URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/22129-konstrukciya-sostava-ehvtanazii-zarubezhnykh-stran (Дата обращения: 30.12.2022).

[54] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022).

В УК РФ отсутствует специальная норма и об ответственности врачей и иных медицинских работников за эвтаназию [55]. Однако эвтаназия запрещена и квалифицируется как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), которое совершается по мотиву сострадания. Не влияя на квалификацию содеянного, в судебной практике может быть применена норма п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, на основании которой указанный мотив может быть учтен как смягчающее обстоятельство при назначении уголовного наказания.

Рассмотрев правовое регулирование эвтаназии, перейдем к обзору судебной практики, сложившейся в рассматриваемой сфере.

Впервые в российской судебной практике был вынесен приговор по делу об эвтаназии в 2004 г. в г. Ростове. На скамье подсудимых оказались две несовершеннолетние девушки, совершившие убийство парализованной женщины, по их утверждению, из жалости. Их осудили по ст. 105 УК РФ.

В другом уголовном деле, рассмотренном в 2007 г. в Архангельской области, суд осудил мужчину за убийство неизлечимо больной женщины по ее просьбе [56].

В заключении мы можем прийти к выводу о том, что международный опыт свидетельствует о различных подходах законодателя к допустимости эвтаназии либо ее полному запрету под угрозой уголовного наказания. Законодательное разрешение эвтаназии осуществлено лишь в нескольких зарубежных странах. Специалисты отмечают имеющиеся риски легализации эвтаназии. В нашей стране на текущий момент эвтаназию следует признать проявлением насильственной преступности, и в отсутствие специального состава ее реализация квалифицируется как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Полагаем, что эвтаназия неприемлема в российском обществе под предлогом морали и свидетельствует о нежелании законодателя регулировать медицинскую сферу мерами уголовной репрессии.

Список литературы:

1.Антоненко, М.М. Законодательное разрешение проблемы эвтаназии в зарубежных странах и России / М.М. Антоненко // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 77–80.

2. Иванова, Н.А. Право на эвтаназию: отечественный и зарубежный опыт / Н.А. Иванова // Вестник СГЮА. — 2013. — № 5 (94). — С. 67–71.

3. Кобец, П.Н. О роли социально-криминологического моделирования криминальной ситуации в Российской Федерации / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Международное сотрудничество органов внутренних дел с правоохранительными органами зарубежных стран: проблемы теории и практики. Материалы круглого стола. — Днепропетровск, 2010. — С. 182–187.

[55] Краснова К.А. Об уголовной ответственности медицинских работников в условиях COVID-19 // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 685–688.

[56] Правовое регулирование эвтаназии в России и зарубежных странах [Электронный ресурс]. — URL: https://www.docsity.com/ru/pravovoe-regulirovanie-evtanazii-v-rossii-i-v-zarubezhnyh-stranah/1599592/ (Дата обращения: 30.12.2022)

4. Краснова, К.А. Об уголовной ответственности медицинских работников в условиях COVID-19 / К.А. Краснова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 685–688.

5. Краснова, К.А. О криминологическом учении о личности преступника в исследованиях профессора Н.С. Лейкиной / К.А. Краснова // Наследие юридической науки и современность. Материалы заседаний V Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Отв. ред. В.И. Лафитский. — М., 2011. — С. 394–396.

6. Москвичева, Л.И. Эвтаназия как общемировая дилемма современности / Л.И. Москивчева, З.Х. Агамов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2020. — № 5. — С. 867–876.

7.Решняк, М.Г. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы квалификации заранее не обещанного укрывательства особо тяжкого преступления при изменении его категории / М.Г. Решняк // Вестник Международного юридического института. — 2012. — № 3–4 (42–43). — С. 17–20.

8.Туркина, Д.А. Легализация эвтаназии в зарубежном праве / Д.А. Туркина // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — С. 587–593.

9.Шейнина, Е.А. Законодательство Европы об эвтаназии: от запрета к легализации / Е.А. Шейнина //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — № 12. — С. 1–9.

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

***Габагуева Н.А.* ***

К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны

Право на необходимую оборону является одним из естественных прав человека [1], которое направлено на личную защиту и на защиту иных благ и интересов. Необходимая оборона выполняет ряд важнейших функций, направленных на предотвращение преступлений и правонарушений, служит основой для правопорядка, законности, стабильной жизнедеятельности общества. Наиболее сложной проблемой в уголовном праве является превышение пределов ее правомерности, которое может повлечь привлечение обороняющегося к уголовной ответственности.

Рассмотрим условия правомерности данного обстоятельства. Первая группа условий относится к характеристике посягательства (нападения).

Первое условие — посягательство (нападение) должно быть общественно опасным. Таковое может быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо угрозой его применения (ч. 1 ст. 37 УК). Такая ситуация предполагает, что посягающий может совершить такие деяния, как: 1) причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (ранения жизненно важных органов и т.п.); 2) применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия, удушение, поджог и т.п.) — постановление № 19 [2].

В перечисленных случаях речь идет о преступных посягательствах. Однако существуют случаи, когда посягательство не является преступным. Так, в связи с тем, что общественно опасное посягательство причиняет и (или) способно причинять вред общественным отношениям (интересам, благам), законодатель допускает применение необходимой обороны от посягательств малолетних и невменяемых лиц [3].

---

* *ГАБАГУЕВА НАМЖИЛМА АЛЕКСЕЕВНА*, студент 2 курса юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Антонова Е.Ю., декан юридического факультета ДЮИ (ф) УП РФ, доктор юридических наук, профессор).

[1] Меркурьев В.В. Особенности эволюции института необходимой обороны в советском и российском уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. — 2019. — № 1. — С. 24.

[2] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022).

[3] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник /под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2020. — С. 218.

Кроме того, посягательство может быть сопряжено и с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (ч. 2 ст. 37 УК), т.е. защита возможна от нападений, которые не связаны с физическим насилием или угрозой такового (ненасильственный грабеж, неосторожное повреждение или уничтожение чужого имущества, неправомерное завладение автомобилем и т.д.).

Второе условие — посягательство (нападение) должно быть наличным, т.е. таким которое уже началось или угроза осуществления которого настолько очевидна, что непринятие защитных действий лицом, на которое происходит посягательство, поставило бы под угрозу охраняемые права и интересы [4].

Состояние необходимой обороны возникает не только в момент посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения (п. 3 постановления № 19).

Третье условие — посягательство (нападение) должно быть действительным (реальным). Это условие предполагает, что необходимая оборона допустима только против реального противоправного деяния, существующего в действительности. Если лицо обороняется от посягательства, реально не существующего в действительности, такие действия именуются как «мнимая оборона» — это оборона от посягательства, которое не существует в объективной среде, реальной действительности [5].

Так, М. была оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК, ввиду отсутствия в ее действиях состава преступления. Суд посчитал, что посягательство Е. было сопряжено с реальной угрозой для жизни М. — ее удушение потерпевшим являлось опасным для ее жизни, в связи с чем она могла обороняться любыми средствами и способами, что противоречит выводам суда первой инстанции [6]. В данном случае наблюдается ситуация, при которой суд оправдал М. в силу того, что посягательство в ее сторону было совершенно с применением насилия. Соответственно ее действия являются правомерными.

Следующая группа условий относится к характеристике защиты.

Во-первых, защита должна быть своевременной, что обусловлено временем посягательства — от его начала и до момента завершения. Данное условие тесно связано с наличностью, потому что в реалии не может возникнуть ситуация, при которой необходимая оборона будет являться своевременной, а посягательство безналичным.

К. был осужден за то, что нанес удар ножом потерпевшему (нападавшему) в тот момент, когда он прекратил свои противоправные действия в отношении К. и не предпринимал никаких общественно опасных действий в

---

[4] Там же. С. 220.

[5] Там же. С. 183.

[6] Постановление Президиума Томского областного суда (Томская область) от 28.12.2016. Дело № 44у-96/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/lPtWCtfjP4QT/ (Дата обращения: 12.02.2023).

отношении него [7]. Из данного примера видно, что осуществление обороны после прекращения вредоносного посягательства служит основанием для привлечения к уголовной ответственности.

В случае если обороняющийся причиняет вред посягающему, после завершения нападения, то лицо будет привлекаться к уголовной ответственности. При этом в момент осуществления защиты, после окончания посягательства, лицо, которое обороняется, должно осознавать, что посягательство завершилось.

Во-вторых, действия обороняющегося могут быть направлены на защиту прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства. Путем причинения вреда посягающему, обороняющийся имеет право защищать не только свои интересы, но и интересы третьих лиц.

Б. был оправдан по предъявленным обвинениям, предусмотренным ч. 1 ст. 116 УК, т.к. его действия исходили из права на необходимую оборону — он защищался от ударов обоих супругов Р-я и действовал в целях защиты своей личности, а также охраняемых законом интересов иных лиц — врачей призывной медицинской комиссии и призывников на военную службу [8]. Эти действия были совершены в рамках пределов необходимой обороны и не были превышены, что свидетельствует о правомерности защиты.

В-третьих, при осуществлении защиты вред должен причиняться только посягающему, но никак не третьим лицам. Причинение вреда иным лицам не охватывается рамками ст. 37 УК, но при определенных обстоятельствах оно может быть расценено как крайняя необходимость. Обороняющийся при посягательстве нескольких лиц вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы (п. 12 постановления № 19 сказано).

При совершении посягательства с применением насилия, угрожающего жизни обороняющегося или другого лица, обороняющийся вправе применить любые средства обороны. В данном случае отсутствуют пределы правомерности причинения вреда со стороны лица, на которое происходит посягательство. Это связано с тем, что человек имеет неотъемлемое право защищать свою жизнь или жизнь иных лиц любыми способами и средствами. Вместе с тем, вред, причиненный посягающему, может быть больше предотвращенного.

Обороняющийся может совершить следующие действия, которые причиняют вред нападающему лицу: 1) причинить вред здоровью; 2) ограничить свободу посягающего лица (например, связать его или удерживать в помещении); 3) изъять вещи, с помощью которых происходит посягательство; 4) изменить физические свойства вещи (например, повредить орудие).

---

[7] Приговор Пуровского районного суда г. Тарко-Сале (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 18.01.2017. Дело № 1-15/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/2WkS4XgA5voK/ (Дата обращения: 12.02.2023).

[8] Приговор Новороссийского гарнизонного военного суда (Краснодарский край). Приговор от 26.10.2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/EpWZoTA6vM1H/ (Дата обращения: 13.02.2023).

В-четвертых, защита не должна превышать пределов необходимой обороны. Под превышение таковой понимаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК).

Р. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 108 УК за лишение жизни посягающего. При этом действия потерпевшего представляли опасность только для здоровья подсудимого Р [9]. Таким образом, лишение жизни потерпевшего при указанных обстоятельствах не являлось необходимостью, к тому же потерпевший не использовал предметы в отношении Р., поэтому действия подсудимого не соответствовали характеру и степени опасности посягательства, он превысил пределы необходимой обороны.

В состоянии аффекта вред причиняется не с целью защиты, поэтому оно не может порождать обстоятельства необходимой обороны [10].

Сказанное позволяет заключить, что для применения необходимой обороны требуется реальное причинение вреда или угроза его причинения объектам, охраняемым уголовным законом. Необходимо, чтобы данная оборона соответствовала времени причинения вреда, иначе речь уже будет идти о превышении пределов необходимой обороны. Запрещается оборона после завершения нападения. В отношении лиц, осуществивших право на необходимую оборону преждевременно, или запоздало, предусмотрена уголовная ответственность.

Отметим, что защита при необходимой обороне будет правомерной, когда посягательство началось, но еще не закончилось, а также в случае, когда оно приостановлено на неопределенное время, поскольку возможно резкое, неожиданное нападение со стороны посягающего. Только такая защита может быть признана своевременной. Кроме того, законодатель дает возможность защищать как собственные интересы, так и интересы общества и государства и указывает на то, что вред должен причиняться только посягающему, но не третьим лицам. Регламентируя, что защита не должна превышать пределов необходимой обороны, законодатель защищает права и интересы посягающего, несмотря на совершение им противоправного посягательства. В некоторых случаях причиненный вред посягающему явно не соответствует характеру и степени общественной опасности деяния, которое он совершал. Поэтому важным аспектом является необходимость определения пределов необходимой обороны.

Список литературы:

1.Меркурьев, В.В. Особенности эволюции института необходимой обороны в советском и российском уголовном праве / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. — 2019. — Т. 19. — № 1. — С. 24–29.

[9] Приговор Бийского районного суда (Алтайский край) от 24.11.2020. Дело № 1–697/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/0iUBDxUloAL1/ (Дата обращения:: 12.02.2023).

[10] Уголовное право России. Общая часть: учебник / под. ред. В. П. Ревина. — М., 2016. — С. 333.

2.Уголовное право России. Общая часть: учебник /под. ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ, 2016. — 580 с.

3.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, Е.Ю. Антонова, Т.В. Кленова [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. — 354 с. — (Высшее образование: Бакалавриат).

Яковлев Н.В. [*]

Некоторые проблемы реализации права граждан на необходимую оборону

Российский криминолог, профессор Я.И. Гилинский отмечает, что Россия находится в глубоком социологическом кризисе, о чем свидетельствует рост уровня насилия, убийств, самоубийств [11]. Несмотря на указываемое Верховным судом РФ снижение более чем на 20% количества преступлений в России, они остаются существенной проблемой тем более, что официальная статистика заведомо не обладает полными данными о совершенных преступления. Факт того, что государство не всегда в состоянии защитить права граждан от незаконного посягательства, говорит о необходимости предоставления возможности законно защищать свои права путем применения ряда действий в определенных ситуациях, обозначаемых УК РФ как обстоятельства, разрешающие причинение вреда посягающему лицу. Одним из таких обстоятельств является институт необходимой обороны, предусмотренный ст. 37 УК РФ.

В ходе анализа правоприменительной практики была выявлена одна из существенных проблем применения ст. 37 УК РФ — определение пределов необходимой обороны. Связано это в первую очередь с тем, что на практике весьма затруднительно установить объективную сторону общественно опасного посягательства, поскольку человек, оказывающий сопротивление, не может здраво оценить степень и его характер. Несмотря на раскрытие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27.09.2012г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» своей позиции по некоторым спорным вопросам, единый подход к определению допустимых пределов необходимой обороны отсутствует. Анализ судебной практики свидетельствует о выборе судами несколько иного пути — в большинстве случаев приоритеты расставляются в пользу субъективного оценивания и часто — не в пользу обвиняемого. Это подтверждают данные Судебного департамента при Верховном суде РФ. Так, за 2021 год по ст. 108 УК РФ были осуждены 248 человек, оправдан только один. По ст. 114 УК РФ осуждены 400 человек,

[*] *ЯКОВЛЕВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ*, студент 2 курса, бакалавриата юридического факультета, РГПУ имени А.И. Герцена (научный руководитель — Цэнгэл С.Д., доцент кафедры уголовного права РГПУ имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент).

[11] Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. — С. 85.

оправдательных приговоров не было вообще [12]. Закономерным является вопрос о расширении ряда факторов, являющихся условиями правомерности, поскольку это могло бы решить проблему субъективности судов, которые в совокупности с обвинительным уклоном органов предварительного следствия в большинстве случаев расставляют приоритеты не в пользу обвиняемого. Однако, с другой стороны, прописывание широкого круга данных факторов создало бы ряд пробелов в законодательстве, поскольку казуистичность в нормах несомненно будет являться их пороком.

На фоне сложившейся практики правоприменения, Верховный суд Российской Федерации разработал и принял Постановление от 31 мая 2022 года «О внесении изменений в постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года №19 «О применении законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Так, п. 1 Постановления закрывает пробел в действующем законодательстве относительно жилища как места посягательства [13]. *Актуальность этого иллюстрируется особым конституционным статусом жилища, а также рядом примеров судебной практики, в частности, делом № 77-5706/2022* [14]*, фигурантка которого дошла до Кассационного суда. В материалах дела указано, что гражданка К. обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Между К. и потерпевшей имели место длительные неприязненные отношения. В один день потерпевшая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, решила выяснить отношения с К., прибыв к ней в квартиру. В ходе ссоры, потерпевшая хватала за волосы К., царапала, нанесла ряд ударов, определяемых судебно-медицинской экспертизой как легкий вред здоровью, после чего вышла из квартиры на лестничную площадку. К., четко понимая характер своих действий и осознавая, что конфликт исчерпан, пошла на кухню, взяла нож и, догнав потерпевшую, нанесла ей несколько ударов в область жизненно-важных органов. Кассационный суд оставил приговор без изменения. Преступление было совершено 15 июля 2021 года в Тюмени, то есть до принятия Постановления Пленума Верховного Суда от 31.05.2022 г.* Это говорит о положительной тенденции к объективному исследованию обстоятельств; кассационный же суд, уже имея законодательную базу, обоснованно отказал в снятии обвинений. Определение жилища как места, обладающего особым статусом при посягательстве, несомненно, является положительным элементом, так как выносит конституционное право на неприкосновенность жилища в практико-правовое поле. Однако, в связи этим, на практике может возникнуть ряд спорных вопросов. Например, при фактическом карт-

[12] Судебный департамент при ВС РФ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (Дата обращения: 15.02.2023).

[13] О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 № 11.

[14] Кассационное определение от 8 декабря 2022 г. № 77-5706/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/(Дата обращения: 16.02.2023).

бланше на защиту своей жизни в стенах жилища, обороняющийся может намеренно переместить драку либо во двор частного дома, либо непосредственно в квартиру, где получит преимущество не только физическое, но и формально-правовое, ведь защита уже будет регулироваться как защита при проникновении в жилище.

В постановлении также указывается, что действия лица, направленные на пресечение нарушения общественного порядка, не могут признаваться провокацией. Проблемный вопрос состоит в том, сможет ли суд объективно определить умысел обороняющегося.

Для того чтобы практика формировалась по декларируемым принципам уголовного права, по нашему мнению, все же необходимо как можно подробнее прописать виды посягательств, пределы правомерности обороны, критерии психо-эмоционального состояния обороняющегося; необходимо определить какой именно вред может признан правомерным при посягательстве на жилище, его масштабы.

Дискуссионным является вопрос о моменте начала состояния необходимой обороны. По мнению одних авторов, оно возникает с момента начала посягательства, других — с момента приготовлению к совершению преступления. Пленум Верховного Суда РФ отвечает на этот вопрос, указывая в п. 3 Постановления, что состояние необходимой обороны возникает как при непосредственном начале посягательства, так и при наличии реальной угрозы его возникновения. А.Н. Попов справедливо замечает, что судам необходимо определить реальность оснований обороняющегося опасаться угрозы посягательства, что на практике вызывает компликации [15].

Кроме того, необходимо указать пределы правомерности вреда при посягательствах на семью и несовершеннолетних. Посягательство, совершаемое в отношении членов семьи, вызывает у обороняющегося психоэмоциональный срыв, вызываемый не только естественной реакцией на вторжение инородного элемента в частную жизнь, но и чувством ответственности за подвергнутое нападению лицо. Человек не может трезво оценить ситуацию, вследствие чего может быть причинен тяжкий вред здоровью нападающего, в том числе с некоторой жестокостью, что, как показывает практика, предопределяет приговор.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что категория дел, связанных с необходимой обороной, является одной из самых дискуссионных. В науке не утихают споры о правомерности отпора посягающему, соразмерности его характера нападению, границам необходимой обороны, ее объектам и т.д. Практика применения необходимой обороны является полемичной и спорной не только с практико-материальной стороны, но и с морально-нравственной. Осуждение невиновного всегда накладывает отпечаток не только на конкретного человека — судью, прокурору, адвоката — но и на всю судебную систему.

---

[15] Попов, А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — С. 64.

Список литературы:

1. Гилинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс / Я.И. Гилинский— СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. — 517 с.

2. Попов, А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 / А.Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 264 с.

***Богданова А.А.* ***

К вопросу об условиях правомерности крайней необходимости

Крайняя необходимость в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, занимает важное место. Это обусловлено тем, что зачастую определенные действия (бездействие) внешне имеют схожесть с преступлением, но при определенных обстоятельствах (в том числе в состоянии крайней необходимости) их преступность исключается и даже является общественно полезным, т.к. направлено на сохранение благ и интересов, охраняемых уголовным законом. При этом необходимо правильно оценивать действия лица и учитывать условия правомерности крайней необходимости. Это необходимо для того правильной квалификации содеянного.

Итак, согласно ст. 39 УК крайняя необходимость определяется как обстоятельство, исключающее преступность деяния. В норме описываются условия, при которых противоправное при других обстоятельствах деяние признается правомерным. Данные условия правомерности крайней необходимости, подразделяются на относящиеся к грозящей опасности и к действиям по устранению грозящей опасности.

Рассмотрим эти условия. Начнем с тех, которые относятся к грозящей опасности.

1. Наличие опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества, государства. Некоторые авторы определяют это условие как «наличность», под которой понимается период времени, в котором опасность уже возникла и еще не была устранена. Именно в этот период времени лицо может предпринимать меры, направленные непосредственно на ликвидацию опасности, которая с большой вероятностью должна возникнуть. При этом для того, чтобы понять, какие действия возможно предпринять для ее устранения, мало времени [16]. Важно, что нельзя совершать действий по устранению опасности, возникновение которой только предполагается.

---

* *БОГДАНОВА АРИНА АНДРЕЕВНА*, студент 2 курса специалитета юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Антонова Е.Ю., декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор)

[16] Климанов А.М. Некоторые вопросы квалификации крайней необходимости // Символ науки. — 2018. — № 10. — С. 69.

2. Вторым условием правомерности в этой группе является источник этой опасности, к которому можно отнести: чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера (землетрясение, наводнение, пожары, взрыв, внезапное обрушение здания); неисправность технических средств (транспортные аварии); общественные волнения и противоправные действия лиц; нападения как дикий, так и домашних животных; патологические и физиологические процессы (болезнь, эпидемия) [17]. Этот источник должен носит общественно опасный характер.

3. Третье условие — наличие реальной угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства. Другими словами, опасность должна существовать в действительности, а не в сознании и воображении человека. Однако В.В. Наумов отмечает, что данное условие полностью охватывается «наличностью» посягательства [18]. В юридической науке по этому поводу сложился специфический термин «мнимой крайней необходимости», т.е. устранение опасности, существующей в воображении лица, а не в объективной реальности. Если же опасность будет считаться мнимой, она не будет порождать состояния крайней необходимости, а действия (бездействия) лица будут квалифицироваться как преступление, совершенное по неосторожности [19]. При этом понятие «угрозы» здесь раскрывается не только через наличие возможности реализовать посягательство, но и через намерение это сделать [20].

Применение данного условия правомерности крайней необходимости можно рассмотреть на следующем примере из судебной практики.

С. был осужден по ст. 264[1] УК за управление транспортным средством в состоянии опьянения. С. ссылается на то, что в тот момент существовала необходимость срочного приобретения лекарств для ребенка. Однако из показаний свидетелей можно понять, что ребенок в тот момент не нуждался в экстренной помощи, поэтому суд пришел к выводу о том, что состояние здоровья ребенка не является основанием возникновения опасности. Это говорит об отсутствии крайней необходимости [21].

Как уже говорилось ранее, угроза должна существовать в реальности, а не в подсознании человека. В данном же примере угроза отсутствовала, что говорит о том, что неправомерно применять институт крайней необходимости.

Остановимся и на условиях правомерности крайней необходимости, относящиеся к действиям по устранению грозящей опасности.

1. Первым из них (ч. 1 ст. 39 УК) является тот факт, что устранение опасности возможно только единственным способом, т.е. отсутствуют

---

[17] Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. — Москва: Проспект, 2021. — С. 224.
[18] Наумов В.В. Условия правомерности, характеризующие основания крайней необходимости // Вестник Тульского университета (ТИЭИ). — 2016. — Т. 1. № 7. — С. 29.
[19] Веселов А.Д. Условия правомерности крайней необходимости, как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Наука через призму времени. — 2018. — № 4(13). — С. 79.
[20] Наумов В.В. Указ. соч. — С. 28.
[21] Архив Мокроусовского районного суда (Курганской области). Приговор от 16.08.2019. Дело № 1-36/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KMjYrxn7NcNR/ (Дата обращения:15.02.2023).

иные средства по ее предотвращению. В случае же, если в состоянии грозящей опасности лицо не предприняло никаких действий (бездействий) по ее устранению, то оснований для возникновения состояния крайней необходимости нет. Из этого следует, что каждый человек, находящийся в опасной обстановке, имеет право на выбор применения действий для ее устранения.

2. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости считается правомерным, если ее пределы не были превышены: соответствовали характеру и степени угрожающей опасности, вред был равным или менее значительным, чем тот, который субъект стремился предотвратить и носил не умышленный характер [22]. Данное условие определенно в ч. 2 ст. 39 УК. Соответственно, несоразмерный вред влечет наступление уголовной ответственности, но со смягчающими обстоятельствами, согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК [23].

3. Как уже было сказано, крайняя необходимость признается правомерной в том случае, если вред причиняется правам интересам третьих лиц, в качестве которых могут выступать не только физические лица, но и общество, и государство. Вред им наносится не намеренно, а в результате устранения опасности в отношении правоохраняемых интересов. К тому же, третье лицо, во-первых, может само непосредственно участвовать в создании опасной ситуации и, во-вторых, оно может оказаться в опасности и подвергаться смерти [24].

По нашему мнению, такая позиция законодателя вполне оправдана. Никакие действия граждан не должны ставить под угрозы интересы других лиц, поэтому при наличии иных средств, позволяющих устранить угрозу опасности, стоит применять именно их.

Рассмотрим пример из судебной практики. *Г. был осужден по ст. 199[2] УК за сокрытие денежных средств. Средства были потрачены им на производственные нужды, т.е. благо, которое он старался сохранить своими действиями, является более значимым. Поскольку в случае, если бы Г. не совершил данные действия, мог бы произойти срыв отопительного сезона, поэтому преступность его деяния исключается в силу наличия состояния крайней необходимости* [25].

Приведем еще пример. *Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228[1] УК за незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере. При этом Ф. утверждает, что данные действия он совершал для получения денежных средств, и в результате этого приобретения детского питания для внучки. Однако в данной ситуации нельзя говорить о наличии состояния крайней необходимости, т.к. блага, которые нарушаются при распространении наркотических средств являются более значимыми в отношении сохраняемого. Поэтому*

[22] Ярославский М.А. Условия правомерности причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости //Современное общество и власть. — 2018. — № 3(17). — С. 134.
[23] Климанов А.М. Указ. соч. С. 71.
[24] Там же. С. 70.
[25] Архив Биробиджанского районного суд Еврейской автономной области (Еврейская автономная область). Приговор от 12.09.2019. Дело № 1-310/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/udy7dwXrsU5Q/ (Дата обращения:15.02.2023).

действия Ф. квалифицируются как преступные, а состояние крайней необходимости отсутствует [26].

Таким образом, крайняя необходимость будет считаться правомерной при соблюдении определенных условий. Во-первых, блага и интересы, которым причиняется вред в момент устранения опасности, должны быть менее ценными по отношению к тем, которые лицо, совершая неправомерные действия, хотело сохранить. Во-вторых, опасность должна быть реальная, т.е. существовать в объективной реальности, а не в сознании человека. Эта опасность может возникнуть в следствии природных катаклизмов, ситуаций техногенного характера, нападения диких и домашних животных, а также физиологических процессов. В-третьих, причинение самого вреда является единственным способом предотвращения опасности.

Список литературы:

1. Веселов, А.Д. Условия правомерности крайней необходимости, как обстоятельства, исключающего преступность деяния / А.Д. Веселов // Наука через призму времени. — 2018. — № 4(13). — С. 78–80.
2. Климанов, А.М. Некоторые вопросы квалификации крайней необходимости / А.М. Климанов // Символ науки. — 2018. — № 10. — С. 67–73.
3. Наумов, А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий / А. В. Наумов. — Москва: Проспект, 2021. — 416 с.
4. Наумов, В.В. Условия правомерности, характеризующие основания крайней необходимости / В.В. Наумов, А.М. Станкевич // Вестник Тульского университета (ТИЭИ). — 2016. — Т. 1. — № 7. — С. 25–33.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 354 с.
6. Ярославский, М. А. Условия правомерности причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости /М. А. Ярославский //Современное общество и власть. — 2018. — № 3(17). — С. 133–136.

***Симончук Е.Р.* ***

Проблема правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законам интересам

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, их защита является обязанностью государства. Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) соответствуют данному положению, закреплённому в основном законе нашей страны,

[26] Архив Абаканского городского суда (Республики Хакасии). Приговор от 20.09.2019. Дело № 1-807/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RC8iyQSWOdb2/ (Дата обращения:15.02.2023).

* *СИМОНЧУК ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА*, командир отделения 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Кокин Д.М., заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук).

поэтому указанные объекты подлежат охране от противоправных посягательств в том числе уголовно-правовыми средствами. В целях наиболее полной и эффективной охраны прав и свобод человека и гражданина уголовный закон предусматривает не только карательные меры. В УК РФ также содержатся нормы, исключающие преступность причинения вреда при защите объектов уголовно-правовой охраны, а также обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности или наказания.

В настоящее время представителями научного сообщества высказываются мнения о несовершенстве существующих механизмов регулирования вопросов правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам [27], некоторым некорректной видится формулировка названия главы 8 УК РФ [28], предлагаются варианты, дополняющие существующий перечень обстоятельств как исключающих преступность деяния, так и освобождающих от ответственности или наказания [29]. Практические проблемы применения норм по рассматриваемому вопросу также обуславливают актуальность анализа действующего уголовного законодательства и высказываемых в теории уголовного права идей и мнений касательно правомерного причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Прежде всего, необходимо разграничить обстоятельства, исключающие преступность деяния, и обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания, в силу их различной правовой природы. Объединяет их факт отсутствия уголовной ответственности в качестве последствия совершения деяния, предусмотренного диспозицией статьи Особенной части УК РФ. Однако, в первом случае деяние лица вовсе не будет считаться преступлением в силу своей социальной полезности (или социальной нейтральности, например, при причинении вреда в результате физического или психического принуждения). Во втором же случае действия (бездействие) являются преступными, но при наличии ряда условий лицо освобождается от обязанности претерпеть неблагоприятные для него меры государственного принуждения.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, содержатся в главе 8 УК РФ, обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания, — в главах 11 и 12 УК РФ, соответственно, а также в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК РФ и отраслевом законодательстве (например, регламентация применения физической силы,

---

[27] Ситникова А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4. Государство и право: Реферативный журнал. — 2011. — № 4. — С. 125.

[28] Попов К.И. Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юридическая наука. — 2011. — № 3. — С. 65–66.

[29] См. например: Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 162–172; Соктоев.Б. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Качество уголовного закона: проблемы Общей части. — М.: Проспект, 2016. — С. 108–109; Орешкина Т.Ю. Глава Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: проблемы формирования //Lex Russica.- 2017. — № 6 (127). — С. 114.

специальных средств и огнестрельного оружия в гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [30], определение правомерного причинения вреда при борьбе с терроризмом в ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [31] и др.).

Рассмотрим теоретические вопросы и практические проблемы, связанные с описанными в законе случаями правомерного причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Среди представителей научного сообщества отсутствует единая позиция относительно юридической природы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Что же всё-таки исключается в данных случаях: материальный признак общественной опасности деяния или формальная составляющая противоправности, что проявляется в неприменении к лицу мер уголовной репрессии? Есть сторонники как первого, выработанного советской уголовно-правовой наукой варианта [32], так и второго [33]. Существует и точка зрения, предполагающая комплексный подход к этому вопросу [34]: негативной реакции со стороны государства нет в связи с отсутствием общественной опасности деяния, а также виновности лица в причинении вреда. Приведённый выше перечень концепций природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, не является исчерпывающим: существуют и иные разработки [35].

По нашему мнению, виновность лица в причинении вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, всё же имеется: лицо умышленно, даже при условии предотвращения более серьёзных негативных последствий, причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны.

Говорить об отсутствии общественной опасности в случаях правомерного причинения вреда также не совсем некорректно, так как фактически вред причиняется, имеется посягательство на охраняемые уголовным законом интересы. Но ведь вред объектам уголовно-правовой охраны причиняется и при совершении, например, административных правонарушений, которые обладают общественной вредностью, а не общественное опасностью.

На законодательном уровне содержание термина «общественная опасность» не раскрыто, при этом он используется в УК РФ более 25 раз. В науке уголовного права существуют различные формулировки определения общественной опасности, что не является предметом исследования настоящей статьи, остановимся лишь на господствующем в настоящий момент мнении:

---

[30] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 года).

[31] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 года).

[32] Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. — 118 с.

[33] Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 216 с.

[34] Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 214 с.

[35] Ситникова А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. — М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. — 119 с.

«общественная опасность — это причинённый вред охраняемым общественным отношениям или угроза (реальная возможность) причинения такого вреда» [36]. Поскольку существует угроза нарушения пределов правомерности причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны, что, в свою очередь, будет образовывать состав преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ, общественная опасность в данном случае не исключается.

Отсутствие противоправности также спорный аргумент, поскольку при отдельном рассмотрении случаев крайней необходимости, необходимой обороны, обоснованного риска и т.д. выявляется следующее: объективная сторона деяний соответствует тем или иным составам преступлений, указанным в Особенной части УК РФ. Следовательно, формальный признак преступления изначально всё же имеется, ведь только при последующем учёте положений гл.8 Общей части УК РФ противоправность указанных деяний будет исключена.

Имеется проблема законодательного определения обстоятельств, исключающих преступность деяния. Конкретный недостаток видится в отсутствии в УК РФ общей формулировки содержания данных обстоятельств с указанием нормативных правовых актов, которые наделяют определённых лиц возможностью причинения правомерного вреда объектам уголовно-правовой охраны. В предлагаемой «описательной» статье, предваряющей ныне существующие статьи гл. 8 УК РФ, важно также закрепить первостепенное значение уголовного закона по отношению к иным нормативным правовым актам, при решении вопроса о правомерности причинения вреда.

Ведь в настоящее время именно отраслевое законодательство наделяет определённых лиц полномочиями по причинению вреда тем или иным общественным отношениям при наличии особых условий. Однако те же сотрудники полиции с большой осторожностью применяют физическую силу, спецсредства и, уж тем более, огнестрельное оружие, поскольку при нарушении правомерности их действий они будут нести уголовную ответственность, а не ответственность за нарушение положений «отраслевого» закона. Следовательно, важно юридически закрепить первостепенное значение уголовного закона по отношению к иным нормативным правовым актам при определении правомерности причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны, и именно на основе УК РФ оценивать законность действий сотрудников полиции и иных лиц, наделённых соответствующими полномочиями. Это расширит правовые рамки деятельности правоохранителей, ведь сейчас по отношению к ним «судами нормы главы 8 УК РФ практически не применяются» [37].

Данный тезис был подтверждён в Обзоре практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность

---

[36] Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М.: Юридическая литература, 1961. — С. 157; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. — М.: Издательство Московского университета, 1969. — С. 60.

[37] Михайлов, И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда //Проблемы кодификации уголовного закона. — М.: Юрлитинформ, 2013. — С. 157.

деяния: «суды в отдельных случаях не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания» [38].

Впоследствии данная мера сделает сотрудников более решительными при возникновении ситуаций, связанных с необходимостью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Поскольку сейчас, как показывает рассмотрение частных случаев [39], правоохранители, действуя в соответствии с условиями правомерности причинения вреда при задержании лица (ст. 38 УК РФ), порой привлекаются к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» ввиду нарушения отраслевого законодательства (ст. 19 Федерального закона «О полиции»). При этом внимательное исследование судами апелляционной инстанции фактических обстоятельств дела в подобных ситуациях, как правило, приводит к отмене обвинительного приговора и прекращению уголовного дела [40].

Иной вариант решения описанной проблемы — исключение из отраслевых нормативных актов положений, определяющих дополнительные (помимо указанных в УК РФ) обстоятельства правомерного причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. Тогда сотрудники ОВД и иные уполномоченные субъекты будут руководствоваться в подобных ситуациях лишь УК РФ.

Высказываются также мнения о несовершенстве ныне закреплённых условий правомерности причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны (К.И. Попов, М.О. Саидов, А.В. Никуленко и др.). Больше всего критических замечаний поступает в отношении ст.40 УК РФ.

Во-первых, по мнению ряда учёных, следует пересмотреть ч. 1 указанной статьи и преобразовать её в самостоятельную норму о непреодолимой силе [41]. Данная категория уже используется в гражданском праве, однако представляется целесообразным её введение и в УК РФ.

При этом отметим, что деяние как признак преступления представляет собой волевой акт поведения человека. В случаях, когда лицо лишается возможности руководить своим поведением, говорить о деянии некорректно. Следовательно, о преступлении, в принципе, также не может быть и речи. В

---

[38] Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 года). — URL: http://vsrf.ru (Дата обращения: 07.01.2023).

[39] См. например: Приговор № 1-14/2015 1-380/2014 от 30 марта 2015 г. по делу № 1-14/2015. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/CA3iGjHHVAUY/ (Дата обращения: 07.01.2023).

[40] См. например: Апелляционное определение Московского городского суда от 12 мая 2016 г. № 10–6422/16. — URL: https://base.garant.ru/142061751/ (Дата обращения: 07.01.2023).

[41] Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации. Дис. … докт. юрид. наук. — СПб., 2019. — С. 311.

связи с этим Т.Ю. Орешкина предлагает вывести положения ч.1 ст. 40 УК РФ в отдельную статью в рамках гл. 3, расположив её после законодательного определения понятия «преступление» [42].

Во-вторых, излишней представляется ч.2 ст.40 УК РФ в силу своей схожести с обстоятельствами крайней необходимости. В случаях, когда внешняя сила не лишает лицо возможности руководить своими действиями перед ним встаёт выбор: причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, ради сохранения собственной жизни, здоровья или иных благ (в зависимости от того, какое принуждение наличествует) или нет. Следовательно, очевидно некоторое сходство в таком случае физического или психического принуждения и крайней необходимости (в соответствии с правилами которой и решается вопрос о правомерности причинения вреда в случаях преодолимого принуждения), поэтому в целях экономии текста уголовно-правового закона ч. 2 ст. 40 УК РФ может быть исключена.

Ещё одним существенным недостатком является отсутствие в Особенной части УК РФ привилегированных составов при нарушении условий правомерности иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, помимо необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 и ст.114 УК РФ). Представляется целесообразным распространить данную практику на иные обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что в Российской Федерации уделяется значительное внимание вопросам правомерности причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. Важно повысить уровень правовой культуры граждан, не обращающих зачастую внимания на позитивное содержание норм уголовного права в части, например, предусмотренных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Список литературы:

1. Блинников, В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России / В.А. Блинников. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 216с.

2. Клепицкий, И.А. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / И.А. Клепицкий. — М.: Проспект, 2016. — 288 с.

3. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. — М.: Издательство Московского университета, 1969. — 232 с.

4. Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 214 с.

5. Михайлов, В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда / В.И. Михайлов // Проблемы кодификации уголовного закона. — М.: Юрлитинформ, 2013. — С. 156–160.

6. Никуленко, А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: Дис. … докт. юрид. наук / А.В. Никуленко. — СПб., 2019. — 512 с.

7. Орешкина, Т. Ю. Глава Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: проблемы формирования / Т.Ю. Орешкина // ex Russica. — 2017. — № 6 (127). — С. 101–115.

[42] Орешкина Т.Ю. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. — 2008. — № 2. — С. 223.

8. Орешкина, Т.Ю. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Российский ежегодник уголовного права. — 2008. — № 2. — С. 218–227.

9. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 370 с.

10. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. — М.: Юридическая литература, 1961. — 666 с.

11. Попов, К.И. Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния / К.И. Попов // Юридическая наука. — 2011. — № 3. — С. 63–66.

12. Ситникова, А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции / А.И. Ситникова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. — Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. — 2011. — № 4. — С. 125–127.

13. Ситникова, А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции / А.И. Ситникова. — М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. — 119 с.

14. Слуцкий, И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность /И.И. Слуцкий. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. — 118 с.

***Лягин М.А.* ***

Состояние сна и опьянения как беспомощное состояние в уголовном праве

В теории уголовного права и правоприменительной деятельности всегда уделяется внимание особенностям потерпевшего. И зачастую эти особенности могут выступать в качестве отягчающего обстоятельства. Одним из самых спорных моментов, следует считать беспомощное состояние потерпевшего.

В УК РФ состояние беспомощности является обстоятельством, отягчающим наказание, и квалифицирующим признаком в ряде составов, затрагивающих непосредственно личность и её интересы (таблица 1).

Так, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [43] довольно чётко определён круг состояний, признающих своим наличием у потерпевшего его беспомощность: а) физические, психические отклонения и заболевания; б) физическая и психическая неспособность потерпевшего активно сопротивляться; в) закономерные изменения процессов в организме, связанные с возрастным фактором. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица,

* *ЛЯГИН МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ*, студент 3 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Семенова В.В., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, майор юстиции, кандидат юридических наук).

[43] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015).

страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее [44]. Помимо прочего беспомощными справедливо признаются и малолетние лица.

Таблица 1

Составы преступлений, допускающие беспомощность потерпевшего (потерпевшей) в качестве квалифицирующего признака

Общая часть УК РФ		
п. «з» ч. 1 ст. 63		
Особенная часть УК РФ		
Преступления против жизни и здоровья (глава 16)	Преступления против свободы, чести и достоинства личности (глава 17)	Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18)
1. п. «в» ч. 2 ст. 105; 2. п. «а» ч. 2 ст. 110; 3. п. «а» ч. 3 ст. 110.1; 4. ч. 5 ст. 110.1; 5. п «б» ч. 2 ст. 111; 6. п. «в» ч. 2 ст. 112; 7. п. «г» ч. 2 ст. 117; 8. ч. 2 ст. 120; 9. ст. 125.	1. п. «з» ч. 2 ст. 127.1.	1. ч. 1 ст. 131; 2. ч. 1 ст. 132.

При этом, п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [45] указывает, что под беспомощным состоянием следует понимать случаи, когда лицо в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) либо в силу иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо не могло оказать активного и интенсивного сопротивления. Необходимо отметить, что п. 6 указанного постановления определяет следующее — беспомощным состоянием может быть признана также такая степень опьянения, которая лишала потерпевшего возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо возможности оказать должное сопротивление виновному лицу. При этом Верховный суд указал, что не имеет значение, был ли потерпевший приведён в данное состояние самостоятельно, то есть непосредственно желая того, либо же этому каким-либо образом способствовал сам виновный.

[44] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[45] О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16.

Таким образом, при определении состояния беспомощности в преступлениях против жизни и здоровья с одной стороны и половой неприкосновенности и половой свободы с другой, можно выявить, при достаточном их сходстве, некоторые различия, которые состоят в том, что, исходя из позиции Верховного суда РФ, под критерий беспомощности в преступлениях против жизни и здоровья не подпадают состояния опьянения и сна, так же таковым не признаётся состояние, в которое виновный сам привёл потерпевшего [46].

Однако, несмотря на многочисленные разъяснения Верховного суда РФ, суды первой инстанции продолжают вменять виновным квалифицирующий признак — совершение действий в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, признавая таковыми состояния опьянения и сна в преступлениях против жизни и здоровья.

Например, судом первой инстанции гр. Б. был осуждён по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который совершил убийство гр. К., Ф. и У., осознавая факт их беспомощного состояния по причине нахождения данных лиц в состоянии опьянения. В дальнейшем Верховный суд РФ исключил из его обвинения беспомощное состояние, указав, что данное состояние не подпадает по критерии беспомощности [47].

Представляется интересным и следующий случай: действия гр. Л. были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 131 УК РФ, во всех трёх случаях, суд включил в обвинение использование виновным беспомощного состояния жертв. Так, гр. Л. изначально совместно с двумя потерпевшими употребил спиртные напитки, вследствие чего последние находились в состоянии сильного алкогольного опьянения. Используя в дальнейшем их беспомощность, совершил с каждой половые сношения, затем продолжая использовать их состояние, совершил убийство обеих с целью скрыть изнасилование. Однако Президиум Верховного Суда РФ исключил из осуждения гр. Л. беспомощное состоянии при совершении убийства, указав, что нахождение потерпевших в состоянии опьянения не определяет их беспомощность при совершении убийства. Признание опьянения, как беспомощного состояния при совершении насильственных половых сношений, признано правильно [48], что не подвергается сомнениям.

Следовательно, с одной стороны, опьянение и сон признаются правоприменителями в качестве состояний беспомощности в преступлениях против

---

[46] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[47] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2021 № 78-УД20-20 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[48] Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2001 года по уголовному делу в отношении Ложкина, осужденного Красноярским краевым судом 20 августа 1999 года по п. п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 131, а также за совершение других преступлений // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

жизни и здоровья, а с другой, напротив, такого признания не следует и Верховный суд РФ исключает их из обвинения. Следует обратить внимание также на состояние гипнотического сна, являющегося разнотипностью сна в целом. Тогда возникают закономерные вопросы и на этот счёт.

Многие современные учёные (Игнатов А.Н. [49], Доронина Е.Б. [50], Попов А.Н. [51] и др.), указывают, что при наличии, ряда условий, сон и состояние опьянения могут признаваться беспомощными состояниями в преступлениях против жизни и здоровья, а также половой свободы и половой неприкосновенности:

— в момент опьянения или сна лицо не способно осознавать характер совершаемых с ним действий (имеет значение в большей степени для ч. 1 ст. 131 УК РФ);

— в момент опьянения или сна лицо не способно оказать активного, интенсивного сопротивления;

— лицо могло быть искусственно введено в состояние сна (гипнотический сон) с целью беспрепятственного совершения над ним преступления.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой состояния опьянения и сна невозможно признать состояниями беспомощности при совершении преступлений против жизни и здоровья. В пример обычно приводится случай убийства со спины путём выстрела в затылок, когда жертва равным образом не могла активно сопротивляться и понимать намерения виновного. И в данном случае, состояния опьянения и сна не придают им состояния беспомощности и нужно рассматривать известную ситуацию через призму так называемого беззащитного положения, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ [52].

По нашему мнению, согласно рассматриваемой теории, недопустимо тогда признавать находящимся в состоянии беспомощности, к примеру, престарелое лицо с психическим расстройством, не позволяющим адекватно понимать и воспринимать действительность, наравне с лицом, в которого стреляют со спины.

Ещё одним аргументом в пользу несостоятельности данной концепции следует считать принцип субъективного мнения (ст. 5 УК РФ), то есть здесь необходимо учитывать осознание лицом беспомощности жертвы в момент совершения преступления и желание совершить это преступление именно с беспомощной, по его мнению, жертвой.

Есть и третья позиция по этому поводу. Её приверженцы говорят о том, что убийство спящего или лица в состоянии опьянения само по себе является даже

---

[49] Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией: Сборник научных трудов. — Саратов: Сателлит, 2009. — С. 259.

[50] Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — С. 14.

[51] Попов А.Н. Беспомощное состояние потерпевшего должен сознавать убийца, а не потерпевший // Российская юстиция. — 2002. — № 11. — С. 57–58.

[52] Дементьев С. И. Понятие беспомощного и бессознательного состояния //Российская юстиция. — 1999. — № 1. — С. 43.

смягчающим обстоятельством, так как, следуя логике одной старой народной пословице, смерть во сне наиболее желанна, ведь она не вызывает никаких дополнительных мучений. Думается, что подобные взгляды донельзя утопичны и не вписываются в современное правовое поле по вполне понятным причинам.

Таким образом, по нашему мнению, учёт состояний сна и опьянения, как беспомощного состояния в уголовном праве, в том числе и в преступлениях против жизни и здоровья, необходимо устанавливать с учётом применения принципа субъективного вменения. Следовательно, помимо концептуальных признаков беспомощности, правоприменитель сможет, в зависимости от ситуации, использовать непосредственно и намерения виновного, то есть его желание совершить преступление именно с беспомощным. Безусловно, вполне могут возникнуть сложности в процессе доказывания, но эта тема более прикладная, отнесённая уже к методике расследования отдельных видов преступлений.

Список литературы:

1. Васильева, Д.А. Состояние гипноза как беспомощное состояние в уголовном законодательстве / Д.А. Васильева // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2017. — № 2 (33). — С. 113–119.

2. Дементьев, С. И. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С.И. Дементьев // Российская юстиция. — 1999. — № 1. — С. 43-44

3. Попов, А.Н. Беспомощное состояние потерпевшего должен сознавать убийца, а не потерпевший / А.Н. Попов // Российская юстиция. — 2002. — № 11. — С. 57–58.

4. Оганов, Г.К. Сон как состояние беспомощности потерпевшего в судебной практике квалификации преступлений по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ / Г.К. Оганов, В.С. Боровиков // Юридическая наука в XXI веке. — 2018. — С. 54–56.

5. Сыпачев, А. Ю. Беспомощное состояние потерпевшего как признак изнасилования (по материалам судебно-следственной практики Тюменской области) / А. Ю. Сыпачев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 1931–1935.

6. Доронина, Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Е.Б. Доронина. — Екатеринбург, 2004. — 27 с.

***Тилеуберген Е.Т.* ***

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства

Самоубийство — сложное явление. Было подсчитано, что ежегодно более 800 тыс. человек совершают самоубийства, в результате они умирают, и что многие люди совершают суицидальные действия. Важно понимать, что самоубийство можно предотвратить. Своевременные и эффективные научно обоснованные вмешательства играют важную роль в предотвращении самоубийств, при этом прежде всего необходимо определить их эффективность. Развитие и укрепление надзора, а также принятие мер по сбору и распространению данных напрямую зависит именно от участия государства [53].

* *ТИЛЕУБЕРГЕН ЕРСУЛТАН ТАҢАТАРҰЛЫ*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева А. С., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии (PhD)).

Самоубийство — общественная болезнь, преследующая мир, в науке самоубийство называют суицидом. Самоубийство — это преднамеренное лишение себя жизни. Обычно люди, совершающие самоубийства, страдают очень сильной душевной болью и находятся в состоянии стресса, но также чувствуют, что их проблемы не могут быть решены. Они часто страдают психическими заболеваниями, часто страдают эмоциональными расстройствами, особенно депрессией, и смотрят в будущее, не имея никакой надежды. Известно, что самоубийство осуществляется тремя основными различными способами.

1) Истинный — ориентация на смерть. Иногда может показаться, что самоубийство совершается бездумно. К причинам такого самоубийства относятся плохое настроение, депрессивное состояние или мысли об уходе из жизни. Окружающие могут даже не заметить этого человека в день совершения самоубийства. Размышление, беспокойство о смысле жизни — отличительная черта самоубийства этого типа.

2) Скрытый — это форма суицидального поведения, при которой причины суицида скрыты, но предполагают одно и то же направление и такой же результат. Такое деятельностное поведение не направлено на смерть, оно напоминает игру со смертью. Такие люди не выбирают открытую форму ухода из жизни «добровольно», они как бы маскируют причину. Например, они очень энергично и опасно водить машину, занимаются рискованным спортом или бизнесом, используют вредные наркотики.

3) Демонстративный (парасуицид) — желание сосредоточиться на собственных проблемах, не связанных с прощанием с жизнью, просить о помощи, вступать в отношения. Шантаж может быть своего рода актом. Самоубийство выступает в качестве средства шантажа.

Причины суицида:

1. Несчастная любовь;
2. Недопонимание с окружающими людьми;
3. Проблемы на работе, в школе;
4. Целенаправленное оскорбление (доведение до самоутверждения);
5. Унижение (насилие, избиение).;
6. Потеря смысла жизни;
7. Финансовая проблема;
8. Проблемы со здоровьем;
9. Фанатизм, связанный с религией (чаще встречается в сектах);
10. Психические заболевания;
11. Неудачи в личной жизни и т.д. [54].

---

[53] Суицидтік әрекеттер мен өзіне-өзі зақым келтіру актілеріне қатысты эпидқадағалау жүйелерін құру және қолдау бойынша практикалық нұсқаулық [Электронный ресурс]. — URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/341756/WHO-EURO-2021-35776-35776-47442-kaz.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата обращения:: 16.02.2023).

[54] Суицидтік мінез құлықтың өзіндік психологиялық ерекшеліктері мен себептері [Электронный ресурс]. — URL: https://melimde.com/jasospirimder-arasindafi-suicidti-aldin-alu-jene-bilim-beru-or.html?page=4 (Дата обращения:: 16.02.2023).

Республикой Казахстан в сфере обеспечения соблюдения защиты прав человека сделано немало. Усовершенствовано законодательство. Согласно статье 105 Уголовного Кодекса РК, части 1 — Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок. Согласно части 2 этой же статьи: То же деяние, совершенное:

1) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

2) в отношении двух или более лиц;

3) группой лиц по предварительному сговору или преступной группой;

4) посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, — наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Часть 3 анализируемой статьи гласит, что деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего, — наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет [55].

Сущность преступления заключается в доведении личности до самоубийства или покушения на самоубийство путем запугивания, жестокого обращения с оружием или принижения личности жертвы. Объективная сторона преступления характеризуется доведением личности до самоубийства или покушения на самоубийство путем запугивания, жестокого обращения или постоянной дискриминации по человеческому признаку жертвы. Поэтому можно сказать, что характер издевательств может быть самым разнообразным: с применением силы, в виде ограничения свободы или лишения свободы, посредством лишения средств к существованию и т. д.

Возможно жестокое обращение с потерпевшим, избиение его, пытки, нанесение телесных повреждений, лишение его пищи, помещения, ограничение свободы, постоянная дискриминация человеческих качеств потерпевшего, дискриминация его личности, насмешка над его недостатками, подавление его, распространение унижающих его сведений и т.д. При этом такие факты должны быть не единичными, а постоянными, то есть, более двух раз. Вышеуказанные действия могут быть совершены как путем совершения действий, так и путем бездействия.

Самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство является обязательным признаком объективной стороны данного преступления. Между поведением виновного и указанным следствием должна быть установлена причинно-следственная связь [56].

---

[55] Уголовный кодекс Республики Казахстан // Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (Дата обращения: 16.02.2023).

[56] Өзін-өзі өлтіруге жеткізу (ҚК-тің 102-бабы) [Электронный ресурс]. — URL: https://melimde.com/s-t-iksatova-ilmisti-i-erekshe-bolim.html?page=3 (Дата обращения:: 16.02.2023).

Таким образом, можно утверждать, что только когда граждане чувствуют социальную справедливость, мы можем стать свидетелями социального и духовного возрождения общества. Люди будут способны преодолевать различные проблемы: философские (утрата смысла жизни), психологические (стресс, истощение), социальные (социальная неудовлетворенность, потеря репутации, статуса и т. д.), этические, правовые, и медицинские.

Следовательно, самоубийства среди подростков можно предотвратить, создав социальную «здоровую» среду. А суицид подобен «лакмусу», который измеряет экономическое, политическое и социальное развитие общества. В конечном счете, экономический рост должен служить обществу и влиять на нашу мировую жизнь.

Список литературы:

1. Суицидтік әрекеттер мен өзіне-өзі зақым келтіру актілеріне қатысты эпидқадағалау жүйелерін құру және қолдау бойынша практикалық нұсқаулық // [Электронный ресурс]. — URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/341756/WHO-EURO-2021-35776-35776-47442-kaz.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 16.02.2023).

2. Суицидтік мінез құлықтың өзіндік психологиялық ерекшеліктері мен себептері [Электронный ресурс]. — URL: https://melimde.com/jasospirimder-arasindafi-suicidti-aldin-alu-jene-bilim-beru-or.html?page=4 (дата обращения: 16.02.2023).

3. Өзін-өзі өлтіруге жеткізу (ҚК-тің 102-бабы) [Электронный ресурс]. — URL: https://melimde.com/s-t-iksatova-ilmisti-i-erekshe-bolim.html?page=3 (дата обращения: 16.02.2023).

***Турдалиева Д.Т.* ***

Уголовная ответственность за насилие

Несмотря на то, что мы живем в современном развитом обществе, случаи бытового насилия в семьях встречаются очень часто. Обычно люди не говорят об этом открыто, что является неправильным. В Конституции Республики Казахстан четко прописано, что достоинство человека неприкосновенно, каждый имеет право на защиту чести и достоинства [57]. Лица, виновные в бытовом насилии, могут быть привлечены к ответственности по ст. 73 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», а при наличии в их действиях состава уголовного правонарушения они привлекаются к уголовной ответственности по статьям 109 (побои), 110 (побои), 131 (оскорбление) Уголовного кодекса Республики Казахстан [58].

Правовую основу деятельности по защите от бытового насилия составляют принятая Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

* *ТУРДАЛИЕВА ДИАНА ТУРДАШЕВНА*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева А.С., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии (PhD).

[57] Конституция Республики Казахстан. — Алматы,2014. — С. 3–4.

[58] Уголовный кодекс РК был принят 3 июля 2014 года. — Алматы, 2015.

женщин, Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», Кодекс Республики Казахстан «О супружестве и семье», Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» и другие нормативные правовые акты.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» бытовое насилие может быть не только насильственным или психологическим, но и сексуальным и (или) экономическим насилием.

Насильственное насилие — умышленное причинение вреда здоровью с применением физической силы, обременение тела. Психологическое насилие — унижение чести и достоинства путем умышленного воздействия на психику человека, его запугивания, оскорбления, вымогательства или принуждения к совершению правонарушений, представляющих опасность для жизни, здоровья, а также действий, приводящих к нарушению психического, физического и личностного развития. Сексуальное насилие — умышленные противоправные действия, угрожающие неприкосновенности пола или половой свободе человека, а также действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Экономическое насилие — умышленное лишение лица жилища, пищи, одежды, имущества, средств.

В соответствии со ст. 73 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений относятся к жестоким разговорам, оскорблениям, дискриминации, порче предметов домашнего быта и другим деяниям, нарушающим спокойствие, совершенным в частном жилом доме, квартире или ином жилище.

Объектом преступления в сфере сексуального насилия считается половая свобода и сексуальная неприкосновенность женщины или несовершеннолетней девушки.

В изнасиловании, помимо воли потерпевшей, за основу берется использование несостоятельного состояния потерпевшей, которая не осознает, что происходит, не имея возможности сопротивляться. Несостоятельное состояние потерпевшей может быть вызвано потерей сознания (диабетическая кома, стенокардиновый приступ и др.).

Субъективно — изнасилование совершается только умышленно. Виновный осознает, что совершает изнасилование против воли и без согласия потерпевшей. Причиной преступления является удовлетворение половой страсти. При совершении данного преступления встречаются и другие мотивы преступления, например месть, унижение человеческого достоинства.

В настоящее время фиксируется достаточно большое количество преступлений, связанных с изнасилованием детей. Дети — самая слабая, беззащитная часть нашего общества. Соответственно, мы обязаны обеспечить высокий уровень защиты их прав. В Послании Главы Республики Казахстан «Казахстан-2050» говорится, что «права каждого ребенка должны быть защищены. Любой ребенок, родившийся на нашей земле, — казахстанец и его необ-

ходимо взять под опеку государства» [59]. В этом документе было поручено разработать комплекс мер, предусматривающих усиление наказания за преступления, направленные против матери и ребенка, а также за самые мелкие нарушения в этой сфере [60].

В последние годы безжалостные, чуждые человеческим качествам поступки, совершаемые против малолетних детей, вызывают возмущение у общественности. По статистике за последние пять лет в Казахстане зарегистрировано 4 740 фактов насилия над детьми сексуального характера. Об этом сообщают корреспонденты «Kaz.tengrinews.kz» [61]. На практике многие факты изнасилования детей зачастую остаются латентными, так как дети боятся рассказать родителям о случившемся.

В прошлом году в Иране были приговорены к смертной казни два педофила, изнасиловавших маленьких детей. Люди были благодарны за справедливый приговор, вынесенный судом. После этого события в Иране резко уменьшились случаи совершения подобных преступлений. Тем не менее, в Республике Казахстан применение смертной казни приостановлено. Одно из наказаний за сексуальное насилие против несовершеннолетних в нашей стране — лишение свободы до 15–20 лет, а также запрет на занятие педагогической деятельностью от 10 до 20 лет для лиц, обязанных воспитывать несовершеннолетних, — родителей, педагогов.

По словам специалистов, на изнасилование детей в семье идут высокопоставленные отцы и ответственные лица. Но около 70 процентов из них — это жертвы педофилов. Психологи говорят, что в основном эти преступники трусливые. Многие преступники страдают педофилией. Педофилия — медицинский диагноз. Его можно лечить, но только с согласия больного. Есть даже специалисты, которые говорят, что химическая кастрация им не поможет. Сотрудники правоохранительных органов уверены в том, что педофилов необходимо выявлять в целях профилактики подобных преступлений.

В заключение отметим, что к проблемам сексуального насилия в отношении детей нельзя оставаться равнодушными. Наша задача — изучать эту проблему, а ее реализация зависит от компетентных органов и каждого человека. Подобным преступникам должно быть назначено строгое наказание.

Список литературы:

1. Сергеев, Ю.Д. Медицинское право /Ю.Д. Сергеев. — М., 2008. — 254 с.

[59] Программа «Казахстан-2050» [Электронный ресурс]. — URL: adilet.zan.kz (Дата обращения:15.02.2023).

[60] Программа «Казахстан-2050» [Электронный ресурс]. — URL: adilet.zan.kz (Дата обращения:15.02.2023).

[61] Новости [Электронный ресурс]. — URL: https://kaz.tengrinews.kz/kazakhstan_news/bala-larga-zorlyik-zombyilyik-korsetudn-jazasyi-kusheytled-296306/amp/ (Дата обращения:15.02.2023).

***Баранникова А.М.* ***

Некоторые аспекты квалификации преступлений, связанных с неисполнением алиментных обязательств

В настоящее время сформировалось достаточно большое количество мнений относительно защиты прав семейных отношений и в особенности детей. Некоторые исследователи утверждают, что большинство детей, после того как их родители лишились возможности совместно регулировать процесс воспитания, не могут получить впоследствии достойное материальное содержание, что в том числе вызвано откровенным нежеланием содержать своего ребенка со стороны одного из них. Споры, которые возникают между родителями относительно уплаты алиментов на ребенка, сегодня стали настолько частыми. Представление об их сущности, правильности разрешения, причинах образования, ну и наконец, мерах ответственности носит актуальный характер [62]. Согласно статистическим данным, сформированным Верховным Судом РФ за последний отчетный год, большинство дел, рассматриваемых в формате разрешения спора о воспитании детей, связаны с уплатой алиментов [63]. И несмотря на то, что законодатель старается сделать порядок определения размера алиментов, их уплаты и исполнения максимально открытым и упорядоченным, на практике возникает ряд вопросов, которые заслуживают особого внимания.

Обязанность уплаты алиментов в нашей стране следует из требований ст. 80 Семейного Кодекса РФ [64]. В данной статье дается характеристика такого вида санкции, как алименты, при условии, что одна из сторон, на которую действующим законодательством возложена такая обязанность, не производит их добровольно. При этом установленное гражданским законодательством право на взыскание настоящей платы на содержание ребенка через суд уже рассматривается, как своего рода наказание. Стоит отметить, что одной из причин, по которой уплата алиментов сразу же не стала объектом уголовно-правового регулирования, является то, что указанный вопрос не представлял собой что-то особенное для удовлетворения интересов ребенка. Дело в том, что большинство дел, связанных с уплатой алиментов, рассматривается мировыми судами и заканчивается выдачей судебного приказа, что, с одной стороны, указывает на то, что этот вопрос законодатель не относит к числу сложных и процессуально зависимых (к

---

* *БАРАННИКОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА*, курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского Университета МВД России (научный руководитель — Огарь Т.А., начальник кафедры уголовного права Санкт-Петербургского Университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции).

[62] Шайдуллина, Э.Л. Уголовная ответственность за неуплату алиментов // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 33. — С 86–89.

[63] Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. — URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/0 (Дата обращения: 08.02.2023).

[64] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022).

примеру, от размера требований), с другой — на то, что государство не придает должного значения некоторым спорным позициям при разрешении данной категории дел. Как справедливо отмечает Ю.Ф. Беспалов, при установлении размеров алиментов вопрос применения конкретных параметров, которые и помогают определить окончательную сумму в суде, по-прежнему остается не до конца решенным [65]. Доказательством этому служит судебная практика, которая указывает на то, что судами некоторые критерии социального положения стороны такого спора не учитываются. При этом что не менее важно, судами при разрешении данного вопроса практически оставляется без учета и положение того, кто, собственно, и несет основное бремя по его воспитанию — опекуна.

Вместе с тем аспект сознательного уклонения родителей от обязанности содержать собственного ребенка, как опять же показывает практика, существенно влияет на уровень жизни детей, влечет за собой невозможность удовлетворения естественных потребностей ребенка, что, как следствие, приводит к снижению их качества жизни и досуга.

М.Р. Корниенкова указывает, что, несмотря на введение уголовной ответственности за совершение умышленного уклонения от уплаты алиментов, в вопросах оценки таких действий, и прежде всего их правильной квалификации, попрежнему остается много неуточненных до конца вопросов. В частности, аспекты, затрагивающие толкование конструктивных признаков составов преступлений, предусмотренных ч. ч. 1, 2 ст. 157 УК РФ, крайне неустойчивы [66]. С указанной позицией сложно не согласиться. К примеру, введенными в действие в 2016 году новеллами, прежде всего затрагивающими порядок привлечения к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ, в научной среде невольно были инициированы некоторые разногласия относительно такого квалифицирующего признака, как «уважительные причины».

Уголовный закон не содержит исчерпывающей позиции относительно того, что правоприменитель имеет право истолковывать, как «уважительная причина» для освобождения от уголовной ответственности по таким правонарушениям. Соответственно, в положениях действующего законодательства не предусмотрено и специального основания для освобождения от уголовной ответственности по указанной статье, что влечет за собой возникновение вопросов к законности судебных решений. Между тем, старясь ввести какие-либо объективные принципы оценки состояния лица, которое не платит (или не может платить) алименты именно по причине заведомой невозможности, Верховный суд РФ в постановлении № 6 от 27.04.2021 года, предпринял попытку зафиксировать рассматриваемое понятие. Так, суд, давая оценку тому, что вообще следует относить к уважительным причинам при неуплате алиментов, предлагает считать таковыми обстоятельства, формирование которых обусловлено

[65] Беспалов, Ю. Ф. Все о взыскании алиментов. Теория и практика. Научно-практическое пособие. — Москва, 2020. — С. 21.

[66] Корниенкова М. Р. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: дисс…канд. юрид. наук. — Москва, 2020. — 261 с.

заведомой невозможностью лица производить такие выплаты [67]. При этом суд приводит ряд примеров, куда, помимо невыплаты заработанной платы алиментщику, его болезни, а также задержкой или сбоям в работе банков, вошли и такие, как обстоятельства непреодолимой силы, прохождение военной службы, и др. Кроме этого, в данной позиции указывается на обязанность суда, рассматривающего дело, учитывать такой момент, связанный с наличием иных возможностей у должника каким-либо образом производить такие выплаты (наличие иных источников доходов). В Постановлении Пленума Верховного Суда №39 от 22.12.2022 года данная проблема решена не была, правоприменителей только ориентировали на предыдущее постановление [68]. Перечень уважительных причин, указанный в Постановлении Пленума Верховного Суда № 6, не является исчерпывающим, что дает возможность должникам обходить закон и относить к «уважительным причинам» ситуации, которые таковыми не являются.

Такой подход не решает возникающие проблемы относительно того, на что должен опираться суд, когда будет принимать решение о виновности лица в совершении преступления. Более того, в таком случае необходима законодательная коррекция, которая позволит более точно установить, могут ли те или иные обстоятельства влиять на способность должника выполнять свои обязательства перед ребенком. Стоит обратить внимание на то, что в описанной позиции присутствует указание на иные причины (и др.), это, с одной стороны, позволяет судам самостоятельно определять взаимосвязь между деянием потенциального нарушителя, с другой — выводит вопрос определения таких обстоятельств на уровень обвинения. В частности, если условно отнести к невозможности сделать что-либо именно неспособность лица, то мы можем расценивать такое состояние, как объективное явление (к примеру, инвалидность).

Таким образом, бездействие (невозможность) выражается в формуле влияния уже существующих обстоятельств на поведение человека. А если вложить в данную проблему другой смысл, где причиной невозможности (упомянутых в законе обстоятельств) будут именно действия человека, то тогда указанное решение проблемы будет носить противоположный характер, который, в частности, может свидетельствовать о том, что нарушитель ссылается на обстоятельства невозможности платить алименты, наступление которых спровоцировал сам. И уже здесь суду следует оценивать не просто влияние обстоятельств на действия нарушителя, а давать характеристику причин формирования их возникновения, что при позиции законодателя — «и другие» непременно повлечет за собой ошибки в квалификации позиции обвиняемого.

---

[67] О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6.

[68] О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 N 39.

Список литературы:

1.Беспалов, Ю.Ф. Все о взыскании алиментов. Теория и практика. Научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. — М., 2020. — 128 с.

2. Корниенкова, М. Р. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: дисс…канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08 / М.Р. Корниенкова. — Москва, 2020. — 261 с.

3. Урюпина, М.Н. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей: проблемы конструирования состава преступления / М.Н. Урюпина // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: Международная научно-практическая конференция, Москва, 27 мая 2021 года. — М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. — С. 175–182.

4. Шайдуллина, Э.Л. Уголовная ответственность за неуплату алиментов / Э.Л. Шайдуллина, Л.А. Камалиева // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 33. — С. 86–89.

***Камешко А.С.* ***

Неуплата алиментов: уголовно-правовой аспект

По данным РОССТАТА в 2021 году в России было заключено более 920 тысяч браков, при этом расторгнуто — более 644 тысяч, то есть более половины. Тенденция к увеличению разводов развивается с каждым годом. Вместе с этим и увеличивается число неполных семей и лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, что ставит под удар материальное положение и безопасность детей [69]. Так, в 2022 года задолженность по алиментам составила более 152 млрд рублей [70].

В целях обеспечения реализации права на получение алиментов, за их неуплату, предусмотрена административная и уголовная ответственность. Так, ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) установлена ответственность за неуплату алиментов, в нарушение решения суда или договора между сторонами, в течение двух и более месяцев со дня начала исполнительного производства, если в его действиях отсутствуют признаки состава преступления. В случае повторного совершения аналогичного деяния лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Таким образом, основанием для возникновения уголовно-правовых отношений является привлечение лица к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ. При этом лицо считается подвергнутым

* *КАМЕШКО АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ*, студент 2 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Семенова В.В., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, майор юстиции, кандидат юридических наук).

[69] Статистика о числе зарегистрированных браков и разводов: [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/t1_2-10.xlsx/ (Дата обращения: 29.12.2022).

[70] Неполная уплата алиментов: какое наказание грозит должникам с 2022 года [Электронный ресурс]. — URL: https://journal.tinkoff.ru/news/nakazanie-za-alimenty-s-2022/ (Дата обращения: 25.12.2022).

административному наказанию с момента вступления постановления суда в законную силу и по истечению одного года с момента исполнения наказания.

Введение законодателем нормы с административной преюдицией, считается обоснованной, так как статистика привлечения лиц к административной ответственности за неуплату, свидетельствует, что административная мера не всегда является эффективной. Лишь 40% нарушителей полностью или частично погашают задолженность [71]. Следовательно, дальнейшие деяния 60% лиц, подвергнутых административной ответственности, содержат в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст.157 УК РФ.

Для усиления уголовно-правового воздействия на должника законодатель в 2021 году исключил возможность избежать уголовной ответственности при частичной уплате алиментов, а для повышения уровня их выплаты предусмотрел основание освобождения от уголовной ответственности в случае погашения всего долга [72].

Для того, чтобы разобраться в исследуемой теме рассмотрим подробно объективные признаки состава преступления, а именно предмет и объективную сторону преступления. Предметом являются сами алименты. Законодатель точно не определил, что под ними понимается. Е.В. Киреева, говоря о данном термине, указывает лишь на то, что это часть содержания ребёнка [73]. Проанализировав Семейный Кодекс РФ (далее — СК РФ [74]), можем предоставить следующую формулировку: алименты — это обязанность одного лица предоставлять денежные средства другим лицам, имеющим на это законное право, с целью обеспечения их нормального существования, в размере, установленным судом или соглашением между сторонами. Данный правовой институт порождает определённые правоотношения между сторонами, возникающие по решению суда или заключению соглашения между ними, на основании обладания одной стороной законного права требовать уплату определённой денежной суммы от другой стороны, именуемой алиментные обязательства. Основания возникновения алиментных обязательств: субъекты должны быть родственниками (мать и несовершеннолетний сын) или их связывает обязанность по содержанию и воспитанию в прошлом (отчим и падчерица); наличие необходимых условий: нуждаемость и нетрудоспособность, необходимость основания правоотношений в виде решения суда или соглашения между субъектами. Предусмотрена обязанность по содержанию нетрудоспособных супругов; жён в период беременности и трёх лет после неё; супругов, осуществляющих уход за общим ребёнком-инвалидом (ч 2. ст. 89 СК РФ)

---

[71] Неполная уплата алиментов: какое наказание грозит должникам с 2022 года [Электронный ресурс]. — URL: https://journal.tinkoff.ru/news/nakazanie-za-alimenty-s-2022/ (Дата обращения: 25.12.2022).

[72] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 478-ФЗ.

[73] Киреева Е.В. К вопросу о понятии и сущности алиментов в Российской Федерации // Скиф. — 2021. — №6 (58). — С.109-113.

[74] Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

в браке и после его расторжения. В ст. 120 СК РФ установлены основания прекращения алиментных обязательств: если они порождены соглашением: смерть одной из сторон, на основании установленных обстоятельств и истечением срока действия договора; решением суда: по достижении ребенком совершеннолетия или полной дееспособности; при усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты; при признании судом восстановления трудоспособности; при вступлении нетрудоспособного нуждающегося в помощи бывшего супруга, получателя алиментов, в новый брак; смертью одного из субъектов.

Алименты взыскиваются ежемесячно в размере, установленном договором по соглашению сторон или судом. В соответствии со ст. 81 СК РФ закреплён порядок: один ребёнок — четверть всех доходов, два ребёнка — треть всех доходов, три и более — половина доходов и/или иного заработка. К доходу относятся: стипендии, пенсии, доход от сдачи квартир в аренду и многое другое, весь перечень установлен Постановлением Правительства [75]. Однако установленный размер выплат может быть изменён судом, с целью защиты плательщика в случаях ухудшения его материального положения в силу проблем со здоровьем, получением группы инвалидности и другое, а также в случае появления в его семье лиц, находящихся на иждивении, например, нетрудоспособных родителей или детей от последующего брака. Таким же образом, в случае ухудшения материального положения лица, получающего выплаты по алиментам, по решению суда может быть увеличена сумма данных выплат.

Для установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, необходимо, чтобы у должника отсутствовали уважительные причины неуплаты алиментов и период неуплаты составлял два и более месяцев в течение года после наложения административного наказания. Учитывая, что данное преступление является длящимся, то срок давности исчисляется с фактического момента его окончания (явка с повинной, задержание лица, достижение ребёнком совершеннолетия и других обстоятельствах, способствующих прекращению преступной деятельности субъекта).

В соответствии с п.5 ППВС РФ от 27.04.2021 № 6 под уважительными причинами, следует понимать: болезнь, потеря работы, невыплата зарплаты, служба в армии и другое [76]. При этом причины не являются «уважительными», если: должник не считает себя отцом ребёнка, не согласен с суммой выплат, а также, если он находится в тюрьме и будет доказано, что он уклонялся от работы.

---

[75] О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.11.2021 № 1908.

[76] О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6

Например, суд г. Орла признал виновным гражданина Н., который отбывал наказание в местах лишения свободы, отказывался от осуществления работы, а после освобождения занимался неофициально ремонтом машин. Каких-либо выплат по алиментам он не производил. При этом он не имел проблем со здоровьем, тем самым его материальное положение и состояние здоровья позволяло работать и выплачивать алименты. Суд учёл данные факты и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 5 месяцев [77].

Анализ судебной практики показал, что чаще всего лица пытаются избежать ответственности путём сокрытия доходов. В целях выявления противоправных действий законодатель предусмотрел порядок взыскания алиментов, обеспечив его выполнение административным законодательством. Так, лицо после получения постановления о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов обязан предоставить справки о доходах. В случае сокрытия он подлежит ответственности в соответствии со ст. 19.7 КоАП РФ, а если лицо является безработным, то оно подлежит постановке на учёт в Центре занятости, в дальнейшем из его пособия происходит удержание алиментов. Если лицо получает нерегулярный доход, то суд устанавливает выплаты в размере половины прожиточного минимума для детей. Например, в Москве при данных условиях, алименты составят — 8087 рублей, для Брянской области — 6521 рубль [78].

Таким образом, проблема неуплаты алиментов с каждым годом становится острее. Осуществляемые государством меры не в полном объеме способствуют противодействию их неуплате. В целях улучшения жизнеобеспечения лиц, которым не уплачиваются алименты, по нашему мнению, необходима реализация различных проектов. Таких как, создание алиментного фонда, так как дети не могут ждать пока их родитель будет скрываться от своих обязанностей или не будет иметь возможности исполнять их. Впоследствии виновный будет обязан выплатить предоставленные фондом денежные средства обратно, следовательно, денежные средства будут циркулировать как беспроцентная ссуда. Таким образом, потерпевшим в уголовном деле будет уже признан не ребенок или нетрудоспособный родитель, а государство.

Список литературы:

1. Андрияшко, М.В. Соглашение об уплате алиментов как диспозитивный инструмент регулирования отношений по поводу содержания / М.В. Андрияшко // Право: история и современность. — 2020. — № 1(10). — С. 71–84.

2. Ахмедова, З.А. Алиментные обязательства родителей / З.А. Ахмедова // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 112–114.

3. Князев, А.В. Взыскание алиментов в судебном порядке / А.В. Князев // Юрист. — 1999. — № 12. — С. 35–39.

[77] Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом ВС РФ 13.05.2015) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[78] Прожиточный минимум по регионам РФ в 2022–2023 году: [Электронный ресурс]. — URL: https://www.potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html (Дата обращения: 19.01.2022).

4. Никифоров, С.Ю. Проблемные вопросы исполнительного производства по взысканию алиментов / С.Ю. Никифоров // Аллея науки. — 2021. — Т. 4. — № 4. (20). — С. 706–709.

5. Разгильдиев, Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 4. — (129). — С. 160–172.

Воронин Д.А. *

Проблема квалификации преступлений по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности»

Жизнь и здоровье в Российской Федерации охраняются Конституцией Российской Федерации. Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за оставление в опасности — ст. 125 УК РФ.

Диспозиция статьи гласит, что уголовно наказуемым будет только заведомое оставление лица в опасности (то есть лицо осознает, что, оставляя человека в конкретной ситуации, он ставит под угрозу его жизнь и здоровье), что подразумевает умышленную форму вины. В случаях, если лицо намеренно оставляет другого в положении, при котором неизбежно будет причинено вред здоровью или смерть, то данное деяние следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ (убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью).

Под опасным состоянием понимаются любые обстоятельства, при которых создается угроза причинения вреда здоровью потерпевшего (как правило средней тяжести или тяжкого вреда здоровью). Однако уголовное право не имеет в себе законодательного закрепления понятия «опасность». Так, ряд ученых придерживается мнения, что под опасностью понимается только возможность причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью либо смерти, так как только при таких обстоятельствах виновный действительно может осознавать опасность положения потерпевшего.

Отсутствие законодательного закрепления опасного состояния порождает ряд споров при квалификации деяния. Так, допустимым является оставление лица в обстоятельствах, при которых оно может получить легкий вред здоровью. В данном случае особенное внимание следует акцентировать на субъективной стороне состава преступления.

Еще одной законодательной проблемой является отсутствие законодательного закрепления выражения «сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». Особенно трудным для квалификации является случай, когда не определено точно, кто именно поставил лицо в опасном состоянии (при обоюдной вине). Как правило, такие ситуации возникают, когда одно из лиц пытается избежать уголовной ответственности.

* *ВОРОНИН ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ*, курсант 3 курса Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Гаврилова О.В., старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук).

По мнению некоторых ученых, «оставление потерпевшего в опасном для жизни и здоровья состоянии» — поведение виновного, при котором он, не желая причинения какого-либо вреда потерпевшему, создает условия для наступления данных последствий. В данном случае речь может идти только об умышленной форме вины, так как форма вины — неосторожность — не может квалифицироваться по ст. 125 УК РФ [79].

В правоприменительной практике отмечаются проблемы не проработки содержательной части понятия «по малолетству». По общему правило малолетство признается до 14-летнего возраста. Однако на практике встречаются случаи, при которых лицо (как правило, безответственный родитель) ссылается на то, что его ребенок находится в состоянии позаботиться о себе, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела.

В случаях совершения деяния в отношении малолетнего следует рассматривать возраст малолетнего, ситуацию, в которой он был оставлен, степень угрозы его жизни и здоровью, индивидуальные психофизические возможности малолетнего. Так, спорными остаются случаи, когда малолетнего на длительный период времени оставляют одного в квартире родители, либо лица, обязанные о нем заботиться.

Для состава преступления важным является не малолетство, болезнь, старость, беспомощное состояние, а сам факт невозможности лицом принять меры к самосохранению. То есть, то состояние, при котором лицо не может самостоятельно, без внешней помощи предотвратить то положение, при котором создаются угрозы его жизни и здоровью.

Например, сиделка оставила ребенка в квартире на длительное время, при этом рассчитывает на то, что в случае чего потом сможет оказать помощь, хотя очевидно, что ребенок может получить переохлаждение, умереть от голода. Практика же показывает, что зачастую данное деяние не квалифицируется как преступление, хотя очевидным является высокая вероятность получения вреда ребенком. При такой ситуации важным будет являться временной период, так как чем больше время оставления ребенка одного в квартире, тем больше вероятность возникновения общественно опасных последствий.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Обязанность заботиться может возникать по следующим обстоятельствам:

1. родственные отношения (отец и сын);
2. опекунские отношения (опекун и опекаемый);
3. служебные обязанности (учитель и ученик);
4. договорные отношения (бэйбиситтер и ребенок) [80].

Однако без внимания остается вопрос, при котором правоотношение возникает в связи с тем, что лицо стало свидетелем оставления человека в

[79] Кенсман, Д. С. Проблема квалификации статьи 125 УК РФ // Вестник науки. — 2019. — Т. 2. № 2(11). — С. 94–102.
[80] Кенсман, Д. С. Указ. соч.

опасной ситуации. Справедливо ли при данных обстоятельства говорить об отсутствии у первого возникновения данной обязанности?

Например, два товарища поехали на рыбалку и возвращаясь обратно, один из них в результате неудачного падения получил перелом бедра. Второй же, торопясь на работу, оставил его в таком положении, при том, что была осень и надвигался дождь, в результате которого первый с большой вероятностью может получить переохлаждение. С точки зрения моральной, второе лицо не имеет права оставить первое в таком положении, однако с точки зрения законодательства состав преступления отсутствует. Таким образом, необходимо введение ответственности за неоказание помощи, когда таковая необходима [81].

Таким образом, ст. 125 УК РФ содержит ряд пробелов, усложняющих квалификацию деяния по ст. 125 УК РФ. Автор предлагает:

1. ввести законодательное определение понятия «опасное состояние»;

2. законодательно определить содержательную часть выражения «сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние»;

3. указать в диспозиции как деяние, образующее состав преступления «оставление малолетнего без присмотра на длительное время», при это законодательно закрепив содержание понятия «длительное время» в зависимости от возраста малолетнего, его психофизиологических особенностей развития.

Список литературы:

1. Кенсман, Д.С. Проблема квалификации статьи 125 УК РФ /Д. С. Кенсман // Вестник науки. — 2019. — Т. 2. — № 2(11). — С. 94–102.

2. Антоненко, Д.В. Оставление в опасности: проблемы субъективной стороны / Д.В. Антоненко // NovaInfo.Ru. — 2020. — № 117. — С. 38–39.

Капельщиков Д.А. *

Теоретико-правовые аспекты квалификации преступления по ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному»

В Российской Федерации жизнь и здоровье человека охраняется Конституцией Российской Федерации. Более детально меры обеспечения здоровья человека прописаны и закреплены в Федеральном Законе РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Статья 11 Закона запрещает отказ в оказании медицинской помощи нуждающимся медицинской организацией либо ее сотрудниками [82].

---

[81] Антоненко, Д.В. Оставление в опасности: проблемы субъективной стороны // NovaInfo.Ru. — 2020. — № 117. — С. 38–39.

* *КАПЕЛЬЩИКОВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ*, курсант 2 курса Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Гаврилова О.В., старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук).

[82] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ). Изучение данного преступления является актуальным в настоящее время в силу особого внимания к здоровью граждан со стороны Российской Федерации. В научной среде данного вида преступления относят к «профессиональным».

Субъект данного состава преступления будет являться специальным, а именно, лицо, на которого в соответствии с Законом либо специальными правилами возложена обязанность оказания медицинской помощи. Таковым, например, может являться медицинский работник, признаками которого являются:

— лицо обладает правом осуществлять медицинскую деятельность;

— лицо, в соответствии с Законом, обязано оказывать медицинскую помощь.

В ст. 27 ФЗ РФ от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» указывается на обязанность сотрудника полиции оказывать первую помощь гражданам, нуждающимся в ней в силу обстоятельств (жертва преступления, административного правонарушения, несчастного случая), как в рабочее, так и во внеслужебное время [83]. Однако сотрудник полиции имеет право оказывать только первую помощь, которая может оказываться только в определенном состоянии больного согласно Приказу Минздравсоцразвития Российской Федерации № 477 от 04 мая 2012 г. К таким состояниям относятся: остановка дыхания, кровообращения, наружные кровотечения, травмы, ожоги, результаты теплового излучения, обморожение и т.д. [84].

Таким образом, в определенных ситуациях, где потерпевшему требуется первая помощь, сотрудник полиции также будет являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, в случае неоказания первой помощи.

Потерпевшими признается больное лицо, однако на практике возникают вопросы с содержательной частью определения «больной». Отсутствует законодательное закрепление признаков больного, что создает ряд трудностей при определении потерпевшего. В ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» указывается термин «пациент» (физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь), однако в рамках уголовного права приравнивание «пациента» к «больному» является неправильным [85].

Некоторые ученые под «больным» понимают лицо, находящееся в болезненном состоянии, опасном для жизни и здоровья, вызванном естественным путем, несчастным случаем, различными внешними факторами, и нуждающееся в оказании медицинской помощи. Другие определяют «больного» как

---

[83] О полиции: Федеральный закон «» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

[84] Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь и перечня мероприятий по оказанию первой помощи: Приказ Минздравсоцразвития России от 4 мая 2021 г. № 477 (ред. от 07 ноября 2011 г. (Зарегистрировано в Минюсте России 16 мая 2012 г. № 24183).

[85] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

лицо, находящееся в болезненном состоянии и нуждающееся в медицинской помощи.

Лицо, обратившееся за медицинской помощью, однако не имеющее болезни не может быть потерпевшим. Следователь, даже если человеку нужна помощь, однако он не имеет болезни (например, беременной женщине нужна медицинская помощь при родах), данное лицо не будет являться потерпевшим. Данная ситуация представляется неправильной, так как согласно действующему закону, за неоказание беременной женщине медицинской помощи (в данном случае женщина будет определяться термином «лицо, нуждающееся в медицинской помощи) для медицинского сотрудника не последует никакой уголовной ответственности.

Объективная сторона данного преступления состоит в бездействии медицинского работника, однако наличие уважительных причин у медицинского работника не образует состава преступления.

Субъективная сторона преступления заключается в неосторожности в форме легкомыслия или небрежности. На практике встречаются случаи постановки неправильного диагноза больному (некачественное оказание медицинской помощи). В данном случае при рассмотрении дела важно акцентировать внимание на субъективную сторону деяния. В случае неосторожности либо небрежности лицо будет привлечено по ст. 124 УК РФ [86].

Уголовный кодекс не предусматривает раскрытие понятия «помощь». Не устанавливаются рамки оказания помощи, в каких случаях действия будут расцениваться как помощь, в каких — нет. Возможны варианты развития событий, когда помощь фактически оказана, однако не в полной мере, что все равно приводит к причинению средней тяжести вреда здоровью.

По мнению автора, в современное законодательство необходимо внести законодательное определение понятия «больной», а также дополнить диспозицию «лицом, нуждающимся в медицинской помощи».

Список литературы:

1. Глухова, Д.Д. Неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) / Д.Д. Глухова // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 5 (30). — С. 50–53.

2. Мамонтов, Д.Ю. Сотрудник полиции как субъект неоказания помощи больному / Д.Ю. Мамонтов // Закон и право. — 2018. — № 11. — С. 80–82.

3. Янченкова, К.А. Проблемы квалификации неоказания помощи больному / К.А. Янченкова //Молодой ученый. — 2022. — № 41 (436). — С. 215–219.

[86] Глухова Д.Д. Неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 5 (30). — С. 50–53.

Кожевников И.И. *

Нарушение прав на свободу совести и вероисповеданий и вандализм: соотношение преступлений

В России, как и во многих других странах, право на свободу совести и вероисповедания является одним из основных прав человека, закрепленных в Конституции. Однако, вопросы, связанные с реализацией этого права, зачастую остаются актуальными. В условиях глобализации, нарастающей религиозной и культурной диверсификации, а также укрепления суверенитета государства, актуальность вопросов охраны свободы совести и вероисповедания становится еще более острой.

Отметим, что действия, направленные на нарушение права на свободу совести и вероисповедания совершается посредством выполнения различных уголовно-наказуемых деяний, которые могут и не образовывать состава преступления, предусмотренного статьей 148 УК РФ, например, в том случае, когда преступление совершается исходя из религиозной ненависти.

Ст. 214 УК РФ предусматривает ответственность за вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Вандал — лицо, которое совершает насильственные или разрушительные действия, направленные на уничтожение или порчу имущества других людей. Термин «вандализм» используется для описания такого поведения, которое может быть направлено как на частную, так и на общественную собственность. Вандализм может принимать различные формы, от писания на стенах до поджога зданий, порчи автомобилей и других видов имущества.

Отметим, что используемая в диспозиции ст. 214 УК РФ терминология является отличной от традиционно используемой в Особенной части. Например, осквернение, то есть действия, которые приводят к нарушению внешности, чистоты, благоустроенного вида чего-либо, часто священного или почитаемого, или являющегося объектном культурного наследия, например, нанесением нецензурных выражений или изображений красящими материалами, марание нечистотами или испражнениями. Осквернение может быть связано с нарушением священного места, культового объекта, символа или религиозных святынь.

Это может включать в себя физические действия, такие как осквернение могил или монументов, что образует состав преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» или символические действия, например, осквернение изображения или символа, имеющего религиозное значение. Осквернение может иметь различные формы и мотивации, включая преступные, политические, религиозные или личные.

* *КОЖЕВНИКОВ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ*, адъюнкт 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России (научный руководитель — Антонова Е.Ю., декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор).

Второй используемый термин — «порча» (имущества) который, по своему смысловому содержанию синонимичен термину «повреждение», используемому в ст. 167, 168 УК РФ, или 7.17 КоАП РФ, но тем не менее используется обособлено. Интересен и тот факт, что термин «порча» используется в УК РФ еще в двух статьях, а именно:

— в ст. 142^1 УК РФ (Фальсификация итогов голосования), в которой под порчей понимается совершение таких действий с бюллетенем, приводящих к невозможности определить волеизъявление лица;

— в ст. 254 УК РФ (Порча земли), то есть воздействий вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности (за исключением отравления и загрязнения, поскольку данный действия являются альтернативными в диспозиции рассматриваемой статьи).

Таким образом, определить, какие именно действия признаются порчей имущества в ст. 214 УК РФ затруднительно. Полагаем, что в отношении имущества уместнее использовать конструкцию «повреждение или уничтожение», поскольку, например, повреждением охватывается большое количество действий, подразумевающих негативные изменения в первоначальном виде имущества, связанных с его целостностью. В таком случае осквернение логично означало бы внешние изменения, не связанные с нарушением целостности объекта.

Основанием для сопоставления нарушения права на свободу совести и вероисповедания, и вандализма является тот факт, что ч. 2 ст. 214 УК РФ подразумевает совершение противоправных действий, предусмотренных в ч. 1, по мотивам религиозной ненависти.

В таком случае существенно сужается круг возможных сооружений или зданий, в которых может быть совершено преступление, и к таким можно отнести церкви, часовни, молельни, храмы, мечети, семинарии и иные помещения, используемые для отправления религиозных обрядов. Совершение противоправных действий, входящих в объективную сторону вандализма в местах захоронения, не охватываются ст. 214 и квалифицируются по ст. 244 УК РФ. Соответственно, осквернению могут подлежать религиозная атрибутика, изображения святых, иконы, статуи.

В ст. 214 УК РФ отсутствует указание на цель совершения противоправных действий, охватываемых объективной стороной. Однако в случае, если деяние квалифицируется по части 2, то цель, преследуемая субъектом, может проявляться через совершенные действия исходя из мотива, например, религиозной ненависти — демонстрация превосходства одной религии над другой, или вовсе указание на недостатки конкретной религии или группы верующих [87].

Вандализм и нарушение права на свободу совести и вероисповедания совершаются только путем активных действий, способных причинять определенный вред. При этом в диспозиции ст. 148 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные

[87] Кияткина И.А. Вандализм, мотивированный религиозной ненавистью или враждой // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 2018. — №. 1. — С. 146.

деяния в случае, если они направлены на объекты религиозного почитания, или на сами религиозные сооружения целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ. Аналогичным образом и ч. 2. ст. 214 УК РФ не охватывается моральный вред, который может быть причинен верующим последствиями акта вандализма, например осквернения объектов религиозного почитания.

При нарушении права на свободу совести и вероисповедания обязательно должны присутствовать признак публичности совершения действий.

При совершении вандализма «обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не является целью виновного, поскольку совершается без иных лиц в вечерние или ночные часы» [88].

Отличаются и субъекты преступлений, поскольку согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, возраст уголовной ответственности за вандализм составляет 14 лет, в то время как по ст. 148 УК РФ — 16 лет.

Несмотря на то, что в приоритете государства в целом и уголовно-правовой охраны в частности находится личность, а также ее права и свободы, отмечаем, что ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания существенно ниже, чем за совершение акта вандализма, что, на наш взгляд, является не совсем уместным. Так, по ч. 2 ст. 214 УК РФ предусматривается наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок, в то время как по ч. 2 ст. 148 УК РФ (то есть совершение публичных противоправных действий в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний) — наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Таким образом, отличие вандализма от нарушения права на свободу совести и вероисповедания возможно по следующим критериям:

1) признак публичности и отношение субъекта к нему — ключевой критерий, позволяющий отграничить рассматриваемые составы, поскольку акт вандализма совершается тайно, либо лицо не предполагает публичности своих действий и не имеет на это умысла;

2) форма причиняемого вреда и его направленность, поскольку при вандализме вред причиняется имуществу, а при нарушении права на свободу совести причиняется моральный вред и оказываются препятствия при реализации прав;

3) субъект преступления — при нарушении права на свободу совести и вероисповедания возраст уголовной ответственности составляет 16 лет, при вандализме — 14 лет.

---

[88] Ерусалимская А.А. Вопросы квалификации и разграничения вандализма и хулиганства // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета. — Владикавказ, 2021. — С. 411.

Дополнительно в ходе изучения вандализма как противоправного деяния было предложено изменить используемый термин «порча» на «уничтожение или повреждение» как наиболее удачные с точки зрения юридической техники.

Список литературы:

1. Кияткина, И.А. Вандализм, мотивированный религиозной ненавистью или враждой / И.А. Княткина // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 2018. — №. 1. — С. 143–148.

2. Ерусалимская, А.А. Вопросы квалификации и разграничения вандализма и хулиганства / А.А. Ерусалимская // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета. — Владикавказ, 2021. — С. 409–412.

***Барзамова Т.Р.* ***

Уголовная ответственность за грабеж и кражу

Взгляды общества на преступность меняются. Одни и те же деяния в разные исторические периоды часто получают разную уголовно-правовую оценку. По справедливому замечанию П.А. Сорокина, «безнадежно определять преступность указанием конкретных деяний, которые якобы считались преступными у всех народов и во все времена» [89].

Кражи и грабежи представляют значительную общественную опасность.

Тайное похищение чужого имущества считается кражей. Это ситуации, когда преступник совершает незаконное изъятие имущества незаметно для собственника или присутствующих лиц либо полагает, что его действия незаметны для окружающих. Однако если при совершении таких противоправных действий присутствующие узнают о происходящем, но виновный продолжает намеченную кражу или удерживает имущество, то это является грабежом. Если виновный также начинает применять в отношении других насилие либо угрожает применением насилия, то это грабеж или разбой в зависимости от характера примененного насилия. Если лицо, присутствовавшее при незаконном изъятии чужой вещи, не осознавало незаконности действий вора, либо являлось его близким родственником и не оказало сопротивления, то происходящее считается кражей. Однако если присутствующий предпринял шаги, чтобы остановить преступника (например, его попросили остановиться, чего он не сделал), то похищение будет считаться грабежом.

На протяжении всего периода развития общества грабеж являлся одним из древнейших и наиболее распространенных видов преступлений. Согласно ст. 178 Уголовного кодекса Республика Казахстан грабежом является «открытое хищение чужого имущества, совершенное без применения насилия или в

* *БАРЗАМОВА ТАХМИНА РАЙДИНОВНА*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева А.С., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии (PhD)).

[89] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 544 с.

сочетании с насилием, не представляющим опасности для жизни и здоровья потерпевшего».

Непосредственным объектом грабежа является определенная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества: государственной, частной, муниципальной или общественной собственности. Дополнительным объектом может выступать здоровье потерпевшего. Предметом грабежа является имущество. Многокритериальность этого состава определяется способом совершения преступления [90].

Можно выделить основные признаки грабежа: нападение; цель приобретения имущества; применение физического насилия, неопасного для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению; угроза применения такого насилия.

Особенностью, которая является основанием для выделения грабежа как самостоятельного преступления, является открытый способ завладения имуществом. Открытым считается хищение имущества, совершенное в присутствии потерпевшего или лиц, в ведении или под чьей защитой находится имущество, либо в присутствии посторонних лиц, если лицо, совершившее хищение, знало, что эти присутствующие понимают характер его действий, но при этом игнорируют обстоятельства. При этом вопрос об открытости хищения имущества решается исходя из субъективного критерия, т.е. на основе субъективного восприятия ситуации потерпевшими и виновными.

Объективная сторона грабежа впоследствии характеризуется активными действиями преступника, заключающимися в открытом, ненасильственном захвате чужого имущества. Типичное ограбление — это «рывок», т.е. внезапный захват чужого имущества, совершенный без намерения применения какого-либо физического воздействия на потерпевшего.

Если присутствующие не замечают кражу, либо считают ее законной в связи с изъятием имущества, на которое рассчитывает виновный, то кража не может быть признана открытой, то есть грабежом. Кража не может квалифицироваться как грабеж даже в том случае, если кто-либо из присутствующих заметит незаконное завладение чужим имуществом, а сам виновный ошибочно полагает, что действует незаметно для других людей. Хищение в этом случае также квалифицируется не как грабеж, а как кража.

Возможна и более сложная ситуация, когда тайная кража перерастает в грабеж. В случае, если виновный намеревался совершить кражу тайно, но после задержания на месте преступления перешел к активным действиям, совершение следует рассматривать как грабеж. Вопрос о перерастании тайного воровства в открытое возникает лишь в тех случаях, когда действия, начатые как воровство, еще не завершены, т.е. преступник еще не завладел имуществом и не получил реальной возможности распоряжаться им (или распоряжаться им) по своему усмотрению.

При этом следует иметь в виду, что грабеж признается совершенным с момента завладения чужим имуществом и получения возможности распоряжаться им

[90] Безверхов А. Грабеж и разбой в древнем и средневековом праве // Уголовное право. — 2001. — № 2. — С. 6–9.

по своему усмотрению. Обязательным признаком объективной стороны этого вида хищения являются общественно опасные последствия, выражающиеся в причинении имущественного вреда собственнику или иному законному владельцу имущества. При этом не учитывается, действительно ли преступнику удалось распорядиться или использовать похищенное имущество. Сама реализация этого варианта находится вне объективной стороны ограбления. Поэтому к объективной стороне грабежа относится и причинно-следственная связь между противоправными действиями виновного, преследующими цель завладения чужим имуществом, и наступившими вредными последствиями.

Неудачная попытка открытого завладения имуществом считается лишь покушением на грабеж. Кроме того, действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения, совершенные из хулиганских побуждений либо в целях его временного пользования, либо в связи с фактическим или предполагаемым право на это не является грабежом. В качестве примера приведем следующую ситуацию. *Гражданин К. и его беременная жена возвращались вечером из гостей. У женщины внезапно начались схватки и ее пришлось срочно доставить в родильное отделение. Однако К. не мог остановить редкие проезжающие автомобили. Единственный водитель, остановившийся, сказал, что не сможет помочь. Расстроенный К. силой вытащил водителя из машины и фактически угнал ее. Однако целью гражданина К. не было похищение автомобиля как таковое, в связи с чем квалифицировать его действия как грабеж не представлялось возможным*.

Субъектом грабежа может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона грабежа всегда характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что совершает посягательство и желает его совершить. Отечественный законодатель относит грабежи к преступлениям против собственности, что справедливо, так как мотивом совершения данного вида преступной деятельности является стремление завладеть чужим имуществом. Ограбление часто сопровождается причинением вреда здоровья жертвы. Именно это обстоятельство определяет повышенную общественную опасность грабежа.

Как следует из вышеизложенного, субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом: преступник осознает, что действует открыто, т.е. похищает чужую вещь на глазах у других лиц, предвидит, что своими действиями причинит имущественный ущерб собственнику или другому законному владельцу, и желает, чтобы эти последствия наступили. Движимый корыстным побуждением, он преследует цель незаконного извлечения прибыли за счет чужого имущества.

Список литературы:

1. Безверхов, А. Грабеж и разбой в древнем и средневековом праве / А. Безверхов // Уголовное право. — 2001. — № 2. — С. 6–9.

2. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество /П.А. Сорокин. — М.: Политиздат, 1992. — 544 с.

***Веселова Д.В.* ***

Проблемы квалификации нарушения прав дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Транспортное средство — неотъемлемая часть жизни современного общества. При этом стоит помнить, что автомобиль, будучи транспортным средством, является источником повышенной опасности. В целях снижения риска наступления общественно опасных последствий и для нормального обеспечения безопасности дорожного движения, законодатель разработал Правила Дорожного Движения (далее — ПДД). Но многие водители безответственно относятся к управлению транспортным средством и соблюдению законодательства в области дорожного движения, что зачастую приводит к трагическим последствиям. Поэтому законодателем установлена уголовная ответственность за нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств. Проведенный анализ судебно-следственной практики позволил определить, что уполномоченные органы государственной власти при квалификации нарушения ПДД и эксплуатации транспортных средств встречаются с рядом трудностей, что приводит к ошибкам в квалификации.

Самый опасный и часто фиксируемый случай нарушения ПДД —управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Одним из наиболее проблемных вопросов является нарушение ПДД или эксплуатации транспортных средств военнослужащим, находящимся в состоянии опьянения. Проблема заключается в том, что ст. 350 УК РФ по своему содержанию не охватывает содеянное.

По мнению Н.И. Исаева, все подобные случаи необходимо квалифицировать по ст. 264 УК РФ, а не по ст. 350 УК РФ [91]. Думается, что такое мнение не является безупречным, поскольку квалификация действий военнослужащих, совершающих преступление в состоянии опьянения по ст. 264 УК РФ, не в полной мере соответствует принципам индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. Таким образом, представляется возможным установить соответствующий квалифицирующий признак и в ст. 350 УК РФ.

Спорным моментом при квалификации является гибель при транспортной аварии родственников виновного. Существует мнение, что данное событие не относится к разряду тех вредных последствий, которые предусмотрены статьей 264 УК РФ. Но на самом деле наличие подобных обстоятельств не влияет на квалификацию преступления, однако может учитываться при избрании меры наказания [92].

---

* *ВЕСЕЛОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА*, студент 4 курса бакалавриата юридического факультета Академии права и управления ФСИН России (научный руководитель — Корнеев С.А., преподаватель кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук).

[91] Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: науч.-практ. пособие. — М., 2011. — С. 86.

[92] Яськова Е.Е. Проблемы квалификации правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. Т. 2. — Пермь. 2016. — С. 196.

Изменения, внесенные в УК РФ в части ужесточения ответственности субъекта, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, и скрывшегося с места его совершения, легли в основу появление ряда спорных вопросов. Так, среди научных деятелей возникала дискуссия о том, каким должно быть отношение к факту оставления места ДТП виновного. Толкование признака «сопряжено с оставлением места его совершения» предполагает как умышленное сокрытие с места совершения преступления, так и его оставление лицом, не осознающим самого факта нарушения либо не воспринимающим себя в качестве виновника ДТП. Очень часто смерть во время ДТП наступает не на месте происшествия, а в больнице или дома спустя определенное время. Таким образом, скрываясь с места преступления, субъект может оправдать свои действия тем, что он не знал о силе и тяжести последствий, наступивших по причине его действий.

Необходимо доказать, что субъект, оставляя место происшествия, осознает свою причастность к ДТП и нарушению ПДД, что далеко не всегда очевидно. К примеру, лицо, управляя транспортным средством в темное время суток, нарушает ПДД, но, не увидев потерпевшего, не осознает, что произошел факт возможного нарушения уголовно-правового запрета. Только если будет установлено, что субъект умышленно оставил место преступления, можно говорить о привлечении его к уголовной ответственности по статье 264 УК РФ. Однако часто на практике возникают такие ситуации, когда виновник умышленно оставляет место преступления с целью доставления потерпевшего в медицинское учреждение, или же при возникновении ситуаций, когда потерпевшие ведут себя крайне агрессивно, угрожая жизни и здоровью водителя [93]. Считаем, что в таких случаях возникает ситуация крайней необходимости и о наличии такого квалифицирующего признака говорить нельзя.

Содержание рассматриваемого квалифицирующего признака частично совпадает с деянием, описанным в ст. 125 УК РФ, и сложившаяся судебная практика идет по пути вменения совокупности рассматриваемых преступлений. При этом по ст. 125 УК РФ квалифицируются и действия виновного даже в тех случаях, когда не наступили последствия, определенные ст. 264 УК РФ. Данный подход имеет соответствующее криминологическое обоснование и будет не только способствовать предупреждению совершения ДТП, но и дисциплинировать водителей, стимулируя их к правомерному поведению после его совершения.

Определенные проблемы в практической деятельности вызывает ситуация, когда субъектом преступления выступает обучающийся автошколы, управляя учебной машиной с двойным управлением. По общему правилу к ответственности в случае совершения аварийной ситуации учеником во время учебной езды привлекается инструктор, поскольку у него имеется возможность контролировать действия второго. Несет он ответственность и в том случае если дает неверные указания, в результате которых его ученик совершает

[93] Чучаев А.И. Оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия // Уголовное право. — 2020. — № 1. — С. 107.

дорожно-транспортное правонарушение. С.А. Зворыгина указывает, что обучающийся может быть привлечен к ответственности только в том случае, если нарушает ПДД умышленно, а инструктор «закрывает на это глаза» [94].

Кроме того, стоит отметить, что если причинение тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему стало следствием умысла виновного, то деяние необходимо квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ, поскольку ст. 264 УК РФ предусматривает только неосторожную форму вины по отношению к преступным последствиям. А также следует отграничивать дорожно-транспортные преступления от иных по месту его совершения — дорога, и по характеру использования транспортного средства [95]. Так, управление обвиняемым в нетрезвом состоянии трактором при разгрузке автомобилей, повлекшее смерть потерпевшей, которая отцепляла трос, было переквалифицировано со ст. 264 УК РФ на ст. 109 УК РФ, поскольку трактор использовался для выполнения определенной работы, а не для дорожного движения [96].

Приведенными положениями проблемы квалификации по ст. 264 УК РФ не ограничиваются. Необходимо дальнейшее совершенствование уголовного закона с целью устранения неточностей и неясностей при квалификации.

Список литературы:

1. Зворыгина, С.А. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки субъектов дорожно-транспортных преступлений / С.А. Зворыгина // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2011. — № 3 (17). — С. 66–76.

2. Исаев, Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: науч.-практ. пособие / Н.И. Исаев. — М.: Юриспруденция, 2011. — 188 с.

3. Талибова, С.Э. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации автотранспортных преступлений и вопросы их предупреждения / С.Э. Талибов // Образование и право. — 2020. — № 8. — С. 381–385.

4. Чучаев, А.И. Оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия / А.И. Чучаев // Уголовное право. — 2020. — № 1. — С. 105–112.

5. Яськова, Е.Е. Проблемы квалификации правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Е.Е. Яськова // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. — Т. 2. — Пермь, 2016. — С. 196.

[94] Зворыгина С.А. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки субъектов дорожно-транспортных преступлений //Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2011. — № 3 (17). — С. 66.

[95] Талибова С.Э. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации автотранспортных преступлений и вопросы их предупреждения //Образование и право. — 2020. — № 8. — С. 383.

[96] Там же. С. 381.

Ширинбекова А.М. *

Уголовная ответственность за экологические преступления

В настоящее время наряду с развитием производства в Республике Казахстан, ухудшается экологическая ситуация. Причинами её ухудшения являются: увеличение вредных выбросов промышленных предприятий, невыполнение ими технических, экологических и санитарных требований, незаинтересованность отечественных предприятий в производстве экологически чистой продукции, нещадное использование природных ресурсов, низкая экологическая сознательность населения, невнимание к будущим поколениями и т. д. Многие из этих причин считаются экологическими правонарушениями. Если такие экологические правонарушения будут продолжать расти, будущее Республики Казахстан безрадостно.

Справедливости ради отметим, что сегодня во всем мире актуальны проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, которое является следствием экологических нарушений.

В подразделе 1.2 Указа Президента Республики Казахстан «О концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы» в числе приоритетов разработки концепции экологической безопасности на 2004-2015 годы была включена разработка плана мероприятий по снижению уровня загрязнения окружающей среды и стабилизации его показаний[97]. Экологические правонарушения и юридическая ответственность за них предусмотрены Экологическим кодексом Республики Казахстан, принятым 9 января 2007 года[98].

В законодательстве Республики Казахстан об отдельных природных объектах, земельных, водных, лесных и др. приведен перечень деликтных деяний. В то же время Закон Республики Казахстан «Об охране окружающей среды» не дает описания самого понятия экологического правонарушения (преступления) в сводном акте.

Тем не менее, экологическое правонарушение (преступление) можно определить как противоправное деяние, нарушающее порядок использования природных ресурсов. Экологическое правонарушение может быть административным, дисциплинарным правонарушением или преступлением в зависимости от его состава.

В состав правонарушения входят субъект, субъективная сторона, объект и объективная сторона. Эти компоненты характерны и для экологической преступности. Субъектами экологических правонарушений являются граждане, должностные лица, предприятия, учреждения, организации.

ШИРИНБЕКОВА АРУЖАН МАРАТҚЫЗЫ, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева А.С., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии (PhD).

[97] О Концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2015 годы [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001241.

[98] Экологический кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (Дата обращения: 15.02.2023).

Ответственность лиц в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов наступает с достижения ими 16-летнего возраста. В случаях, указанных в уголовном законе, ответственность лиц может наступать с 14-летнего возраста (например, за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 187 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Умышленное уничтожение или повреждение природных комплексов или объектов, государственная защита»).

К юридическим лицам — субъектам экологических правоотношений могут относиться государственные предприятия и учреждения, кооперативные, коммерческие, малые, совместные предприятия с иностранными лицами, они также могут выступать в роли природопользователей и нести экологическую ответственность.

Объект экологического правонарушения — это то, на что направлен преступный умысел. Общим объектом экологического правонарушения является природа и ее элементы, которые подразделяются на подобъекты экологических правоотношений на водный, почвенный, животный и растительный мир.

Объективная сторона преступления выражается в противоправных действиях или бездействии виновного лица. Например, в УК РК раскрывается объективная сторона следующих преступлений: статья 288 «Незаконная охота», статья 287 «Незаконная добыча водных животных и растений», «Незаконная деятельность с редкими и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений» и ряда других. Эти преступления совершаются путем действия. Кроме того, в Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрены экологические преступления, которые могут быть совершены путем бездействия: непринятие мер по восстановлению природной среды и обогащению природных ресурсов; непредоставление информации о выбросах и размещении загрязняющих веществ вне нормативов производства и других вредных аварийных воздействиях; невыполнение требований государственной экологической экспертизы.

Для применения мер экологической ответственности необходимо наличие всех признаков и всех элементов экологического правонарушения. Виды экологических правонарушений подразделяются по объекту природы. Они включают: земельные, водные, лесные, майнинговые правонарушения и правонарушения в области защиты животных.

Юридическая ответственность — мера государственного принуждения, применяемая к правонарушителю за противоправное деяние, повлекшее причинение определенного имущественного и личного вреда. За нарушение экологического законодательства наступает административная, дисциплинарная и уголовная ответственность. Кроме того, за причиненный ущерб, вред, ущерб наступает гражданско-правовая и материальная ответственность.

Таким образом, за ущерб, причиненный человеком природной среде, воде, лесу, животному и растительному миру, должна наступать юридическая ответственность.

Часто экологические правонарушения остаются латентными, загрязнение окружающей среды и ущерб природе могут стать очевидными спустя годы или даже десятилетия после совершения экологического правонарушения. Наиболее серьезную опасность несет совершение экологических преступлений. Причиненный ущерб не только оказывает негативное влияние на окружающую среду, но и

приводит к ухудшению здоровья человека и увеличению различных заболеваний среди будущих поколений. Экологические преступления причиняют вред интересам природопользователей, собственников, государств. Совершение экологических преступлений необходимо предотвращать.

Серов А.П. *

Надругательство над телами умерших и телами их захоронения в зарубежном уголовном праве: сходства и различия с отечественным законодательством

С точки зрения уголовной ответственности на проанализированы за надругательство над телами умерших и местами их захоронения источники уголовного права 17 государств, а именно: Азербайджанской Республики [99], Республики Беларусь [100], Дании [101], Федеративной Республики Германия [102], Грузии [103], Республики Казахстан [104], Китайской Народной Республики [105], Латвийской республики [106], Литовской Республики [107], Республики Молдова [108], Республики Польша [109], Республики Узбекистан [110],

---

* *СЕРОВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ*, студент 2 курса магистратуры ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет» (научный руководитель — Пестерева Юлия Сергеевна, доцент кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», кандидат юридических наук, доцент).

[99] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[100] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275–З [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Справочно-правовая система «Континент».

[101] Уголовный кодекс Дании. The Danish Penal Code / Науч. ред. С. С. Беляев; Пер. с дат. С.С. Беляева и А.Н. Рычевой. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — С. 175.

[102] Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : Strafgesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона. — М. : Проспект, 2016. — С. 203.

[103] Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З. К. Бигвава; Пер. с груз. И. Мериджанашвили. — СПб. : Юрид. цент Пресс, 2002. — С. 298.

[104] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 168-1 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[105] Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. — С. 167.

[106] Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова; пер. с латышского А.И. Лукашова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — С. 231.

[107] Уголовный кодекс Литовской Республики. The Lithuanian penal code / Науч. ред. В. Павилонис; пер. с лит. В.П. Казанскене. — СПб : Юрид. центр Пресс, 2003. — С. 341.

[108] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[109] Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; пер. с польского Д.А. Барилович. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — С.109.

[110] Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2021-XII [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Украины [111], Франции [112], Швеции [113], Эстонской республики [114] и Японии [115].

Ниже приведено сравнение норм, устанавливающих ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, в указанных выше иностранных законодательствах и составом преступления, предусмотренным ст. 244 УК РФ.

Начнём наш анализ с предмета преступления.

Все страны (как и Россия) признают тело умершего предметом преступного посягательства. Нередко государства подходят расширительно к предмету надругательства в части тела умершего. Так предметом надругательства также признаются: прах умершего (Украина, Польша, Швеция, Германия, Китай), урна с прахом (Украина, Латвия, Швеция), кости и волосы умершего (Китай, Япония). Но наиболее прогрессивным, на наш взгляд, является законодательство Германии, добавляющее к предмету, помимо обозначенного праха, также любые отдельные части тела умершего, мёртвый плод, его части. Полагаем, что внедрение зарубежного опыта по расширению предмета надругательства в отечественное законодательство является целесообразным.

Только китайское уголовное законодательство ограничивается уголовной ответственностью только за надругательство над трупом. Превалирующее число проанализированных стран устанавливают уголовную ответственность также за неправомерные действия в отношении объектов похоронной культуры. Терминология в этой сфере в различных странах отличается: место захоронения, место погребения, место упокоения, место последнего упокоения, могила, захоронение и так далее.

Интереснее дело обстоит с тем, что в УК РФ (как и в УК Казахстана, Литвы) называется «надмогильным сооружением». В иностранных УК как предмет надругательства упоминаются памятники (Латвия, Эстония, Франция), надгробные камни и памятники (Швеция и Молдова), гробы (Польша, Швеция), гробницы (Франция). Встречаются также довольно оригинальные предметы надругательства, аналоги которых мы не находим в российском уголовном законодательстве: катафалки (Германия), памятники, возведённые в общественных местах (Молдова), предметы, принадлежащие любой церкви и используемые для служб в церкви (Дания).

Помимо всех вышеперечисленных предметов в УК Казахстана также имеется, как и в УК РФ, «кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением или поминовением», в УК Германии

---

[111] Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[112] Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крылова; пер. с фр. Н.Е. Крылова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — С. 532.

[113] Уголовный кодекс Швеции. The Swedish penal code / Пер. с англ. С.С. Беляева / Моск. Гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М. 2000. — С. 109.

[114] Уголовный кодекс Эстонской Республики / Науч. ред. и пер. с эстонского В.В. Запевалова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — С. 171.

[115] Уголовный кодекс Японии. The Japanese pemal code / Науч. ред. А. И. Коробеева; Пер. с яп. В. Н. Еремина. — СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. — С. 179.

упоминаются «общественные мемориальные места», а в УК Японии выделена отдельная статья, по которой наказуемо любое «непочтительное действие в отношении синтоистского или буддистского храма, кладбища или иного места отправления культа».

УК РФ содержит в себе дифференцированный подход к детерминации объективной стороны надругательства по предмету. Так, по УК РФ, совершить надругательство можно только над телом умершего, иные предметы ст. 244 УК РФ можно только уничтожить, повредить или осквернить. Некоторые иностранные УК содержат такую же дифференциацию (УК Казахстана). УК Швеции и УК Германии разводят эти два вида деяний по разным частям статьи, а в некоторых уголовных кодексах указанные деяния разведены по разным статьям (Эстония, Литва, Япония). Остальные проанализированные источники уголовного права не дифференцируют ответственность в этой части.

Большинство из рассматриваемых УК содержит открытый перечень конкретных деяний, входящих в объективную сторону надругательства. В большинстве случаев это достигается посредством абстрактной формулировки самого деяния, исключающей возможность дать исчерпывающий перечень всех возможных неправомерных действий: надругательство, оскорбительное/непочтительное обращение, издевательство, глумление, осквернение, оскорбительное бесчинство и так далее. По УК Франции наказуемо «всякое посягательство на неприкосновенность трупа, совершённое любым способом».

Из исследуемых стран лишь в Японии установлен закрытый перечень уголовно-наказуемых деяний в отношении трупа.

Среди отдельных деяний, составляющих надругательство можно выделить следующие действия в отношении трупа: завладение (Украина, Литва), уродование, отделение частей, расчленение, сжигание (Эстония), извлечение, изъятие (Германия), повреждение (Швеция), уничтожение (Китай), перемещение (Швеция), хищение, присвоение (Китай, Беларусь, Япония, Германия), разрушение, выбрасывание (Япония). Безусловно, в том или ином виде все указанные деяния по российскому уголовному закону подлежат квалификации как надругательство над телом умершего.

Относительно действий в отношении иных предметов надругательства можно отметить: осквернение (Украина, Польша, Швеция, Казахстан, Франция, Германия), разрушение (Украина, Грузия), уничтожение (Казахстан), вскрытие/раскопка могилы (Швеция, Литва, Япония), повреждение (Казахстан, Грузия), разорение (Эстония).

Отдельно следует выделить УК Эстонии, по которому наказуемо, в частности, «погружение или совершение иных действий в целях извлечения из стоящего на грунте затонувшего судна или со дна моря и поднятия на поверхность жертв кораблекрушения или имущества».

Многие страны включают в объективную сторону надругательства также и хищение ценностей, находящихся в могиле (Украина, Латвия, Польша, Узбекистан, Беларусь, Литва, Япония, Молдова, Грузия), на могиле (Украина, Латвия,

Узбекистан, Молдова, Грузия), на теле умершего (Украина, Узбекистан), а также около урны с прахом (Латвия) или на кладбище (Эстония).

Субъективная сторона надругательства всех рассмотренных УК состоит из умысла.

Следует также отметить, что по законодательству Украины, ст. 297 является бланкетной нормой. Так, Законом Украины «О погребении и похоронном деле» [116] установлено очень подробное определение надругательства.

Законодательство большинства из рассмотренных стран не содержит специальных требований к возрасту субъекта надругательства над телами умерших и местами их захоронения. Только УК Казахстана предусматривает специальный возраст субъекта (14 лет) для состава рассматриваемого преступления с отягчающими обстоятельствами.

Нельзя также не отметить, что сопряжённость с надругательством над трупом, согласно ст. 117 УК Литвы, является отягчающим обстоятельством для убийства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. уголовно-правовое регулирование ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения отражает особенности похоронной культуры конкретной страны;

2. предметом рассматриваемого преступления во всех рассматриваемых стран является тело умершего, в большинстве также место захоронения, реже — иные предметы (надмогильные сооружения, общественные мемориальные места, прах, урна с прахом и т. д.);

3. лишь в Японии установлен закрытый перечень уголовно-наказуемых деяний в отношении предмета рассматриваемого преступления, в большинстве стран объективная сторона преступления представлена абстрактными формулировками (надругательство, осквернение, непочтительное отношение и т. д.);

4. субъект рассматриваемого преступления в большинстве рассмотренных государств общий, исключение составляет только УК Казахстана;

5. субъективная сторона рассматриваемого преступления во всех странах представлена умыслом.

Список литературы:

1. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков.– М. : Проспект, 2016. — 311 с.

[116] Закон Украины «О погребении и похоронном деле» от 10.07.2003 г. № 1102-IV [Электронный ресурс] //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Сивцева А.А. [*]

Государственная измена: проблемы разграничения со смежными составами

Военно-политическая, экономическая обстановка вокруг нашей страны в настоящее время значительно обострилась. Продолжается специальная военная операция, участились преступления против общественной безопасности Российской Федерации (далее — РФ).

Недружественными странами предприняты действия по введению политических, экономических санкций, что существенно вредит имиджу и авторитету нашего государства в международном сообществе. Как указывают политические лидеры нашей страны, данные обстоятельства могут спровоцировать глобальный военный конфликт. В связи с чем проблема обеспечения внешней безопасности РФ становится одной из наиболее значимых.

Одной из политических мер давления на РФ стала организация так называемого «Трибунала по Украине». Так, в январе 2023 года Европарламент принял резолюцию с призывом создать специальный трибунал «по преступлениям агрессии России против Украины». Согласно данному документу, в качестве обвиняемых также должны выступить представители политического руководства и командующие войсками нашей страны. Создание данного трибунала предполагает привлечение к международной уголовной ответственности для государственных деятелей нашего государства за выполняемые ими в соответствии с Конституцией РФ деятельность [117].

Исходя из смысла этого документа можно сделать вывод о том, что некоторые иностранные государства пытаются взять на себя роль международных судей посредством организации данного трибунала. Эта резолюция не имеет юридической силы, носит лишь рекомендательный характер и не может быть исполнена.

К сожалению, некоторая часть российских граждан оказывают и предлагают свою помощь недружественным иностранным государствам в осуществлении деятельности против интересов и безопасности РФ.

Необходимо учесть, что Россия в течение длительного периода своей истории живет и развивается в окружении недружественных или откровенно враждебных государств. Если обратиться к истории, то до самого последнего времени государственная измена именовалась в уголовном законодательстве СССР изменой Родине. Так, например, Закон об измене Родине был принят 8 июня 1934 года, в дополнение Положения о

---

[*] *СИВЦЕВА АНЖЕЛИКА АЛЕКСАНДРОВНА*, студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Зарубин А.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент).

[117] https://www.kommersant.ru/doc/5774624 (Дата обращения: 15.02.2023).

преступлениях государственных [118]. Ответственность за измену Родине предусматривалась в ст. 64 УК РСФСР 1960 года.

В ныне действующем УК РФ статья 275, предусматривающая ответственность за государственную измену закреплена в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Данный факт свидетельствует о том, что законодатель подчеркивает повышенную общественную опасность государственной измены, расположив ее в самом начале раздела.

Ввиду изменений, произошедших в обществе и в мире в целом, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.07.2022 № 260-ФЗ [119] (далее — ФЗ №260-ФЗ) была введена ст. 275.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), которая предусматривает ответственность за сотрудничество на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации в целях оказания им содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности РФ, при отсутствии признаков государственной измены.

Данная статья предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, что является гораздо ниже размера наказания, предусмотренного ст. 275 Уголовного кодекса РФ.

Также вышеупомянутым ФЗ № 260–ФЗ наряду с дополнением УК РФ новой статьей были введены изменения в ст. 275 УК РФ. Так, в ранее действовавшей редакции не было упоминания о том, что одним из форм государственной измены является переход на сторону противника, а также добавлено примечание о том, что следует понимать под переходом на сторону противника.

Само определение понятия «государственная измена» всегда вызывало дискуссии среди ученых. Под ним в первую очередь понимается посягательство на безопасность страны, совершение действий, направленных против суверенитета и обороноспособность, целостность и неприкосновенность территории РФ [120].

Важно отметить, что с введением новой статьи в УК РФ появилась проблема разграничения рассматриваемых статей. Ввиду того, что в ст. 275.1 УК РФ имеется формулировка «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 УК РФ» у правоприменителя появились сложности в установлении признаков состава данного преступления.

---

[118] Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович Б.С., Пионтковский А.А. Государственные преступления. — М., 1938. — С. 37.

[119] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ.

[120] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. — М.: Проспект, 2018. — С. 1096.

Не способствует решению проблемы разграничения данных составов преступлений и Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 130406–8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [121], в результате принятия которого в УК РФ была введена ст. 275.1 УК РФ.

По нашему мнению, совершение деяний, предусмотренных ст. 275.1 УК РФ, возможно рассматривать в качестве этапа для последующего совершения преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ.

В таких случаях, когда нет явно выраженной деятельности, направленной на совершение преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, по нашему мнению, могут применяться нормы ст. 275.1 УК РФ. К таким случаям следует отнести, например предоставление сведений о месте нахождения сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц органов государственной власти и их близких для целей оказания противоправного влияния на этих граждан, а также целей совершения преступлений в отношении них.

Также к одному из способов совершения деяния, предусмотренного статьей 275 УК РФ, относят оказание иной помощи иностранному государству, направленной против безопасности РФ. Под «иной помощью иностранному государству» понимается совершение различных деяний, направленных на оказание иностранному государству, международной или иностранной организации либо их представителям содействия в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации [122]. К таким действиям согласно смыслу ст. 275 УК РФ можно отнести организацию или подстрекательство к подрывной, вооруженной деятельности политического характера, направленной на дестабилизацию обстановки, захват власти, насильственное изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности Российской Федерации и др. [123].

Однако выполнение по заданию иностранных государств и их органов поручений, не относящихся к ст. 275 УК РФ, следует квалифицировать по ст.275.1 УК РФ. К таким действиям можно отнести, например интервьюирование семей погибших военнослужащих в зоне СВО с целью вызвать общественный резонанс, где интервьюер заостряет свое внимание только на негативных моментах, провоцируя тем самым респондента.

Организацию опросов населения с целью выяснения отношения к СВО, фотографирование проходящих колонн военной техники без признаков ст. 275

---

[121] Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[122] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. — М.: Проспект, 2018. — С. 1098.

[123] Боровкова Е. И. Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 275, 276 УК РФ // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XII международной научно-практической конференции (шифр -МКРНП), Москва, 22 июля 2022 года. — Москва: Издательство «ООО «ИРОК»; ООО «Издательство АЛЕФ», 2022. — С. 109.

УК РФ для дальнейшей публикации в социальных сетях также следует квалифицировать по ст. 275.1 УК РФ.

Ввиду того, что ст. 275.1 УК РФ была введена относительно недавно, то правоприменительная практика по ней отсутствует, либо данные по ней не размещены в открытом доступе, носят конфиденциальный характер.

По нашему мнению, позиция о том, чтобы не разглашать данные о лицах, совершивших преступления, предусмотренные рассматриваемой статьей, является правильной по той причине, что они касаются безопасности государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение новой статьи позволит привлечь к уголовной ответственности лиц, действия которых не подпадают под норму ст. 275 УК РФ. Также, в тех случаях, когда граждане России вступили в связь с иностранными государствами, но еще не успели совершить действия, которые могут рассматриваться как государственная измена, будет возможность применить новую статью.

Следует упомянуть, что ст. 275.1 УК РФ носит предупредительный характер, то есть предотвращает совершение действий, которые носят более серьезный характер и могут нанести тяжкий урон безопасности страны. Статья позволит правоприменителям предотвратить действия, направленные против интересов и безопасности РФ.

Также, по нашему мнению, требуется принятие Постановления Пленума Верховного суда, разъясняющего положения уголовно-правовых норм о преступлениях против безопасности нашего государства.

Список литературы:

1. Боровкова, Е.И. Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 275, 276 УК РФ / Е.И. Боровкова // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XII международной научно-практической конференции (шифр -МКРНП), Москва, 22 июля 2022 года. — Москва: Издательство «ООО «ИРОК»; ООО «Издательство АЛЕФ», 2022. — С. 106–111.

2. Герцензон, А.А. Государственные преступления / А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский. — М.: Юрид. изд-во, 1938. — 160 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; научн. ред. В.В. Меркурьев. — М.: Проспект, 2018. — С. 1375.

Бактыбай А.К. [*]

Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями

Злоупотребление должностными полномочиями — это наиболее распространенный вид служебных преступлений, который нередко сопровождает другие более тяжкие преступления. Такое преступление может быть совершено должностным лицом в любой сфере государственной службы. Опасность его заключается в том, что виновный, преступно используя свое служебное положение, причиняет вред интересам государства, общества или отдельным гражданам [124].

Под злоупотреблением должностными полномочиями законодатель понимает использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Само же злоупотребление представляет использование уполномоченным лицом, которое занимает управленческое положение в коммерческом или другом учреждении, своих прав во вред данной организации для получения собственной выгоды или выгоды для некоторых других лиц; или же намеренное причинение данным лицом существенного ущерба иным гражданам, предприятиям или же другим законным интересам государства.

Выход за пределы полномочий означает, что может применяться насилие либо угроза его применения, в том числе путем использования оружия. Так, если человеку нанесен тяжкий моральный или физический ущерб, это будет расценено как превышение должностных полномочий. Как правило, превышение полномочий доказывается путем установления факта расхождения действий должностного лица с его прямыми обязанностями, изучения трудового договора или контракта и должностных инструкций.

К доказательствам вреда, который был причинен в результате неправомерных действий соответствующего лица, относятся справки, заключения независимой экспертизы, счета на расходы [125]. Доказательство причинной связи между действиями правонарушителя и наступившими последствиями начинается с установления факта преступного деяния должностного лица и завершается выявлением ущерба, причиненного данным деянием. Подтверждаются

---

[*] *БАҚТЫБАЙ АЙДАНА ҚУАНЫШҚЫЗЫ*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран», (научный руководитель — Кошкинбаева Алия Сержановна, ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии PhD).

[124] Злоупотребление должностными полномочиями [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/Document (Дата обращения:15.02.2023).

[125] Прокуратура разъясняет: ответственность за злоупотребление должностными полномочиями [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_viborg/news/66275/#:~:text=%D0%9F (Дата обращения::15.02.2023).

указанные объективные признаки объективной стороны как документально, так и свидетельскими показаниями. Как только доказан факт злоупотребления полномочиями, правонарушителя на определенный срок лишают права занимать соответствующую должность.

Ответственность за совершение такого преступления установлена в статье 361 «Злоупотребление должностными полномочиями» Уголовного кодекса Республики Казахстан:

1. Использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, — наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [126].

Объектом исследуемого посягательства являются общественные отношения в сфере осуществления законной деятельности государственного аппарата. В связи с этим уголовная ответственность может наступить только в том случае, если злоупотребления должностными полномочиями были совершены лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица в государственном органе, органе местного самоуправления, а также в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан [127].

Обязательными признаками объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями являются: использование должностным лицом своего служебного полномочия; совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организации, либо нанесение вреда другим лицам или организациям, если это деяние повлекло существенное нарушение прав законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Служебные полномочия согласно Закону Республики Казахстан «О государственной службе» — это полномочия, предусмотренные конкретной государственной должностью, отвечающей целям и задачам, стоящим

[126] Уголовный кодекс РК был принят 3 июля 2014 года [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (Дата обращения:15.02.2023).

[127] Особенности злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий [Электронный ресурс]. — URL: https://monographies.ru/en/book/section?id=12587 (Дата обращения:15.02.2023).

перед государственными органами, в которых осуществляют свою деятельность государственные служащие, обладающие правами и основными обязанностями, установленными законодательством.

Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется умышленной формой вины, субъект деяния — специальный (должностное лицо).

Таким образом, представляется, что данное преступление является неотъемлемым спутником служебной деятельности, искоренить его полностью не удастся, однако можно сократить его масштабы путем повышения моральных качеств государственных служащих, воспитания у них нетерпимости к коррупции и ее различным проявлениям.

Досковская Л.С. *

К вопросу о специальном субъекте преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ

Специальным субъектом преступления признается такой участник уголовно-правовых отношений, который наряду со всеми существующими признаками, присущими общему субъекту преступления, должен обладать также и иными, факультативными признаками, которыми он обладает на момент совершения общественно опасного деяния [128]. Это физическое лицо, способное быть исполнителем преступления ввиду определенных обстоятельств. При наличии таких признаков происходит уменьшение числа лиц, которые способны исполнить объективную сторону некоторых видов преступлений [129].

В тексте действующего Уголовного кодекса Российской Федерации содержится около 40% статей, подразумевающих наличие специального субъекта. В некоторых из них признаки специального субъекта прямо указаны в диспозиции статьи. Например, в ст. 106 УК РФ субъектом преступления признается *мать* новорожденного ребенка, в ст. 285 УК РФ — *должностное лицо*.

Однако, как справедливо, отмечает В. Г. Павлов, иногда в тексте закона нет прямого указания на наличие специального субъекта преступления. В таком случае принято устанавливать лицо по ряду особенностей, способных охарактеризовать его. Среди подобных особенностей принято

---

* *ДОСКОВСКАЯ ЛУИЗА СТАНИСЛАВОВНА*, курсант 2 курса специалитета факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Огарь Татьяна Андреевна, начальник кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент).

[128] Уголовное право: общая часть: учебник / С.Л. Никонович, Д.Н.Кожухарик, М.Д. Давитадзе [и др.]; под ред. А.В. Федорова, Д.Н. Кожухарик. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити-Дана, 2021. — С. 40 [Электронный ресурс]. — URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615780 (Дата обращения: 27.01.2023).

[129] Рашковская Ш. С. Советское уголовное право. Часть Общая. — М., 1972. — С. 202.

выделять профессию, род работы, занимаемое в социальном плане положение, выполняемые им обязанности, полномочия и другие признаки [130].

Нельзя не согласиться с В.В. Устименко, который отмечает, что существование разных подходов к пониманию специального субъекта преступления в тексте уголовного законодательства вызвано: возрастающим числом составов преступлений со специальным субъектом, существующими разночтениями в толковании самого понятия специального субъекта, его признаков, отсутствии законодательного закрепления данного понятия [131]. Данное утверждение, а также растущее число преступлений, существующие коллизии права, а также необходимость совершенствования существующего законодательства в очередной раз подтверждает потребность в изучении такой части элемента состава преступления, как специальный субъект.

Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации существует ряд статей, в диспозиции которых нет прямого упоминания специального субъекта, однако его наличие подразумевается. В качестве примера преступления, содержащего в своем составе признаки специального субъекта, которые прямо не определены диспозицией статьи Особенной части УК РФ, следует привести ст. 301 УК РФ. В ней предусмотрена ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей**.** Анализ данной статьи позволяет лишь установить, что субъект специальный — лицо, имеющее полномочия по избранию таких мер государственного принуждения, как задержание и заключение под стражу. Следовательно, данное преступление может совершить только представитель власти при осуществлении правосудия.

В контексте рассмотрения данной статьи Уголовного кодекса, необходимо отметить, что ею предусматриваются сразу три состава преступления: заведомо незаконные задержание, заключение под стражу, содержание под стражей. Специальный субъект уголовной ответственности в рамках ст. 301УК РФ выделяется в зависимости от того, по какому составу совершено преступление.

Ст. 91–92 УПК РФ предусмотрены основания и порядок задержания. Задержание вправе, в соответствии с данными статьями, осуществить орган дознания, дознаватель или следователь. В учебной литературе и комментариях законодательства к субъектам заведомо незаконного *задержания* относят должностное лицо органов правосудия, обладающее правом задержания [132]. Зачастую неопределённость круга лиц, относящихся к специальному субъекту, разрешается в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции Российской Федерации. Так, 28 июня 2022 года Пленумом Верховного Суда

---

[130] Павлов, В.Г. Субъект преступления. — Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — С. 289.

[131] Устименко В.В. Специальный субъект преступления. — Харьков, 1989. — С 7.

[132] Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно- практический) / под ред. Чучаева А.И. — Москва: Проспект, 2019. — С. 1344. [Электронный ресурс] // ЭБС «Консультант студента» — URL: https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392278251.html (Дата обращения: 01.02.2023).

РФ было принято Постановление № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» [133], где в пунктах 2–4 содержатся разъяснения о том, кого следует считать субъектом указанного преступления. Согласно данным разъяснениям, в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ (заведомо незаконное задержание) могут выступать: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа или по их поручению иные должностные лица. Кроме того, в случае неисполнения постановления об освобождении задержанного, таким субъектом может выступать начальник места содержания подозреваемого.

Согласно ст. 108 УПК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется в порядке возбуждения следователем перед судом соответствующего ходатайства, его последующего рассмотрения судьей, принятия судебного решения с вынесением постановления о принятом решении. В дальнейшем, если будет принято решение об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения — само содержание лица в изоляторе временного содержания. При этом наиболее важным является установить, на каком этапе уголовного судопроизводства из перечисленных и каким должностным лицом было совершено преступление. На первое место встает вопрос о том, кто конкретно является субъектом преступления из участников уголовного судопроизводства. В литературе в качестве такого лица указывают следователя, дознавателя, руководителя следственного органа или органа дознания, прокурора, судью, начальника места содержания подозреваемого.

Ряд авторов указывает на наличие спорных моментов в отношении выделения специального субъекта преступления, рассматриваемого в исследуемой статье [134]. Отдельной темой, представленной к рассмотрению в данной работе, является признание судьи в качестве субъекта преступления по ст. 301 УК РФ.

Многие ученые-исследователи предполагают, что судья в целом может являться единственным возможным субъектом преступления ввиду того, что заключение под стражу производится только после вынесения судебного решения судьёй. Остальных участников уголовного производства, отмеченных выше, в рамках данной точки зрения, следует привлечь к ответственности по ст. 285, 286 УК РФ за заведомо незаконное возбуждение ходатайства о применении указанной меры пресечения [135].

Согласно точке зрения, противоположной данной, судья не может являться субъектом преступления по ст. 301 УК РФ. Совершенные судьей деяния, по мнению А.Е. Амосова, следует квалифицировать по ст. 305 УК РФ,

---

[133] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20.

[134] Морозов В.И. Субъект заведомо незаконного заключения под стражу // Российский следователь. — 2022. — № 7. — С. 52.

[135] Махнев, А.Д. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей // Союз криминалистов и криминологов. — 2019. — № 4. — С. 139.

потому как данная статья более точно отображает суть преступных посягательств, заключающихся в вынесении заведомо противозаконного решения о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения; так как непосредственным объектом в данном случае будет являться принцип осуществления правосудия [136].

Незаконное содержание под стражей представляет собой нарушение сроков меры пресечения в виде заключения под стражу. В литературе также встречаются разные мнения в отношении выделения субъекта данного преступления. Одни авторы полагают, что таковыми являются судьи [137], другие в качество субъекта называют прокурора, следователя или лицо, производящее дознание, начальника места содержания под стражей [138].

Указанная неопределенность относительно круга лиц, способных являться специальным субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ, не была разрешена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», что может привести к различной юридической оценке деяний, совершенных упомянутыми выше категориями должностных лиц. Представляется, что указанная неопределенность должна быть устранена путем внесения соответствующего разъяснения в текст постановления.

Проведенный анализ нормативных актов и юридической литературы показал, что существующей проблеме выделения специального субъекта правовых отношений отводится недостаточное внимание. Одним из актуальных направлений уголовно-правовой науки является дальнейшая разработка и закрепление в тексте нормативных правовых актов понятия «специальный субъект преступления». В целях единообразного определения круга лиц, относящихся к специальным субъектам конкретных преступлений при конструировании диспозиций статей Особенной части следует уделять особое внимание описанию признаков специального субъекта. При отсутствии однозначного понимания круга специальных субъектов решающую роль играют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Повышенная значимость законодательного регулирования указанной статьи объясняется тем, что преступное деяние осуществляется с использованием властных полномочий при помощи существующего авторитета судебных и правоохранительных органов; что так или иначе способно подорвать

---

[136] Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2009. — С. 23.

[137] Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно- практический) / под ред. Чучаева А.И. — Москва: Проспект, 2019. С. 1344. [Электронный ресурс] // ЭБС «Консультант студента»: — URL: https://www.studentliфbrary.ru/book/ISBN9785392278251.html (Дата обращения: 01.02.2023).

[138] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А.Г. Хлебушкина, Санкт-Петербургский университет МВД России. — СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. — С.732.

общий уровень доверия к осуществлению правосудия в стране, что порождает общую дестабилизацию правовой системы в государстве.

Список литературы:

1. Амосов, А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Амосов. — Казань, 2009. — 23 с.
2. Лазарев, А.М. Субъект преступления. Учебное пособие / А.М. Лазарев — М.: РИО-ВЮЗИ, 1981. — 63 с.
3. Махнева, А.Д. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей / А.Д. Махнева // Союз криминалистов и криминологов. — 2019. — № 4. — С. 136–144
4. Морозов, В.И. Субъект заведомо незаконного заключения под стражу / В.И. Морозов, Л.В. Иванова // Российский следователь. — 2022. — № 7. — С. 52.
5. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. — Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 318 с.
6. Рашковская, Ш.С. Советское уголовное право. Часть Общая / Ш.С. Рашковская. — М., 1972. — 440 с.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А.Г. Хлебушкина, Санкт-Петербургский университет МВД России. — СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. — 832 с.
8. Уголовное право: общая часть: учебник / С.Л. Никонович, Д.Н. Кожухарик, М.Д. Давитадзе [и др.]; под ред. А.В. Федорова, Д.Н. Кожухарик. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити-Дана, 2021. — 304 с. [Электронный ресурс]. -URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615780 (дата обращения 27.01.2023).
9. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. — Харьков, 1989. — 58 с.
10. Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. Чучаева А. И. — Москва: Проспект, 2019. — 1536 с. [Электронный ресурс] // ЭБС «Консультант студента»: [сайт]. — URL: https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392278251.html (дата обращения: 01.02.2023).

Егорова У.И. *

Пытка как квалифицирующий признак принуждения к даче показаний (ч. 3 ст. 302 УК РФ)

Пытки являются бесчеловечной, преднамеренной и жестокой формой обращения, унижающей человеческое достоинство и нарушающей конституционно декларированные права и свободы человека. Применение пытки является квалифицирующим признаком принуждения к даче показаний и предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок от 4 до 12 лет (ч. 3 ст. 302 УК РФ).

* *ЕГОРОВА УЛЬЯНА ИВАНОВНА*, студент 2 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (научный руководитель – Цэнгэл С.Д., доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент).

Несмотря на криминализацию пытки в качестве квалифицирующего признака должностного преступления (субъектом совершения преступления является сотрудник правоохранительных органов, включая следователя и дознавателя; лицо, действующее с согласия сотрудника правоохранительных органов), официальная статистика её применения отсутствует. По мнению А.Б. Журтова, акты пыток замаскированы под преднамеренные насильственные действия и превышение должностных полномочий, в связи с чем они остаются безнаказанными [139].

По данным Я.И. Гилинского доля пыток особенно высока в отношении лиц, находящихся под следствием. Так, например, в Читинской области примерно 39% осужденных подвергались насилию или угрозе его применения на стадии следствия [140].

Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за первое полугодие 2022 года [141], устанавливает нулевую статистику возбуждения уголовных дел по ч. 3 ст. 302 УК РФ. При этом за совершение должностным лицом действий, которые выходят за пределы его полномочий и нарушают права физических или юридических лиц, например, с применением насилия (ч. 3 ст. 286 УК РФ), — было осуждено более двухсот лиц [142]. Уголовное законодательство устанавливает юридическую ответственность за совершение деяний, указанных выше, с применением пытки, однако статистика возбуждения уголовных дел отсутствует.

Пытки являются распространённым негативным социально-правовым явлением. Согласно исследованию С.Н. Семёновой и М.А. Сутурина, в 2021 году зафиксировано шестьдесят обращений граждан о применении пытки в отношении девяноста осуждённых [143]. *Особый резонанс вызвало обращение гражданина, отбывающего наказание в Иркутской колонии № 15, к Уполномоченному по правам человека в Иркутской области в целях защиты конституционно установленных прав и свобод. Согласно данным заявителя, в 2020 году после бунта в Исправительной колонии № 15 он был направлен в следственный изолятор № 6, в котором подвергался систематическим избиениям*

---

[139] Журтов А.С. Акты пыток, применяемые оперативными сотрудниками полиции: пути выявления и проблемы доказывания // Журнал прикладных исследований. — 2022. — №6. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akty-pytok-primenyaemye-operativnymi-sotrudnikami-politsii-puti-vyyavleniya-i-problemy-dokazyvaniya (Дата обращения: 20.01.2023).

[140] Гилинский Я.И. Социология насилия. Произвол правоохранительных органов глазами граждан. — СПб.: ИС РАН, 2006.

[141] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за первое полугодие 2022 года // Судебный Департамент: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cdep.ru (Дата обращения: 20.01.2023).

[142] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за первое полугодие 2022 года // Судебный Департамент: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cdep.ru (Дата обращения: 20.01.2023).

[143] Семенова С.Н., Сутурин М.А. Предупреждение пыток, теория, практика, тенденции // ГлаголЪ правосудия. 2022. №2 (28). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-pytok-teoriya-praktika-tendentsii (Дата обращения: 21.01.2023).

и пыткам со стороны работников СИЗО и иных лиц, сотрудничающих с администрацией учреждения. При этом профессиональный состав следственного изолятора действовал в целях получения сведений об организации бунта в ИК-15, о его участниках (в процессе пытки осуждённому называли имена и клички и просили указать те, которые ему знакомы).

Российское законодательство в соответствии с международными нормативно-правовыми актами обеспечивает защиту человеческого достоинства от жестокого и унижающего обращения и наказания. Правовые гарантии имплементированы в Конституцию и распространяются на всей территории Российской Федерации. В примечании к ст. 286 УК РФ дано определении пытки, элементами которой являются: умышленный характер; причинение физических или нравственных страданий; наличие цели (получение сведений, наказание, запугивание лица).

Применение пытки органами следствия и дознания обусловлено необходимостью повышения скорости раскрытия уголовных дел, обеспечения иллюзорных мер безопасности (например, в целях предотвращения террористического акта) и реализации законодательно установленных разумных сроков уголовного судопроизводства, включающих процедуру предварительного следствия и дознание. Видовым объектом преступления является правосудие, поскольку специальный субъект посягает на общественные отношения, обеспечивающие законную реализацию деятельности прокуратуры, следственных органов и сотрудников правоохранительных органов, собирающих доказательственную базу. Непосредственный объект преступления, в свою очередь, состоит не только из интересов правосудия, но и из жизни и здоровья человека (подозреваемого), поскольку применение пытки — это всегда насилие, противоречащее сущности права.

Таким образом, нормы международного и внутригосударственного права декларируют обеспечение защиты личности от пыток и насильственных видов обращения и наказания. Применение пытки является квалифицирующим признаком принуждения к даче показаний, однако является «неработающей» нормой права. Статистика демонстрирует несовершенство уголовного закона в этой области, поскольку, несмотря на наличие правовых гарантий, уголовные дела по заявлениям жертв пыток либо не возбуждаются вовсе, либо деяния, указанные в них, квалифицируются как превышение должностных полномочий, независимо от цели подозреваемого.

Список литературы:

1. Гилинский, Я.И. Социология насилия. Произвол правоохранительных органов глазами граждан / Я.И. Гилинский. — СПб.: ИС РАН, 2006. — 71 с.

2. Журтов? А.С. Акты пыток, применяемые оперативными сотрудниками полиции: пути выявления и проблемы доказывания / А.С. Журтов // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 6 [Электронный ресурс]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akty-pytok-primenyaemye-operativnymi-sotrudnikami-politsii-puti-vyyavleniya-i-problemy-dokazyvaniya (дата обращения: 20.01.2023).

3. Семенова, С.Н. Предупреждение пыток, теория, практика, тенденции / С.Н. Семенова, М.А. Сутурин // ГлаголЪ правосудия. — 2022. — № 2 (28) [Электронный ресурс]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-pytok-teoriya-praktika-tendentsii (дата обращения: 21.01.2023).

Комарова П.А. [*]

Уголовно-правовая характеристика добровольной сдачи в плен (ст. 352.1 УК РФ)

Рост социально-политической напряженности может стать одной из причин возникновения войны, во время которой для участника боевых действий может сложиться весьма опасная ситуация для его жизни и здоровья. С такими психотравмирующими условиями военнослужащий может попросту не справиться и добровольно поднять «белый флаг».

Нормы международного права допускают сдачу в плен комбатанта. П. 2 ст. 41 Дополнительного протокола I (1977 года) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. закрепляет: «при ясном выражении своего намерения сдаться в плен военнослужащий признается вышедшим из строя и имеет право на защиту от нападения [144].

Во многом, у общества сложился традиционный устой, что сдача в плен — признак трусости и малодушия, которых очерняет не только самого человека, но и его товарищей. С развитием права совершение данного деяния заняло место одного из тяжких военных преступлений.

В качестве уголовно наказуемой добровольная сдача в плен стала с принятием Уголовного кодекса (далее — УК) РСФСР 1926 года. Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой и т.д., влекло за собой: «высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества» [145]. Позднее, с принятием УК РСФСР 1960 года, добровольная сдача в плен по мотивам трусости или малодушия была выделена в отдельный состав статьи 264 [146]. Наказание осталось таким же суровым, и предусматривало смертную казнь или лишение свободы сроком на пятнадцать лет. Подход к выбору наиболее тяжелых мер уголовных наказаний обоснуется сложившейся в первой половине XX века трудной политической ситуацией в стране и международной арене.

---

[*] *КОМАРОВА ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА*, курсант 4 курса специалитета факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Тертычная И.В., доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент).

[144] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) [Электронный ресурс] // Международный Комитет Красного Креста: официальный сайт. — URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (Дата обращения: 10.02.2023).

[145] Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100017#8cQKKWTUVgAsTkeJ1 (Дата обращения: 10.02.2023).

[146] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (Дата обращения: 10.02.2023).

Принятый в 1996 году УК РФ декриминализировал уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен. Данному факту послужил ряд факторов: смена политической системы, демократизация страны, изменение политического вектора и т.д.

В настоящее время все большее расширение военного контингента недружественных государств к границам РФ, проведение специальной военной операции на территории Украины привели к возвращению данного состава. Так, Федеральным законом от 24.09.2022 г. №365-ФЗ были внесены изменения в действующий УК, одним из которых стало введение ст. 352.1, именуемой «Добровольная сдача в плен»[147]. В диспозиции данной статьи, помимо самого факта добровольной сдачи в плен, предусмотрена ссылка на отсутствие в действиях состава преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ (Государственная измена).

При рассмотрении уголовно-правовой характеристики данного преступления стоит подробным образом изучить все его составообразующие элементы.

Родовым и видовым объектом добровольной сдачи в плен выступают общественные отношения в сфере военной службы.

По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав преступления относится к формальным. Добровольная сдача в плен осуществляется путем действий, согласно которым, военнослужащий сигнализирует противнику о своем желании совершить задуманное. Чаще всего это выражается в традиционном поднятии белого флага, рук над головой, бросании оружия и словесной форме. Агешин А.А. указывает на то, что сдача в плен может совершаться и в форме бездействия, выраженного в ожидании на поле боя пленения под видом раненого или убитого. Помимо указанного классификация способов совершения данного преступления весьма обширна. К примеру: добровольная сдача в плен может совершаться с предварительной подготовкой или без нее; единолично или коллективно, с соучастниками (сослуживцами); простая или с использованием военной и иной техники; в зависимости от способа взаимодействия с другими лицами (сослуживцами) — простая, путем обмана самих сослуживцев или командования, а также с применением насилия к последним и др.

Обязательным при квалификации исследуемого деяния является установление места совершенного деяния. Добровольная сдача в плен возможна только в районах проведения военных или боевых действий, районах вооруженных конфликтов и т.п.

Субъект рассматриваемого преступления — специальный, им является военнослужащий. В ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» перечислены все лица, относимые к данной категории. При анализе данной нормы можно заключить, что военнослужащие —

[147] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ.

лица, на контрактной основе либо по призыву, проходящие военную службу [148].

Исходя из диспозиции, добровольная сдача в плен может совершаться только с прямым умыслом, неосторожная сдача в плен трудновообразима. В качестве мотива могут выступать разные причины: нежелание принимать участие в боевых действиях или проходить службу, трусость или малодушие военнослужащего, корысть (получение вознаграждения за сдачу в плен от противника).

В боевых условиях возможен случай совершения ошибки в субъекте, чем может выступать сдача в плен стороне, к которой относится военнослужащий. Данный факт не влияет на уголовную квалификацию данного деяния.

Особое внимание необходимо уделить примечанию к ст. 352.1 УК РФ, предусматривающему условия освобождения военнослужащего от уголовной ответственности:

1. лицо совершило преступление впервые;
2. были предприняты меря для освобождения;
3. военнослужащий возвратился в часть или к месту службы;
4. отсутствие совершенных во время плена других преступлений.

Данное примечание является прямым продолжением традиционных устоев ведения войны, так как с точки зрения общечеловеческой морали, лицо, которое так или иначе вернулось «к своим» не может быть подвергнуто наказанию, но только в тех случаях, если он в плену не совершил, к примеру: выдачу сведений, составляющих государственную тайну (Государственную измену), публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов РФ (ст. 280.3 УК РФ) и др.

Подробно стоит остановиться на смежных составах к рассматриваемому преступлению. Наиболее приближенным к добровольной сдаче в плен можно считать преступления, предусмотренные ст.ст. 337 (самовольное оставление части или места службы) и 338 (дезертирство) УК РФ. При схожих признаках объекта, субъекта, субъективной стороны, явные отличия наблюдаются в объективной стороне преступления. Самовольное оставление части или места службы заключается в неявке в установленный срок на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки или отпуска, медицинской организации без уважительной причины, сроком свыше двух суток, но не более десяти суток. Ч. 1 ст. 337 УК РФ предусматривает уголовную ответственность лишь в отношении военнослужащих, проходящих службу по призыву. Квалифицированные составы данного преступления отличаются сроками не явки (ч. 3 — свыше десяти суток, но меньше месяца, в т. ч. военнослужащими, проходящими службу по контракту; ч. 4 — свыше одного месяца), и субъектом (ч. 3 — лица, проходящие службу по контракту; ч. 2 — военнослужащий, отбывающий наказание в дисциплинарной воинской части).

[148] О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.).

Дезертирство представляет собой самовольное оставление части или места службы, но в целях уклонения от службы, а также неявка в тех же целях на службу. Как можно заметить, составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 и 352.1 УК РФ имеют внешнюю схожесть, но ряд объективных признаков четким образом позволяет разграничить данные уголовно наказуемые деяния.

В настоящее время, ввиду относительной «новизны» рассмотренного в научной статье преступления нет четко сформулированной правоприменительной практики, позволяющей выделить более явные, аргументированные признаки добровольной сдачи в плен. В том числе отсутствует легальное толкование данного состава на уровне Верховного суда. Помимо всего перечисленного серьезную проблему создает отсутствие научной базы, дающей четкое разъяснение добровольной сдачи в плен. Представляется, что данные факты послужат предпосылкой для дальнейшего развития и изучения рассмотренного в научной статье состава преступления.

Список литературы:

1. Агешин, А.А. О некоторых уголовно-правовых и криминалистических аспектах добровольной сдачи в плен военнослужащих / А.А. Агешин // Вестник адъюнкта — 2019. — №1 (3). — 5 с.
2. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина — СПб. Университет МВД России. — СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. — 832 с.

Хуртин А.С. [*]

Проблемы разграничения ст. 200.3 УК РФ от иных составов преступлений, исходя из признаков субъекта

Защита прав граждан, участвующих в долевом строительстве, с каждым годом приобретает более «острый характер». Термин «обманутые дольщики», теперь является не только громким заголовком на новостных порталах, но и выделяется как негативное социальное явление [149], в регулировании которого государство обязано принимать непосредственное участие. Так, сотрудники юрисдикционных государственных органов на практике сталкиваются с определёнными проблемами квалификации неправомерных действий, повлёкших нарушение конституционных прав на жилище. В частности, это касается определения лица, которое должно понести уголовную ответственность.

[*] *ХУРТИН АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ*, студент 4 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Калинкина А.Б., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции).

[149] Огородникова Н.В., Ищенко А.В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — № 2. — С. 88-89.

В диспозиции ст. 200^3 УК РФ отсутствует указание на определённый круг субъектов преступления. Вместе с тем, данная норма отсылает к Федеральному закону от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 214-ФЗ) [150] в котором указывается, что правом привлечения денежных средств участников долевого строительства обладает исключительно *застройщик*, которым является хозяйственное общество (либо дочерняя компания хозяйственного общества), а также некоммерческие организации, имеющие лицензии, разрешения и опыт участия в строительстве многоквартирных домов. Из положений указанного закона можно выделить несколько значимых для уголовно-правовой квалификации признаков, а именно: непосредственно требования, исходя из которых определяется правомерность привлечения денежных средств участников долевого строительства [151], а также субъекты (юридические лица), на которых возложены данные требования. Если перечень требований, обязательных для исполнения в ходе реализации долевого строительства, не вызывает вопросов с точки зрения уголовного права, поскольку данные действия и являются объективной стороной преступления по ст. 200^3 УК РФ, то определение юридического лица, как субъекта, на которого возложена обязанность исполнения данных требований, требует уголовно-правовой «проработки».

Уголовный закон не содержит норм, позволяющих привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности. Юридические лица используются в механизме преступления исключительно как «вспомогательное орудие для выполнения объективной стороны преступления» [152]. Также, из данных положений Федерального закона № 214-ФЗ следует, что физическое лицо и индивидуальный предприниматель не могут нести уголовную ответственность по ст. 200^3 УК РФ, т.к. они и не могут нарушить требования законодательства об участии в долевом строительстве, поскольку данные требования не могут быть к ним применены. Таким образом, законодатель в рамках данного состава преступления установил такую правовую конструкцию, из которой следует, что определение субъекта преступления «вытекает» из объективной стороны преступления, т.е. реализовать определённые преступные действия может только определённый субъект.

Так, П. был признан виновным в совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности за то, что он, «не имея разрешения на строительство многоквартирных жилых домов, выдаваемых органом местного самоуправления, не оформив изменение целевого назначения земельных

---

[150]Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022).

[151]Харьков А.В. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — №7. — С. 144–145.

[152]Васильев М.А., Хуртин А.С. Юридическое лицо как субъект предпринимательских преступлений // Современное уголовное и экономическое уголовное право : материалы I Всероссийского студенческого научно-образовательного форума. — М.: РГ-Пресс, 2021. — С. 295.

участков, а также, не обладая заключением государственной экспертизы, о соответствии проектов многоквартирных домов требованиям законодательства», заключал с гражданами предварительные договора купли-продажи жилых помещений, т.е. привлекал их денежные средства на строительство многоквартирных домов [153]. Несмотря на тот факт, что П. хоть и привлекал денежные средства граждан в нарушении требований Федерального закона № 214-ФЗ, суд правильно квалифицировал действия П. как мошенничество, поскольку он не является надлежащим застройщиком, вследствие чего не может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 200³ УК РФ.

Неправомерное привлечение денежных средств участников долевого строительства, осуществляемое физическим лицом (или индивидуальным предпринимателем), квалифицируется по ч. 4 ст. 159 УК РФ по тому основанию, что виновное лицо при заключении договора купли-продажи, не может не знать о том обстоятельстве, что в данных договорах отсутствует предмет сделки, поскольку объект материального мира, о производстве и продаже которого договорились стороны, не может находиться в рамках правового поля. Построенный таким образом многоквартирный дом является самовольной постройкой, вследствие чего застройщик не обладает в отношении неё правом собственности и не может ей распоряжаться (ч. 2 ст. 222 ГК РФ). Соответственно, при заключении договора купли-продажи с участником долевого строительства, продавец вводит в заблуждение покупателя о существовании предмета договора, продавая тем самым абстрактную вещь, которой вовсе и никогда в юридическом смысле не будет.

То есть субъектом преступления, предусмотренного ст. 200³ УК РФ может быть только физическое лицо, действующее посредством использования юридического лица — застройщика. Но необходимо отметить, что определение факта трудоустройства и участия в непосредственной целевой деятельности застройщика недостаточно для признания лица, подлежащего ответственности по ст. 200³ УК РФ. Помимо гражданско-правового статуса лица, осуществляющего привлечение денежных средств граждан на участие в долевом строительстве, важное значение в квалификации имеет то обстоятельство, что ст. 200³ УК РФ применяется в сфере предпринимательской деятельности [154], к квалификации преступлений которой высшая судебная инстанция установила дополнительные требования, обязательные для учёта и применения нижестоящими судами [155].

---

[153] Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 2 февраля 2017 г. по делу № 1-55/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/WXgDH01BifZJ/ (Дата обращения: 28.01.2023).

[154] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 августа 2021 г. № 78-УД21-19-КЗ [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/WXgDH01BifZJ/ (Дата обращения: 28.01.2023).

[155] п. 3.4. Постановления Конституционного суда РФ от 21 января 2010 г. №1-П [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96788/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (Дата обращения: 28.01.2023).

В практике применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за предпринимательские преступления, Верховный Суд РФ обозначил правовую позицию, в соответствии с которой в вопросах определения субъекта преступления данной категории применяется общее правило, выражающиеся в том, что ответственность несёт тот, кто данную деятельность и организовал [156]. То есть рядовой сотрудник, представитель юридического лица, уполномоченный на заключение договоров купли-продажи с клиентами или предоставление им услуг, и не имеющий при этом организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий не может нести ответственности за предпринимательские преступления, совершённые данным юридическим лицом [157]. Поскольку данное лицо не должно и не может предполагать о заведомой неправомерности выполняемых им юридически значимых действий, а лишь выполняет свои трудовые обязанности, то в данном случае за действия рядового сотрудника ответственность должен нести его начальник как посредственный исполнитель (ч. 2 ст. 33 УК РФ) [158].

Однако необходимо учитывать, что во многих коммерческих объединениях, внутренними корпоративными актами для исполнительных органов юридического лица устанавливаются строго определенные обязанности и полномочия, ответственность за нарушение которых будут нести именно ответственные за данные сферы деятельности лица, а не руководители юридического лица [159]. То есть применительно к ст. 200^3 УК РФ, субъектом данного преступления может быть только то лицо, которое организовало и (или) «курирует» деятельность по привлечению денежных средств граждан для участия в долевом строительстве, а также доверенное или фактически временно исполняющее функции исполнительного органа физическое лицо [160].

Стоит отметить, что конкретизация и определение исчерпывающего круга субъектов исходя из должностного положения, не представляется правильным. Подобная юридическая техника однозначно будет сопровождаться негативными тенденциями в уголовной политике, поскольку вина в данном случае будет восприниматься формально, исходя из наличия соответствующего статуса.

---

[156] П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50363/ (Дата обращения: 28.01.2023).

[157] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 144 декабря 2020 г. № 49-УДП21 - 51 –Кб. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2014670 (Дата обращения: 28.01.2023).

[158] Яни П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. 2017. № 1. С. 48.

[159] Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. — М.: ООО «Проспект», 2021. С. 145.

[160] Апелляционное постановление Верховного суда Республики Калмыкия от 13 марта 2020 г. № 22-99/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: URL: https://sudact.ru/regular/doc/GrZ0gF9efsJK/ (Дата обращения: 28.01.2023).

В связи с изложенным, полагаем, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 200^3 УК РФ, может быть только физическое лицо, обладающее в рамках своего должностного положения в структуре юридического лица — надлежащего застройщика, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, которые он реализует в процессе привлечения денежных средств граждан для участия в долевом строительстве. Если непосредственно объективную сторону выполняет не должностное лицо, а иной сотрудник организации, не организовавший и не ответственный за данную деятельность, то в данном случае виновным может быть признано только лицо, организовавшее данную деятельность.

Список литературы:

1. Андреев, В.К., Лаптев, В.А. Корпоративное право современной России: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2021. — 352 с.
2. Огородникова, Н.В., Ищенко, А.В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков / Н.В. Огородникова, В.А. Лаптев // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — № 2. — С. 88–89.
3. Яни, П.С. Предпринимательские преступления против собственности / П.С. Яни // Законность. — 2017. — № 1. — С. 46–51.
4. Харьков, А.В. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200. 3 УК РФ / А.В. Харьков // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — №7. — С. 144–146.
5. Васильев, М.А., Хуртин, А.С. Юридическое лицо как субъект предпринимательских преступлений // Современное уголовное и экономическое уголовное право: материалы I Всероссийского студенческого научно-образовательного форума. — М.: РГ-Пресс — 2021. — С. 294–297.

Пензеник А.Ю. [*]

Соотношение уровня психического развития и возраста субъекта преступления и потерпевшего

В мировой практике различают два основных подхода к определению возраста привлечения к уголовной ответственности: единый и дифференцированный, распространение последнего является преимущественным. Так, например, в Нидерландах нижняя граница возраста уголовной ответственности составляет от 12 лет до 21 года, а в Бельгии к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее 18 лет [161]. Законодатель определил минимальный возрастной порог привлечения лица к уголовной

[*] *ПЕНЗЕНИК АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА*, студент 2 курса факультета подготовки следователей ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Калинкина Анна Борисовна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, подполковник юстиции).

[161] Барышникова К.Г. Возраст уголовной ответственности в зарубежных странах // Academy. 2017. №4 (19). С. 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozrast-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-zarubezhnyh-stranah (Дата обращения: 09.10.2022).

ответственности: в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ по общему правилу к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Исключением из данного правила является привлечение лица, достигшего ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ. В то же время содержание некоторых статей Особенной части УК РФ подразумевает в качестве субъекта преступления лицо, достигшее возраста 18 лет. Например, повышенный минимальный порог возраста уголовной ответственности предусматривают ст.ст. 134, 135, 150, 151 УК РФ и другие.

Определение возраста субъекта законодателем непосредственно связано с его хронологическим критерием — с определенным уровнем биологического развития человека с момента рождения, который исчисляется количеством прожитых полных лет [162]. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, по истечении дня его рождения, т.е. с ноля часов следующих суток [163]. Одновременно с этим хронологический (паспортный) возраст учитывается правоприменителем в зависимости от психологического возраста лица, т.е. предусмотрено определение связи количества прожитых лет с уровнем интеллектуального развития личности, способностью осознавать и давать оценку своим действиям. Данный критерий определения возраста уголовной ответственности в теории уголовного права применим только к несовершеннолетним, так как таким образом выражается уровень зрелости лица в соотношении с предусмотренными уголовным законодательством возрастными границами, что нашло свое отражение в ч. 3 ст. 20 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности не подлежит несовершеннолетний, который достиг установленного законом возраста, но ввиду отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими во время совершения преступления. На этом также акцентирует внимание Верховный Суд РФ в кассационном определении от 10 февраля 2022 года, согласно которому суждение защитника осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, гр. Лаврова С.И. о неполноте заключения психолого-психиатрической экспертизы ввиду отсутствия в нем сведений об уровне психического развития осужденного, соответствия его хронологическому возрасту, суд признал несостоятельным ввиду того, что вопрос о соотношении психического

[162] Вартанян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2017. — № 1 (50). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nastuplenii-vozrasta-ugolovnoy-otvetstvennosti (Дата обращения: 13.02.2023).

[163] п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8276/ (Дата обращения: 13.02.2023).

развития и хронологического возраста рассматривается только в отношении несовершеннолетних [164].

Исходя из того, что возраст несовершеннолетнего, совершившего преступление, входит в одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» определены основные принципы его установления. Так, в случае установления возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, исходить следует из минимального возраста несовершеннолетнего лица, установленного экспертами [165]. Необходимость назначения экспертизы по установлению возраста виновного лица в случае отсутствия его документального подтверждения прямо следует из п. 5 ст. 196 УПК РФ. Помимо определения возраста несовершеннолетнего согласно ч. 2 ст. 421 УПК РФ при наличии соответствующих сведений об отставании психического развития лица требуется установление способности несовершеннолетнего в момент совершения преступления осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) и (или) руководить ими.

Однако стоит заметить, что в уголовном законодательстве на данный момент отсутствует четкое разграничение понятия «возраст привлечения к уголовной ответственности» на такие категории, как хронологический (паспортный), биологический, фактический возраст. Хронологический возраст представляет собой установленное документально количество прожитых лицом лет, исходя из имеющихся сведений органов регистрации актов гражданского состояния или заключения эксперта. Биологический возраст характеризуется состоянием и степенью реализации организмом определенных свойств и функций в сравнении со среднестатистическими показателями, свойственными определенному хронологическому возрасту. Фактический же возраст представляет собой наиболее полную возрастную характеристику лица, описывает степень развития не только физиологических, но и психических особенностей несовершеннолетнего. Как было сказано ранее, уголовный закон не подразумевает выделение понятия «фактического возраста», в связи с чем Ю.Е. Пудовочкин предлагает законодательно закрепить данное понятие путем включения в ч. 3 ст. 20 УК РФ указания на несоответствие достигнутого возраста уголовной ответственности, предусмотренного ст. 20 УК РФ, его психическому развитию.

---

[164] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ по делу № 222-УД22-1-А6 от 10.02.2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2095690 (Дата обращения: 09.10.2022).

[165] п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8276/ (Дата обращения: 13.02.2023).

В то же время некоторые исследователи отмечают, что категория фактического возраста не характеризуется устойчивостью в связи с отсутствием выработанных единых возрастных стандартов на основе психических и психологических характеристик определенного психологического возрастного периода, а также с персонализацией особенностей психического развития отдельных лиц [166].

Вопрос определения нижнего порога минимального возраста привлечения к уголовной ответственности в настоящее время остается дискуссионным. Ряд исследователей полагает, что необходимо повышение возраста привлечения к уголовной ответственности в связи с более поздним психическим и психологическим взрослением современного поколения (21 — 24 года) [167]. Однако большинство специалистов выступает за снижение возрастного порога до 12 лет, о чем, в частности, говорит Н.В. Сараев в своей работе «Об эффективности профилактических мер общественно опасного поведения малолетних» [168].

В декабре 2009 года в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому предлагалось выделить ряд составов преступлений (в т. ч. убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, террористический акт и другие), привлечению к ответственности за совершение которых подлежат лица, достигшие двенадцатилетнего возраста. В пояснительной записке к тексту внесенного законопроекта данное решение мотивируется ростом подростковой преступности, все большим распространением случаев совершения преступлений лицами в возрасте 12-13 лет, что требует реакции законодателя для обеспечения защиты охраняемых законом интересов человека, общества и государства. Данный законопроект был отклонен в первом же чтении в апреле 2010 года («за» отклонение проголосовали 40 депутатов, «против» — 30). Одним из аргументов противников нововведения явилось отсутствие сведений о более раннем психическом взрослении нынешнего поколения [169].

Приведенные результаты голосования свидетельствуют о достаточно спорном характере, а также актуальности данного вопроса, что находит свое от-

---

[166] Баженова А.С. Установление возраста как обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Новый юридический вестник. — 2020. — № 1 (15). — С. 25–27. — URL: https://moluch.ru/th/9/archive/151/4606/ (Дата обращения: 10.10.2022).

[167] Астемиров З.А. К вопросу о возрасте уголовной ответственности // «Черные Дыры» в российском законодательстве. — 2012. — № 5. — С. 67–69.

[168] Савченко Е.О., Кузнецова Е.С. Возраст как условие привлечения лица к уголовной ответственности // Закон и право. 2019. №7. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozrast-kak-uslovie-privlecheniya-litsa-k-ugolovnoy-otvetstvennosti (Дата обращения: 10.10.2022).

[169] Законопроект № 293093–5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5 (Дата обращения: 09.10.2022).

ражение и в настоящее время. 10 июня 2022 года на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» для открытого голосования была размещена инициатива федерального уровня о снижении возраста наступления уголовной ответственности с 16 до 14 лет по следующим преступлениям: побои, истязание, клевета, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, жестокое обращение с животными. Автор инициативы обращает внимание, что данное решение позволит сократить количество противоправных деяний, совершаемых подростками, не достигшими 16 лет, ввиду ощущения безнаказанности в рамках межличностного общения, в частности [170].

Необходимо упомянуть и о важности соотношения психического и хронологического возраста потерпевшего, что оказывает влияние на квалификацию преступного деяния. Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ совершение деяний, в которых усматриваются признаки преступлений, предусмотренных в частности ч.ч. 3-5 ст. 134 УК РФ, в отношении лица, не достигшего возраста двенадцати лет, в связи с чем оно в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий, т.е. находится в беспомощном состоянии, квалифицируются как изнасилование потерпевшей, не достигшей возраста четырнадцати лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ). В то же время, дискуссионным остается вопрос квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, в отношении лица, достигшего двенадцати лет, которое понимало характер совершаемых с ним действий, но не осознавало их значение, а именно можно ли расценивать данное психическое состояние как беспомощное. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что беспомощное состояния лица предполагает невозможность лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий в силу своего физического или психического состояния (в том числе бессознательное состояние), возраста или иных обстоятельств [171]. Попов А.Н. полагает, что нельзя отождествлять неосознание опасности в момент посягательства с бессознательным состоянием [172] (оно полностью лишает лицо возможности волеизъявления, наблюдается в периоды сна, наркоза, сильной степени алкогольного и наркотического опьянения), исходя из чего следует, что для признания состояния лица беспомощным,

---

[170] Снижение возраста наступления уголовной ответственности с 16 до 14 лет по статьям УК РФ — «Побои», «Истязания», «Клевета», «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», «Жестокое обращение с животными» [Электронный ресурс] // Российская общественная инициатива: интернет-портал. URL: https://www.roi.ru/96051/ (Дата обращения: 10.10.2022).

[171] п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8276/ (Дата обращения: 13.02.2023).

[172] Шикула И.Р. Теоретические и практические проблемы определения понятия «Беспомощное состояние» в уголовном праве России //Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 3 (25). — С. 3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-opredeleniya-ponyatiya-bespomoschnoe-sostoyanie-v-ugolovnom-prave-rossii (Дата обращения: 28.01.2023).

необходимо отсутствие понимания и характера совершаемых в отношении него действий, и их значения.

Данная позиция нашла свое отражение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [173], согласно которым основанием для признания лица находящимся в беспомощном состоянии является то, понимает ли лицо характер совершаемых действий и осознает их значение, исключая возможность неполного содержания юридического критерия беспомощности.

Таким образом, законодательное закрепление установления соотношения психического развития и фактического возраста потерпевшего оказывает непосредственное влияние на индивидуализацию наказания и квалификацию преступного посягательства, в то время как определение возраста лица, в деянии которого усматриваются признаки преступления, исходя из совокупности факторов, решают вопрос о возможности или невозможности привлечения лица к уголовной ответственности в целом. Тенденция повышения заинтересованности общественности в снижении возраста привлечения к уголовной ответственности должна быть отмечена и принята во внимание законодателем в целях, в том числе связанных с предотвращением роста социальной напряженности.

Список литературы:

1. Астемиров, З.А. К вопросу о возрасте уголовной ответственности / З.А. Астемиров // «Черные Дыры» в российском законодательстве. — 2012. — № 5. — 67–69.

2. Баженова, А.С. Установление возраста как обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А.С. Баженова // Новый юридический вестник. — 2020. — № 1 (15). — URL: https://moluch.ru/th/9/archive/151/4606/.

3. Барышникова, К.Г. Возраст уголовной ответственности в зарубежных странах / К.Г. Барышникова // Academy. — 2017. — №4 (19). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozrast-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-zarubezhnyh-stranah.

4. Савченко, Е.О., Кузнецова, Е.С. Возраст как условие привлечения лица к уголовной ответственности / Е.О. Савченко, Е.С. Кузнецова // Закон и право. — 2019. — №7. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozrast-kak-uslovie-privlecheniya-litsa-k-ugolovnoy-otvetstvennosti.

[173] Определение от 28 декабря 2021 г. N 2728-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бянкина Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части четвертой статьи 131, пунктом «а» части третьей и пунктом «б» части четвертой статьи 132 Уголовного Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=699614#ZqvFNYTqUxHUYDcc (Дата обращения: 13.02.2023); Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2021 г. N 413-«О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бумагина Павла Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=660997#B1CGNYTZzFpi8SEW (Дата обращения: 13.02.2023).

Некрасов Д.А. [*]

Соотношение понятийного аппарата международного и российского права в сфере противодействия незаконному обороту оружия

Незаконный оборот оружия — это одна из важнейших проблем национальной безопасности любого государства, в том числе и России. Так, в п.п. 15 п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одной из важнейшей задач, решение которой необходимо для обеспечения государственной и общественной безопасности, является выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В связи с высокой общественной опасностью нелегального оборота оружия (его неконтролируемое распространение, перемещение и т.п.), угрозе государственной и общественной безопасности множества государств, международным сообществом в целях совместной борьбы с этим явлением был выработан ряд нормативно-правовых актов, которые в определенной степени были интегрированы в национальные законодательные системы множества государств.

К таким нормативно-правовым актам относятся «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций (далее — Конвенция) против транснациональной организованной преступности» (далее — Протокол), а также Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (далее — Европейская конвенция). Однако участие Российской Федерации в международном регулировании оборота оружия ограничено, потому что Европейскую конвенцию Россия подписала, но не ратифицировала, а Протокол не подписан и не ратифицирован. Тем не менее, развитие международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту оружия для России — важное условие совершенствования и повышения эффективности этого противодействия. В этой связи становится важным соотнести современные международные и российские нормы в сфере регулирования оборота оружия на случай возможного присоединения России к вышеуказанным договорам.

Согласно Протоколу, под огнестрельным оружием составители этого документа понимают — «любое носимое ствольное оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет

[*] *НЕКРАСОВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ*, студент 3 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Калинкина Ана Борисовна, старший преподаватель кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции).

энергии взрывчатого вещества, исключая старинное огнестрельное оружие или его модели» [174].

Европейская конвенция под огнестрельным оружием подразумевает «предмет, который предназначен или приспособлен для применения в качестве оружия, из которого при помощи взрывного, газового или воздушного и любых других способов метания можно выпустить заряд дроби, пулю или другой боеприпас, заряд токсичного газа, жидкости или другого вещества» [175].

Под огнестрельным оружием Федеральный закон «Об оружии» признает «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» [176].

Анализируя дефиниции, приводимые в нормах Протокола и Европейской конвенции, а также указанную в Федеральном законе, можно заключить, что Европейская конвенция рассматривает огнестрельное оружие значительно шире, нежели российское законодательство, которое в свою очередь дифференцирует различные виды оружия (газовое, пневматическое, метательное); в то же время Протокол в понимании огнестрельного оружия близок к Федеральному закону «Об оружии», однако регулирование оборота иного оружия не подпадает под юрисдикцию Протокола, делая возможности его применения достаточно узкими. Также ни один из международных актов не разделяет оружие по его назначению, в отличие от Федерального закона, который выделяет боевое, гражданское и служебное. Поэтому, российское законодательство в определении дефиниции, по сути, ключевого понятия в рамках общественных отношений в области оборота оружия предлагает более широкий перечень критериев и признаков, благодаря которым возможно дифференцировать его различные виды.

Несмотря на то, что данные нормативно-правовые акты не входят в российскую правовую систему, часть положений, содержащихся в них, касаемо огнестрельного оружия были восприняты российским законодательством. Так, Федеральный закон «Об оружии» в вопросе отнесения оружия к старинному воспринял норму, приводимую в Протоколе, признавая таковым оружие, изготовленное ранее 1899 года, а также холодное оружие, изготовленное до

---

[174] п. «а» ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (Дата обращения: 29.01.2023).

[175] п.п. 1 п. «А» Приложения 1 Европейской конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов — URL: https://docs.cntd.ru/document/901751649?marker=7DE0K6 (Дата обращения: 29.01.2023).

[176] абз. 3 ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (Дата обращения: 11.02.2023).

1945 года [177]. Аналогично российское законодательство восприняло положения о списанном оружии, предусмотренные ст. 9 Протокола, регламентирующие вопросы списания оружия. Подобная двойственность, проявляющаяся в восприятии или невосприятии российским законодательством терминологии, содержащейся в различных международных договорах, демонстрирует, возможно, незаконченность процесса интеграции отечественного законодательства в области оружия в международное правовое поле.

Согласно Протоколу, «незаконный оборот» — это ввоз/вывоз, приобретение, продажа, доставка, перемещение или передача огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного Государства-участника на территорию другого Государства-участника, если любое из заинтересованных Государств-участников не дает разрешения на это согласно положениям Протокола или если огнестрельное оружие не имеет маркировки, нанесенной в соответствии со ст. 8 Протокола [178].

Оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия подразумевает под собой, согласно Федеральному закону, производство оружия, торговлю оружием, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации [179]. Сам процесс производства оружия также конкретизируется в законе как процесс исследования, разработки, испытания, изготовления, а также художественной отделки и ремонта оружия, изготовления боеприпасов, патронов и их составных частей [180].

Сравнивая данное разъяснение, приводимое в ст. 1 Федерального закона «Об оружии», а также дефиницию, указанную в Протоколе, можно заключить, что российское законодательство значительно расширяет понятие «оборот оружия», подразумевая под ним значительно более широкий перечень действий, которые как в совокупности, так и при единичном исполнении формируют собой оборот оружия.

Кроме того, российское уголовное законодательство дифференцирует различные процессы в рамках оборота оружия, что отражено в наличии двух

---

[177] абз. 21 ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (Дата обращения: 11.02.2023).

[178] п. «е» ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (Дата обращения: 29.01.2023).

[179] абз. 12 ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (Дата обращения: 11.02.2023).

[180] абз. 13 ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (Дата обращения: 11.02.2023).

статей в Уголовном кодексе РФ — ст. 222 и ст. 223 УК РФ. Так, согласно ст. 222 УК РФ незаконными действиями могут быть признаны приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия [181], а согласно ст. 223 УК РФ — изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия [182]. Исходя из указанных дефиниций, под незаконным оборотом оружия в России понимается незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, а также изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия. Российское законодательство к обороту оружия относит, в том числе и все операции, связанные с его производством, тогда как Протокол в этом вопросе содержит отдельное понятие — «незаконное изготовление» [183].

Особенно интересным с точки зрения исследования понятийного аппарата представляется анализ нормативного регулирования организованных форм преступности. Безусловно, международные акты, ввиду своего назначения, к одному из обязательных признаков преступных объединений относят их транснациональный характер, что отражено в названии Конвенции. Конвенция предусматривает и особое объединение — организованную преступную группу, которая представляет собой структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки этого определения: 1) обязательное минимальное количество соучастников — трое; 2) структурность; 3) длительность существования; 4) единый умысел, выраженный в согласованности действий соучастников; 5) цель объединения — совершение серьезных преступлений; 6) направленность на получение финансовой или иной материальной выгоды.

В ст. 35 УК РФ также представлен перечень различных преступных объединений. Сравнивая дефиниции, приводимые как в УК РФ, так и в Постановлениях Пленума ВС РФ, можно заключить, что наибольшее сходство с указанным выше транснациональным преступным объединением имеет структурированная организованная группа — разновидность преступного

---

[181] ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: parvo.gov.ru. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (Дата обращения: 30.01.2023).

[182] ч. 1 ст. 223 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: parvo.gov.ru. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (Дата обращения: 30.01.2023).

[183] п. «d» ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (Дата обращения: 29.01.2023).

сообщества — которая характеризуется следующими признаками: 1) структурированность (данная группа состоит из подгрупп); 2) стабильность состава и взаимосвязанный с этим признак длительности существования; 3) согласованность действий, характеризующая единство умысла; 4) цель — совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; 5) стремление к получению финансовой выгоды, что относится ко всем преступным сообществам.

Приводимые дефиниции дают четкое пониманием того, что для признания преступного объединения структурированной преступной группой необходимо наличие минимум двух структурных подразделений, состоящих из минимум двух человек. Соответственно, структурированная организованная группа в таком случае может существовать минимум из 4 человек. Минимальное количество соучастников в российском Уголовном законе больше, нежели в Конвенции, соответственно в данном случае российское законодательство ставит более узкие рамки признания соответствующей формы соучастия, в отличие от указанных норм международного права.

Исходя из вышеуказанных различий, как в понятийном аппарате, так и в общем понимании ряда положений в сфере оборота оружия, можно заключить, что современное уголовное законодательство России в случае ратификации Российской Федерацией указанных нормативно-правовых актов не сможет в должной мере обеспечить все их положения. Так, например, Уголовным кодексом РФ не предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию, уничтожение, удаление или изменение маркировки оружия, сделанной согласно ст. 8 Протокола. Также в случае ратификации указанных нормативно-правовых актов может возникнуть значительное количество противоречий в понятийной базе, что происходит, в том числе и из противоречий между самим Протоколом и Европейской конвенцией.

Таким образом, развитие российского уголовного законодательства в области противодействия незаконному обороту в направлении интеграции в международное право, безусловно, будет способствовать более эффективной борьбе с транснациональной преступностью, в том числе и с международным терроризмом. Однако развитие законодательства в данном направлении потребует привидения его в соответствие с нормами международных договоров, что с учетом правовой специфики противодействия незаконному обороту оружия, сложившейся в России, а также с учетом общемировой политической ситуации представляется маловероятным.

Калиничева А.В. *

Характеристика признаков соучастия в преступлении

Институт соучастия формально начал свою историю ещё в 11 веке нашей эры. В сохранившихся документах тех лет можно найти некоторые формулировки, отражающие совершение преступления несколькими лицами, однако средневековое право на тот момент не давало разграничения отдельных видов соучастников. Данные положения впервые были закреплены в Судебнике 1497 года. Именно этот нормативно-правовой акт стал началом зарождения института соучастия в том понимании, которое существует в наше время.

Дефиниция понятия «Соучастие в преступлении» получила официальное закрепление в ст. 32 УК РФ. Исходя из данного законодателем определения, соучастие, как особая форма совершения преступления, обладает объективными и субъективными признаками.

К объективным признакам соучастия в преступлении относятся: участие в совершении преступления двух или более лиц (количественный признак); совместность действий соучастников (качественный признак).

Количественный признак означает, что соучастие образуется только в том случае, если преступление совершают несколько лиц, которые при этом обладают признаками субъекта преступления, закрепленные в ст. 19 УК РФ. В случае отсутствия данных признаков совершение преступления в форме соучастия исключается. Кроме того, если лицо совершило преступление посредственно, то есть для выполнения объективной стороны оно привлекло лиц, не соответствующих ст. 19 УК РФ и, как следствие, не подлежащих уголовной ответственности, то такое преступное деяние следует рассматривать, как совершенное единолично [184].

Продолжая рассматривание количественного признака, следует отметить, что по смыслу закона, два лица — это минимальное количество участников, однако некоторые составы этот показатель увеличивают. Например, в ст. 210 УК РФ речь идёт об организации преступного сообщества (преступной организации). Одно из основных отличий данной формы соучастия от других, по мнению Верховного Суда РФ, — более сложная внутренняя структура, которая по своему смыслу не может включать в себя лишь двух лиц [185].

---

* *КАЛИНИЧЕВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА*, студентка 4 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Калинкина А.Б., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции).

[184] п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // СП «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (Дата обращения: 28.01.2023).

[185] п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [Электронный ресурс] // КСП «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (Дата обращения: 28.01.2023).

Кроме того, важно обратить внимание на соучастие в составах со специальным субъектом. Так, соучастники, не являющиеся специальными субъектами, не смогут выступать в роли исполнителя [186]. Кроме того, в ч. 4 ст. 34 УК РФ законодатель устанавливает, что лицо, не являющееся субъектом преступления ввиду отсутствия у него обязательных для конкретного состава признаков, должно нести уголовную ответственность за данное преступление как организатор, подстрекатель или пособник. Однако в данном случае возникает спорный вопрос относительно состава, содержащегося в ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка). По смыслу данной статьи юридического соучастия в данном преступлении быть не может. Исходя из сложившейся практики, противоправные действия соисполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, вопреки ч. 4 ст. 34 УК РФ, должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Качественный признак соучастия в преступлении означает совместность действий. Следует отграничивать понятия «совместность» и «согласованность». Второй термин, соответственно, применяется при наличии сговора между участниками преступления и не является, обязательным признаком соучастия, в отличие от совместности.

Совместность действий соучастников означает, что действия каждого взаимно дополняют и обуславливают друг друга. Однако эти действия должны быть направлены на совершение общего преступления. В рамках данного вопроса нередко возникают правовые споры. Так, существуют мнения, что признак совместности не означает, что каждый участник должен полностью выполнить объективную сторону преступления, достаточно лишь её частичного исполнения конкретным лицом. В данном случае значение имеет вид состава преступления: например, в преступлениях с формальным составом совместность подразумевает обусловленное поведение участников преступления, при котором без действий одного соучастника невозможны действия другого, то есть действия первого являются необходимым условием для второго. Данный принцип приводит к тому, что преступление совершается общими усилиями, хотя индивидуальный вклад участников в содеянное ими отличается. В сложном составе, который состоит, например, из нескольких действий допустимо признавать соисполнителем лицо, которое совершило хотя бы одно отдельное действие, входящее в объективную сторону [187]. Данную позицию подтверждает и Верховный Суд РФ. Так, при вымогательстве соисполнитель

---

[186] п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г.№ 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // КСП «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (Дата обращения: 28.01.2023).

[187] Данилов Д.О., Яни П.С. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа // Законность. — 2020. — № 2. — С. 36–41.

может лишь высказать требование, выразить угрозу или применить насилие [188].

Отличное мнение заключается в том, что лица должны выполнить объективную сторону состава преступления полностью. Сторонники данной позиции ссылаются на положения ч.1 ст. 34 УК РФ и на положения ст. 8 УК РФ. Исходя из этого, формируется мнение, что в деянии возможность усмотреть все признаки состава есть только в том случае, когда лицо полностью, а не частично выполняет объективную сторону [189].

В данной правовой коллизии автор настоящей статьи придерживается мнения, что соучастникам преступления не обязательно полностью выполнять объективную сторону. В противном случае обесценивается общественная опасность действий организатора, подстрекателя и пособника, а данное законодателем отграничение участников преступления, совершенного в соучастии, теряет смысл. В данном случае важен результат, который будет единым для всех участников, именно поэтому каждый соучастник подлежит уголовной ответственности независимо от вносимого им вклада в совершение преступления.

К субъективным признакам соучастия в преступлении следует относить следующие положения: соучастие как особая форма совершения преступления может быть исключительно в умышленных преступлениях; все участники в совершении преступления должны действовать умышленно.

Для достижения преступной цели, соучастникам необходимо объединять свои усилия и стремления, но подобная закономерность априори не может произойти в преступлениях с неосторожной формой вины. Это обусловлено тем, что лицо не только не желает и не допускает наступления общественно опасных последствий, но может даже и не предвидеть их наступления (ч. 3 ст. 26 УК РФ). Тогда возникает вопрос: «Как же квалифицировать преступные деяния, совершенные несколькими лицами неумышленно, ведь они также влекут за собой наступление общественно опасных последствий?». Например, три гражданина (А., Б., В.) двигались по навесному над рекой мосту. Граждане А. и Б. приняли решение пошутить над товарищем В. и столкнули последнего с данного моста. Как оказалось, В. обладал слабыми навыками плавания, поэтому утонул. В данном случае деяния А. и Б. будут квалифицироваться без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, то есть только по ст. 109 УК РФ. Данная квалификация считается верной, потому что законодатель не относит к соучастию неумышленные преступные деяния, так как они не содержат той степени общественной опасности, которая присутствует в преступлениях с формой вины в виде умысла.

---

[188] п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // КСП «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/ (Дата обращения: 28.01.2023).

[189] Данилов Д.О., Яни П.С. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа // Законность. — 2020. — № 1. — С. 41–45; № 2. С. 36 — 41.

Второй признак также связан с умыслом, однако, в контексте отношения участников к совершаемым действиям, осознания их совместности и направленности на достижение единой преступной цели. Исключением является эксцесс исполнителя (ст. 36 УК РФ), за который уголовной ответственности подлежит только он сам.

Помимо этого, в юридической науке существуют споры о том, имеет ли место в соучастии косвенный умысел. Одни деятели в области юриспруденции считают, что косвенный умысел в данном случае быть может, другие деятели выдвигают обратную точку зрения, оперируя тем, что вид умысла определяется желанием каждого соучастника принять участие в совместном совершении преступления.

Следует отметить, что при наличии единого умысла участников, мотивы и цели каждого из них могут отличаться. *Например, лица А. и Б. совместно приняли решение о совершении грабежа (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ). У каждого из них есть умысел, однако, мотив разный: А. совершает преступление из корыстных побуждений, а Б. из мести. Однако на практике существует случай, когда сокрытие организатором истинного мотива совершения преступления для исполнителя повлекло за собой споры на предмет квалификации деяния. Так, гражданин Гамзатов совершил развратные действия в отношении несовершеннолетней (не достигшей 16 лет) падчерицы. Её мать Г., узнав об этом, прекратила семейные отношения с Гамзатовым, а также стала угрожать ему распространением информации о произошедшем. Для того чтобы это предотвратить, у Гамзатова возник умысел на убийство, поэтому он обратился к своему двоюродному брату М., исказил настоящий мотив и получил согласие последнего. После этого, М. совершил убийство Г. в её квартире. В связи с этим возникла правовая коллизия. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Гамзатова был изменен: его действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК. Однако Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению, отменил указанное Определение. При этом действия М. были квалифицированы по ч.1 ст. 105 УК РФ* [190]. Президиум Верховного Суда РФ обосновал отмену переквалификации тем, что при квалификации, действия организатора преступления следует толковать, учитывая взаимосвязь с положениями ст. 5, ч. 1 ст. 34, ч. 5 ст. 34, ст. 36 УК. Исходя из смысла данных уголовно-правовых норм, не является нарушением квалификация действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, а также от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении [191].

---

[190] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. по делу № 27 П-17 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. — URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1534884 (Дата обращения: 28.01.2023).

[191] Яни П.С. Мотив соучастника // Законность. 2019. № 8. С. 50–54.

Таким образом, признаки соучастия в преступлении на первый взгляд могут показаться достаточно простыми и очевидными, однако на практике данные аспекты вызывают у правоприменителей определенные вопросы, а также служат причиной возникновения правовых коллизий.

Список литературы:

1. Гульгоров, В.И. Дискуссионные вопросы соучастия в преступлении / В.И. Гульгоров // Глаголъ правосудия. — 2019. — № 3(21). — С. 19–21
2. Дрепелев, А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.С. Дрепелев — Саратов, 2017. — 239 с.
3. Данилов, Д.О., Яни, П.С. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа / Д.О. Данилов, П.С. Яни // Законность. — 2020. — № 1. — С. 41–45
4. Данилов, Д.О., Яни, П.С. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа / Д.О. Данилов, П.С. Яни // Законность. — 2020. — № 2. С. 36 — 41.
5. Кленова, Т.В., Мнацаканян, Д.Л. Актуальные проблемы понимания эксцесса соучастника / Т.В. Кленова, Д.Л. Мнацаканян // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. Т. 5. — № 3. — С. 68-73.
6. Новрузов, Т.Т., Абдулкадирова, Х.Д. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении / Т.Т. Новрузов, Х.Д. Абдулкадирова // The scientific heritage. — 2020. — 44-5(44) — С. 59-60.
7. Яни, П.С. Мотив соучастника / П.С. Яни // Законность. — 2019. — № 8. — С. 50–54.

Хазиев К.Ф. *

Искусственный интеллект как средство прогнозирования и противодействия преступности

В первой половине XX века, когда американский математик — Норберт Винер открыл миру свои работы по кибернетике, в науке появилось новое направление, связанное с искусственным интеллектом. Но сам термин «искусственный интеллект» впервые прозвучал в Дартмутском колледже в 1956 году.

Искусственный интеллект можно назвать сложной программой, которая максимально схожа с мышлением человека, только функционирует внутри компьютера. Искусственный интеллект был создан для того, чтобы разрабатывать множество программных конфигураций, с помощью которых человек может ставить и решать различные задачи, взаимодействуя с электронными вычислительными машинами.

Современная преступность имеет множество особенностей, одной из которых является способность использовать новейшие технологические средства. Существует огромное количество способов применения преступниками

* *ХАЗИЕВ КАМИЛЬ ФАНИЛЕВИЧ*, курсант 2 курса Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Гаврилова О.В., старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук).

искусственного интеллекта, например фишинг, использование дронов, синтезирование фейковой информации.

Будет неверно утверждать, что искусственный интеллект используется только в преступной деятельности, поскольку существует множество различных программ, основанных на искусственном интеллекте, которые, наоборот, направленны на противодействие, прогнозирование и раскрытие преступлений.

В 2018 году масштабную сеть видеокамер в г. Москве специалисты подключили к нейронной сети. В более чем 170 тыс. камер внедрили систему искусственного интеллекта от компании NtechLab, которая распознает попавшие в обзор видеокамеры лица прохожих. Далее искусственный интеллект автономно сравнивает полученные данные с базой данных Министерства Внутренних дел. С сентября по начало ноября 2018 года данная нейросеть помогла распознать шесть преступников, которые в дальнейшем были задержаны [192].

Другим примером может послужить первый в России мобильный биометрический комплекс (МБК), который был внедрен в правоохранительные органы Рязанской Области в 2018 году. МБК — уникальная разработка, позволяющая распознавать лица. Данная система идентифицирует преступников и правонарушителей онлайн. Если в поле зрения данной системы попало преступление или правонарушение, МБК посылает сигнал на переносные устройства сотрудников полиции. Помимо сигнала, сотрудникам правоохранительных органов поступает сообщение, в котором присутствует фотография человека и краткая информация о совершенном им преступлении или правонарушении. Основные сервера мобильного биометрического комплекса и оператор данной системы находятся в транспортных средствах, состоящих на вооружении полиции [193].

Биометрические персональные данные могут обрабатываться без согласия субъекта персональных данных в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, об оперативно-розыскной деятельности. Из этого следует, что идентификация скрывающихся от правосудия лиц нейронной сетью по видеозаписи законна [194].

Искусственный интеллект возможно применять и для прогнозирования преступности. В России существует программная система под названием «Искусственный интеллект», которая была внедрена в 2016 году. Благодаря инфракрасным датчикам, сейсмосенсорам и радиолокационным устройствам программа фиксирует различные нарушения на границах Российской Федерации. «Искусственный интеллект» формирует базы данных для дальнейшего

---

[192] Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминал будущего уже здесь. — М.: Кн. мир, 2018. — С. 46.

[193] Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. — М.: Норма, 2018. — С. 62.

[194] Ларина Е.С., Овчинский В.С. Роботы-убийцы против человечества. Киберапокалипсис сегодня. — М.: Кн. мир, 2018. — С. 35.

анализа информации о нарушении границ, контроля ситуации на границе Российской Федерации и прогнозирования различных опасностей [195].

Так как на сегодняшний день информационные технологии используются повсеместно и развиваются с огромной скоростью, наша страна должна принимать соответствующие правовые и управленческие решения.

В данный момент указом Президента Российской Федерации определена стратегия развития информационного общества в России на 2017 — 2030 годы [196]. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, которая утверждена указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646, определены основные направления государственной и общественной безопасности России в информационной сфере [197]. Также существует программа государственного уровня «обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в которой указывается на обязательное внедрение в служебную деятельность современных информационных технологий. Это говорит нам о том, что государство адекватно реагирует на изменения в современном мире.

Несмотря на множество системных программ, основанных на искусственном интеллекте, которые помогают в противодействии и прогнозировании преступности, стоит сказать, что наша страна не является лидером в развитии этого направления.

Если проанализировать практику борьбы с преступностью с помощью искусственного интеллекта, то можно увидеть ряд определенных недостатков в данной сфере. Существует некое отставание нормативной базы, которая регулирует применение искусственного интеллекта в правоохранительной среде, установлено слабое взаимодействие между государственными органами, учеными и специалистами в данной сфере, а также малое количество специалистов в сфере IT-технологий в правоохранительных органах России.

Для улучшения противодействия и прогнозирования преступности необходимо продолжать развивать данную сферу на федеральном и ведомственном уровнях, внедрять новые технологии во все субъекты Российской Федерации, а также привлекать в ОВД специалистов IT-области. Данные решения помогут развить систему прогнозирования преступлений и повысить их раскрываемость, что обеспечит улучшение криминогенной обстановки в нашей стране.

Список литературы:

1. Боровская, Е.В., Давыдова, Н.А. Основы искусственного интеллекта / Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова — М.: Лаборатория знаний, 2018. — 127 с.

2. Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. — М.: Кн. мир, 2018. — 390 с.

[195] Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. — М.: Кн. мир, 2018. С. 74–76.

[196] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

[197] Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 753–766.

3. Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Роботы-убийцы против человечества. Киберапокалипсис сегодня / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. — М.: Кн. мир, 2018. — 250 с.

4. Овчинский, В.С. Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры / В.С. Овчинский — М.: Норма, 2018. — 351 с.

5. Овчинский, В.С. Технологии будущего против криминала / В.С. Овчинский — М.: Кн. мир, 2017. — 283 с.

Сарапкин В.А. *

Некоторые проблемы определения момента окончания преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ

Легализация (отмывание) доходов от преступной деятельности создает основу теневой экономики, подрывает экономическую безопасность Российской Федерации, обеспечивает возможность преступным организациям финансировать свою противоправную деятельность, что способствует повышению уровня преступности в стране в целом [198].

Во исполнение целей, заложенных в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [199], утвержденной Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г., противодействие легализации доходов, добытых преступным путем, стоит на особом контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации [200], других правоохранительных органов и органов финансового контроля Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации, преследуя цель образования единой судебной практики по делам о легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем, дал разъяснения по возникшим у нижестоящих судов вопросов, в т.ч. о моменте окончания преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании)

---

* *САРАПКИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ*, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Зарубин А.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент).

[198] О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019).

[199] Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/ (Дата обращения: 16.02.2023).

[200] Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 (ред. от 25.11.2022).

денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» установило специальную цель, выступающую криминообразующим признаком для данных деяний, заключающуюся в придании «правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими денежными средствами или иным имуществом», т.е. действия, направленные на создание препятствий органам предварительного расследования для установления преступного характера приобретения имущества. Исходя из данного положения высшей судебной инстанции, органам предварительного расследования необходимо основывать доказательственную базу о причастности лица (группы лиц) в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 174, 174.1 УК РФ.

На основании сформулированной Верховным Судом Российской Федерации специальной цели легализации мы можем сделать вывод, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, является момент придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно полученным денежным средствам, то есть криминообразующего признака для данных деяний.

С.А. Бажутов, доказывая обоснованность вменения ст. 174.1 УК РФ в отношении лиц, усмотревших специальную цель «отмыть» доход, приобретенный преступным путем, приводит соответствующий пример из судебной практики [201].

Сыктывкарским городским судом Республики Коми 22.01.2018 гражданка А. была осуждена по ст. 228.1 УК РФ и оправдана по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Городской суд посчитал, что, перевод денежных средств, полученных за сбыт наркотиков на счета киви-кошельков с последующим их обналичиваем, был лишь формой оплаты за сбыт наркотиков, а сами финансовые операции преследовали цель конспирации преступной деятельности, а не цель придания правомерного вида доходам, полученным в результате совершения преступления.

Стоит отметить, что апелляционная инстанция с такими выводами городского суда не согласилась и указала: «…по смыслу закона указанные финансовые операции заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения [202]».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в случае придания лицом правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, а также совершение действий, затрудняющих правоохранительным органам установить преступный характер возникновения денежных средств, данное деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ и считать оконченным с момента совершения финансовых операций, направленных на сокрытие факта преступного характера возникновения денежных средств.

---

[201] Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практике и вопросы толкования // Законность. — 2020. — № 12. — С. 3–8.
[202] Обзор апелляционной практики по уголовным делам за май 2018 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128196/ (Дата обращения: 16.02.2023).

Так, в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» преступление, предусмотренное ст.ст. 174, 174.1 УК РФ следует считать оконченным с момента, когда лицо, действуя с целью, указанной в диспозиции рассматриваемых статей использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств.

В настоящее время в науке и правоприменительной практике особенно остро стоит проблема квалификации вышеуказанных преступлений, совершенных с использованием криптовалюты.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указало, что предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ могут выступать также денежные средства, преобразованные в виртуальные активы (криптовалюту), приобретенных в результате совершения преступления.

По нашему мнению, данная юридическая конструкция является не вполне корректной и противоречит положению, закрепленному в статье 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [203]», в которой установлен запрет на введение на территории Российской Федерации других денежных единиц кроме российского рубля, а также на выпуск денежных суррогатов.

В частности, Росфинмониторингом было обращено внимание на особую опасность использования криптовалюты и других денежных суррогатов в целях, направленных на легализацию (отмывание) доходов, добытых преступным путем, на использование в качестве расчетов за торговлю наркотиками и финансирование терроризма [204].

Принимая во внимание положения п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронными денежными средствами признаются денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства,

---

[203] О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «» (ред. от 29.11.2021).

[204] Об использовании криптовалют: Информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г.; Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн: Информация Банка России от 27 января 2014 г.; Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют): Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: https://www.consultant.ru (Дата обращения: 15.02.2023).

перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Таким образом, признание криптовалюты электронным денежным средством как предметом легализации является ошибочным.

В настоящее время в науке и правоприменительной практике нет единого подхода в вопросе квалификации деяний, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, что, в частности, порождает дискуссии в вопросе определения момента окончания данных преступлений.

Так, С.А. Бажутов, определяя момент окончания преступления, предусмотренного ст.ст. 174, 174.1 УК РФ отмечает, что момент изъятия денежных средств с банковского счета их владельца следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ, тогда как последующие финансовые операции с данными денежными средствами — по ст. 174.1 УК РФ [205].

Данное утверждение является обоснованным и совпадающим с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Однако стоит отметить, что в случае легализации денежных средств, приобретенных преступным путем в результате перевода денежных средств в биткоин моментом окончания преступления, предусмотренного ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, по нашему мнению, будет момент его обналичивания, а не покупка, так как специальная цель, определенная Верховным Судом Российской Федерации, в случае покупки достигнута не будет.

А.В. Зарубин, обосновывая факт недопустимости признания предметом легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем криптовалюты, приводит соответствующий практический пример: *судья Первомайского районного суда г. Пензы Пензенской области 26 февраля 2019 года признал виновным гражданина Б. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228, ч. 1ст. 174 УК РФ. Судом установлено, что Б. осуществлял незаконный сбыт наркотических средств, получая за это оплату в криптовалюте биткоин, и впоследствии совершал финансовые операции, направленные на безналичный обмен криптовалюты на рубли, преследуя специальную цель (криминообразующий признак) — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, приобретенными преступным путем, действиями, направленными на создание препятствий правоохранительным органам для установления преступного характера приобретения данного имущества (с использованием банковской карты, оформленной на подставное лицо), легализовав таким образом денежные средства в крупном размере* [206].

---

[205] Бажутов С.А. Указ. соч.

[206] Зарубин А.В. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем с использованием криптовалюты // Уголовное

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что при покупке или продаже криптовалюты предметом легализации по-прежнему будут выступать вырученные в результате проведения финансовых операций денежные средства, приобретенные преступным путем.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время неразрешенным остается вопрос о том, какой размер отмытых денежных средств будут вменять органы предварительного расследования в случае конвертации денежных средств, приобретенных преступным путем в криптовалюту.

Например, в случае взимания комиссии банком, брокером или другим субъектом финансовых правоотношений за перевод или конвертацию денежных средств, часть денежных средств, приобретенных преступным путем дефакто, не будет использована в целях придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению, а только будет уплачена как комиссия банку или брокеру.

По нашему мнению, основанному на положениях, изложенных высшей судебной инстанции в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», при определении размера легализованных денежных средств или иного имущества следует исходить, прежде всего, из того, какая сумма была направлена на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими денежными средствами или иным имуществом, то есть включать сумму, уплаченную посреднику при совершении финансовой операции в размер отмытых денежных средств — не следует.

Аналогичным образом органам предварительного расследования не следует относить к размеру легализованных денежных средств, приобретенных преступным путем и сумму, полученную в результате увеличения курса криптовалюты или иностранной валюты.

Список литературы:

1. Бажутов, С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практике и вопросы толкования / С.А. Бажутов // Законность. — 2020. — № 12. — С. 3–8.

2. Зарубин, А.В. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем с использованием криптовалюты // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 года. Часть 1 / под ред. Т.А. Огарь, Д.М. Кокина; сост.: Т.А. Огарь, Д.М. Кокин. — 283 с. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. — С. 112–118.

законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 года. Часть 1 / под ред. Т.А. Огарь, Д.М. Кокина; сост.: Т.А. Огарь, Д.М. Кокин. — Электрон. дан. (1,85 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 115. (Дата обращения: 16.02.2023).

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЦИРОВУЮ ЭПОХУ

***Котиков А.Н., Гагарин А.Ю.* ***

Криптовалюта в структуре уголовно-правового регулирования

В последнее время все чаще в средствах массовой информации упоминается про новое интернациональное средство расчетов и платежа — криптовалюту. Можно сказать, что в какой-то степени наблюдается мировой «бум» на криптовалюту, который объясняется ее уникальными свойствами, обеспечивающими полную анонимность транзакций, отсутствие единого эмитента, а также правового регулирования со стороны какого-либо государства и единых права участников этой системы [1].

Наибольшую привлекательность криптовалюте придает высокий прирост ее стоимости в сравнительно короткие сроки. Так, только в 2020 годы, цена биткоина выросла в четыре раза, и в девять раз за последние два года [2]. Обратной стороной высокой доходности являются повышенные риски. По тем же данным, за последние два года Биткоин был в три раза более волатильным, чем S&P 500 или NASDAQ Composite, и более чем в четыре с половиной раза — чем золото. Уже зафиксированы и первые случаи банкротства криптовалютных бирж. Так, в начале ноября 2022 г. крупнейшая (третья в мире) криптобиржа FTX столкнулась с дефицитом ликвидности, а 11 ноября 2022 г. — заявила о своем банкротстве [3]. И это при том, что количество ее пользователей на пике превышало 5 млн. чел., а стоимость ее активов оценивалась в 32 млрд долларов. Банкротство биржи привело к тому, что за 2 недели биткоин подешевел почти на 20 %. Но даже эти обстоятельства не отталкивают граждан от инвестирования в нее. В этой связи Международный валютный фонд призвал международное сообщество к глобальной координации регулирования криптовалют, рост цен на которые, представляет не только серьезные риски для инвесторов, но и позволяет использовать криптовалюту для отмывания денег, финансирования терроризма, уклонения от налогов и мошенничества [4].

---

* КОТИКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, ГАГАРИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ — студенты 3 курса специалитета юридического факультета ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (научный руководитель — Феоктистов М.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУВО «Всероссийский университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Кубани).

[1] Плюсы и минусы криптовалют [Электронный ресурс] — URL: https://gus-info.ru/digest/digest_931.html (Дата обращения: 01.02.2023).

[2] Сафарова Д. Золото vs криптовалюты в портфеле инвестора [Электронный ресурс] — URL: https://www.ccb.ru/services/analytics/blog/tematicheskie-obzory/zoloto-vs-kriptovalyuty-v-portfele-investora/ (Дата обращения: 01.02.2023).

[3] Банкротство биржи FTX потрясло рынок криптовалют. Насколько все серьезно? [Электронный ресурс] — URL: https://tass.ru/ekonomika/16338631 (Дата обращения: 01.02. 2023).

[4] МВФ призвал международное сообщество к регулированию криптовалют [Электронный ресурс] — URL: https://forklog.com/mvf-prizval-mezhdunarodnoe-soobshhestvo-k-regulirovaniyu-kriptovalyut/ (Дата обращения: 01.022023).

С момента появления в 2009 г. первой криптовалюты — Bitcoin, число криптовалют существенно возросло и по состоянию на октябрь 2022 . их количество в мире превышает 13 тыс., причем с каждым днем этот показатель постоянно увеличивается [5]. Кроме того, они могут выпускаться (эмитироваться) в различных формах: монет, токенов, NFT, стейблкойнов.

В России первое упоминание о криптовалюте было отражено в пресс-релизе Центрального банка РФ в 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткоин» [6]. В этом документе ЦБ РФ предостерегал граждан и юридических лиц от использования криптовалюты на рынке, поскольку ее выпуск являлся анонимным. Также ЦБ отметил, что участие в сделках с неограниченным количеством контрагентов способно привести к непреднамеренному вовлечению добросовестных участников рынка в преступную деятельность, в том числе связанную с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма.

Вероятно, одной из причин данного заявления ЦБ, мог послужить спекулятивный характер криптовалюты, из-за чего участники рынка несли риск потери стоимости своих активов. Следует сказать, что на тот момент криптовалюта рассматривалась как «денежный суррогат».

В 2020 г. криптовалюта получила статус цифрового актива [7]. Однако до сих пор ее оборот в России полностью не урегулирован, что влечет за собой возможность их использования, как в качестве предмета, так и средства совершения преступлений, например: мошенничество, финансовые махинации, финансирование терроризма, легализация (отмывание) имущества, доходов, приобретенных преступным путем, взяточничество и т.п.

Стоит обратить внимание на опыт Китая, где, несмотря на запрет Народного банка Китая на торговлю криптовалютами и первичные размещения токенов, арбитражный суд постановил, что криптовалюты должны защищаться договорным правом независимо от их правового статуса в Китае, отметив, что «биткоин обладает характеристиками имущества, которым можно владеть и контролировать» [8].

В настоящее время использование криптовалюты стало обыденностью (только в 2022 г. в России регулярно совершали транзакции в криптовалюте 33,9 млн. чел.), а её правовое регулирование активно совершенствуется. Так, в

---

[5] Сколько всего существует криптовалют? [Электронный ресурс] — URL: https://www.ledger.com/ru/academy (Дата обращения: 01.02.2023).

[6] Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн: Пресс-релиз Банка России от 27 января 2014 г. [Электронный ресурс] — URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (Дата обращения: 01.02.2023).

[7] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. (редакция от 14 июля 2022 г.).

[8] Суд в Китае разрешил владеть криптовалютами [Электронный ресурс] — URL: https://letknow.news/news/sud-v-kitae-razreshil-vladet-kriptovalyutami-12611.html (Дата обращения: 13.022023).

прошлом году Минфин и ЦБ РФ согласовали возможность трансграничных расчетов в криптовалюте; запланировали постепенный перевод экспорта российского программного обеспечения на расчет в криптовалюте [9]. В то же время, Р.А. Восканян справедливо признает, что, несмотря на удобство криптовалют, наиболее крупные игроки рынка трансграничной электронной коммерции пока не внедряют их как инструмент платежа [10].

Повышенный интерес среди граждан к новой валюте способствует ее использованию в том числе и для достижения преступных целей. Например, в качестве предмета преступления криптовалюта может выступать при вымогательстве, киберпреступлениях или других формах нелегальной деятельности, где вымогаемые средства запрашиваются в виде криптовалюты либо потерпевший принуждается к переводу своих средств в криптовалютные активы и предоставлению виновному доступа к ним. Также криптовалюта может быть получена путем взлома криптовалютных кошельков, совершения нелегальных финансовых действий или других киберпреступлений.

Деятельность, связанная с криптовалютой, вызывает формирование новых взаимоотношений, таких как майнинг, выпуск токенов в ICO, обмен и торговлю криптовалютами, включая разновидности ее хищения.

В теории уголовного права нет однозначной позиции относительно того, может ли криптовалюта выступать предметом хищения, поскольку последний должен обладать рядом признаков. Речь об экономическом, материальном и юридическом признаках. В настоящее время неоднозначным является только материальный признак, поскольку криптовалюта сама по себе не имеет какой-либо материальной формы. С другой стороны, ущерб, причиняемый похищением криптовалюты — очевиден и связан с однозначным уменьшением имущественных фондов потерпевшего.

Один из распространенных способов хищения криптовалюты — создание сайтов-клонов (фишинговых сайтов), максимально похожих на оригинал. При этом особое внимание уделяется доменному имени, так как неопытному пользователю тяжело заметить подмену буквы или иного символа. Другой способ, производный от этого, заключается в рассылке специальных писем на адреса электронной почты пользователей, в которых разными способами просят перейти по ссылке, указанной в них. Переходя по данной ссылке, пользователь либо попадает на фишинговый сайт, либо на его устройство незаметно скачивается вирус, собирающий и пересылающий злоумышленнику всю информацию о пользователе. Следующий способ характеризуется тем, что злоумышленник изображает себя получателем криптовалюты. Например, компания просит инвесторов платить биткоинами. Злоумышленники с помощью тех же поддельных сайтов убеждают инвесторов отправлять криптовалюту им на счет, в результате

[9] Криптовалюты в России [Электронный ресурс] — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (Дата обращения: 13 февраля 2023).

[10] Восканян Р.О. Препятствия развития трансграничной электронной коммерции // Современные финансы: проблемы, тенденции, риски: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 21 мая 2021 г. — М., 2022. — С. 79.

чего инвесторы остаются без криптовалюты. В таких случаях можно говорить и о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 272 и ст. 158 или 159 УК.

Другое преступление, предметом которого может выступать криптовалюта — взяточничество. Взяткодатель создает электронный кошелек в криптовалюте и сообщает его реквизиты взяткодателю. После зачисления виртуальных денег на счет взяткополучатель может обменять криптовалюту на фиатные деньги (вывести) [11]. Поэтому выявить преступление возможно только при получении взяткодателем идентификатора криптокошелька.

Похожий механизм используется и при продаже наркотических средств. В данном случае также на электронный кошелек наркосбытчика поступают электронные деньги. Затем они переводятся на другой кошелек и выводятся в фиатные (реальные) деньги [12]. Предполагаем, что дополнительный перевод на второй кошелек осуществляется наркоторговцами с целью обезопасить себя от контролирующих органов, отслеживающих транзакции внутри блокчейн-сети.

Количество преступлений, в которых криптовалюта выступает средством преступления, постоянно растет. Особенно популярны преступления, связанные с приобретением запрещенных предметов: незаконный оборот оружия, наркотиков, порнографических материалов. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что приобретение вышеназванного с помощью виртуальной валюты на квалификацию преступлений не влияет (содеянное будет квалифицировано соответственно по ст. 222, 228 и 242 УК РФ).

Не исключено использование криптовалюты и при криминальном банкротстве. Например, лицо незадолго до банкротства приобретает на имеющиеся у него средства криптовалюту. После окончания процедуры банкротства — обменивает виртуальные деньги на реальные через различные торговые площадки в Сети-интернет. Так, после банкротства криптобиржи FTX, стало известно, что за сутки до этого при невыясненных обстоятельствах криптобиржа лишилась 662 млн долларов, заявив о хакерской атаке. Позднее выяснилось, что генеральный директор биржи тайно перевел 10 млрд долларов со счетов клиентов FTX в Alameda, часть из которых (1-2 млрд) исчезла [13].

Криптовалюта используется также и при уклонении от уплаты налогов, например, при ее использовании для расчетов по сделкам. Как правильно подмечает К.Д. Нагайцев [14], если сделки совершаются с предметами, имеющими

---

[11] Асатрян Х.А., Христюк А.А. Проблемы определения предмета взяточничества и особенности его выявления в современных реалиях // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — № 3. — С. 377–378.

[12] Васильева Я.Ю., Чугун Д.А. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов // Искусство правоведения. The art of law. — 2022. — № 1. — С. 41.

[13] Банкротство биржи FTX потрясло рынок криптовалют — URL: https://tass.ru/ekonomika/16338631 (Дата обращения: 17.03.2023)

[14] Нагайцев К.Д. Использование технологии блокчейн и цифровых токенов при совершении преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов // Правовое государство: теория и практика. — 2018. — № 3. — С. 156–157.

небольшую стоимость, то ущерб от таких сделок будет мал. Другое дело, если в качестве предмета купли-продажи будут выступать вещи, имеющие высокую стоимость. Например, таким образом можно продавать недвижимость, маскируя данную сделку, договором дарения. Единственный способ выявить нарушение — проанализировать финансовые операции лица. Полагаем, что лицо, получившее деньги за продажу своего имущества в виде виртуальных денег, будет стремиться их вывести в фиатные. Поэтому на банковский счет лица могут начать поступать денежные суммы, и банк в соответствии с законом [15], может заблокировать счет злоумышленника и уведомить правоохранительные органы о проведении подозрительных операций. Налоговые преступления могут выражаться также в уклонении от уплаты налогов от сделок, совершаемых с криптовалютой (разница между ценой покупки и продажи).

Резюмируя изложенное, полагаем, что возросшее количество преступлений, где криптовалюта выступает средством совершения преступления, обуславливается самой сутью виртуальной валюты. Как мы упоминали выше, криптовалюта носит анонимный характер, что позволяет преступникам действовать «из тени», ее спекулятивный характер дает возможность быстро обменять виртуальные деньги на фиатные или наоборот. Законодательство в сфере виртуальных денег находится в стадии становления, многие отношения еще не урегулированы, не определена правовая природа этих средств, имеются пробелы, что позволяет злоумышленникам пользоваться этими недостатками. Поэтому в дальнейшем совершенствовании нуждается как отраслевое, в первую очередь гражданское, финансовое, банковское, налоговое, так и уголовное законодательство.

Список литературы:

1. Асатрян, Х.А. Проблемы определения предмета взяточничества и особенности его выявления в современных реалиях / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — № 3. — С. 374–383.

2. Васильева, Я.Ю. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов / Я.Ю. Васильева, Д.А. Чугун//Искусство правоведения. — The art of law. 2022. — №1. — С. 39–45.

3. Восканян, Р.О. Препятствия развития трансграничной электронной коммерции / Р.О. Восканян // Современные финансы: проблемы, тенденции, риски: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Москва, 21 мая 2021 г. — М., 2022. — С. 75–81.

4. Нагайцев, К.Д. Использование технологии блокчейн и цифровых токенов при совершении преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов / К.Д. Нагайуев // Правовое государство: теория и практика. — 2018. — № 3. — С. 155–158.

[15] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. (редакция от 29 декабря 2022 г.).

Кузнецов М.Р. *

Биометрические данные и проблемы их уголовно-правовой охраны

Сегодня информационные технологии не только стремительно вошли в нашу жизнь, но и делают ее лучше, помогая решать самые сложные и важные вопросы, получать информацию, чувствовать себя комфортно. Одно из направлений дальнейшего совершенствования использования информационных технологий в обеспечении запросов современного человека связано с последовательным внедрением в их состав блоков обработки биометрических данных, и внедрение на их основе систем распознавания лиц (Face Pay). Спустя четыре месяца с момента запуска (октябрь 2021 г.) системы Face Pay число подключившихся к ней составило 70 тыс. чел., ежедневно таким образом оплачивают проезд 5,5 тыс. чел. [16].

В течение года системой Face Pay воспользовались более 35 млн раз [17]. Но для надлежащего функционирования системы требуется не только передача своего изображения, но и привязка приложения, а стало быть, и передача в том или ином виде оператору, данных банковской карты или платежного счета [18]. Эта система получила широкое распространение не только на транспорте, но и в большинстве современных смартфонов, до введения санкций активно применялась для подтверждения транзакций с помощью телефонов. Крупные коммерческие банки уже используют данную технологию при обслуживании клиентов и даже имеют свои базы биометрических данных. Применение Face Pay позволяет взять ипотеку и\или кредит дистанционно. Вслед за коммерческими организациями, государственные власти активно внедряют Систему распознавания лиц и биометрические «банки» данных.

Достижения современного научно-технического прогресса не только облегчают жизнь человека, делают ее более комфортной, но и сопряжены с их использованием преступными элементами. По официальным данным МВД РФ, не смотря на то, что за 12 месяцев 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1 966 800 преступлений, что на 1,9% меньше соответствующих показателей

---

* *КУЗНЕЦОВ МАТВЕЙ РОМАНОВИЧ*, студент 1 курса магистратуры факультета управления и права АНООВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (научный руководитель — Феоктистов Максим Викторович, доцент кафедры юриспруденции АНООВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Кубани).

[16] Face Pay в московском метро пользуются 70 тысяч человек, заявил заммэра [Электронный ресурс] — URL: https://ria.ru/20220131/metropoliten-1770253945.html (Дата обращения: 01.02. 2023).

[17] Около 35 млн раз прошли пассажиры по системе Face Pay за год [Электронный ресурс] — URL: https://www.m24.ru/news/transport/15102022/511760 (Дата обращения: 01.02 2023).

[18] Зубков Р. Оплата лицом: пропустит ли Face Pay мошенников и близнецов в метро? [Электронный ресурс] — URL: https://vm.ru/technology/883869-oplata-licom-propustit-li-face-pay-moshennikov-i-bliznecov-v-metro (Дата обращения: 01.02 2023).

2021 г. [19], количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, на 0,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом, более половины указанных преступлений (52,1 %) являются тяжкими и особо тяжкими, почти ¾ (73,0 %) из них совершаются с использованием сети «Интернет», более $^1/_3$ (40,8 %) — средств мобильной связи. Почти ¾ (71,1 %) совершается путем кражи или мошенничества, почти каждое восьмое (11,9 %) — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств [20]. Это позволяет предположить, что и новые цифровые и информационные технологии будут использованы злоумышленниками в своих преступных целях. На это указывает и то обстоятельство, что по сравнению с прошедшим годом количество преступлений, совершенных с использованием фиктивных электронных платежей, увеличилось почти на 40 % (38,9) [21]. Очевидно, что органы государственной власти РФ, правоохранительные органы, а также коммерческие и некоммерческие организации — операторы обработки персональных, в том числе и биометрических данных должны принять надлежащие меры соответственно к предупреждению преступного использования, утечки, обработки, распространения, иного незаконного оборота персональных данных. Однако, по итогам 2021 г. раскрываемость преступлений, преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации не превышает 20 % (19,7) [22]. Кроме того, достаточно вспомнить, что практически на любом радиорынке всегда можно свободно приобрести различные базы данных, содержащие сведения с фамилиями, именами, отчествами граждан, их паспортными данными, информацией о банковских картах, счетах, кредитах, наличии у них в собственности или владении автотранспорта, недвижимости, адресах проживания и т.п. По данным экспертов российского сервиса разведки утечек данных и мониторинга даркнета DLBI (Data Leakage & Breach Intelligence) в прошлом году в открытом доступе в интернете в результате утечек оказались данные 75 % всех жителей России или 85 % жителей взрослого (трудоспособного) и старшего возраста. В большинстве случаев утечки касались контактных данных пользователей, включая пароли и информацию об использовании различных интернет-сервисов. При этом общий объем утечек составил 99,8 млн уникальных адресов электронной почты и 109,7 млн. уникальных телефонных номеров. Общее число утекших в 2022 г. данных составило 600 млн записей о гражданах, что в 222 раза больше уровня предыдущего года [23].

---

[19] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс] — URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (Дата обращения: 01.02 2023).
[20] Там же. С. 3.
[21] Там же. С. 30.
[22] Там же. С. 31.
[23] Эксперты DLBI сообщили об утечке в сеть данных 75% россиян в 2022 году [Электронный ресурс] — URL: https://www.interfax.ru/russia/881264 (Дата обращения: 01.02 2023).

Это свидетельствует о том, что все предпринимаемые со стороны государства попытки оградить граждан от утечки их персональных данных, требования о хранении такой информации на серверах, расположенных исключительно на территории России, пока являются малоэффективными.

В этой связи возникает закономерный вопрос о том, насколько общественно опасны утечки в сеть, а также незаконный оборот биометрических данных граждан, достаточно ли оснований для криминализации таких действий или эта информация не представляет никакого интереса и не может быть использована в ущерб интересам граждан?

А.Н. Мочалов полагает, что единый регистр населения содержит базовые цифровые данные и представляет собой, скорее, «цифровой отпечаток», содержащий для целей публичного управления юридически значимые электронные документы и иные сведения, пока недостаточные для системной оценки индивидуальных характеристик и поведения человека [24].

По мнению заместителя председателя ПочтаБанка С. Емельянова «важно понимать, что биометрический образец лица — это не фотография, а цифровой набор зашифрованных символов. На сегодняшний день не существует даже теоретической возможности, чтобы из биометрических данных можно было восстановить фотографию, голос или отпечаток пальца. Это делает практически бессмысленным воровство или подделку этих данных, так как мошенники не смогут ими воспользоваться» [25].

Однако, как небезосновательно отмечает заместитель министра финансов РФ А. Моисеев «компрометация биометрических данных — это самое страшное, что может произойти». Ведь, если человек доверил экосистеме — частной или государственной — свои биометрические данные, и эта система не оправдала его доверия, то у человека в цифровом будущем сломана жизнь. По его утверждению можно поменять пин-код на карточке, можно поменять паспорт, все что угодно, можно поменять фамилию и так далее. Но поменять биометрические данные... наверное, можно, но большинство людей, наверное, посчитает слишком большой издержкой изменить лицо или еще что-то [26].

Эксперт по информационной безопасности компании Cisco Systems А. Лукацкий не исключает возможности обмана системы Face Pay путем использования маски с лицом другого человека, близнецом и т.п. [27]. И, если по словам эксперта, для обмана таким образом системы распознавания лиц в метро вряд ли такие способы будут приемлемыми в виду своей нерентабельности, однако,

---

[24] Мочалов А.Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex Russica. — 2021. — Т. 74. № 9. — С. 90.

[25] В Минфине назвали утечки биометрии «самым страшным, что может произойти» Какая опасность может грозить банковским клиентам в случае «кражи лица» [Электронный ресурс] — URL: https://www.rbc.ru/finances/18/05/2021/60a3800d9a7947bafb7dcf02 (Дата обращения: 01.02.2023).

[26] Там же.

[27] Зубков Р. Указ. соч.

если цена вопроса существенно изменится, то вряд ли на наш взгляд такие трудности смогут кого-то остановить.

Как видим, брать зашифрованные биометрические данные и не нужно. Достаточно лишь найти высококачественную фотографию Человека чьи биометрические данные уже есть в базе. И совершить от его лица все действия. *Именно подобный случай произошёл недавно в Китае, где в январе 2021 г. Народная прокуратура Шанхая обвинила двух жителей Китая в мошенничестве с системой распознавания лиц. Начиная с 2018 г. Ву и Чжоу обманывали систему проверки личности налоговой службы и подделывали накладные. Для этого они на «чёрном онлайн-рынке» Китая покупали фотографии в высоком качестве и поддельные личные данные. Эти фотографии они обрабатывали в специальных программах — дипфейк-приложениях, позволяющих «оживить» загруженную картинку, превратив ее в видео, создающее впечатление, что лица кивают, моргают, двигаются и открывают рот. Причем, такие приложения можно скачать бесплатно. Далее виновные покупали специальные перепрошитые смартфоны, в которых во время распознавания лица фронтальная камера не включалась, а вместо изображения с него система получала заранее подготовленное видео, воспринимаемое ею как изображение с камеры. В итоге таким приступным путём они заработали 76,2 млн долларов* [28].

На наш взгляд, могут иметь место и другие случаи подмена информации, например передача не изображения, а его зашифрованного кода или подмена этой информации не на этапе ее ввода в систему, а на выходе, т.е. уже на стороне самого оператора.

Стоит согласиться с Е.В.Холодной в том, что в Российской Федерации, к сожалению, еще не выработана четкая позиция по процессу сбора, аналитики и использования цифровых следов. При этом оценка перспектив внедрения технологий цифрового профилирования должна начинаться с аналитики рисков и угроз фундаментальным правам и свободам, оценки социальных последствий внедрения цифровых технологий [29]. В этом плане безусловно необходима доработка отечественного законодательства. Самым логичным и действенным нововведением стало бы введение уголовной ответственности за незаконное собирание, оборот биометрических данных, как непосредственно у физических лиц, так и из различных баз данных. Например, в апреле 2021 г. Сбербанк и «Ростелеком» подписали соглашение о намерениях создать совместное предприятие в области биометрии, в пакете которого каждой из сторон будет принадлежать по 49 % акций, а оставшиеся 2 % — государству. Предполагается, что в созданную таким образом Единую биометрическую систему будет внесено около 200

[28] Мошенники в Китае с помощью дипфейков обманули госсистему распознавания лиц на $76,2 млн. [Электронный ресурс] — URL: https://vc.ru/legal/228953-moshenniki-v-kitae-s-pomoshchyu-dipfeykov-obmanuli-gossistemu-raspoznavaniya-lic-na-76-2-mln (Дата обращения: 01.02.2023).

[29] Холодная Е.В. О некоторых элементах технологий цифрового профилирования // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3. — С. 26.

тыс. биометрических слепков, в то время как собственная база Сбербанка, по словам Г. Грефа включает порядка 34 млн. [30].

Наряду с этим, возможно, стоит увеличить и санкции уже существующих норм, однако, одних лишь уголовно-правовых мер будет явно недостаточно.

С учетом грядущего перехода от экспериментального режима цифрового профилирования в национальную систему управления данными [31] необходимо обновить материально-техническое обеспечение МВД, подготовить высококвалифицированные кадры, сочетающие знания как в области юриспруденции, так и в сфере IT-технологий, программирования, компьютерной безопасности.

Полагаем также возможным с учетом важности организационных мероприятий, их высокой капиталозатратности рассмотреть вопрос о снижении налоговых платежей организаций, инвестирующих собственные средства в оборудование для защиты персональных, биометрических данных на суммы произведенных затрат.

Безусловно, киберпреступность в сфере незаконного сбора и оборота персональных и биометрических данных, не достигла своего пика, но ее рост свидетельствует о том, что к нему нужно быть готовым, как в части адекватного законодательства, так и в части организации работы правоохранительных органов и операторов обработки данных.

Список литературы:

1. Восканян, Р.О. Препятствия развития трансграничной электронной коммерции / Р.О. Восканян // Современные финансы: проблемы, тенденции, риски: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Москва, 21 мая 2021 г. — М., 2022. — С. 75–81.

2. Зубков, Р. Оплата лицом: пропустит ли Face Pay мошенников и близнецов в метро? / Р. Зубков. — URL: https://vm.ru/technology/883869-oplata-licom-propustit-li-face-pay-moshennikov-i-bliznecov-v-metro (Дата обращения 01 февраля 2023).

3. Мочалов, А.Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности / А.Н. Мочалов // Lex Russica. — 2021. — Т. 74. — № 9. — С. 88–101.

4. Холодная, Е.В. О некоторых элементах технологий цифрового профилирования / Е.В. Холодная // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3. — С.22–27.

[30] В Минфине назвали утечки биометрии «самым страшным, что может произойти» Какая опасность может грозить банковским клиентам в случае «кражи лица» [Электронный ресурс] — URL: https://www.rbc.ru/finances/18/05/2021/60a3800d9a7947bafb7dcf02 (Дата обращения: 01.02 2023).

[31] О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах: Пост. Правительства РФ от 03 июня 2019 г. № 710 (ред. от 17 августа 2021 г.) (вместе с Положением о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах).

Елесина Е.А. [*]

Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования отношений в сфере эксплуатации роботов

В ближайшее десятилетие робототехника в развитых и развивающихся странах станет важнейшим вектором экономического развития. В связи с этим, уже сегодня представляется необходимым формирование теоретических и уголовно-правовых основ в сфере разработки, создания, эксплуатации и иного использования роботов.

Понятие «робот» в правовой науке не имеет единого трактования, что обусловлено активной эволюцией робототехники — еще десятилетие назад робот являлся пассивным инструментом в руках человека. За короткий период развития робототехники правоведами не разработаны четкие формулировки, идентифицирующие сущность роботов. Национальный стандарт РФ «Роботы и робототехнические устройства» определяет роботов как исполнительный механизм, программируемый по двум или более степеням подвижности, наделенный некоторой автономностью и широкими возможностями перемещения во внешней среде выполнения назначенных задач [32]. Научная литература характеризуется разнообразием подходов к анализу содержания понятия «робот», однако, превалирующим большинством авторов выделяется несколько сущностных признаков роботов — мобильность, автономность, интерактивность, инициативность, обмен информацией. В научно-исследовательских трудах понятие «робот» представлено в следующей формулировке — «робот — это продукт достижений цифровых технологий, управляемый программными средствами и способный функционировать как в рамках заданных человеком алгоритмов, так и автономно».

Отсутствие четких границ понятия «робот» и, в целом, понимания данного феномена в правовых дисциплинах продуцирует дискуссии относительно правосубъектности и дееспособности роботов. В гражданском праве участниками гражданских правоотношений являются физические и юридические лица. Несмотря на наличие у роботов некоторых функциональных признаков человека, они не могут относиться к категории физических лиц, поскольку физические лица — это живые люди. В отличие от людей, роботы не обладают возможностью чувственного познания, не испытывают привязанности и не способны к мыслительному процессу.

---

[*] *ЕЛЕСИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА*, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Рахманова Е.Н. заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

[32] Национальный стандарт РФ «Роботы и робототехнические устройства» [Электронный ресурс]. — URL:https://docs.cntd.ru/document/1200140202 (Дата обращения: 01.02.2023).

Соответственно, невозможно позиционировать роботов как физических лиц (по крайней мере, в сегодняшней правовой действительности) [33].

Меньшей категоричностью обладает постулат о том, что роботы могут быть субъектами гражданских правоотношений в качестве участников, обладающих правосубъектностью юридических лиц. В отличие от физических лиц, юридическое лицо охватывает крайне широкий круг участников гражданских правоотношений, в качестве которых могут выступать коммерческие и государственные организации, включая крестьянские хозяйства, адвокатские образования, казачьи сообщества и т.д., что свидетельствует об эластичности понятия юридического лица [34].

Сегодня в юридическом сообществе популяризируются следующие концепции наделения роботов юридической личностью: «робот как животное», «робот как человек», «робот как электронное лицо». Однако данные парадигмы не обладают достаточной устойчивостью и подвергаются систематической критике. Так, контраргументом к легализации статуса робота как животного выступает отсутствие у роботов чувств и разума, а также превалирование права собственности и его правовой защиты над правами животных. Признание робота электронным лицом, т.е. частичным субъектом также нецелесообразно, что обусловлено рисками нарушения границ между человеком и машиной. Права и обязанности роботов не могут быть эквивалентными правам и обязанностям человека, поскольку даже самый совершенный робот — лишь инструмент, служащий человечеству [35].

Наиболее рациональным подходом, по нашему мнению, к признанию роботов юридическим лицом является вариант включения роботов в гражданский оборот как квазисубъектов. В долгосрочной перспективе, когда появятся реальные признаки наличии у роботов интеллекта (в юридической интерпретации), они могут быть признаны «как бы субъектами права». Примеры наделения роботов правосубъектностью существуют уже сегодня. Так, в 2017 г. в Саудовской Аравии [36] и Японии [37] роботам Sophia и Shibuya Mirai предоставлен правовой статус, а также гражданство и резидентство.

На наш взгляд, можно выделить несколько условий, при которых роботы могут наделяться правосубъектностью:

— робот имеет высокий уровень автономности;
— робот предназначен для участия в гражданском обороте;
— робот выступает в качестве субъекта договора;

---

[33] Чекулаев С.С. Робот как субъект гражданско-правовых отношений // Закон и право. — 2020. — № 5. — С. 43–46.

[34] Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Искусственный интеллект и робототехника: теоретико-правовые проблемы разграничения понятийного аппарата // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2020. — № 5. — С. 706–713.

[35] Бегишев И.Р. Цифровая терминология: подходы к определению понятия «робот» и «робототехника» // Информационное общество. — 2021. — № 2. — С. 53–66.

[36] Katznelson G. AI Citizen Sophia and Legal Status. [Электронный ресурс]. — URL: https://blog.petrieflom.law.harvard.edu/2017/11/09/ai-citizen-sophia-and-legal-status (Дата обращения: 02.02.2023).

[37] Cuthbertson A. Tokyo: Artificial Intelligence 'Boy' Shibuya Mirai Becomes World's First AI Bot to Be Granted Residency. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.newsweek.com/tokyo-residency-artificial-intelligence-boy-shibuya-mirai-702382 (Дата обращения: 02.02.2023).

— робот способен к самообучению;
— робот способен причинить вред человеку.

Соответственно, выступать в роли субъекта права могут исключительно дееспособные продвинутые и автономные роботы, участвующие в гражданском обороте и гипотетически создающие повышенную опасность для окружающих. При этом необходимо понимать, что, для признания роботов субъектами права недостаточно одних лишь прецедентов, связанных с нанесением вреда со стороны роботов (здесь достаточно было бы ограничиться наложением ответственности на производителя и владельца робота). Вред может быть причинен и самому роботу в процессе его эксплуатации, т.е. вопрос этичного отношения к роботу также должен регулироваться в международном и отечественном праве.

В случае если мы признаем роботов субъектами права, мы автоматически возлагаем на них определенные права и обязанности, часть которых делегируется создателям этих роботов (поведение искусственного интеллекта непредсказуемо, поэтому, часть ответственности за ошибки несут создатели). Степень распределения этой ответственности, а также правовая оценка ситуаций, когда действия робота приводят к деликту (или, напротив, действия человека нарушают цифровую безопасность роботов), есть краеугольный камень правовой проблематики в области робототехники. Речь идет о формировании нормативно-правовой действительности, в которой в двустороннем порядке производится безопасная коммуникация человека и робота [38].

Итак, основные аспекты нормативно-правового регулирования отношений в сфере эксплуатации роботов связаны с эффективным и сбалансированным распределением ответственности между роботом и производителем, обеспечением цифровой безопасности роботов, сохранением равновесия прав и обязательств человека и робота. В 2017 г. в этих целях в Европарламенте принята резолюция о гражданско-правовых нормах [39], закрепляющих особенности эксплуатации и взаимодействия с роботами. Основная новелла резолюции связана с регулированием морального аспекта в пользовании роботами, что свидетельствует о значимости лоббирования прав роботов и перспективности наделения их правосубъектностью. Одновременно с этим, разработаны две базовые модели ответственности роботов за нанесения вреда человеку, направленные на соразмерное распределение ответственности между человеком и роботом: 1) ответственность независимо от вины; 2) рискоориентированный подход, предполагающий возложение ответственности на лицо, которое было способно минимизировать риски и негативные последствия [40].

---

[38] Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4. — С. 24–48.

[39] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics. [Электронный ресурс] — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (Дата обращения: 02.02.2023).

[40] Данилов И.Б. Основные подходы к правовому регулированию отношений с участием роботов // Юридические исследования. — 2019. — № 6. — С. 7–15.

В России, несмотря на отсутствие специальных актов, регулирующих проблемы безопасной цифровой коммуникации с роботами, еще в 2016 г. предприняты попытки регламентирования отношений в области робототехники. Российские сотрудники юридической фирмы Dentons по заказу Grishin Robotics инициировали законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» [41]. В частности, предлагается подраздел 2 «Лица» ГК РФ дополнить гл. 6 «Роботы-агенты» и внести изменения в ст. 1079 четвертой части ГК РФ, приравняв роботов к животным, т.е. к имуществу человека, за которое он несет ответственность. Законопроектом устанавливаются основные принципы правового регулирования цифровой коммуникации: особенности робота как объекта правовых отношений, принципы эксплуатации робота, права и обязанности каждого из субъектов правоотношений и т.п.

В 2017 г. исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «Робоправо» представлен проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, апеллирующий к необходимости отнесения всех роботов к объектам робототехники как фундаментального условия обеспечения безопасности человека, общества и государства в цифровую эпоху [42].

Вышеприведенные документы выступили катализатором разработки национальных стратегий, концепций и программ, призванных закрепить основы правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением роботов. В том числе национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [43], «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 -2030 годы» [44] и «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» [45].

---

[41] Законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» [Электронный ресурс] — URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/12/15/669703-rossiya-uzakonit-robotov, (Дата обращения: 02.02.2023).

[42] Проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте [Электронный ресурс] — URL: https://www.iksmedia.ru/news/5453922-V-Rossii-razrabotan-proekt-pervoj.html, (дата обращения 02.02.2023).

[43] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] — URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (Дата обращения: 02.02.2023).

[44] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. [Электронный ресурс] — URL: http://government.ru/docs/all/111459, (Дата обращения: 02.02.2023).

[45] Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. [Электронный ресурс] — URL: https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-rasporiazhenie-n2129-r-ot19082020-h4861321/kontseptsiia/ (Дата обращения: 02.02.2023).

Вопросы обеспечения цифровой безопасности взаимодействия робота и человека в документах остаются открытыми, однако, в них обозначен принципиальный для дальнейшего развития законодательства в сфере робототехники момент — достижения баланса интересов человека, общества, государства и компаний-производителей роботов. Определены принципы, проблемы, общие подходы и направления регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники; общеотраслевые задачи регулирования применения технологий искусственного интеллекта и робототехники; отраслевые направления совершенствования регулирования применения технологий искусственного интеллекта и робототехники.

Таким образом, эпоха тотальной цифровизации и роботизации диктует объективную потребность в структурировании коммуникации человека и робота посредством формирования соответствующей правовой реальности. К правовой проблематике в области робототехники относятся следующие основные аспекты:

— установление правового режима и правового статуса роботов;

— балансное распределение ответственности за действия роботов между всеми субъектами правоотношений;

— обеспечение цифровой безопасности роботов и взаимодействия с ними.

Список литературы:

1. Архипов, В.В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Закон. — 2017. — № 5. — С. 157–170.

2. Бегишев, И.Р. Искусственный интеллект и робототехника: теоретико-правовые проблемы разграничения понятийного аппарата / И.Р. Бегишев, З.И. Хисамова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2020. — № 5. — С. 706–713.

3. Бегишев, И.Р. Цифровая терминология: подходы к определению понятия «робот» и «робототехника» / И.Р. Бегишев // Информационное общество. — 2021. — № 2. — С. 53–66.

4. Гаджиев, Г.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) / Г.А. Гаджиев, Е.А. Войниканис // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4. — С. 24-48.

5. Данилов, И.Б. Основные подходы к правовому регулированию отношений с участием роботов / И.Б. Данилов // Юридические исследования. — 2019. — № 6. — С. 7–15.

6. Чекулаев, С.С. Робот как субъект гражданско-правовых отношений / С.С. Чекулаев // Закон и право. — 2020. — № 5. — С. 43–46.

7. Cuthbertson A. Tokyo: Artificial Intelligence 'Boy' Shibuya Mirai Becomes World's First AI Bot to Be Granted Residency. [Электронный ресурс] — URL: http://www.newsweek.com/tokyo-residency-artificial-intelligence-boy-shibuya-mirai-702382 (Дата обращения: 02.02.2023).

8. Katznelson G. AI Citizen Sophia and Legal Status. [Электронный ресурс] — URL: https://blog.petrieflom.law.harvard.edu/2017/11/09/ai-citizen-sophia-and-legal-status (Дата обращения: 02.02.2023).

Айсагалиева А.С. *

Об интернет-мошенничестве

Мошенничество — вид преступления, который совершается человечеством с незапамятных времен. Между тем способы мошенничества совершенствуются, развиваются и проявляются по-новому в зависимости от состояния общества. В этой связи новым признаком мошенничества на сегодняшний день является интернет-мошенничество, которое возникло в связи с развитием информационных технологий, а его виды с каждым днем получают все большее распространение.

Под интернет-мошенничеством понимается приобретение прав на чужое имущество с использованием информационной системы, хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В данном случае преступник использует современные средства совершения преступления, такие как компьютеры, смартфоны, планшеты, с помощью которых выходит в сеть «Интернет» и реализует там свой преступный умысел.

Для онлайн-мошенников характерны специфические характеристики. Интернет позволяет этим лицам осуществлять преступные деяния из одной страны в отношении потерпевших по всему миру. Деятельность онлай-мошенников латентна, их трудно выявить и установить, поскольку зачастую они действуют от имени подставных физических и юридических лиц. Наиболее распространенными видами мошенничества с использованием интернета в нашей стране являются: мошенничество, связанное с интернет-покупками, фишинг, онлайн-попрошайничество, телефонное мошенничество, SMS-мошенничество, а также преступления, совершенные через интернет-банкинг.

В настоящее время большинство людей используют специальные сайты, чтобы купить или продать какой-либо товар, что позволяет реализовывать мошеннические механизмы. Так, гражданин А. разместил объявление на специальном сайте о продаже своего автомобиля, после чего ему позвонил потенциальный покупатель и высказал намерение о покупке автомобиля, а также о том, что он находится в другой стране и готов внести залог в размере 100 тысяч тенге. Продавец согласился, сообщил покупателю номер банковской карты для перевода денег, после чего от покупателя поступила информация о том, что он перевел установленную сумму залога, однако, чтобы получить эти средства продавцу необходимо сообщить код из смс-сообщения. Продавец сообщил код, а злоумышленник вошел в его интернет-банк, воспользовавшись номером карты и проверочным кодом, в результате денежные средства со счета потерпевшего были похищены [46].

---

* *АЙСАГАЛИЕВА АЙНАЗИ СЕРИККЫЗЫ*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран», (научный руководитель — Кошкинбаева Алия Сержановна, ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии PhD).

[46] Распространенные виды мошенничества в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL:https://strategy2050.kz/amp/news/internet-alaya-tar-a-aldanbau-shin-ne-isteu-kerek/ (Дата обращения: 15.02.2023).

В другом практическом примере мошенники ложно рекламировали телефоны iPhone-6 или iPhone-7: «Осталось всего 5 телефонов, если они будут стоить 260-300 тысяч, мы продадим их за 180 тысяч». Обманутые покупатели осуществляли перевод денег мошенникам с помощью «QIWI-кошелька», и не получали телефона [47].

Как было сказано выше, интернет-мошенничество — достаточно распространенное явление в Республике Казахстан, представленное различными видами. В этой связи для предупреждения данных противоправных посягательств предлагается соблюдать следующие меры:

1. При переходе по ссылке через интернет-систему следует обращать внимание на адресную строку, то есть правильность домена, лишние символы в официальном названии организации или компании, проводящей транзакцию.

2. Обеспечить безопасность своих контактных данных (рабочего и личного телефона). Это достигается путем сокрытия их от общего доступа в настройках приватности своего профиля в социальных сетях.

3. Регулярно осуществлять проверку своих учетных данных и использование надежных паролей, использующих многофакторную аутентификацию.

4. Не открывать всплывающие окна, которые появляются в вашем браузере, операционной системе и мобильных устройствах, и не следовать по ссылкам из них.

5. Не сохранять данные своей банковской карты в аккаунтах, интернет-магазинах, никому не сообщать 3-значный CVV/CVC-код на внешней стороне карты и смс-код, полученный от банка.

6. Не доверять открытым общедоступным точкам доступа Wi-Fi и не вводить свои учетные данные через незащищенные беспроводные сети.

7. Не выполнять требования вымогателя по телефону.

8. Никому не отправлять копии своих личных документов и изображений банковских карт, содержащих личные данные, данные удостоверения личности, данные банковских карт.

Представляется, что, если каждый гражданин будет помнить о таких простых правилах, это поможет существенно сократить факты интернет-мошенничества. В связи с чем необходимо распространить данные правила на стартовых страницах браузера, чтобы каждое лицо, заходящее в интернет, помнило их, и при совершении мошеннических действий в отношении него проявляло свою бдительность.

[47] Способы интернет-мошенничества [Электронный ресурс]. — URL: https://egemen.kz/article/272981-internet-alayaqtyq-kobeyip-barady (Дата обращения: 15.02.2023).

Адашевский Г. *

Проблемы квалификации и отграничения компьютерного мошенничества от преступлений в сфере компьютерной информации

Квалификация преступлений является одним из центральных и наиболее значимых процессов, осуществляемых в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Научная и теоретическая разработка данных вопросов имеет неоценимое значение для практики, а также для развития законодательства в соответствии с вырабатываемыми положениями и предложениями.

Особенно остро сегодня стоят вопросы отграничения мошенничества в сфере компьютерной информации от составов главы 28 УК РФ, а именно статей 272, 273 и 274.1 УК РФ.

Итак, состав, являющийся смежным с исследуемым мошенничеством — неправомерный доступ к компьютерной информации, точнее, ч.2 ст.272 УК РФ — это же деяние, совершенное из корыстной заинтересованности. Действительно, на первый взгляд, два состава крайне схожи между собой, что, несомненно, может вызывать вопросы на практике об их разграничении.

Основным объектом неправомерного доступа к компьютерной информации выступают отношения в сфере компьютерной информации, но для мошенничества в сфере компьютерной информации они являются лишь дополнительным объектом, так как осуществляемый доступ к ней и иные действия являются лишь способом совершения хищения — посягательства на отношения собственности.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.272 УК РФ, заключается в совершении неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. Верховный Суд Российской Федерации в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 дал разъяснения данному способу совершения преступления. Так, «неправомерным доступом к компьютерной информации является получение или использование такой информации без согласия обладателя информации лицом, не наделенным необходимыми для этого полномочиями, либо в нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка независимо от формы такого доступа» [48].

---

* *АДАШЕВСКИЙ ГЕОРГИЙ*, студент 2 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Научный руководитель — Васильев Ю. А., судья Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

[48] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 №37.

Сравнивая же способы совершения двух смежных составов ст.159.6 УК РФ и ст.272 УК РФ, нельзя не отметить крайнюю схожесть указанных терминов: уничтожение, блокирование, модификация информации для ст.272 УК РФ и удаление, блокирование, модификация информации для ст.159.6 УК РФ. Однако, в первом случае, эти термины используются для описания общественно опасных последствий деяния, а во втором — способов его совершения, при этом очевидно, что содержание их остаётся близким друг к другу.

Субъект обоих преступлений общий, оба преступления характеризуются прямым умыслом с субъективной стороны преступления. Однако, ч.2 ст.272 УК РФ предусматривает совершение преступления с корыстным умыслом. Состав ст.159.6 УК РФ также является корыстным, так как это хищение. Тем не менее, следует обратить внимание, что корыстный мотив в случае со ст.159.6 УК РФ достаточно ясен и конкретен, так как выражается в цели совершения преступления — хищении. В это же время, корыстный мотив в ч.2 ст.272 УК РФ не является конкретизированным. В связи с этим, полагаем возможным согласиться с позицией Е.А. Гуц и А.В. Куликова, которые отмечают, что «в данном случае следует понимать под корыстной заинтересованностью стремление лица путём совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц» [49]. Действительно, именно отсутствие умысла на хищение имущества и позволяет отграничить ч.2 ст.272 УК РФ от ст.159.6 УК РФ.

Однако, существует и проблема дополнительной квалификации по ст.272 УК РФ при совершении деяния, предусмотренного ст.159.6 УК РФ. Следует отметить, что мнения по данному вопросу в научной среде расходятся. Так, М.В. Степанов отмечает, что до введения ст.159.6 УК РФ действия, которые она на сегодняшний день предусматривает, квалифицировались по совокупности ст.159 и ст.272 УК РФ, а «в настоящее время в связи с вступлением в силу ФЗ № 207 такая квалификация преступлений по совокупности более не потребуется» [50].

А.А. Лаврушкина также ставит под сомнение возможность дополнительной квалификации по ст.272 УК РФ при совершении действий, указанных в ст.159.6 УК РФ, так как «фактически умысел, последствия и способы по ч.2 ст. 272 и ст. 159.6 УК РФ идентичны» [51]. Также автор отмечает, что совокупность ст.159.6 УК РФ и ст.272 УК РФ возможна только в случае, если эта совокупность реальная, а не идеальная, с чем возможно согласиться, так как деяния будут напрямую не взаимосвязаны.

---

[49] Куликов А.В., Гуц Е.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2020. — №1. — С. 83.

[50] Степанов М.В. Критический анализ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — №1 (33). — С. 176.

[51] Лаврушкина А.А. Проблемы применения статьи 159. 6 УК РФ с позиции теории и практики // Контентус. — 2018. — №3 (68). — С. 31.

С.В. Шевелева отмечает, что «в случае законного доступа к такой информации дополнительной квалификации не требуется» [52]. При этом исследователь говорит, что дополнительная квалификация в данном случае возможна ввиду несоответствия санкций составов. Действительно, в ст.159.6 УК РФ законодатель установил санкцию, явно несоответствующую общественной опасности деяния, но следует отметить, что совокупная квалификация по ст.272 и ст.159.6 УК РФ нарушает правила о квалификации части и целого.

Кроме того, если ещё раз обратиться к разъяснениям, данным Верховным Судом Российской Федерации, можно отметить, что вопрос неправомерности доступа, в первую очередь, зависит не от факта законности или незаконности получения лицом возможности получения или использования компьютерной информации, а от характеристики использования этой возможности. Представляется, что, в соответствии с данной формулировкой неправомерности доступа к компьютерной информации, доступ, который изначально являлся правомерным, приобретает характер неправомерного в случае совершения действий, составляющих объективную сторону состава ст.159.6, так как использование возможности получения компьютерной информации для таких целей не будет разрешенным или законным или входящим в полномочия лица из-за неправомерных целей такого использования. Следовательно, при совершении действий, указанных в ст.159.6, доступ к компьютерной информации всегда будет иметь неправомерный характер, следовательно, норма ст.272 УК РФ предусматривает действия, которые фактически уже закреплены в ст.159.6 УК РФ, а потому дополнительная квалификация по ст.272 УК РФ в случае совершения преступления, предусмотренного ст.159.6 УК РФ, не будет требоваться ни при каких условиях.

Другой состав, смежный со ст.159.6 УК РФ — состав ст.273 УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за создание, распространение или использование заведомо вредоносных компьютерных программ либо компьютерной информации.

При этом в данном случае термины уничтожение, блокирование, модификация, копирование информации выступают как функциональная характеристика способа совершения данного преступления, а не являются самим способом совершения преступления, как в ст.159.6 УК РФ. Следует обратить внимание и на то, что создание и распространение вредоносных компьютерных программ или компьютерной информации, представляется, явно выходит за рамки действий, указанных в ст.159.6 УК РФ.

Другое важное для отграничения двух составов различие заключается в субъективной стороне. Часть 2 ст.273 УК РФ предусматривает корыстную заинтересованность, которая, полагаем, также не связана с хищением.

Кроме того, состав ст.273 УК РФ является формальным, в то время как состав ст.159.6 УК РФ — материальный. В связи с этим, следует согласиться

[52] Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 231.

с И.В. Савельевым, что в данном случае «момент окончания предопределяет необходимость совокупной квалификации» [53].

Следует также привести в пример приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2016 года по делу № 1-315/2016, в котором осуждённым хищение по ст.159.6 УК РФ было совершено путём введения в базу данных организации ложных сведений о продаже сотовых телефонов, однако, для совершения указанного действия он предварительно распространил на рабочий компьютер компьютерную программу, заведомо предназначенную для несанкционированного копирования компьютерной информации, использовал её с целью получения паролей допуска [54]. В данном случае, суд, верно, применил совокупность по ст.159.6 УК РФ и ст.273 УК РФ, с указанием на сам факт использования программы, как на достаточный для квалификации действий виновного по ст.273 УК РФ, что и следует из формальности данного состава.

Необходимо также разграничить составы, предусмотренные ст.159.6 и ст.274.1 УК РФ. Деяние, предусмотренное ст.274.1 УК РФ устанавливает ответственность за создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Для разграничения указанных составов следует обратиться к объекту данных составов, а также их субъективной стороне. Итак, объектом преступления, предусмотренного ст.274.1 УК РФ являются отношения в сфере компьютерной информации, однако, следует снова согласиться с И.В. Савельевым по данному вопросу в том, что объект и предмет охраны в ст.274.1 УК РФ отличается от дополнительного объекта ст.159.6 УК РФ «специальной, по сравнению с деянием, описанным в статье 159.6 УК РФ, сферой охраны (объектом) и предметом — критической информационной инфраструктурой, представляющей собой … специальную компьютерную информацию» [55]. Таким образом, следует исключить любую возможность совпадения характера посягательства на сферу компьютерной информации в случае ст.159.6 УК РФ и ст.274.1 УК РФ.

Кроме того, субъективная сторона состава ст.274.1 УК РФ, не предусматривает корыстного мотива совершения данного преступления, в то время как мошенничество в сфере компьютерной информации является преступлением с корыстной природой, являясь хищением.

Следует также отметить, что состав ч.1 ст.274.1 УК РФ является формальным, и только состав ч.2 данной статьи — материальным. Вышеуказанные различия составов, как представляется, обуславливают и необходимость

---

[53] Савельев И.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: потенции квалификационных страданий // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 4. — С. 449.

[54] Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2016 г. по делу № 1–315/2016. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — URL: https://sudact.ru/regular/doc/2AEjYf5q19Q0/ (Дата обращения: 23.11.2022).

[55] Савельев И. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: потенции квалификационных страданий //Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 4. — С. 450.

квалификации по совокупности, когда при совершении преступления, предусмотренного ст.159.6 УК РФ, лицом совершаются и действия, указанные в ст.274.1 УК РФ.

Таким образом, состав ст.159.6 УК РФ от составов ч.2 ст. 272 УК РФ, ч.2 ст. 273 УК РФ следует разграничивать по направленности корыстного умысла: в первом случае — хищение, во втором и третьем — иная выгода, не связанная с хищением. Состав ст. 159.6 УК РФ и ст.274.1 УК РФ следует отграничивать по объекту, — компьютерная информация во втором из указанных составов особо охраняема, а также субъективной стороне — преступление по ст.274.1 УК РФ не является корыстным.

Также, ввиду совпадения объективной стороны ст. 272 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ как части и целого, совокупная квалификация при идеальной совокупности составов не является необходимой. И напротив, она необходима, если при совершении рассматриваемого мошенничества лицо совершает деяния, предусмотренные ст. ст. 273 или 274.1 УК РФ

Кроме того, с целью разрешения вопроса о дополнительной квалификации деяния, предусмотренного ст.159.6 УК РФ, по ст.272 УК РФ, необходимо установить в ст.159.6 УК РФ санкцию более тяжёлую, чем та, что предусмотрена ч.2 ст.272 УК РФ, приведя её в соответствие с общественной опасностью деяния.

Список литературы:

1. Куликов, А.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации / А.В. Куликов, Е.А. Гуц // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2020. — №1. — С. 81–88.

2. Лаврушкина, А.А. Проблемы применения статьи 159. 6 УК РФ с позиции теории и практики / А.А. Лаврушкина // Контентус. — 2018. — №3 (68). — С. 28–35.

3. Савельев, И.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: потенции квалификационных страданий / И.В. Савельев // Вопросы российской юстиции. — 2019. — №4. — С. 436-452.

4. Степанов, М.В. Критический анализ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) / М.В. Степанов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — №1 (33). — С. 173–178.

5. Шевелева, С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений / С.В. Шевелева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — №4 (40). — С. 229–234.

Важенина М.В. *

Об уголовной ответственности за эксплуатацию беспилотных транспортных средств в России

Быстрое развитие инновационных технологий способствует автоматизации всех сфер жизни общества. Облегчение бытовой жизни человека является главным стимулом для стремительного развития технического потенциала, в результате чего новейшие изобретения внедряются в обычную жизнь. Так, постепенно популяризируются беспилотные транспортные средства, которые объективно считаются одним из важных достижений науки и техники. Отсутствие законодательного регулирования уголовной ответственности за эксплуатацию беспилотных транспортных средств в России вызывает опасение в связи с начавшимся активным их применением в обществе.

Современное общество подвержено механизации и роботизации практически всех процессов, необходимых для комфортной жизни людей. В этой связи можно говорить о том, что в мире идёт четвёртая промышленная революция. Ее суть заключается в интеграции материального и виртуального мира, в результате чего появляются абсолютно новые кибер-физические системы, объединённые в единую экосистему [56].

Экономика выходит на новый уровень, основу которой сегодня составляют технологии искусственного интеллекта. Главная цель разработки и использования новейших технологий состоит в избавлении человека от рутинной работы и повышении качества жизни людей.

Хорошим примером может послужить внедрение беспилотных транспортных средств в жизнедеятельность человека. Беспилотный транспорт — транспортное средство, передвигающееся без экипажа на борту при помощи специальной системы автономного управления. Такой транспорт может передвигаться по специально выделенным полосам, по заранее устанавливаемым разработчиками маршрутам, либо участвовать в общем движении, будучи оснащенным комплексом датчиков, камер, радаров, и принимающим решения бортовым компьютером.

В настоящее время происходит активное развитие автоматизации персонального и общественного транспорта, который будет двигаться по дорогам общего пользования. Такие гиганты как Tesla, Google, Uber все ближе к внедрению беспилотных автомобилей в нашу жизнь.

Обычные автомобили оснащаются множеством датчиков, камер, радаров и обрабатывающим данные бортовым компьютером, который принимает

---

* *ВАЖЕНИНА МАРГАРИТА ВИТАЛЕВНА*, курсант 1 курса специалитета факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Алешина-Алексеева Е.Н., старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России).

[56] Развитие технологий беспилотного наземного транспорта [Электронный ресурс] — URL: https://cognitivepilot.com/autotransport1/razvitie-tehnologij-bespilotnogo-nazemnogo-transporta/ (Дата обращения: 10.12.2022).

решения исходя из анализа дорожной ситуации. Такие тесты всегда происходят под наблюдением водителя, а Tesla, внедрившая систему автопилота во все свои автомобили, предупреждает владельца о том, чтобы он следил за работой системы.

Например, широкое распространение беспилотные транспортные средства получили в США. Так в Nuro — робототехнической компании, базирующейся в Маунтин-Вью (США), — разработали вид транспортного средства R2, специально для перевозки грузов. Он спроектирован таким образом, чтобы то, что находится снаружи, находилось в более безопасных условиях, чем то, что внутри, с более лёгким и узким корпусом и передней частью, оптимизированной для защиты пешеходов.

Недавно компания осуществляла деятельность совместно с экспертами по безопасности в Вирджинском технологическом транспортном институте (VTTI), чтобы количественно оценить преимущества безопасности беспилотных транспортных средств, таких как R2, помимо существенного повышения безопасности от автономного программного обеспечения. В отчёте команда исследователей проанализировала исторические данные о столкновениях, чтобы оценить, что произошло бы с другой конструкцией транспортного средства, при сохранении поведения водителя постоянным. По их оценкам, на каждую милю вождения, при замене обычного авто беспилотным, риск смертельного исхода или травмы может быть снижен примерно на 60% [57].

Американские учёные, проанализировав статистические данные, пришли к выводу, если бы беспилотный автомобиль в каждой аварии заменил одно из транспортных средств — участников аварии, число погибших в дорожно-транспортных происшествиях сократилось бы на 58%, и 62% травм в результате этих аварий либо совсем бы не было, либо они были бы менее серьёзными — даже без всякого улучшения поведения за рулем.

Тем не менее, роботизированный Volvo XC90 попал в серьезную аварию, протаранив на дороге беспилотный автомобиль Ford, и перевернулся на бок. В момент происшествия в беспилотном автомобиле Ford находился один пассажир и водитель, который следил за работой транспорта. Компания Uber заявила, что виноват в ДТП водитель Ford, так как он пытался развернуться на дороге, преградив дорогу роботизированному Volvo [58]. Дело не получило должного рассмотрения в связи со сложностью ситуации.

С точки зрения российского законодательства, аналогичное дело могло рассматриваться в соответствии с 27 главой Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основная проблема заключается в том, что составы, установленные в данной главе не адаптированы под использование беспилотных транспортных

---

[57] В США исследуют влияние беспилотников на безопасность будущей езды | vestnik-glonass.ru [Электронный ресурс] — URL: http://vestnik-glonass.ru/news/avtonet/v-ssha-issleduyut-vliyanie-bespilotnikov-na-bezopasnost-budushchey-ezdy/ (Дата обращения: 11.12.2022).

[58] Компания Uber показала будущим клиентам летающее такси (10 фото) [Электронный ресурс] — URL: https://trinixy.ru/142813-vnedorozhnik-uber-na-avtopilote-popal-v-sereznuyu-avariyu.html (Дата обращения: 10.12.2022).

средств, ведь 27 глава УК РФ гласит, что ответственность за дорожно-транспортное происшествие несет только водитель транспортного средства, то есть только лицо, непосредственно управляющее транспортным средством, а управление беспилотным автомобилем осуществляется без участия человека. Следует отметить, что неопределённый круг субъектов, имеющих определённую степень вины, составляет сложность в рассмотрении дела.

Кроме того, не всегда водителя транспортного средства, который в теории должен брать управление в чрезвычайной ситуации в свои руки, можно привлечь к ответственности. Так как по постановлению Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 "О Правилах дорожного движения", водитель транспортного средства — лицо, управляющее транспортным средством (в том числе обучающее управлению транспортным средством) [59], следовательно, мы не можем отнести водителя беспилотного автомобиля к данной категории. Исходя из этого, на запасного водителя (при его наличии в вышеуказанном беспилотном транспортном средстве) по действующему законодательству не распространяются обязанности, которые должен выполнять каждый водитель во время управления автомобилем. Привлечение водителя данного транспортного средства к уголовной ответственности, например, по статье 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» требует законодательного установления обязанности взять на себя управление в случае аварийной ситуации. Однако, это не применительно в случае, если водитель в аварийной ситуации перешёл на ручное управление транспортом, тогда его действия уже будут регламентированы в соответствии со статьями УК РФ.

Таким образом, отсутствие требований к беспилотным транспортным средствам, а также эффективных мер по противодействию противоправного их использования связано, на наш взгляд, с возрастающим в современных реалиях спросом на них в России [60]. На основании вышеизложенного, полагаем, что целесообразно, не дожидаясь резкого увеличения количества дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотных транспортных средств, рассмотреть законодательное изменение в уголовном законодательстве страны. Однако, отправной точкой стало бы принятие закона «О беспилотных транспортных средствах» [61].

---

[59] О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения): Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

[60] Российский рынок беспилотного транспорта: итоги 2022 г., прогноз до 2025 г. :: РБК Магазин исследований [Электронный ресурс] — URL: https://marketing.rbc.ru/research/48960/ (Дата обращения: 25.01.2023). В 38 регионах запустили экспериментальный правовой режим для беспилотного транспорта. ComNews URL: https://www.comnews.ru/content/223737/2023-01-09/2023-w02/38-regionakh-zapustili-eksperimentalnyy-pravovoy-rezhim-dlya-bespilotnogo-transporta (Дата обращения: 28.01.2023).

[61] Проект Федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минтрансом России, ID проекта 02/04/06-21/00116763) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.06.2021) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. Солдатов, Е.Л. Беспилотные летательные аппараты / Е.Л. Солдатов // Армейский сборник. — 2010. — С. 12–45.

2. Стрейкмане, Л.Р. Правовой режим беспилотных транспортных средств в Российской Федерации / Л.Р. Стрейкмане // Молодой ученый. — 2019. — С. 276–279. — URL: https://moluch.ru/archive/262/60708/ (Дата обращения: 19.02.2023).

3. Фокин, М.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств / М.С. Фокин, Н.С. Рязанов // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 1(86). — С. 103–110.

Щебленков М.Е. *

Совершенствование законодательства как способ противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации

В последние годы в России наблюдается рост компьютерных преступлений. Согласно краткой характеристике преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года МВД РФ было зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [62]; за январь — декабрь 2021 года было — 508 [63].

Из анализа статистики, представленной МВД РФ, можно зафиксировать некоторую стабилизацию уровня преступности в сфере компьютерной информации. Но, несмотря на это, увеличивающееся использование технологий и Интернета облегчило преступникам совершение таких преступлений, как взлом, кража личных данных и онлайн-мошенничество. Подобный рост преступности в сфере компьютерной информации приводит к существенному ущербу для жителей Российский Федерации части защиты личной информации и финансовых активов и т.д.

Проблема противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации является достаточно сложной и диктует необходимость поиска и совершенствования различных способов противодействия. Так, К.Н. Евдокимов предлагает следующий ряд мер для противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации:

1. Совершенствование действующего уголовного законодательства.

2. Совершенствование судебной практики по уголовным делам о компьютерных преступлениях в Российской Федерации.

---

* *ЩЕБЛЕНКОВ МАКСИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ*, студент 2 курса магистратуры юридического института ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева» (научный руководитель — Маслакова Елена Александровна, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С, Тургенева», кандидат юридических наук, доцент).

62 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // сайт МВД РФ. — URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (Дата обращения: 15.02.2023).

63 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // сайт МВД РФ. — URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (Дата обращения: 15.02.2023).

3.Активизация и совершенствование международно-правового сотрудничества в сфере предупреждения и борьбы с компьютерными преступлениями.

4. Совершенствование информационного законодательства Российской Федерации» [64].

Ряд ученых также считают, что совершенствование действующего уголовного законодательства является одним из важнейших способом противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации, к ним относятся: О.А. Савченко, В.И. Гладких, И.Н. Мосечкин и многие другие.

Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Несмотря на то, что глава 28 УК РФ неоднократно подвергалась законодательным изменениям, касающихся криминализации новых деяний и совершенствованию уже включенных преступных посягательств, все равно в ней имеются нерешенные проблемы. Во-первых, название главы 28 УК РФ не соответствует современным реалиям. Во-вторых, отсутствует последовательный и полный перечень терминов, использующихся в данной, необходимых для квалификации преступлений. В-третьих, уже имеющиеся нормы нуждаются в корректировке.

В период разработки главы 28 УК РФ название «Преступления в сфере компьютерной информации» было более чем оправдано, так как на тот момент технологии были на совершенно ином уровне. С тех пор мир технологий существенно изменился, а вместе с ним изменился и преступный мир. На данный момент современное название главы 28 УК РФ не охватывает весь спектр преступлений. Представляется, что понятие «информационные технологии» является более уместным и полным, а понятие «компьютерная информация» является его составной частью. Как показывает практика, преступления, указанные в главе 28 УК РФ, совершаются при использовании компьютерных технологий, и компьютерная информация фигурирует далеко не во всех уголовных делах. Например, зачатую преступное воздействие направлено не на компьютерную информацию, а на программное обеспечение. В связи с чем название главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» не охватывает сущность входящих в нее составов преступлений.

Мы разделяем позицию Богданова Т.Н., что «целесообразно предложение об изменении названия главы 28 УК РФ с существующей редакции на новую: «Глава 28. Преступления в сфере информационных технологий» [65].

---

[64] Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности российской федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 26–27 мая 2016 года / Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. — С. 67.

[65] Богданова Т.Н. К вопросу об определении понятия «преступления в сфере компьютерной информации» // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37 (291). — С. 66.

Так, О.А, Савченко считает, что «термин «Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий» является наиболее приемлемым решением проблемы терминологического определения главы 28 УК РФ» [66].

Таким образом, проблема переименования главы 28 УК РФ неоднократно упоминалась различными авторами. Считаем, что изменения названия главы 28 УК РФ на «Преступления в сфере информационных технологий» снимет часть вопросов со стороны научного сообщества.

Следующей важной проблемой является отсутствие законодательного определения конкретных терминов, что приводит к трудностям при квалификации преступлений, связанных с компьютерной информацией. Так, С.В. Пархоменко считает, что «в УК РФ требуется включить определения для следующих терминов: «компьютерная программа», «несанкционированное уничтожение, блокировка, модификация, копирование компьютерной информации», «средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации» [67].

Также следует отметить позицию Е.В. Сердюковой, Е.О, Зиновьевой и А.А. Чуних относительного того, что «в число преступных действий, закрепленных в ч. 1 ст. 273 УК РФ, включить такое деяние, как приобретение компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации» [68].

Мы полагаем, что большинство людей, которые используют вредоносные компьютерные программы, не являются их создателями, а приобретают их различными способами. Как и в случае с оружием, наркотиками, сильнодействующими или психотропными веществами и взрывчатыми веществами, вредоносные компьютерные программы запрещены к свободному гражданскому обороту, потенциально могут причинить вред обществу и являются инструментами преступной деятельности. На основании чего полагаем, что те, кто приобретает компьютерные вирусы, должны быть привлечены к уголовной ответственности, так же, как и те, кто их создает, использует и распространяет.

Далее следует обратить внимание на то, что на практике привело к трудностям «включение уголовной ответственности за причинение значительного ущерба, превышающего один миллион рублей, в часть 2 статей 272, 273 и часть 1 статьи 274 Уголовного кодекса Российской Федерации» [69].

---

[66] Савченко О.А. Совершенствование уголовно-правового законодательства в сфере компьютерной информации на современном этапе развития информационных технологий // Законности и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 29. — С. 157.

[67] Пархоменко С.В. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы // Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 268.

[68] Сердюкова Е.В. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // Восточно-Европейский научный журнал. — 2021. — № 8–1 (72). — С.59.

[69] Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с компьютерными преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 2(24). — С. 64.

Например, ответственность за нарушение авторских или смежных прав в соответствии с частями 1, 2 статьи 146 наступает в случае причинения крупного ущерба, который составляет более ста тысяч рублей, в то время как за преступления против собственности крупный размер установлен в размере более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Сумма крупного ущерба для преступлений в области компьютерной информации составляет один миллион рублей и более, что позволяет лицам, причинившим ущерб ниже установленной законодателем суммы, избегать уголовной ответственности. Для решения данной проблемы следует крупный ущерб, причиненный преступлением в области компьютерной информации, снизить до ста тысяч рублей.

В заключение необходимо отметить, что проблемы, связанные с несовершенством уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации, ведут к снижению эффективности противодействия преступности. Предложенные нами изменения помогут скорректировать законодательство и привести к единообразию следственно-судебную практику.

Список литературы:

1. Богданова, Т.Н. К вопросу об определении понятия «преступления в сфере компьютерной информации» / Т.Н. Богданова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37(291). — С. 64–67

2. Евдокимов, К.Н. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности российской федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты / К.Н. Евдокимов, Н.Н. Таскаев // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 26–27 мая 2016 года / Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. — С. 66–74.

3. Пархоменко, С.В. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы /С.В. Пархоменко, К.Н. Евдокимов // Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 265–276.

4. Савченко, О.А. Совершенствование уголовно-правового законодательства в сфере компьютерной информации на современном этапе развития информационных технологий / О.А. Савченко // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 29. — С. 156–161.

5. Сердюкова, Е.В. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации / Е.В. Сердюкова, А.А. Чуниха, Е.О. Зиновьева // Восточно-Европейский научный журнал. — 2021. — № 8–1(72). — С. 57-59.

Галаганова К.А. [*]

Киберпреступность в Российской Федерации: особенности правового регулирования

В настоящее время в сфере информационных технологий происходят масштабные преобразования: процессы роботизации, развития искусственного интеллекта и т.д. Однако активное продвижение цифровых технологий сопровождается ростом киберпреступности по всему миру.

Прежде чем перейти к особенностям регулирования киберпреступности в России, следует раскрыть определение данного понятия. На Конгрессе ООН 2000 года было выработано две дефиниции киберпреступности. В узком смысле она выступает как противоправное поведение в виде электронных операций, направленное против безопасности компьютерных систем и данных. В широком смысле — противозаконное поведение, осуществляемое посредством компьютерной системы, включая такие противоправные общественно опасные деяния как распространение информации в компьютерной сети [70]. В Российской Федерации законодательно понятие киберпреступления не закреплено, однако его часто можно увидеть в официальных публикациях МВД России, услышать в выступлениях депутатов Государственной Думы.

Международная компания в сфере информационной безопасности Group-IB, основанная в России, в своем отчете за 2022 год отмечает, что число кибератак за первое полугодие 2022 года возросло в 4 раза, а большая часть из них была реализована при помощи программ-вымогателей. За прошедший год умножилось вдвое число незаконно обнародованных баз коммерческих компаний, причем, отмечается тенденция смены направления умысла преступников. В 2022 году злоумышленники активно публиковали клиентские базы данных в открытом доступе, нанося репутационный вред крупным компаниям, хотя годами ранее такие базы зачастую подлежали продаже [71].

МВД России в характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2022 года сообщает, что с использованием цифровых технологий осуществляется каждое четвертое преступление [72]. Это объясняется неразвитостью российского законодательства, регулирующего киберпространство и уголовные преступления, совершаемые в нем или с опорой на

---

[*] *ГАЛАГАНОВА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА*, студент 2 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (научный руководитель — Цэнгэл Светлана Дугаровна, доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент).

[70] Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. — М.: Норма Инфра-М., 2018. — С.68-69.

[71] Гендиректор Group-IB в России и СНГ Валерий Баулин о киберсыщиках и киберпреступниках [Электронный ресурс] // Официальный сайт российской газеты «Коммерсантъ». — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5571154 (Дата обращения: 15.02.2022).

[72] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/31209853/ (Дата обращения: 12.02.2023).

цифровые ресурсы, что значительно ослабляет возможности своевременного предотвращения преступлений в данной области. Я.И. Гилинский отмечает: «Виртуализация и цифровизация жизнедеятельности порождает киберпреступность, кибердевиантность и «переструктуризацию» преступности, когда преступления в цифровом мире теснят «обычную», «уличную преступность» (street crime), замещая ее» [73].

Перейдем к вопросу уголовно-правового регулирования киберпреступлений, или же «компьютерных преступлений». Глава 28 УК РФ охраняет общественные отношения, складывающиеся в сфере компьютерной информации, именно она выступает категорией правового регулирования. Правовая сущность норм данной главы состоит в недопущении совершения общественно опасных деяний, ставящих под угрозу безопасность цифровой информации, ее обработки, передачи и хранения.

Цифровая информация является объектом преступного посягательства. В связи с этим, по мнению автора, целесообразно выделить 2 группы преступлений. В первой группе предметом преступления является компьютерная информация. Во второй группе она выступает в качестве средства совершения противоправного деяния. Составы преступлений данной группы заключены в других главах и разделах кодекса. Перечислим некоторые из них:

1) мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ);

2) преступления, которые связаны со сбытом психотропных или наркотических веществ с использованием сети Интернет (ч. 2 ст. 228.1 УК РФ);

3) незаконные операции на рынке в сети Интернет с валютами иностранных государств, товарами, а также распространение, рассылка, информации, являющейся заведомо ложной (ст. 185.3. УК РФ) и некоторые другие.

Важно отметить, что в связи с непрерывным совершенствованием инновационных технологий, некоторые преступления, составы которых на сегодняшний день не предполагают применение компьютерных технологий или сетей, могут быть квалифицированы как противоправные деяния в сфере компьютерной информации. То есть, количество составов преступлений с использованием информационных технологий куда шире, чем содержится в уголовном законодательстве в наше время. Например, дистанционное отключение кардиостимулятора другого человека, совершаемое с использованием компьютерных технологий, будет квалифицировано по статье 105 УК — убийство, но фактически будет являться еще и цифровым преступлением. «Диффузия» цифровой преступности во все сферы жизни общества (следовательно, и в виды преступности) является не только характерной чертой современного развития общества, но и обуславливает её распространённость и быстрое развитие в Российской Федерации. Проследить элементы киберпреступления в сфере экономической деятельности можно на следующем примере: заместитель председателя Сбербанка рассказал новостному изданию «Интерфакс», что Сбербанк, проведя анализ совместно с крупными телеком-компаниями,

[73] Гилинский Я.И. Цифровой мир и право // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — С. 23.

обнаружил 1,5 миллиарда телефонных звонков мошенников с января 2022 года и подсчитал: один подобный колл-центр совершает примерно 5000 звонков в течение одного дня [74].

Значительно затрудняет противодействие цифровой преступности высокая степень ее латентности. В основе этого явления лежит несколько причин. Латентность может быть обусловлена слабым уровнем доверия граждан к правоохранительным органам и убежденностью, что компьютерное преступление не будет раскрыто. Также киберпреступления могут быть не заметны для большой части населения, так как они совершаются в сети Интернет, где существует масса информации, над правовым положением которой задумывается лишь малая часть населения. И подытожить все вышеперечисленное можно следующим: скрытный характер явно иллюстрирует сложность выявления цифровых преступлений.

Проблемой является также то, что во многих случаях преступления совершаются профессионалами в сфере информационных технологий (хакерами и другими IT-специалистами). Опасность заключается и в следующей особенности: жертвами одного преступления одновременно могут являться сотни/тысячи человек (например, при заражении компьютерных устройств вредоносной программой). Проблемным аспектом также является то, что с современной России часть цифровых преступлений обретает политический характер, когда осуществляются DDoS-атаки на сайты государственных органов, государственных услуг, что угрожает информационной безопасности страны.

Гармоничное выстраивание уголовного законодательства в области использования компьютерных технологий может быть достигнуто путем международного сотрудничества в сфере противодействия цифровой преступности. Потребность данного сотрудничества обуславливается тем, что в информационном пространстве государственные границы размыты: граждане различных государств через Интернет узнают новостную повестку на другом конце Земли, пользуются общемировыми достижениями в сфере технологий.

В 2001 году, под руководством Совета Европы, была принята «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации», которую впоследствии ратифицировали более 30 стран. Отказ России от ратификации данного документа продемонстрировал проблемную сторону: соответствие уголовно-правовых норм главы 28 УК РФ современным международно-правовым стандартам в сфере цифровой информации. Ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» недостаточно передает экономическое положение современных цифровых технологий. Эта же сфера отношений регулируется ФЗ от 26.07.2017 г. №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», но уголовно-правовая норма не в полной

[74] В Сбере сообщили, что один мошеннический колл-центр совершает 5000 звонков в сутки [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс». — URL: https://www.interfax.ru/russia/871913 (Дата обращения: 12.02.2023).

мере раскрывает сущность термина критической информационной инфраструктуры, следствием чего является недостаточность правовой определенности. Основным звеном критической информационной структуры должен быть пользователь компьютерных сетей и систем, ведь на сегодняшний день именно он слабее всего защищен законом [75].

Анализ обнаруженных проблем требует логического продолжения в виде возможных путей их решения. Выделим некоторые направления противодействия цифровой преступности:

1) Совершенствование системы мониторинга сети «Интернет» для борьбы с противоправной деятельностью, которая ставит под угрозу безопасность данных граждан страны;

2) Развитие сектора IT-технологий, в частности, подготовка специалистов для работы в правоохранительных органах, которые будут компетентны в вопросах цифровых преступлений;

3) Проведение профилактических бесед с гражданами всех возрастов с целью разъяснения проблемы киберпреступности, информационной грамотности. Решению данной задачи могут поспособствовать СМИ;

4) Модернизация положений Уголовного кодекса, в которых регламентируется юридическая ответственность за совершение киберпреступлений. Например, введение в уголовное законодательство новых видов санкций, направленных на ограничение использования социальных сетей, запрет создания некоторых информационных ресурсов в сети Интернет.

Список литературы:

1. Бастрыкин, А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / А.И. Быстрыкин // Вестник Российской правовой академии. — 2022. — № 4. — С.89-90.

2. Винокуров В.Н. Особенности квалификации сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / В.Н. Винокуров, А.В. Агафонов // Уголовное право. — 2023. — №1. — С. 4–8.

3. Гилинский, Я.И. Цифровой мир и право / Я.И. Гилинский // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — № 4 (62) часть 1 — С.22-30.

4. Кириленко В.П. Киберпреступность и цифровая трансформация / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2021. — № 17. — С. 39–53.

5. Овчинский, В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В. С. Овчинский. — М.: Норма: ИНФРА М, 2018. — 352 с.

6. Пучков, Д.В. Состояние уголовно-правового регулирования киберпреступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д.В. Пучков // Правовая политика и правовая жизнь, 2020. — №1. — С.63–71.

[75] Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Киберпреступность и цифровая трансформация // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2021. — С.39.

Евангулов Д.О. [*]

Тенденции развития компьютерной преступности в России

Тенденцию увеличения числа правонарушений в сфере компьютерной преступности можно расценивать как показатель человеческого прогресса, связанного с развитием Интернет-пространства.

При этом информация, которую человек хранит на компьютерах, других цифровых носителях, в различных социальных сетях или на серверах, становится ценным материалом не только для самого пользователя, но и для тех, кто может использовать данную информацию против человека или организации с целью совершения правонарушения.

Подобные действия уголовно наказуемы, но отследить и найти исполнителя в данных правонарушениях — это достаточно сложный и трудоемкий процесс.

Итак, первое преступление в сфере кибербезопасности было зарегистрировано в США в 1966 году. В СССР подобное деяние впервые было совершено в 1979 году в г. Вильнюсе и касалось хищения государственных денежных средств с помощью программно-технического комплекса «Онега»[76].

Развитие законодательства в сфере компьютерной безопасности, а также тенденции развития компьютерной преступности следует разделить на несколько основных этапов:

1. 80-90 года 20 века — выход на потребительский рынок сети Интернет, начало активного пользования компьютерной техникой. Преступность в компьютерных технологиях отсутствовала по причине недостатка знаний в данной сфере. Впервые в России о таких преступлениях заговорили как о глобальном явлении в 1992 году. Понятие интернет–преступность на тот момент отсутствовало в законодательстве.

2. В 1994 году в России регистрируется первый официальный домен RU, с этого момента происходит становление российской сети Интернет. Также этот год стал известен выявлением первого российского хакера. В. Левин предпринял попытку вывести более 12 млн. долларов со счета крупного банка, после чего он был арестован на территории США и приговорен к наказанию[77]. При этом, на тот момент российское законодательство не предусматривало уголовную ответственность за совершение подобного преступления, экстрадиция Левина не состоялась.

---

[*] *ЕВАНГУЛОВ ДЕНИС ОЛЕГОВИЧ*, курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, Санкт-Петербургский университет МВД России (научный руководитель — Семенов Константин Петрович, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук).

[76] Первое компьютерное преступление. СайтПикабу [Электронный ресурс] — URL: https:// https://pikabu.ru /story/pervoe_kompyuternoe_ prestuplenie_ 4932501 (Дата обращения: 30.01.2023).

[77] В 1994 году хакер из Петербурга по имени Владимир Левин украл у нью-йоркского «Ситибанка» более 10 млн долларов [Электронный ресурс] // Сайт Лекции.ком URL: https://lektsii.com/2-64404.html (Дата обращения: 30.01.2023).

3. 1996 год связан с появлением официального Интернет-домена в РФ. Активное внедрение Интернет-технологий в обществе, первыми попытками кибервзломов, атак на крупные компании. В этом году был разработан ряд законов РФ, регламентирующих ответственность в сфере информационной безопасности и ответственности за нарушения в Интернет-пространстве. Например, принят действующий уголовный кодекс, в котором появилась Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» [78], в которой закреплена ответственность за компьютерные преступления.

4. После 1996 года происходит активное развитие киберпреступности, появляется теневой Интернет. Также данный период характеризуется созданием крупных хакерских групп и международного сотрудничества правоохранительных органов с целью безопасности в Интернет-пространстве и контроля за преступлениями в сфере компьютерных технологий.

5. Начиная с 2000 годов, в Российской Федерации ведутся активные действия по совершенствованию законодательной базы в сфере компьютерных преступлений. При этом законотворческие органы сталкиваются с проблемой недопонимания в глазах общественности, так как контроль и безопасность в сети Интернет или на цифровых носителях имеет негативное последствие для непосредственных пользователей — это доступ правоохранительных органов к любой информации частного порядка, а также отслеживание действий пользователей с целью выявления, например, экстремистских материалов, опубликованных в социальных сетях.

6. Период после 2011 года. Активное развитие e — commerce (пер. с англ. — электронная коммерция), как следствие, рост числа мошенничества с личными данными пользователей. Параллельно активно развиваются компьютерные методики для защиты этих данных.

Проблема информационной безопасности, в первую очередь, подразумевает киберпреступность.

Киберпреступления — это незаконные действия, совершенные в сети Интернет, через удалённый доступ и иные источники информационных носителей. Также — это преступная деятельность, в рамках которой используется либо атакуется компьютер, компьютерная сеть или сетевое устройство[79].

К киберпреступлениям относятся:

1. Вредоносное программное обеспечение (ПО), которое имеет определённые цели и несет угрозу владельцу информации, хищение информации, имеющей экономическую важность.

2. Нарушение политики конфиденциальности, совершение преступлений против личности, связанных с распространением информации в общественное поле зрения, торговля личными данными пользователей. Как правило, это личные данные пользователей, оглашение которых угрожает финансовой и репутационной стабильности.

---

[78] Глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»

[79] Что такое киберпреступность? Кибербезопасность и предотвращение киберпреступлений [Электронный ресурс] // Сайт Kaspersky. — URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime (Дата обращения: 30.01.2023).

3. Мошенничество. Под данное понятие подходит множество противоправных действий, в последние годы население чаще всего сталкивается с лжезвонками сотрудников банка, копиями страниц сайтов или получает лже–ссылки при платежных операциях на крупных торговых площадках.

4. Незаконная слежка за объектом или информацией на носителе объекта, с целью компрометирования или манипуляции информацией, шантажа.

5. Кибертерроризм и кибрерэкстремизм — преступления против государства и общественной безопасности.

Киберэкстремизм — ориентация в политике через Интернет-пространство на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых реализуется в основном силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами [80].

С развитием компьютерных технологий человечество становится зависимым от безопасности хранения личных данных. И чем дальше продвигается компьютерная индустрия, тем больше развивается параллельная отрасль — преступления в сфере информационной безопасности. По официальном данным ФБР, в США совершается самое большое количество киберпреступлений в мире. Согласно статистике, сайты страны подвергаются кибератакам на 23,6% больше, чем в остальных станах. Но, данную статистику следует считать субъективной, так как она не принимает в расчет плотность населения стран [81].

При этом, более 95% преступлений происходили из-за невнимательности самих пользователей. Большинство преступлений мотивированы именно финансовым интересом, а не информационным или коммерческим шпионажем [82].

В период пандемии COVID-19 количество совершенных преступлений в мире, связанных с информационной безопасностью, выросло в 300% раз, в первую очередь, это было связано с пиком Интернет-активности населения [83].

По статистике МВД РФ за первое полугодие 2022 года в стране произошло снижение общего количества киберпреступлений, по сравнению с 2017 годом [84]. Согласно проведённому анализу, это стало возможно благодаря широкому информированию населения о правилах поведения в опасной ситуации.

В период с января по июль 2022 года МВД РФ зафиксировало 249000 преступлений, совершенных в сфере информационных технологий. В частности, основную долю занимало телефонное мошенничество с использованием банковских данных. При этом, показатель подобных преступлений ниже, чем

---

[80] Белов, А.И. Тенденции развития преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. — 2020. — № 16 (306). — С. 57-58. — URL: https://moluch.ru/archive/306/68867/ (Дата обращения: 30.01.2023).

[81] Статистика киберпреступлений 2023 [Электронный ресурс] // Сайт Clickfraud.ru/ — URL: https://clickfraud.ru/statistika-kiberprestuplenij-2022/ (Дата обращения:: 30.01.2023).

[82] Там же.

[83] Там же.

[84] МВД: в первой половине 2022 года впервые снизилось количество преступлений, совершенных с помощью IT [Электронный ресурс] // Сайт Хабр/ — URL: https://habr.com/ru/news/t/680246/ (Дата обращения: 30.01.2023).

показатель в 2021 году на 8,2%. Официальная статистика МВД РФ по киберпреступлениям демонстрирует их положительную динамику: 2018 г. — 80000 уголовных дел; 2019 г. — 118000 уголовных дел; 2020 г. — 225 500 уголовных дел; 2021 г. — 272000 уголовных дел.

Количество преступлений с использованием пластиковых карт уменьшилось с 90000 до 62000 уголовных дел. Второе место в рейтинге занимают преступления, совершенные с помощью телефонных звонков, показатель уменьшился со 109000 до 95000, прочие преступления в сфере информационных преступлений сократились с 190000 до 155000 уголовных дел в год.

По мнению большинства представителей крупных банковских организаций, в стране количество киберпреступлений в сфере мошенничества с банковским картами снизилось по причине ухода крупных платежных систем с рынка РФ [85].

Компьютеризация транспортной системы, систем жизнеобеспечения, здравоохранения, энергетики, делает данные отрасли уязвимыми от внешнего вмешательства со стороны киберпреступников. При этом заставляет активно разрабатывать не только средства компьютерной безопасности, но и методики контроля и наказания за правонарушениями в данной сфере.

Доля рынка нелегального или «пиратского» программного обеспечения в России составляет порядка 95% от общего числа используемого. Данный факт влияет не только на развитие бизнеса, но и на выбор пользователей. В 1997 году компания «America On Line» [86] была вынуждена уйти с российского рынка по причине убытков, связанных с мошенническими действиями пользователей. Это не единственный подобный пример в России в сфере информационной безопасности, что заставляет задуматься об эффективности принимаемых мер и дальнейшем совершенствовании механизмов противодействия компьютерной преступности.

Список литературы:

1. Белов, А.И. Тенденции развития преступлений в сфере компьютерной информации / А.И. Белов // Молодой ученый. — 2020. — № 16 (306). — С. 57–58. — URL: https://moluch.ru/archive/306/68867/ (Дата обращения: 30.01.2023).

2. Стороженко, О.Ю. Интернет-преступность в России: истоки, этапы развития и организация борьбы с ней / О.Ю. Стороженко [Электронный ресурс] // айт Киберленинка.ру — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prestupnost-v-rossii-istoki-etapy-razvitiya-i-organizatsiya-borby-s-ney (Дата обращения: 30.01.2023).

3. Ушатиков, А.И. Тенденции развития компьютерной преступности в России / А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев, Г.К. Корнеева // Прикладная криминальная психология. Учебное пособие. — Рязань, 2012. http://yurpsy.com/files/ucheb/prikkrim/060.htm (Дата обращения: 30.01.2023).

[85] МВД: в первой половине 2022 года впервые снизилось количество преступлений, совершенных с помощью IT [Электронный ресурс] // Сайт Хабр. — URL: /https://habr.com/ru/news/t/680246/(Дата обращения: 30.01.2023).

[86] Стороженко О.Ю. Интернет-преступность в России: истоки, этапы развития и организация борьбы с ней [Электронный ресурс] //Сайт Киберленинка.ру. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prestupnost-v-rossii-istoki-etapy-razvitiya-i-organizatsiya-borby-s-ney (Дата обращения: 30.01.2023).

РАЗДЕЛ IV. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Погребняк Е.А., Доржиев А.С. *

Развитие института отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств в истории уголовного законодательства России

Институт назначения наказания играет большую роль, поскольку от него зависит эффективность уголовного законодательства в целом. Особое место в данном институте уголовного права отводится смягчающим и отчягчающим обстоятельствам, которые существенно влияют на назначение наказания виновному. Более того, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет право «на учет судом всех обстоятельств дела как смягчающих, так и отягчающих ответственность» [1], только так можно назначить справедливое наказание и соблюсти принцип индивидуализации наказания. Соответственно, исследование этих обстоятельств обусловливается необходимостью уточнения их юридической природы, места в системе критериев индивидуализации наказания при его назначении. В рамках настоящей статьи проанализируем историю развития этого института.

Институт отягчающих и смягчающих обстоятельств в становлении российского уголовного законодательства имеет длительную историю.

Обстоятельства, влияющие на степень ответственности при назначении наказания, возникли одновременно с одним из первых письменных источников российского права — Русской Правдой [2]. Именно в этом памятнике права закреплялось правило назначения наказания, зависящее от социального статуса человека, т.е. положение человека в обществе прямо влияло на его наказание за определенное деяние (чем выше сословие лица, тем мягче было его наказание). Русская Правда к смягчающим обстоятельствам относила и состояние опьянения лица [3]. Смягчающие и отягчающие обстоятельства использовались при назначении наказания в те времена, но еще не являлись самостоятельным уголовно-правовым институтом. Таким образом, Русская Правда заложила в себе основу для развития института обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность [4].

---

* *ПОГРЕБНЯК ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА*, *ДОРЖИЕВ АЛДАР СЕРГЕЕВИЧ* — студенты 2 курса специалитета юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Антонова Е.Ю., декан юридического факультета ДЮИ (ф) УП РФ, доктор юридических наук, профессор).

[1] Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность: понятие виды, основание: учебное пособие. — Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2014. — С. 20.

[2] Мясников О.А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Правоведение. — 2003.- № 2(247). — С. 117.

[3] Антонова Е.Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект. — Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД РФ, 2007. — С. 14.

[4] Лоба В.Е. Русская правда: обстоятельства, смягчающие и отягчающие // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. Юриспруденция. — 2015. — № 4 (29). — С. 45.

Следующими историческими памятниками русского права, повлиявшими на становление института обстоятельств, смягчающих наказание, являются Судебники 1497 и 1550 гг. Данные источники права также основывались на социальном неравенстве, и смягчающие обстоятельства не были оформлены как самостоятельный институт, но в судебном разбирательстве они уже играли немаловажную роль. К таким обстоятельством можно отнести алкогольное опьянение, возраст преступника (лица до семи лет освобождались от наказания), юродивые люди и т.д.

В Судебнике 1550 г. предусматривался следующий перечень обстоятельств, смягчающих наказаний по уголовному праву:

1) впервые совершенная кража согласно ст. 55, наказывалась закабалением, пока преступник не отработает украденное, битьем кнутом, штрафом и в некоторых случаях заключением в тюрьму. Согласно ст. 56, где описывается вторичная кража, было предусмотрено наказание в виде пыток и смертной казни;

2) статья 90 разграничивала потерю денег и товара купцов в зависимости от его вины, т.е. если предмет был утерян без действий торговца, то он наказывался только возмещением суммы потери истцу, но если деньги и товар были утрачены по вине купца, то наказание выражалось в виде закабаления;

3) норма, предусматривающая возможность убить человека в качестве самообороны — «от себя бороняся», которая применялась при дополнительных условиях: во-первых, виновный и потерпевший не должны были находиться в ссоре, во-вторых, если виновный сразу же после совершения преступления не известил правоохранительные органы, то в таких случаях данное обстоятельство не являлось смягчающим [5].

В Соборном уложении 1649 г. начал свое существование отдельный институт обстоятельств, смягчающих наказание, он включал в себя те же нормы, что были перечислены выше. К смягчающим обстоятельствам при убийстве относились: убийство, совершенное не умышленно (гл. 22, ст. 18), убийство, вызванное деянием привилегированного лица (гл. 21, ст. 71), убийство своих детей (гл. 22, ст. 3) [6], убийство в состоянии опьянения — «Убил пьяным делом, а не умышлением». За убийство, совершенное в пьяном состоянии, предусматривалось наказание кнутом, а за убийство с умыслом — смертная казнь [7].

Отметим, что Соборное уложение смогло четко зафиксировать в себе обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность, как самостоятельный уголовно-правовой институт и дало основание для развития его в будущем.

Артикул воинский 1715 г. является приемником уже заложенного института смягчающих обстоятельств. В данном документе выделился один из основополагающих принципов права — виновное вменение. Вина стала критерием, определяющим размер и вид наказания. Примечательно, что институт обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, нашел отражение в данном правовом акте в следующих составах:

---

[5] Слабухо М. Е. Эволюция понятия «ответственность» в отечественном праве // Алтайский юридический вестник. — 2021. — № 1(33). — С. 24.

[6] Там же. — С. 25.

[7] Антонова Е. Ю. Указ.соч. — С. 26.

1) так называемая «непривычка к службе», связанная с недавним вступлением солдата на службу (например, арт. 41 закреплял действие в виде сна во время караула, которое наказывалось смертной казнью, но если солдат только вступил на службу, то наказание было — шпицрутен);

2) состояние аффекта — «не одумавшись с сердца, не опамятовась» (например, арт. 152 — оскорбление в гневе, в состоянии аффекта наказывалось штрафом вместо полугодового заточения в тюрьме);

3) воровство, связанное с «крайней голодной нуждой», относящихся к малолетним и невменяемым смягчало или вовсе исключало наказание (арт. 195);

4) институт необходимой обороны, который в свою очередь не только смягчал наказание за деяние, но и вовсе исключал его.

Отметим, что в Артикуле воинском состояние алкогольного опьянения стало обстоятельством, отягчающим наказание — «в таком случае пьянство никого не извиняет» (арт. 43).

В условиях проведения систематизации российского законодательства в начале XIX века, все правовые акты были структурированы, что и повлияло на закрепление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных статей 140 и 142, которые содержали в себе «обстоятельства, в большей или меньшей мере уменьшающие вину, а с тем вместе и строгость следующего за оную наказания».

Впервые институт отягчающих обстоятельств закрепился в правовых документах уже российского государства, а именно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Именно в это время происходила одна из самых великих работ по систематизации законодательства, проводимых М.М. Сперанским, что и позволило определить в первую очередь увеличивающие вину обстоятельства, а во вторую закрепить исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств.

Так, в ст. 129 Уложения 1845 года были закреплены следующие увеличивающие вину причины: 1) свойства, относящиеся к личности виновного, т.е. его социальное положение, заключающиеся в его образности, чине и отношениях с другими людьми; 2) свойства, характеризующие вину, т.е. чем больше лицо обдумывало свои действия перед их совершением, больше закладывало в них аморальных, безнравственных побуждений, безжалостней совершало само общественно опасное деяние, и какой вред планировало причинить; 3) свойства, характеризующие важность вреда, т.е. опасность, причинённая конкретному человеку, обществу или государству, а также учитывался такой фактор, как привлечение виновным других лиц (создание банды); 4) свойства, характеризующие поведение виновного в суде, это выражалось в виде клеветы виновного направленной на потерпевших и иных лиц.

Все вышеперечисленные свойства влияли на увеличение наказания, т.е. являлись отягчающими обстоятельствами, именно в вышеуказанном правовом акте они были впервые определены как самостоятельный правовой институт.

На базе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных во времена судебной реформы 1864 года был принят Устав о наказаниях, которым пользовались мировые судьи. В ст. 13 данного устава были регламентированы смягчающие обстоятельства. Заметим, что с проведением указанной реформы

был установлен институт присяжных заседателей, которые имели право на помилование виновного, связанное с наличием смягчающих обстоятельств [8].

В результате проведения реформ Александра II было изменено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [9]. В ст. 134 теперь закреплялись следующие уменьшающие наказание и вину обстоятельства:

1) явка лица с повинной в правоохранительные органы с чистосердечным признанием;

2) преступление, совершенное по легкомыслию (глупости, невежеству), с помощью психического принуждения;

3) преступление, которое настало следствием необходимости получения пропитания;

4) если лицо совершило преступление под психическим или физическим воздействием;

5) лицо не закончило общественно опасное деяние, под предлогом жалости к жертве или других преднамеренных обстоятельствах;

6) если лицо после совершения общественно опасного деяния пыталось предотвратить общественно опасные последствия.

На всех перечисленных этапах развития института обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, не закреплялось их понятие, что позволяло правоприменителю самовольно трактовать их.

Следующим этапом развития института обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность, является советский период, для которого характерны следующие черты:

1) возник новый метод изложения обстоятельств в законе, т.е. произошло разделение отягчающих и смягчающих обстоятельств;

2) происходило регулярное совершенствование перечня обстоятельств и улучшения юридической техники их написания;

3) преемственность к отходу от дореволюционного этапа российского права, которая проявилось в том, что обстоятельства относились не только к деянию, но и к личности преступника [10]. Например, среди смягчающих обстоятельств при определении меры социальной защиты, в ст. 48 УК РСФСР 1926 г. встречаются: совершение преступления рабочим или трудовым крестьянином; лицом, не достигшим совершеннолетия, или женщиной в состоянии беременности [11].

Таким образом, эволюция института обстоятельств, отягчающих и смягчающих уголовное наказание, в различные этапы его становления претерпела значительное влияние общественных условий и потребностей права. Все это обуславливало главные цели назначения наказания, заключающиеся в предотвращении преступлений и исправлении лиц, подвергавшихся уголовной ответственности. Изначально сущность смягчающих обстоятельств

---

[8] Там же. С. 20.

[9] Сафаров Р. Ш. Формирование особо смягчающих и особо отягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве «царской» России // Альманах современной науки и образования. — 2010. — № 2–1. — С. 55–61.

[10] Там же. С. 35.

[11] Антонова Е. Ю. Там же. — С. 26.

заключалась в уменьшении общественной опасности преступления и лица, его совершившего, однако в дальнейшем их роль связывалась с правовой оценкой личности виновного.

Список литературы:

1. Антонова, Е.Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект / Е.Ю. Антонова. — Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД РФ, 2007. — 183 с.

2. Антонова, Е.Ю. Уголовная ответственность: понятие виды, основание: учебное пособие / Е.Ю. Антонова. — Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2014. — 60 с.

3. Лоба, В.Е. Русская правда: обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания / В.Е. Лоба, А.С. Малахова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. — 2015. — № 4(29). — С. 43–48.

4. Мясников, О.А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств / О.А. Мясников // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2003. — № 2(247). — С. 117–124.

5. Сафаров, Р.Ш. Формирование особо смягчающих и особо отягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве «царской» России / Р.Ш. Сафаров // Альманах современной науки и образования. — 2010. — № 2–1. — С. 55–61.

6. Слабухо, М.Е. Эволюция понятия «ответственность» в отечественном праве / М.Е. Слабухо // Алтайский юридический вестник. — 2021. — № 1(33). — С. 22–28.

Поночевный Е.С. *

Генезис и перспективы развития ареста как вида уголовного наказания в Российской Федерации

Такой вид наказания, как арест, известен российскому уголовному законодательству на протяжении долгого времени. Каждому акту дореволюционного законодательства свойственно своеобразие видения его сути. Первое упоминание об аресте содержится в Артикулах Петра Великого [12]. Однако, поскольку указанный акт ограничивал действие ареста по кругу наказуемых лиц, считается, что первым уголовно-правовым актом, предусматривающим арест как полноценный вид наказания, является «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных» от 1832 года [13].

Деятельности законотворцев того времени характерно стремление к установлению каждой карательной меры в отдельную систему, поэтому тонкости назначения и применения наказания в виде ареста устанавливались

* *ПОНОЧЕВНЫЙ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ*, студент 3 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Семенова Виктория Вячеславовна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук).

[12] Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. — URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (Дата обращения: 20.01.2023).

[13] Свод законов Российской Империи. Издание в 16 томах. [Электронный ресурс]. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire (Дата обращения: 20.01.2023).

сразу несколькими различными нормативными правовыми актами, что, разумеется, порождало разночтения. Ликвидировать последние удалось лишь в 1903 году с принятием Уголовного Уложения.

Ключевая особенность института ареста как вида наказания дореволюционного периода представлена в ярко выраженном сословном подходе к условиям содержания осужденных. При этом место отбывания данного наказания определялось судом [14].

В 1922 году с принятием УК РСФСР [15] арест был исключен из системы наказаний. Причиной данного шага послужил приоритет воспитания в осужденном трудовой дисциплины, что становилось невозможным в условиях строгой изоляции лица.

Арест, как вид наказания был возвращен лишь в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Актуальное уголовное законодательство в качестве целей наказания определило восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и пресечение совершения новых преступлений. При этом система наказаний, согласно мнению многих заслуженных деятелей науки, представлена в виде перечня, имеющего иерархию в зависимости от строгости наказаний. Таким образом, наказаниями строже ареста в системе наказаний, представленной в УК РФ, определены лишение свободы на определенный срок и пожизненно, а также смертная казнь.

Арест, в соответствии со ст. 54 УК РФ, заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Особенности исполнения наказания представлены в 10 Главе УИК РФ: осужденным не предоставляются свидания (за исключением свиданий с лицами, оказывающими юридическую помощь); общее и профессиональное образование не осуществляется; передвижение осужденных без конвоя запрещено [16]. Срок, на который может назначаться арест, составляет от одного до шести месяцев. Наказание на срок менее одного месяца назначается лишь в случае замены на него наказания в виде обязательных или исправительных работ. Однако, фактически, данная замена неосуществима, поскольку статьи, регулирующие указанные виды наказаний, не содержат возможности таковой реализации.

Отбывание ареста военнослужащими происходит на гауптвахте. Арест не назначается лицам, к моменту вынесения приговора не достигшим совершеннолетия, беременным женщинам и женщинам, имеющим на воспитании

---

[14] Стукан, А.Ю. Формирование системы преступлений и наказаний в государственно-правовой системе российского государства [Электронный ресурс] // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): Материалы XVIII международной научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 148–154.

[15] Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Бакалаврская программа «Юриспруденция» НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. — URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (Дата обращения: 20.01.2023).

[16] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

детей в возрасте до 14 лет. При анализе Особенной части УК РФ становится очевидным, что арест в качестве наказания назначается лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Замысел законодателя сокрыт в оказании «шокового» воздействия на осужденного.

Начиная с 2003 года, имело место множество дискуссий относительно соответствия системы наказаний заявленному доктриной принципу. Причиной этому стало внесение изменений в УК РФ и понижение минимального срока отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок до 2 месяцев. По мнению многих деятелей науки арест в таком случае окончательно перестает быть наказанием менее суровым, чем лишение свободы на определенный срок. Данная позиция, по нашему мнению, кажется необоснованной, поскольку законодатель при определении позиции наказания в лестнице наказаний исходит не из наименее тяжких для осужденного правовых последствий, а из их общей степени тяжести. В таком случае положение ареста в системе наказаний становится обоснованным.

В настоящее время арест в качестве наказания не применяется. В ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» зафиксирована необходимость создания арестных домов в срок не позднее 2006 года, однако ни одного арестного дома до сих пор построено не было [17]. Таким образом, арест как вид наказания поставлен в тупиковое положение, и перспектива его развития в России на сегодняшний день не определена.

Ряд ученых (А.В. Звонов, Н.Д. Евлоева, Л.В. Рябова) считают, что арест необходим российскому праву. Главным аргументом своей позиции они выдвигают наиболее полное удовлетворение целей наказания, вызванное высокой интенсивностью кратковременного и значительного по объему ограничения прав осужденного к наказанию в виде ареста [18]. Противники ареста (В.М. Степашин, А.Л. Дзигарь) убеждены в нецелесообразности данной меры ввиду ее дороговизны, конкуренции с наказанием в виде лишения свободы, отсутствии в процессе ее отбывания воспитательного и исправительного воздействия на осужденного [19]. Изменение сложившейся ситуации возможно тремя способами: путем построения арестных домов, что предполагает значительные финансовые затраты государства; переосмыслением данного вида наказания, изменением условий его сути и порядка исполнения; исключением данного наказания из системы наказаний [20].

---

[17] О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон «» от 13.06.1996 № 64-ФЗ.

[18] Звонов А.В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста: тезисы // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2017. — №1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-soderzhaniya-ugolovnogo-nakazaniya-na-primere-aresta-tezisy (Дата обращения: 20.01.2023).

[19] Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2011. — № 4. — С. 130–134.

[20] Теохаров А.К., Честнов А.В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — №4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-v-vide-aresta-problemy-i-perspektivy (Дата обращения: 20.01.2023).

По нашему мнению, исключение данной меры из перечня наказаний было бы безосновательным, поскольку правосудие может быть лишено зарекомендовавшего себя в зарубежной правовой практике вида наказания. Например, согласно ст. 37 УК Испании, осужденный отбывает арест лишь в выходные дни, при этом срок наказания составляет от 2 до 24 выходных дней [21]. Практика отбывания наказания в виде ареста в свободное время осужденного имеет место также в Бельгии. Подобное реформирование данного института вызвано низкой эффективностью исполнения ареста как краткосрочной и строгой по объему правоограничений изоляции осужденного от общества — достаточно высоким количеством рецидивов.

Представляется, что подобная практика обрела бы успех и в Российской Федерации. Также считается нерациональным построение отдельных специализированных под отбывание наказания в виде ареста учреждений. Данное наказание лицо может отбывать на базе существующих в его субъекте уголовно-исправительных учреждений, причем вид такого учреждения должен определяться с учетом личности осужденного и характера совершенного им преступления. В таком случае, все, что потребуется для создания условий исполнения наказания в виде ареста — обеспечить осужденному в конкретном уголовно-исправительном учреждении помещение для отбывания наказания и изолировать его от взаимодействия с осужденными к иным видам наказания, дабы исключить возможность его криминализации.

Список литературы:

1. Борсученко, С.А. Система наказаний по уголовному кодексу Испании [Электронный ресурс] / С.А. Борсученко // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nakazaniy-po-ugolovnomu-kodeksu-ispanii (Дата обращения 22.01.2023).

2. Звонов, А.В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста: тезисы [Электронный ресурс] / А.В. Звонов // Экономика. Управление. Право. — 2017. — №1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-soderzhaniya-ugolovnogo-nakazaniya-na-primere-aresta-tezisy (дата обращения 20.01.2023).

3. Степашин, В.М. Арест как вид уголовного наказания / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2011. — № 4. — С. 130–134.

4. Стукан, А.Ю. Формирование системы преступлений и наказаний в государственно-правовой системе российского государства [Электронный ресурс] /А.Ю. Стукан // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): Материалы XVIII международной научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 148–154.

5. Теохаров, А.К. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А.К. Теохаров, А.В. Честнов // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-v-vide-aresta-problemy-i-perspektivy (Дата обращения 20.01.2023).

[21] Борсученко С.А. Система наказаний по уголовному кодексу Испании [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nakazaniy-po-ugolovnomu-kodeksu-ispanii (Дата обращения: 20.01.2023).

***Голобородько Е.С.* ***

Специальные виды наказаний в отечественном уголовном праве, применяемые к военнослужащим

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплен исчерпывающий перечень наказаний, которые могут быть назначены лицу, совершившему преступление. В соответствии со статьей 44 УК РФ предусмотрено всего 13 видов наказаний [22]. В следующей статье закреплена классификация наказаний, в соответствии с которой все наказания делятся на следующие виды:

— наказания, которые применяются в качестве основных (к ним относятся, например, обязательные и исправительные работы, ограничение по военной службе и др.);

— только дополнительное наказание — лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

— наказания, которые назначаются в 2-х вариантах: могут как дополнительные и как основные:

— штраф

— лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

— ограничение свободы.

Согласно статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 году среди наказаний чаще всего назначалось лишение свободы на определенный срок. Всего данная мера наказания была назначена 158 923 осужденным с реальным отбыванием и 158 768 осужденным с отбыванием условно. Учитывая, что за рассматриваемый период всего было осуждено 565 523 человека, можно прийти к выводу, что лишение свободы назначалось в 56% уголовных дел. Среди прочих видов наказаний, назначаемых реально, к обязательным работам было приговорено 90 245 осужденных, к штрафу — 68 249, исправительным работам — 46 288, к ограничению свободы — 20 060 человек [23].

В теории уголовного права существуют и другие, помимо легальной, классификации уголовных наказаний. Например, по характеру карательных элементов все виды делятся на наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы, наказания, связанные с лишением или ограничением свободы и смертную казнь. Е.А. Каданева предлагает классификацию, распределяющую наказания по 4 группам: менее строгие виды наказаний,

---

* *ГОЛОБОРОДЬКО ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА*, студент 3 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Филатова Н. Ю., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

[22] СЗ РФ. — 1996. — №25. — Ст. 2954.

[23] Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] — URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (Дата обращения: 12.01.2023).

средней строгости виды наказаний, строгие виды наказаний, особо строгие виды наказаний [24].

Достаточно распространенным в теории уголовного права еще с советских времен является выделение группы специальных видов наказаний, которые могут применяться только к определенным субъектам [25]. Дискуссионным в настоящее время является вопрос о том, какие виды наказаний можно отнести к специальным. Чаще всего ученые выделяют подгруппу специально-воинских наказаний, которые могут применяться только к военнослужащим, совершившим преступление. Однако некоторые авторы предлагают также выделять специальные наказания, которые могут быть назначены только несовершеннолетним — лишение свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Такая позиция видится не совсем верной, поскольку наказание в виде лишения свободы на определенный срок является общеуголовным, может быть назначено любому субъекту, совершившему определенное преступление. Если следовать такой логике, то и лишение свободы с отбыванием наказания в лечебном исправительном учреждении тоже необходимо определить, как специальный вид наказания. Воспитательная колония — это не сам по себе вид наказания, а всего лишь место для его отбытия, которое, действительно, характеризуется особым субъектным составом. На наш взгляд, в системе уголовных наказаний можно выделить только одну подсистему специальных наказаний — тех, что применяются только к военнослужащим.

На основании Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», военнослужащий является особым субъектом отечественного законодательства и имеет особый правовой статус, который включает в себя права, свободы, обязанности и ответственность [26].

Согласно судебной статистике за последние 5 лет, количество осужденных военнослужащих по призыву или по контракту не превышает 1% в общем количестве осужденных [27]:

Год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Всего осуждено	697 054	658 291	597 441	530 998	565 523
Осуждено военнослужащих	4 216	3 784	3 912	3 248	3 965

[24] Каданева Е.А. Классификация наказаний и ее уголовно-правовое значение // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: сб. материалов науч.-практ.конференции / отв. ред. А.Г. Антонов. 2014. С. 68–73.

[25] Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — С. 61

[26] СР РФ. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.

[27] Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] — URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (Дата обращения: 12.01.2023)

На основании действующего законодательства к военнослужащим могут применяться как общеуголовные наказания, так и специализированные, назначаемые исключительно только в отношении данных субъектов уголовного права. В 2021 году самым часто назначаемым военнослужащим видом наказания являлся штраф (был назначен 1959 осужденным). На втором месте — наказание в виде лишения свободы на определенный срок (883 — условно и 662 — с реальным отбыванием). Ограничение по военной службы в 2021 году назначалось 203 военнослужащим, содержание в дисциплинарной воинской части — 82.

Среди специальных наказаний ученые, в основном, указывают 4 вида: лишение воинского звания, ограничение по военной службе, арест с содержанием на гауптвахте, содержание в дисциплинарной воинской части [28]. Однако, на наш взгляд, выделять в качестве специально-военного наказания арест с отбыванием на гауптвахте видится неверным, по тем же причинам, что были упомянуты выше относительно лишения свободы

В соответствии со статьей 54 УК РФ арест является общеуголовным наказанием и заключается в строгой изоляции осужденного. Частью 3 указанной статьи устанавливается особенность отбывания этого вида наказания для военнослужащих — на гауптвахте. Условия отбывания максимально строгие. Военнослужащие, отбывающие арест, пребывают на гауптвахте, то есть в небольшой по площади комнате, в которой находится табуретка, окно с решеткой и общевоинские уставы. В такой комнате военнослужащие отбывают наказание, изучая уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, которые в последствии они рассказывают наизусть начальнику (который заведует гауптвахтой). Перемещение осужденных к аресту военнослужащих происходит строевым шагом или исключительно бегом. Время прогулок ограничено.

Стоит, однако, отметить, что в настоящее время вид наказания в виде ареста, действительно, может применяться исключительно к военнослужащим, поскольку арест, назначаемый обычным лицам, должен отбываться в арестных домах, которых фактически по экономическим причинам до сих пор нет на территории Российской Федерации. К сожалению, в ближайшее время не предусмотрено введение и применение этого вида наказания. В то же время многие авторы отмечают его «исправительный» потенциал и предлагают различные варианты: арест на выходные дни, домашний арест с электронным мониторингом и т.д. [29].

Представляется, что было бы возможно сохранить арест исключительно как вид наказания, назначаемый военнослужащим. Эта позиция неоднократно высказывалась учеными, а также была изложена в Официальном отзыве на за-

---

[28] Бодаевский В.П. Понятие и содержание уголовной ответственности военнослужащих // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. 2018. С. 16–22; Военно-уголовное право: Учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. — М.: «За права военнослужащих», 2008. — Вып. 93. — С.384.

[29] Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. — М.: Юрлитинформ, 2012. — С.293.

конопроект № 241727–4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста» [30].

Согласимся с мнением Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что в настоящее время существует всего 2 специальных вида наказания, назначаемых военнослужащим: ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части. «Они предназначены для специального субъекта и учитывают его специфику, включая в предупредительный потенциал специфическое место службы и порядок несения последней» [31].

Ограничение по военной службе очень схоже с другим видом наказания — исправительными работами. Военнослужащие продолжают исполнять военную службу, а в доход государства идет удержание до 20% из довольствия. Отличием от исправительных работ является ограничение в присвоении очередного воинского звания в отношении осужденного военнослужащего. Кроме того, с осужденным командиром воинской части проводятся воспитательные беседы. Некоторыми авторами отмечается, что этот вид наказания очень условно предполагает возможность дальнейшей карьеры в Вооруженных Силах РФ. «Думается, что не только практикующим юристам-криминалистам, но и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, хорошо известно и понятно, что лишь одно наличие судимости (тем более за совершение преступления против военной службы), скорее всего, «поставит крест» на его карьере военнослужащего» [32]. Согласимся, однако, с позицией Т.В. Непомнящей, которая отмечала, что этот вид наказания представляется эффективным видом наказания в отношении профессиональных военнослужащих, которые в связи с его назначением, могут сохранить свой социальный статус [33].

При отбывании наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, отмечается, что место пребывания осужденных практически ничем не отличается от обычной воинской части. Отличие заключается в том, что это место, в котором осужденные военнослужащие отбывают наказание за совершенное им уголовно-наказуемое противоправное деяние. Также отличительной особенностью является форма осужденных. Они носят форму черного цвета, на которой имеются пометки о номере батальона или роты, в которой отбывает наказание осужденный военнослужащий.

В качестве специального дополнительного вида наказания, которое назначается военнослужащим, учеными выделяется лишение воинского звания (как подвид наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград). Относительно данного вопроса

---

[30] Законопроект № 241727–4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста» [Электронный ресурс]. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/241727-4 (Дата обращения: 12.01.2023).

[31] Лопашенко Н.А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. — 2021. — № 12. — С.33-48.

[32] Бунин О.Ю. Специальные виды уголовных наказаний военнослужащих должны быть более справедливыми // Военное право. — 2017. — № 4. — С.128-132.

[33] Непомнящая Т.В. Указ. соч. — С.283.

представляется более верной классификация, предложенная Р.В. Закомолдиным [34]. Автор говорит о целесообразности разделять уголовные наказания на относительно воинские (применимы и к другим лицам, но при применении их к военнослужащим имеют определенную специфику; к ним, как раз относится арест и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград) и абсолютно воинские (речь о которых шла выше).

Таким образом, проанализировав различные точки зрения относительно специальных видов уголовных наказаний, назначаемых военнослужащим, мы пришли к выводу, что в настоящее время можно выделить только 2 таких абсолютных наказания: ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части. Считаем также целесообразным нормативно выделить специальный вид наказания для военнослужащих — арест с отбыванием на гауптвахте.

Список литературы:

1. Бодаевский, В.П. Понятие и содержание уголовной ответственности военнослужащих / В.П. Бодаевский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. — 2018. — С. 16–22.
2. Бунин, О.Ю. Специальные виды уголовных наказаний военнослужащих должны быть более справедливыми / О.Ю. Бунин // Военное право. — 2017. — № 4. — С.128-132.
3. Военно-уголовное право: Учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К.Зателепина. — М.: «За права военнослужащих», 2008. — Вып. 93. — 384 с.
4. Закомолдин, Р.В. Подсистема специальных воинских видов уголовного наказания / Р.В. Закомолдин // Правопорядок: история, теория и практика. — 2021. — №2. — С. 74-80.
5. Каданева, Е.А. Классификация наказаний и ее уголовно-правовое значение / Е.А. Каданева // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: сб. материалов науч.-практ.конференции / отв. ред. А. Г. Антонов. — Новокузнецк, 2014. — С. 68–73.
6. Лопашенко, Н.А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) / Н.А. Лопашенко // Закон. — 2021. — № 12. — С.33-48.

Муравьева Н.А. *

Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы: теоретический и практический аспекты

Уголовный кодекс РФ закрепляет 13 видов наказаний, применяемых к виновному в преступлении лицу в зависимости от категории совершенного им преступного деяния. На сегодняшний день в числе уголовных наказаний есть пожизненное лишение свободы (п. «м» ст. 44 УК РФ), означающие ограничение коммуникаций осужденного с социумом и внешним миром в исправительных колониях особого режима. Более того, данный вид наказания заключается в его

[34] Закомолдин Р.В. Подсистема специальных воинских видов уголовного наказания // Правопорядок: история, теория и практика. 2021. №2. С.74-80.

* *МУРАВЬЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА*, студент 2 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной Академии (научный руководитель — Филиппов А.Р., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной Академии, кандидат юридических наук).

бессрочности, то есть начинает исполняться с момента вынесения судебного приговора обвиняемому, а заканчивается с момента его биологической смерти.

Как самостоятельная мера уголовно-правового наказания, пожизненное лишение свободы существует в России недавно — с 1996 года, когда она была закреплена в УК РФ. Институт пожизненного лишения свободы изначально являлся альтернативой смертной казни, существовавшей в Советском Союзе. Важно отметить ошибочность мнения граждан о том, что в нашем государстве ее больше не существует. После вступления Российской Федерации в Совет Европы и ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, на вынесение «смертных» приговоров и их применение наложен мораторий, однако это вовсе не означает ликвидацию смертной казни как одного из видов наказаний, закрепленных в действующем УК РФ. Конституция РФ регламентирует: «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Отличительным признаком пожизненного лишения свободы от других наказаний в сфере уголовного права является то, что оно назначается определенной категории граждан, а именно — лицам мужского пола, но, стоит отметить, не всем. В соответствии с ч.2 ст. 57 УК РФ рассматриваемое наказание не назначается:

1) лицу женского пола;

2) лицу, совершившему преступление до достижения им совершеннолетия;

3) мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65 лет.

Кроме этого, законодатель ввел иные ограничения, препятствующие назначению пожизненного лишения свободы. К ним относятся следующие: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве; вынесение вердикта присяжных заседателей о снисхождении; приготовление и покушение на преступление; а также если в связи с истечением сроков давности суд не сочтет возможным освободить от уголовной ответственности лицо за совершение преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы [35].

Еще одной важной особенностью рассматриваемого наказания является допустимость условно-досрочного освобождение (далее — УДО) осужденного. УДО от отбывания наказания может произойти в случае, если, по мнению суда, заключенный достоин досрочного освобождения, при этом уже отбыл наказание не менее 25 лет, а за последние 3 года не совершил нарушений или новых преступных деяний и не нуждается в продолжении заключения. При совершении лицом, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, нового тяжкого или особо тяжкого преступления, УДО оно не подлежит [36].

---

[35] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 4-АПУ18-3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[36] Ч. 5 ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Пожизненное лишение свободы назначается виновному лицу исключительно за совершение особо тяжких преступлений. К данной категории преступлений относятся те деяния, которые посягают на жизнь и здоровье граждан, направлены против общественной нравственности и общественной безопасности, а также против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Особенная часть УК РФ предусматривает назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы за такие составы преступлений, как, например:

— убийство;

— изнасилование;

— захват заложников;

— организация преступного сообщества (преступной организации);

— диверсия;

—посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование;

— геноцид;

— акт международного терроризма и другие.

На сегодняшний день в российских тюрьмах отбывают пожизненное лишение свободы около двух тысяч человек [37]. *Одним из них является Тимур Бекмансуров, который 20 сентября 2021 года пришел в Пермский государственный национальный исследовательский университет с ружьем и открыл огонь по находившимся в нем людям. В результате его противоправных действий погибли 6 человек, еще 59 получили различные ранения и травмы. 28 декабря 2022 года Пермский краевой суд признал его вменяемым и, соответственно, виновным в совершении ряда преступлений (в убийстве из хулиганских побуждений, покушении на убийство, посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов и умышленном уничтожении имущества) и приговорил Тимура Бекмансурова к пожизненному лишению свободы*.

Из всех заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, есть фигурант, которого к данному наказанию приговорили дважды. *Летом 2022 года Ангарский городской суд приговорил к 9 годам и 8 месяцам колонии Михаила Попкова, который был признан виновным в 81 убийстве женщин, а в 2020 году сознался еще в нескольких эпизодах. Первый пожизненный срок «ангарский маньяк» получил в январе 2015 года за совершения 22 убийств. В декабре 2018 года суд приговорил его ко второму пожизненному заключению*.

Дискуссии об эффективности института пожизненного заключения и целесообразности возвращения смертной казни в обществе не утихают. После того, как общественности становятся известно о совершении особо тяжкого преступления или целой серии таковых, особенно направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних, поднимаются вопросы об отмене моратория на исполнение наказания в виде смертной казни. На данный период времени эти вопросы наиболее актуальны в связи с выходом Российской Федерации из Совета Европы и внесением

[37] Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] — URL: http: cdep.ru (Дата обращения: 12.01.2022).

Президентом Владимиром Путиным в Государственную думу законопроекта о прекращении действия в отношении РФ международных договоров Совета Европы. Если в ближайшее время отменят мораторий на вынесение наказания в виде смертной казни, то становится интересна дальнейшая судьба наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Список литературы:

1. Авдеева, Е.В. Особенности пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания / Е.В. Авдеева // Вестник Кузбасского института. — 2020. — №2. — С. 7–14.

2. Гончаров, Д.Ю. Практика применения наказания в виде пожизненного лишения свободы / Д.Ю. Гончаров, А.В. Кудряшов // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Право. — 2019. — С. 223.

3. Зубкова, В.И. Некоторые проблемные вопросы наказания о пожизненном лишении свободы в законодательстве России / В.И. Зубкова // Уголовно-исполнительное право. — 2019. — №1. — С. 26–30.

4. Чердекова, Н.Б. Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы / Н.Б. Чердекова // Общество. Экономика. Культура. — 2020. — С. 125.

Кобозева А.А. *

Смертная казнь — право на искупление или государственный позор

Тема смертной казни, ее правомерности либо неправомерности как меры наказания человека за преступление, является одной из наиболее общественно значимых юридических и этических проблем для государств современного мира [38].

Смертная казнь — разрешённое законом лишение человека жизни в качестве наказания за наиболее тяжкие преступления. История знает множество видов смертной казни: расстрел, повешение, побиение камнями, смертельная инъекция, электрический стул, обезглавливание, газовая камера, четвертование и другие. Смертная казнь считается древнейшим видом наказания [39].

А. Камю в книге «Размышления о гильотине» по поводу смертной казни писал следующее: «Если вы совершите убийство, вам придется провести в тюрьме долгие годы, терзаясь то недостижимой надеждой, то непрестанным ужасом, и так — вплоть до того утра, когда мы на цыпочках проберемся к вам в камеру, чтобы схватить вас во сне. Один из палачей швырнет вас на помост гильотины, второй подправит голову прямо в лунку, а третий обрушит на вас

* *КОБОЗЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА*, курсант 2 курса юридического факультета Академия права и управления (научный руководитель — Федотова Е.Н., доцент кафедры уголовного права юридического факультета, кандидат юридических наук).

[38] Камю, А. Размышления о гильотине [Электронный ресурс]. — URL: https://www.litmir.me/ (Дата обращения: 13.01.2023).

[39] Пшеворская Д. В. Смертная казнь: за и против // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (130). — С. 547–550. — URL: https://moluch.ru/archive/(Дата обращения: 16.01.2023).

с высоты двух метров двадцати сантиметров резак весом в шестьдесят кило — и он бритвой рассечет вашу шею» [40].

Чтобы понять суть смертной казни, стоит обратиться к её истокам. Ещё в первобытные времена смертная казнь принималась как Завет Богов и умерших предков. Люди использовали её как оружие кровной мести, действуя по принципу «око за око». С возникновением государства кровная месть приобретает правовой характер, реализуется принцип талиона [41]. Теперь высшая мера осуществляется только судом.

Если говорить о смертной казни в эпоху Древней Руси, то в первом своде законов «Русская правда», она не получила своего официального подтверждения. И только в 1398 году в Двинской уставной грамоте она приобрела свой правовой статус как особый вид наказания. После принятия Псковской судной грамоты (1467) смертная казнь назначалась за: конокрадство, государственную измену, поджоги, воровство в церкви и т.д. В Судебнике 1497 года лишали жизни даже за клевету и измену мужу. Судебник 1550 года устанавливал помимо высшей меры наказания предсмертные пытки, отличающиеся особой жестокостью [42]. По окончании Смутного времени смертная казнь успела преобразиться и даже исчезнуть из русского права. Однако не навсегда [43].

Среди правителей Романовской династии самым ярым сторонником смертной казни был Пётр I. Количество преступлений со смертным приговором достигало максимума в годы его правления. Появился и новый вид смертной казни — расстрел. В 1716 году он был законодательно введён Воинским уставом. Императрица Елизавета Петровна первая в истории России отменила смертную казнь в 1743 году. За двадцать лет пребывания на престоле она не подписала ни одного смертного приговора [44].

Отмена смертной экзекуции продержалась вплоть до 1775 года. По приказу Екатерины II 21 января в Москве на Болотной площади состоялась казнь заговорщика Емельяна Пугачёва и его ближайших союзников. Во время правления Александра I в стране окончательно отменят публичную казнь. Однако все же Александр I в период своего правления подписал 84 смертных приговора [45].

Николай I начал свое правление с казни пяти декабристов. По Уложению 1845 года смертная казнь назначалась за государственные преступления. На

---

[40] Камю, А. Размышления о гильотине [Электронный ресурс]. — URL: https://www.litmir.me/ (Дата обращения: 13.01.2023).

[41] Талион «Большая российская энциклопедия» [Электронный ресурс]. — URL: https://old.bigenc.ru (Дата обращения: 13.01.2023).

[42] «Собеседник» №35–2018 под заголовком «Вертикаль власти Ивана III. "Ордынская". Размышления Б. Акунина [Электронный ресурс]. — URL: https://weekend.rambler.ru/other/ (Дата обращения: 12.01.2023).

[43] История смертной казни в России: от Киевской Руси до современности [Электронный ресурс]. — URL: https://sport-iv.ru/fitness (Дата обращения: 19.01.2023).

[44] Четвертовать или повесить? Как и за что в России казнили преступников | Люди | Общество | АиФ Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. — URL: https://spb.aif.ru/society/people (Дата обращения: 19.01.2023).

[45] Смертная казнь в истории права России [Электронный ресурс]. -URL: https://studfile.net/ (Дата обращения: 21.01.2023).

протяжении 26 лет правления Александра II не было приведено в исполнение ни одного смертного приговора — они заменялись ссылкой, каторгой, пожизненным заключением. Все же отмена смертной казни в истории русского уголовного права была фиктивной, пока у нас существовали строгие телесные наказания. Таким образом, был отменен легкий вид смертной казни, состоящий в повешении или обезглавливании, а самый тяжкий засечение — оставлен.

Сразу же после свершения Октябрьской революции смертная казнь в России была отменена. Однако уже в сентябре 1918 года она была восстановлена вновь. 21 февраля 1918 года СНК РСФСР принимает декрет «Социалистическое отечество в опасности». Пункт 8 декрета предусматривал, что «неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления» [46]. Подобная жестокость была характерна и для СССР в 30-е годы XX века. В ходе сталинских репрессий в лагерях по разным источникам, без суда и следствия было расстреляно более 20–30 млн. человек[47].Чаще всего причиной расстрела мог послужить ложный донос.

Правительство Советского Союза стремилось сузить круг преступлений, за совершения которых предусматривалась смертная казнь. Тем не менее, при руководстве в лице Н.С. Хрущёва стали снова казнить за экономические преступления. В 1962 году к смертной казни было приговорено 2159 человек [48]. Начиная с 1980-х, правительство России пересмотрело свои взгляды в отношении смертной казни. В 1996 году Россия вошла в состав Совета Европы и подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод [49]. Вскоре был установлен мораторий на смертную казнь.

Век за веком смертная казнь, пыталась взять верх над преступлением, но ей это так и не удалось. Почему же? Да потому, что инстинкты, ведущие между собой борьбу в человеческой душе, не являются, как того хотелось бы закону, неизменными силами, пребывающими в состоянии равновесия. Это изменчивые сущности, поочередно терпящие поражение или одерживающие победу [50].

Сегодня, смертная казнь (ст.59 УК РФ) — наказание, которое может быть назначено только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, что предусмотрено ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ.

---

[46] Четвертовать или повесить? Как и за что в России казнили преступников | Люди | Общество | АиФСанкт-Петербург [Электронный ресурс]. — URL: https://spb.aif.ru/society/people/(Дата обращения: 21.01.2023).

[47] История смертной казни в России: от Киевской Руси до современности [Электронный ресурс]. — URL: https://sport-iv.ru/fitness (Дата обращения: 19.01.2023).

[48] Пшеворская Д.В. Смертная казнь: за и против // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (130). — С. 547–550. — URL: https://moluch.ru/archive/(Дата обращения: 16.01.2023).

[49] Рассуждения о смертной казни [Электронный ресурс]. — URL: https://fishki.net/© Fishki.net (Дата обращения: 14.01.2023).

[50] Беккариа, Ч. О преступлении и наказании [Электронный ресурс]. — URL: http://yurpsy.com/ (Дата обращения: 10.01.2023).

Представители силовых структур, а также законодательных органов считают необходимым восстановить «ряд важных институтов наподобие смертной казни для предотвращения особо тяжких преступлений» [51]. Так считает заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев. По мнению главы МВД России В.А. Колокольцева, нет ничего предосудительного в таком наказании [52], а председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин еще в конце 2015 г. заявлял, что он лично выступает за смертную казнь: «Тем, кто совершает тяжкие преступления, не место на земле» [53].Члены Либерально-демократической партии России официально заявили о готовности инициировать референдум о возвращении смертной казни для «за коррупцию в особо крупном размере, за изнасилование детей, убийство в особо изощренной форме, преступления террористического характера и др.» [54]. Однако, Президент России В.В. Путин в сентябре 2022 года на встрече дискуссионного клуба «Валдай» сказал, что против смертной казни в России. Он назвал ее «бессмысленной и контрпродуктивной» [55].

Попытаемся разобрать «за» и «против» применения смертной казни в России. Обобщая аргументы «за» их можно изложить следующим образом: справедливое наказание, фактор сдерживания, защита общества от опасных элементов, экономическая несправедливость пожизненного заключения, смертная казнь более гуманна. Систематизируя аргументы «против», к ним следует отнести: невозможность реабилитации, не приводит к исправлению, не всегда является сдерживающим фактором; порождение жестокости в обществе [56]. Практически равное количество аргументов как «за», так и «против» красноречиво иллюстрирует неоднозначное отношение к смертной казни. Более убедительным представляется, то, что на практике не исключается возможность судебной ошибки при признании лица виновным, и если в таком случае лицо было осуждено к смертной казни, которая была приведена в исполнение, исправить эту ошибку будет невозможно.

Таким образом, применение смертной казни как высшей меры наказания за наиболее тяжкие преступления против жизни, международного мира и безопасности человечества в настоящее время допускается обществом. Однако в целом отношение к данному виду наказания — неоднозначное.

---

[51] Д.А. Медведев прокомментировал приостановку членства в СЕ и ПАСЕ [Электронный ресурс]. — URL: https://ria.ru/ (Дата обращения: 18.01.2023).

[52] Колокольцев: Нет ничего предосудительного в смертной казни [Электронный ресурс]. — URL: https://vz.ru/news/ (Дата обращения: 15.01.2023).

[53] Бастрыкин высказался за отмену моратория на смертную казнь [Электронный ресурс]. — URL: https://pravo.ru/news/ (Дата обращения: 16.01.2023).

[54] ЛДПР первой после выхода России из Советы Европы подняла вопрос о возвращении смертной казни [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vedomosti.ru/society/ (Дата обращения: 13.01.2023).

[55] В.В. Путин выступил против возвращения смертной казни — РИА Новости, 07.12.2022 [Электронный ресурс]. –URL: https://rg.ru/ (Дата обращения: 16.01.2023).

[56] Рассуждения о смертной казни [Электронный ресурс]. — URL: https://fishki.net/ (Дата обращения: 14.01.2023).

Список литературы:

1. Беккариа, Ч. О преступлении и наказании / Ч.Беккариа [Электронный ресурс]. — URL: http://yurpsy.com/ (Дата обращения: 10.01.2023).

2. Камю, А. Размышления о гильотине / А. Камю [Электронный ресурс]. — URL: https://www.litmir.me/ (Дата обращения: 13.01.2023).

3. Пшеворская, Д.В. Смертная казнь: за и против / Д.В. Пшеворская, Е.А. Коскова, Н.О. Вовчина // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (130). — С. 547–550 [Электронный ресурс]. — URL: https://moluch.ru/archive/ (Дата обращения: 16.01.2023).

Кызгалдак А. *

Смертный приговор. Страны с мораторием на смертную казнь

Смертная казнь — это самое суровое наказание из когда-либо существовавших. Смертная казнь использовалась для борьбы с наиболее опасными преступлениями в обществе. В древности в основном казнили человека, не исполнившего царского повеления, раба, сопротивлявшегося хозяину, человека, совершившего кражу, воина, не исполнившего повеления и т.д. В армии Чингисхана, если один человек отступил или бежал во время битвы, были убиты все десять человек, в состав которых входил один и тот же воин. Инквизиция, начавшаяся в Европе в 13 веке, применяла смертную казнь (поджог) к людям, мировоззрение которых отличалось от учения Католической церкви. В исламских странах убийц, прелюбодеев также приговаривали к этому суровому наказанию. В казахском обществе данный вид наказания применялся и к лицам, совершившим тяжкие преступления, а во 2-й половине 20 века в результате усиления течения гуманизации человеческого общества стали реализовываться международные меры, направленные на отмену смертной казни [57].

Человек является основной составляющей общества, государства и имеет соответственно свои права и свободы. Самая большая ценность и главное право человека, которое никто никогда не должен лишать, — это право на жизнь. Однако бывают случаи, когда права и свободы человека ограничиваются в исключительных предусмотернных законом случаях. Особенно остро этот вопрос звучит при лишении человека права на жизнь. Так, одним из видов наказаний является смертная казнь.

Мы считаем, что лишение жизни человека, данной Богом, ни со стороны другого человека, ни со стороны государства не является оправданным с точки зрения религии и морали. Каждый человек самостоятельно несет ответственность за свою жизнь, поскольку является ее хозяином.

---

* *КЫЗГАЛДАК АРМАНКЫЗЫ*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева Алия Сержановна доктор философии PhD, ассоциированный профессор Университета «Туран»).

[57] Өлім жазасы [Электронный ресурс] — URL: https://kk.wikipedia.org/wiki/%D3%A8%D0%BB%D1%96%D0%BC_%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%81%D1%8B (Дата обращения: 14.02.2023).

Исторический экускурс показал, что смертная казнь — это актуальный и спорный вопрос во внутренней политике любого государства, где она предусмотрена или когда-то был предусмотрена. Эволюция самого раннего смертного приговора берет свое начало в институте «кровавой мести».

Между тем сегодня многие государства мира активно используют смертную казнь в своей практике. Данное наказание распространяется на преступников, совершивших особо тяжкие преступления [58].

В мире применяются следующие способы осуществления смертной казни:

— Расстрел;
— Инъекция лекарства (инъекции);
— Повешение;
— Стрельба из камня;
— Скашивание головы:
— Через электрический стул;
— Газированная камера.

Например, смертная казнь в виде расстерла применяется в таких странах, как Китай, Сомали, Тайвань, Белоруссия, Вьетнам. Такой способ смертной казни, как повешивание, применяют Египет, Иран, Иордания, Пакистан, Сингапур, Ирак, Япония. Ирак и саудовская Аравия используют метод обезглавливания. Инъекция лекарства — самая легкая форма смертной казни, в настоящее время реализуется в ряде штатов США, стрельба из камня осуществляется в Иране и Афганистане, Судане и Нигерии [59].

В целом наблюдается тенденция к тому, что некоторые европейские страны отказываются от этого вида наказания. Так, сегодня около 170 стран мира в настоящее время отказались от смертной казни или объявили мараторий. ООН, в свою очередь, призывает государства отказаться от такого рода суровых наказаний. Как подчеркнул генеральный секретарь ООН «Право на жизнь является основным важным правом человека. Лишение жизни — необратимый процесс. Нельзя лишать одного человека чужой жизни. Это полное отсутствие человечности».

Несмотря на это, смертная казнь применяется в 58 странах мира. Среди этих стран — США, Афганистан, Вьетнам, Ирак, Иран, Йемен, КНР, КНДР, ОАЭ, Пакистан, Сауд Аравия, Сингапур, Палестина, Египет. По состоянию на 2006 год в мире было приговорено к смертной казни 5 тысяч 628 человек. Согласно отчету Amnesty International за 2014 год, 1061 человек был приговорен к смертной казни в 22 странах мира. Есть также государства, в которых при-

[58] Назерке Муса / Қазақстандықтар: Өлім жазасы қылмысқа тоқтау VS адам құқығын таптау // [Электронный ресурс] — URL: https://qamshy.kz/article/25848-qazaqstandyqtar-olim-zhazasy-qylmysqa-toqtau-vs-adam-quqyghyn-taptau# (Дата обращения: 14.02.2023).

[59] Назерке Муса / Қазақстандықтар: Өлім жазасы қылмысқа тоқтау VS адам құқығын таптау [Электронный ресурс] — URL: : https://qamshy.kz/article/25848-qazaqstandyqtar-olim-zhazasy-qylmysqa-toqtau-vs-adam-quqyghyn-taptau# (Дата обращения: 14.02.2023).

говор оглашается, но смертная казнь не применяется (страны Карибского острова и несколько государств Азии, Африканского континента), в ряде государств смертная казнь применяется несовершеннолетним (Иран, Пакистан) [60].

Итак, обратимся к национальному законодательству. В Республике Казахстан смертная казнь (расстрел) назначался только за особо тяжкие преступления (терроризм, геноцид, зверские убийства и др.). Однако данная мера не распространялась на подростков, не достигших 18 летнего возраста, женщин, мужчин, достигших 65 лет до вынесения приговора. В случае амнистии смертную казнь можно было заменить пожизненным заключением или лишением свободы сроком на 25 лет. В настоящее время в Казахстане, как и Российской Федерации, объявил мораторий на смертную казнь, начиная с 2003 года. В Казахстане сегодня наиболее строгой мерой наказания является пожизненное лишение свободы. Тем не менее, рост тяжких преступлений, числа педофилов и отсутствие для них справедливых наказаний, вызывают вопрос о том, следует ли отменить данный мораторий?

Общество разделилось на две части, одна сторона говорит, что смертная казнь сегодня необходима, а другая чать не считает нужным ее применять, поскольку человеку должен быть представлен шанс на исправление.

В ряде развитых стран Европы отказываются от смертной казни в соответствии с протоколом ООН 2007 года. В этой связи в условиях становления в Казахстане правового и демократического государства нет смысла возвращаться в период развития Средневековья. Кроме того, в Сенате Казахстана был принят закон об отмене смертной казни, согласно которому смертная казнь исключена соиз ст. 11 Уголовного Кодекса Республики Казахстан [61].

Таким образом, Республика Казахстан вошла в число стран, законно отказавшихся от смертной казни, что соответсвует конституционным положениям о демократическом, светском, правовом и социальном государстве, в котором драгоценным достоянием является человек и его жизнь, права и свободы.

[60] Назерке Муса / Қазақстандықтар: Өлім жазасы қылмысқа тоқтау VSадам құқығын таптау [Электронный ресурс] — URL: https://qamshy.kz/article/25848-qazaqstandyqtar-olim-zhazasy-qylmysqa-toqtau-vs-adam-quqyghyn-taptau# (Дата обращения: 14.02.2023).

[61] Қазақстанда өлім жазасы қолданылмайды [Электронный ресурс] — URL: https://qazaqstan.tv/news/150058/ (Дата обращения: 14.02.2023).

Невзорова А.С. [*]

Проблемы уголовно-правовой регламентации и практики применения института деятельного раскаяния и пути их решения

Институт деятельного раскаяния, как основание освобождения от уголовной ответственности получил свое систематизированное закрепление сравнительно недавно — только в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года. В уголовных законах, действующих ранее, были закреплены только отдельные элементы деятельного раскаяния в качестве обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность. Анализ положений ст. 75 УК РФ, следственно-судебной практики и ряда доктринальных источников позволил выявить несколько проблем уголовно-правовой регламентации и практики применения института деятельного раскаяния. Выделим наиболее явные из них.

Во-первых, среди научного сообщества отсутствует единое или превалирующее мнение относительно отождествления деятельного раскаяния с признанием лицом своей вины в содеянном. Одна группа исследователей констатирует идентичность заявленных процессов. Другая имеет сугубо противоположную точку зрения по этому поводу. Так, С.Т. Фаталиева и Э.Х. Эсенбулатова утверждают, что искреннее раскаяние необязательно, а деятельное раскаяние включает в себя только добровольное, активное и юридически значимое постпреступное поведение лица [62].

Хотя суд при принятии решения о применении ст. 75 УК РФ и делает указание на то, что преступник полностью признает свою вину и раскаивается в содеянном, данное обстоятельство не является определяющим элементом деятельного раскаяния и не указано в соответствующей статье УК РФ, поскольку трудно оценить истинность такого раскаяния. Деятельное раскаяние будет проявляться именно в позитивном постпреступном поведении лица. Кроме этого, из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что признание вины без совершения действий, указанных в уголовном законе, деятельным раскаянием не является [63].

Данная дискуссия вызвана, главным образом, отсутствием дефиниции рассматриваемого института. В этой связи полагаем целесообразным закрепить в примечании к ст. 75 УК РФ следующее определение деятельного раскаяния:

---

[*] *НЕВЗОРОВА АННА СЕРГЕЕВНА*, студент 4 курса бакалавриата юридического факультета Академии права и управления ФСИН России (научный руководитель — Корнеев С.А., преподаватель кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук).

[62] Фаталиева С.Т., Эсенбулатова Э.Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Colloquium-journal. 2020. № 2–13 (54). С. 182.

[63] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016).

«закрепленные уголовным законом добровольные, сознательные и активные действия, имеющие место после совершения лицом оконченного или неоконченного преступления и носящие общественно полезный характер, посредством которых понижается или утрачивается его общественная опасность, что влечет за собой освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в случаях, предусмотренных законом». Отсутствие указания на признание лицом, совершившим преступление, своей вины, означает, что это необязательно. Законодательное закрепление такого понятия необходимо, поскольку это воспрепятствует размытию границ данного института, и поспособствует правильному пониманию сущности исследуемого правового явления.

Во-вторых, не разрешена конкуренция норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности. Нормы о деятельном раскаянии более схожи с нормами о примирении с потерпевшим и судебным штрафом. При конкуренции данных норм должна применяться именно та, которая наиболее полно отражает основания и условия ее применения. С.Е. Суверов в качестве одного из подходов к решению данной проблемы предлагает отдавать приоритет наиболее благоприятному для преступника виду освобождения от уголовной ответственности [64].

Судебная практика исходит из того, что, если имеется факт примирения с потерпевшим, применению подлежит ст. 76 УК РФ. *Так Шумихинский районный суд Курганской области освободил от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ обвиняемую в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как указано в приговоре, она совершила всю совокупность действий, характерных для деятельного раскаяния, но была применена ст. 76 УК РФ, поскольку имелся факт примирения обвиняемой с потерпевшим* [65].

В теории уголовного права существует точка зрения, согласно которой судебный штраф — это усеченная форма деятельного раскаяния. Как указывает Т.Г. Лепина, при деятельном раскаянии лицо проявляет большую инициативность, а его действия носят добровольный характер, в то время как при применении норм о судебном штрафе действия лица будут носить вынужденный характер, поскольку такой штраф назначается судом [66].

В.А. Меренкова отмечает, что если лицо при выполнении всех требований ст. 75 УК РФ пожелает, чтобы к нему применили нормы о судебном

---

[64] Суверов С.Е. Подходы к разрешению конкуренции между нормами института освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2022. — № 22–2. — С. 54.

[65] Приговор по уголовному делу № 1–13/2022 от 17.02.2022 г. [Электронный ресурс] // Архив Шумихинского районного суда Курганской области. URL: https://sudact.ru/regular/doc/chaeDyxsKiYN/ (Дата обращения: 10.02.2023).

[66] Лепина Т.Г. Конкуренция положений уголовного законодательства, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности //Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 445. — С. 204.

штрафе, то такое желание должно быть удовлетворено [67]. Так, *Боровичский районный суд Новгородской области освободил от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ обвиняемую в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. Обвиняемая выполнила все действия, предусмотренные ст. 75 УК РФ, однако ей и ее защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела именно на основании ст. 76² УК РФ и суд его удовлетворил* [68].

В целях устранения указанной конкуренции следует закрепить на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ положение о том, что в случае конкуренции рассмотренных статей приоритет имеют ст. 75 и 76 УК РФ, которые являются более мягкими, чем ст. 76² УК РФ, а положения последней надлежит применять только в том случае, если невозможно применить ст. 75 и 76 УК РФ. Если имеется факт наличия примирения с потерпевшим, применению в любом случае подлежит ст. 76 УК РФ.

В-третьих, судебная практика идет по тому пути, что освобождает виновного от уголовной ответственности несколько раз по одинаковому основанию. Такой подход мы считаем недопустимым, несправедливым и не способствующим исправлению преступника. В качестве решения данной проблемы предлагаем закрепить в ч. 3 ст. 75 УК РФ положение о том, что к лицу, которое ранее за совершение умышленного преступления уже освобождалось от уголовной ответственности на основании ч. 1 настоящей статьи, не может быть повторно применена указанная норма. Данное положение касается только ч. 1 ст. 75 УК РФ, так как ч. 2 ст. 75 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности за более тяжкие преступления, предотвратить или раскрыть которые крайне затруднительно иным путем.

Подводя итог вышесказанному отметим, что помимо вышеуказанных, существует еще немало проблем уголовно-правовой регламентации и практики применения института деятельного раскаяния. Большую часть из них возможно решить путем внесения соответствующих изменений как в УК РФ, так и в постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Джавадова, А.С. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности / А.С. Джавадова // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 51. — С. 623–628.

2. Лепина, Т.Г. Конкуренция положений уголовного законодательства, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности / Т.Г. Лепина // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 445. — С. 203–209.

3. Меренкова, В.А. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности / В.А. Меренкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 5–3 (68). — С. 136–138.

[67] Меренкова В.А. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5–3 (68). С. 137.

[68] Постановление по уголовному делу № 1–452/2020 от 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Архив Боровичского районного суда Новгородской области. URL: https://sudact.ru/regular/doc/C42OUOywnVUZ/ (Дата обращения: 10.02.2023).

4. Суверов, С.Е. Подходы к разрешению конкуренции между нормами института освобождения от уголовной ответственности / С.Е. Суверов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2022. — № 22–2. — С. 53–55.

5. Фаталиева, С.Т. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / С.Т. Фаталиева, Э.Х. Эсенбулатова // Colloquium-journal. — 2020. — № 2–13 (54). — С. 181–182.

Раченко Е.И. *

Реализация принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности с примирением сторон

Согласно ст. 6 УК РФ наше уголовное законодательство основывается на базовых принципах, в том числе принципе справедливости. В юридической науке отмечается, что этот принцип связывается с незакрепленным в настоящее время в действующем уголовном законодательстве принципом неотвратимости ответственности для лица, совершившего преступление.

Принцип неотвратимости ответственности и наказания обсуждались учеными на протяжении длительного промежутка времени, дискуссии об их назначении и содержании продолжаются и поныне. Так, Ч. Беккариа писал: «Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность» [69]. Однако ученые сходятся во мнении о том, что принципы неотвратимости наказания и ответственности не могут быть закреплены в современном российском законодательстве, поскольку УК РФ содержит некоторые нормы, в соответствии с которыми лицо может быть освобождено от ответственности и от наказания. Соответственно, вышеуказанные принципы при применении этих норм не могут быть реализованы.

Однако, по мнению С. Г. Келиной и В. Н. Кудрявцева такие виды освобождения от ответственности по не реабилитирующим основаниям не исключают возможность реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. Их аргументы сводятся к наличию принципа исключительности, согласно которому эти нормы являются исключениями из общих правил процессуальной деятельности [70]. При этом А.В. Барков считает, что исключением для реализации

---

* *РАЧЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА*, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научные руководители — Дворжицкая М.А., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических; Писаревская Е.А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

[69] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с ит. Ю.М. Юмашева. — М., 2000. — С. 117.

[70] Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. — М., 1987. — С. 126.

вышеназванных принципов может быть только утрата деянием признаков общественной опасности [71].

Рассмотрим такую ситуацию, которая нередко возникает на практике. Человек совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, например, избил свою супругу. Последняя обратилась с заявлением о совершенном супругом в отношении нее преступлении, по данному факту было возбуждено уголовное дело. Однако спустя несколько дней, потерпевшая, утверждая, что конфликт исчерпан, приходит в полицию с целью забирать заявление. Однако факт совершения побоев был установлен судебно-медицинским исследованием, было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Дело было направлено в суд, в суде потерпевшая примирилась с обвиняемым. Однако факты избиения продолжились, как и до возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос справедливо ли это? С одной стороны, право потерпевшего на возможность примирения с обвиняемым является неким проявлением принципа справедливости, когда обвиняемый извинился, загладил причиненный вред, и перестал быть общественно опасным. С другой стороны, лицо, освобожденное от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, может чувствовать безнаказанность, продолжить преступные действия в отношении потерпевшей, что в конечном итоге может привести и к более тяжким последствиям.

Рассмотрим пример из судебной практики. *Согласно апелляционному постановлению, уголовное дело в отношении И. было прекращено в связи с примирением сторон. При этом в самом уголовном деле сказано, что обвиняемый обвинялся в домашнем насилии не впервые, уголовные дела в отношении него были прекращены 12 июля, 13 октября, 18 ноября 2021 года постановлениями Рыбинского городского суда Ярославской области на основании ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ, то есть за примирением с потерпевшей [72]. Таким образом, человек, совершивший насилие, оставался раз за разом безнаказанным, благодаря применению ст. 76 УК РФ.*

Еще из одного приговора следует, что обвиняемый в домашнем насилии неоднократно применял попытки и угрозы к потерпевшей с целью заставить ее забрать заявление. В результате потерпевшая ходатайствовала о примирении сторон, однако насилие продолжалось[73].

На наш взгляд, проблема заключается в следующем. Законодатель указывает на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, если оно совершило преступление впервые. Это касается только преступлений небольшой и средней тяжести. Согласно

---

[71] Барков А.В. Правовые предпосылки неотвратимости ответственности в проекте основ Уголовного законодательства // Новый Уголовный закон. — Кемерово, 1989. — С. 86.

[72] Апелляционное постановление № 22–958/2022 от 17 мая 2022 г. по делу № 1-146/2022/ [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/sC63LI8OiAdx/ (Дата обращения: от 01.02.2023).

[73] Приговор № 1–38/2015 1-38/30736/15 от 19 июня 2015 г. по делу № 1-38/2015. [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/la5ZR0h5cCYl/ (Дата обращения: 01.02.2023).

разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [74], впервые совершившим считается и то лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Иными словами, если лицо обвинялось в совершении в отношении одного и того же потерпевшего преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и освобождалось от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, оно при повторном совершении этого преступления может быть освобождено от уголовной ответственности. В данном случае это является прерогативой суда. Однако возникает вопрос, почему судом прекращаются уголовные дела в связи с примирением сторон в отношении одного и того же потерпевшего и не берется во внимание тот факт, что обвиняемый уже был освобожден от уголовной ответственности по аналогичному основанию и не исправился? Полагаем, что в этой ситуации нарушается принцип справедливости.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации [75] права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Это означает, что государство призвано охранять их. Это входит в обязанности государства.

Интересно, что согласно обоснованному разъяснению прокуратуры Калужской области «прекращение уголовного дела или уголовного преследования по не реабилитирующему основанию может также являться препятствием для повторного прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении этого же лица по не реабилитирующему основанию» [76]. Преступникам нужно знать, что они не останутся безнаказанными. Иначе, как показывает практика, преступные посягательства будут повторяться, поскольку человек не понес должной ответственности.

Кроме того, в таких ситуациях речь идет о вреде моральному и физическому состоянию здоровья человека. Полагаем, что об освобождении от уголовной ответственности по подобным основаниям в этих ситуациях не должно идти речи. Государство как защитник всех своих граждан обязано учитывать это в своем законодательстве. В качестве положительного примера можно привести уголовное законодательство Германии, которое содержит положение о том, что соглашение сторон не применяется к телесным повреждениям [77].

В заключении следует отметить, что при причинении физического и морального вреда человеку всегда нарушается один из базовых принципов уголовного закона — принцип справедливости. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон в этой ситуации не должно

---

[74] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19.

[75] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[76] Информация Прокуратуры Калужской области [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_40 (Дата обращения: 05.02.2023).

[77] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. § 223 [Электронный ресурс]. — URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (Дата обращения: 01.01.2023).

применяться. Полагаем, что необходимо внести в российское уголовное законодательство положение аналогичное норме, предусмотренной в уголовном законодательстве Германии, о том, что освобождение от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям не применяется в случае причинения побоев и нанесения вреда здоровью человека.

Список литературы:

1. Барков, А.В. Правовые предпосылки неотвратимости ответственности в проекте основ Уголовного законодательства / А.В. Барков // Новый Уголовный закон. — Кемерово, 1989. — С. 86–89.
2. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с ит. Ю.М. Юмашева. — М., 2000. — 238 с.
3. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. — М., 1987. — 278 с.

Агаркова А.П. *

Амнистия и помилование в уголовном праве Российской Федерации

На сегодняшний день одно из самых актуальных направлений в уголовном праве Российской Федерации является его гуманизация. В подтверждение этому наблюдаются систематические изменения, которые происходят в Уголовном кодексе РФ, замена наказаний на более мягкие, например — судебный штраф, который на сегодняшний день получает своё распространение в правоприменительной практике [78].

Также, в контексте гуманизации действующего УК РФ, на наш взгляд, следует отметить такие институты, как амнистия и помилование. Рассмотрение и анализ данных институтов в УК РФ и определение направлений их развития, целесообразнее начать с правового генезиса.

Так, ещё в Советском Союзе в 1920-1930-е годы амнистии использовались для поощрения осужденных на плодотворный труд. Данный институт в нашем государстве в тот момент был внедрён впервые ввиду того, что в Российской Империи амнистии не существовало, было возможно лишь императорское помилование, которое накладывало полный запрет на дальнейшее уголовно-исполнительное производство в отношении лиц, кто такое помилование получал.

В стране, предшественницей которой является наша страна, а именно СССР, на самом начальном этапе его становления ещё до принятия первой

* *АГАРКОВА АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА*, курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России (научный руководитель — Алешина-Алексеева Е.Н., старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России).

[78] Андреев С. П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -Санкт-Петербург, 2022. — С. 24.

конституции РСФСР, образованной перед СССР, а именно в ноябре 1920 года вышел в свет первый нормативный правовой акт, который регламентировал правовые начала суда в государстве. Данный нормативный правовой акт назывался, как «Положение о народном суде РСФСР».

Обозревая данный нормативный правовой акт, справедливо будет отметить утверждение С.П. Андреева касательно права суда досрочного освобождения обвиняемого от наказания и досрочного освобождения от уголовной ответственности соответственно [79]. Данные цели, как отмечает автор, преследовались исключительно из политических мотивов, а именно создавали определённую благоприятную почву для тех, кто поддерживал социалистический строй и в целом желал наступления коммунизма в стране.

Одновременно с этим суд лишался также и права помилования, ведь после императорской России, а именно после 1905 г., он был наделён таким полномочием, в тот момент, когда до 1905 года помилование принималось исключительно из субъективных убеждений монарха. На тот момент вопросы применения помилования находились в исключительной прерогативе высшего коллегиального органа советской власти в России на тот момент — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР. Именно данный орган рассматривал ходатайства о применении помилования абсолютно ко всем видам лиц, которые были привлечены к уголовной ответственности. Следует отметить, что положения рассматриваемого нами декрета применяли процедуру помилования и к лицам, которые к уголовной ответственности привлечены ещё не были, а их дело было только на стадии судебного рассмотрения.

Особо важным образом данный фактор выступал в отношении лиц, которые приговаривались к высшей мере наказания, когда приговоры зачастую сразу приводились в исполнение без заслушивания обжалований и подачи ходатайства о применении помилования в отношении конкретного лица. Однако, как отмечает А.П. Фоков, то «в некоторых случаях помилование применялось в отношении лиц, к которым уже была применена высшая мера наказания и в таком случае их просто реабилитировали» [80]. Со вступлением в силу нового для того времени нормативного правового акта, а именно — Уголовного Кодекса РСФСР у суда лишь появилась функция о ходатайстве помилования перед Президиумом Исполнительного Комитета РСФСР.

Определённого рода нововведения были внесены правотворцами с принятием основного закона, сформировавшегося к 1924 г., Союза Советских Социалистических Республик. Положения основного закона в ст. 69 впервые усматривали такую возможность освобождения от наказания, как амнистия, которая достаточно долгое время не применялась, однако впоследствии стала реализовываться. Так, в 1937 г. за успехи в трудовой и

---

[79] Андреев С.П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 24.

[80] Фоков А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Российский судья. — 2010. — № 6. — С. 2.

рабочей деятельности при строительстве гидроотводного сооружения типа речной канал «Москва-Волга» от уголовной и иной ответственности освобождалось свыше полусотни тысяч человек, которые смогли себя проявить. Согласно социалистической доктрине В.И. Ленина РСФСР, а впоследствии и СССР позиционировалось как государство рабочих и крестьян, а соответственно доказать свою принадлежность к данному классу можно было лишь ударными успехами в трудовой и рабочей деятельности.

В дальнейшем институты амнистии и помилования применялись, однако уже не так массово, и зачастую они были приурочены к значимым событиям для жизни страны, например, как праздник мира и труда, день великой социалистической революции и так далее. Рассматривая второй вектор освящаемой нами проблемы — помилования, следует отметить, что и она не исчезла, а решения по помилованию тех или определённых лиц выносились исключительно в виде указов и постановлений Верховных Советов, как СССР, так и отдельных республик. С 1964 года этими вопросами и вовсе ведали президиумы республик. К тому моменту ходатайствовать о помиловании могли уже не только суды, но и как в целом высшие органы государственной власти, так и исправительно-трудовые учреждения. Практика по применению помилования до вынесения приговора суда исчезла ввиду того, что осужденному давался срок на принятие решения о ходатайстве о помиловании, на тот момент он составлял 3-е суток и в случае подачи данного ходатайства в описанный нами срок, меры наказания в отношении лица, к которому был вынесен приговор, уже не применялись.

Следует отметить, что вектор развитости рассматриваемых нами институтов амнистии и помилования был высок настолько, что превзошёл применение условно-досрочного освобождения и освобождения от уголовной ответственности по иным причинам, нежели амнистия и помилование. Почвой для применения описываемых нами нормативно-правовых решений явился вектор развития страны, а именно социалистически-коммунистический настрой. В первую очередь превозносились интересы трудящегося народа, а с пережитками капитализма была наоборот весомая борьба. Именно общественная реформация, которая происходила и в исправительно-трудовой среде, где основной мерой применения являлось уголовное наказание, была вынуждена исправить лицо и привить ему социалистические идеи. Так, как отмечает Ю.И. Скуратов и соавторы, «приверженность к таким идеям и активное распространение их в уголовно-правовой среде зачастую являлись фактором, на основании которого государственно-властные органы принимали решения об освобождении лица от уголовной ответственности посредством ходатайствования о помиловании, либо же включения в список потенциальных амнистиатов при очередной реализации плана амнистии в социалистической стране тех лет» [81].

[81] Скуратов Ю.И., Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия // Всероссийский криминологический журнал. — 2015. — № 1. — С. 24.

Придерживаясь советских традиций, российские амнистии объявляли в связи с какими-то годовщинами. Так, в подтверждение этого следует в качестве примера отметить постановление Государственной Думы ФС РФ от 16 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов» [82].

Помилование также является мерой поощрения, как и амнистия, но реже применимой. 29 января 2020 Президентом России В.В. Путиным помилована израильтянка Наама Иссасхар, приговоренная в октябре 2019 г. к семи с половиной годам лишения свободы за контрабанду наркотиков [83].

На современном этапе институт амнистии как проявление принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии закрепляется в правовых нормах большинства стран, где определены порядок объявления амнистии, механизм их реализации, перечень мер уголовно-правового направления, предусмотренных законом об амнистии, особенности действия амнистии во времени, категория лиц, к которым амнистия не применяется, процессуальные особенности применения амнистии, отделение института амнистии от института помилования и т.д. Российская Федерация не является исключением [84].

Закрепление механизма амнистии в различных нормативных актах частично обуславливает плюрализм научных подходов по определению места амнистии в системе права, здесь можно отметить её межотраслевой характер. Отдельную связанность амнистии с помилованием можно отметить единством результата данных процессов, однако разностью механизма воплощения в жизнь.

Так, согласно действующему на момент данного исследования законодательству, постановление об амнистии в РФ издаётся законодательным органом власти Российской Федерации, тогда как помилование является актом единоличного органа власти в лице Президента РФ. И действительно, Президент в РФ может применять помилование к нескольким лицам, однако в отношении каждого будет издан отдельный указ, в тот момент, как при амнистии окончательное количество лиц не устанавливается в Постановлении Государственной Думы Российской Федерации.

В целом же, подведя итог и рассмотрев генезис амнистии и помилования, а также отличия данных институтов друг от друга, можно отметить направление развития законодательства Российской Федерации на гуманизацию уголовно-правовых отношений. Справедливо будет отметить и то, что данные институты являются поощрительными и стимулирующими к правовому поведению для тех категорий граждан, кто уже переступил черту закона. Именно сохранение данного вектора в существующем виде создаёт перспективу построения здорового гражданского общества, где абсолютно все категории людей одинаково стимулируются к правовому поведению.

---

[82] Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Постановление ГД ФС РФ от 16.04.2010 № 3519–5 ГД.

[83] Самые известные случаи помилования Владимиром Путиным осужденных — Картина дня — Коммерсантъ. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4235298 (Дата обращения: 13.02.2023).

[84] Скуратов Ю.И., Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Указ. Соч. — С. 26.

Список литературы:

1. Андреев, С.П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Андреев. — Санкт-Петербург, 2022. — 24 с.

2. Базаров, Р.А. Помилование: проблемы правовой регламентации / Р.А. Базаров // Вестник Волгоградской Академии МВД России. — 2012. — № 2 (21). — С. 51–55.

3. Скуратов, Ю.И. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия / Ю.И. Скуратов, С.Н. Чурилов, Н.С. Грудинин // Всероссийский криминологический журнал. — 2015. — № 1.— С. 20–27.

4. Фоков, А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / А.П. Фоков // Российский судья. — 2010.— № 6. — С. 2–3.

Болат Д.Д. *

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Уголовная ответственность — это обязанность любого лица отвечать перед законом за совершенное преступление [85]. Наказание — это применение по решению суда к лицу, совершившему преступление, определенной государственной меры, принуждение к его исполнению [86]. Наказание является основной формой реализации уголовной ответственности, но существуют и другие.

Привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности имеет свои особенности. Уголовно-правовые меры в отношении несовершеннолетних реализуются лишь в определенной мере. Например, к несовершеннолетним не применятся пожизненное заключение, а назначаемое им наказание в виде лишения свободы не должно превышать двенадцати лет. Уголовный кодекс обязывает проверять вменяемость несовершеннолетних для привлечения их к уголовной ответственности.

Часть 1 статьи 80 раздела «Уголовная ответственность несовершеннолетних» УК Ресупблики Казахстан [87]. предусматривает, что «лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления, но не достигшие восемнадцати лет» являются несовершеннолетними. Суд обязан принимать меры к точному определению возраста несовершеннолетнего при рассмотрении дел о совершенных им преступлений. Человек считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а на следующий день после дня рождения. При определении возраста судебно-медицинской экспертизой дату рождения подсудимого следует исчислять по последнему дню года, названного экспертом.

---

* *БОЛАТ ДАНАГҮЛ ДАМИРҚЫЗЫ*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева А.С., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии (PhD).

[85] Борисов А. Б. Большой юридический словарь. — М.: Книжный мир, 2010. — С.301.

[86] Борисов А. Б. Там же.

[87] Уголовный Кодекс Республики Казахстан, 2014 — С.46.

В настоящее время в юридической литературе нет единого мнения о необходимых возрастных границах уголовной ответственности, нет согласия в том, с какого возраста нужно привлекать несовершеннолетних к уголовной ответственности. Например, некоторые ученые подчеркивают, что при определении возраста привлечения к уголовной ответственности необходимо учитывать степень общественной опасности содеянного. И.И. Карпец указывает: «Если законодатель возлагает уголовную ответственность на несовершеннолетних, совершивших тяжкое преступление, с четырнадцатилетнего возраста, то действия несовершеннолетних, совершивших тяжкое преступление, не могут оставаться безнаказанными» [88].

В научной литературе обсуждается вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности при осознании несовершеннолетними содеянного. Возраст привлечения ребенка, совершившего преступление, к уголовной ответственности решается по-разному в каждой стране. Например, в Великобритании к уголовной ответственности за некоторые преступления можно привлечь с восьми лет. Согласно Уголовному кодексу штата Нью-Йорк, ребенка, совершившшего преступление и представшего перед судом, понимавшего, что его действие представляет собой опасность, можно привлечь к уголовной ответственности в возрасте от восьми до двенадцати лет.

В целом основным признаком при установлении возможности наступления уголовной ответственности с достижением определенного возраста является отношение молодого человека к жизни, в определенной степени социальная зрелость его личности. Именно поэтому общий возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних устанавливается в возрасте шестнадцати лет. На наш взгляд, в основании установления общего возраста уголовной ответственности лежит не личность несовершеннолетнего, а совершенное им преступное деяние. Однако психические и возрастные особенности несовершеннолетних имеют значение. С учетом этих особенностей, в первую очередь, к ним следует применять воспитательные меры.

Борьба с преступностью несовершеннолетних однозначно будет эффективной только в том случае, если каждое совершенное преступление и виновное лицо будут рассматриваться и оцениваться индивидуально. Комплексное рассмотрение всех признаков преступления, детальное исследование личности несовершеннолетнего, будет способствовать индивидуализации уголовной ответственности и наказания, позволит определить формы общественного воздействия.

Уголовный закон предусматривает, что несовершеннолетние, совершающие преступные деяния, должны быть наказаны. Наказания для несовершеннолетних являются гораздо более мягкими по сравнению с наказаниями, назначаемыми взрослым преступникам. Это верное решение, оно связано с особенностями их личности. Однако любое уголовное наказание призвано способствовать предупреждению преступлений несовершеннолетних, их перевоспитанию. Назначаемое несовершеннолетнему уголовное наказание воздействует на его сознание, открывает ему возможность критически оценить свое поведение и не повторять содеянное.

---

[88] Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. — М., 1961. — С.132.

Таким образом, следует отметить, что необходимо осознать важность предупреждения преступлений несовершеннолетних, предупреждение можно осуществлять и средствами уголовного права, индивидуализируя уголовную ответственность и наказание для несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2010. — 848 с.

2. Карпец, И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И.И. Карпец. — М., 1961. — 152 с.

Глухова А.А. *

Правовые пробелы в регламентации судебного штрафа и пути их решения

Анализ действующего уголовного законодательства, юридической литературы, а также следственно-судебной практики свидетельствует о существовании ряда проблем, касающихся правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Представляется возможным рассмотреть некоторые из них более детально.

Нормы уголовного закона, определяющие сущность судебного штрафа, не содержат указание на конкретный промежуток времени для его уплаты (ч. 2 ст. 104^4 УК РФ). В этой связи возникает ряд вопросов теоретико-прикладного характера относительно срока, в течение которого лицо, освобождаемое от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, обязано уплатить его. На основании этого суду делегировано полномочие решать заявленный вопрос на свое усмотрение.

Из материалов следственно-судебной практики следует, что суды чаще всего устанавливают срок уплаты судебного штрафа до истечения 30 либо 60 дней со дня вступления решения в законную силу. Однако бывают случаи, когда, используя предоставленное законодателем право, суды избирают и больший срок уплаты судебного штрафа. Так, *Юргинский городской суд Кемеровской области установил срок уплаты искомой меры уголовно-правового характера в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 306 УК РФ* [89]*. В свою очередь Олекминский районный суд Республики Саха постановил освободить М., подозреваемого в совершении*

---

* *ГЛУХОВА АЛЁНА АЛЕКСАНДРОВНА*, студент 4 курса юридического факультета (бакалавриат) Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии права и управления ФСИН России (научный руководитель — Корнеев Сергей Александрович, преподаватель кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук).

[89] Постановление по уголовному делу № 1-299/2020 от 30 июля 2020 г. // Архив Юргинского городского суда Кемеровской области. [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZbHmCnRELB5l/ (Дата обращения: 31.01.2023).

преступления, предусмотренное ч.2 ст. 258 УК РФ от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, установив срок его уплаты в течение шести месяцев [90].

Иные примеры из судебной практики свидетельствуют о праве суда определить и конкретную дату, до которой следует уплатить судебный штраф. Так, *Предгорный районный суд Ставропольского края вынес постановление о прекращении уголовного дела, в котором обязал Х., освобожденного от уголовной ответственности, уплатить судебный штраф до 12 апреля 2020 год*а [91].

Представленные, а равно иные примеры из следственно-судебной практики дают возможность констатировать имеющуюся теоретико-прикладную рассогласованность в части определения срока уплаты судебного штрафа.

Представляется, что для устранения заявленного законодательного пробела в части регламентации судебного штрафа необходимо в ч.1 ст. 104^4 УК РФ установить конкретные временные пределы, на которые должны ориентироваться суды при установлении срока, в течение которого лица, освобожденные от уголовной ответственности по ст. 76^2 УК РФ обязаны уплатить судебный штраф. Полагаем, что при решении данного вопроса целесообразно учитывать положения уголовно-исполнительного законодательства о порядке исполнения наказания в виде штрафа. Так, в соответствии с ч.1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить его в течении 60 дней со дня вступления в законную силу приговора суда.

Другой правовой пробел законодательной регламентации судебного штрафа видится в отсутствии нижнего предела определения его размера (ч.1 ст. 104^5 УК РФ).

Из материалов судебной практики следует, что уполномоченные органы государственной власти при определении размера судебного штрафа в рамках освобождения лица от уголовной ответственности руководствуются положениями уголовного законодательства в части регламентации наказания в виде штрафа (ст. 46 УК РФ). При изучении судебной практики применения ст. 76^2, 104^4 и 104^5 УК РФ установлено, что средний размер судебного штрафа чаще всего варьируется в пределах от пяти тысяч рублей до ста тысяч рублей.

Полагаем, что положения, которые распространены на штраф-наказание, неуместно экстраполировать на штраф — иную меру уголовно-правового характера, т.к. они имеют разную социально-правовую природу. Это способствует появлению аналогии уголовного закона, которая как известно не допускается (ч.2 ст. 3 УК РФ).

Изначально замысел данной законодательной новеллы предполагал отождествление нижнего предела судебного штрафа с нижним пределом

---

[90] Постановление по уголовному делу № 1-53/2019 от 13 мая 2019 г. // Архив Олекминского районного суда Республики Саха. [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/whSa8wgzUHLr/ (Дата обращения: 31.01.2023).

[91] Постановление по уголовному делу № 1-65/2020 от 12 февраля 2020 г. // Архив Предгорного районного суда Ставропольского края. [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/yM1XvwjtgV51/ (Дата обращения: 31.01.2023).

наказания в виде штрафа, обозначенного в ч.2 ст. 46 УК РФ [92]. Таким образом, размер данной меры уголовно-правового воздействия может исчисляться от пяти тысяч рублей. Если суд изберет размер судебного штрафа меньше данного предела, то будет девальвирована сама идея уголовной ответственности за опасные для личности, общества или же государства деяния, которые, в свою очередь, предполагают установление соразмерных данной опасности мер уголовно-правового характера [93].

Так, постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти С., обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, была освобождена от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 3000 рублей. Суд высшей инстанции вернул уголовное дело мировому судье, отменив его решение, поскольку размер судебного штрафа вступает в противоречие с положениями уголовного законодательства [94].

Необходимо отметить, что лицо, которое освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, поставлено в менее выгодное положение, чем осужденный к наказанию в виде штрафа. В том случае, если у осужденного к наказанию в виде штрафа отсутствует возможность единовременно уплатить его, то он, согласно ч.3 ст. 46 УК РФ, по решению суда может получить рассрочку и отсрочку выплаты определенными частями штрафа на срок до пяти лет. При этом лицо, освобожденное от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, лишено такой привилегии.

Следует обратить внимание на то, что преступления, в том числе небольшой и средней тяжести, нередко совершаются вынуждено, то есть лицами малоимущими, которые находятся за чертой бедности, со сложными жизненными обстоятельствами и т.д. В этой связи полагаем целесообразным закрепить на законодательном уровне возможность предоставления рассрочки (отсрочки) уплаты судебного штрафа. Сроки заявленной пролонгации следует установить в таких же пределах, что и сроки уплаты судебного штрафа.

Таким образом, преодоление рассмотренных выше правовых пробелов в регламентации судебного штрафа возможно путем модернизации как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, которая может быть осуществлена в направлении, заключающемся в необходимости совершенствования действующего законодательства, устранения противоречий и неточностей, которые касаются правовой природы судебного штрафа и порядка его применения.

---

[92] Фисенко Д.Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 42.

[93] Сокторов З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 91.

[94] Постановление по уголовному делу № 10-103/2016 от 27 октября 2016 г. // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/qTOirWHkLqr9/ (Дата обращения: 31.01.2023).

Список литературы:

1. Соктоев, З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З.Б. Соктоев // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 90–94.

2. Фисенко, Д.Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения / Д.Ю. Фисенко // Законодательство и практика. — 2017. № 2. — С. 41–45.

Мошкин М.В. *

О некоторых особенностях содержания в местах лишения свободы беременных женщин и женщин с детьми

Актуальность изучаемой темы обусловлена стремлением к совершенствованию и гуманизации уголовно-исполнительной системы. По данным ФСИН в настоящий момент в Российской Федерации 35 женских тюрем и 3 следственных изолятора, в них содержатся порядка 60 тысяч человек, или 5% от общего числа осужденных [95].

Направления реформирования пенитенциарной системы, заложенные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г., продолжили многие тенденции, начатые предыдущей Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации [96] социальное направление внутренней политики государства, обязывает к постоянному совершенствованию достойных условий жизни граждан, независимо от их местонахождения на свободе или в местах ее лишения.

Нельзя не согласиться с Е.А. Савиновой в том, что изоляция от общества женщин с детьми или беременных женщин накладывает на них особые трудности, связанные как с материально-бытовым обустройством и трудовой деятельностью, так и с психологическим аспектом восприятия и адаптации к новым, подчас непростым, условиям жизни внутри колонии [97].

Наличие таких трудностей требует создание специальных, особый условий содержания таких осужденных. Выделение в отдельную, особо уязвимую категорию осужденных беременных женщин и женщин с детьми безусловно

---

* *МОШКИН МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ*, студент 3 курса специалитета факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (научный руководитель — Бычков Сергей Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент).

[95] Как отбывают срок в женских колониях и тюрьмах. 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. — URL: https://fsin.ru/ (Дата обращения: 17.01.2022).

[96] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[97] Савинова Е.А. Условия содержания осужденных женщин в исправительной колонии общего режима и правила их поведения. //Инновации в науке. — 2014. — № 34. — С. 57.

является верным направлением политики гуманизации пенитенциарного законодательства Российской Федерации. Однако, до сих пор остается определенное количество проблемных вопросов в сфере регулирования исполнения наказания такими осужденными.

Поскольку в данном случае затрагиваются права и свободы сразу двух субъектов — матери и ребенка. При этом, один из этих субъектов, не мог и не может объективно влиять на свое нахождение в условиях пенитенциарного учреждения. В данном случае ребенок не может рассматриваться как «побочный продукт» целевой деятельности исправительных учреждений. Хотя бы исходя из этого, государство в первую очередь должно быть заинтересованно в обеспечении условий, наиболее приближенных к тем, которые позволят обеспечить полноценное и здоровое развитие ребенка.

Беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей, являясь наиболее уязвимой категорией осужденных, во время своего нахождения в исправительных учреждениях, сталкиваются с определенными трудностями санитарно-гигиенического, продовольственного и медицинского характера. Наиболее подверженным такого рода трудностям являются женщины, оставшиеся без помощи родственников или близких. Такими трудностями могут стать: недостаток витаминов, получаемых как из продуктов питания, так и медикаментозным путем; недостаточное количество и качество средств гигиены, предоставляемых администрацией учреждения за счет средств бюджета; трудности с приобретением и получением детской одежды и питания. Все эти проблемы, несут угрозу в первую очередь ребенку, как будущему гражданину и члену общества, именно поэтому социальное государство в первую очередь должно быть заинтересовано в создании наиболее благоприятных условий по его развитию.

Помимо перечисленных проблем, с которыми сталкиваются беременные женщины и женщины с детьми, находясь в исправительных учреждениях, существенным для любой матери является вопрос проживания со своим ребенком. На данный момент законодательство предусматривает нахождение ребенка в доме ребенка исправительного учреждения ограничивается возрастом трех лет [98].

Соглашаясь с И.С. Онищенко, считаем осуществимым увеличение предельного возраста нахождения в доме ребенка до семи лет [99]. В первую очередь эта мера должна поспособствовать профилактике сиротства. Поскольку многие из таких матерей являются для своих детей основным и зачастую, единственным источником заботы, данное увеличение предельного возраста позволит сократить количество распадающихся семей, попаданию детей в детские дома или приемные семьи. Перемещение ребенка в отрыве от матери после исполнения ему четырех лет, однозначно является травмирующим. Если ребенка не берут на попечение или усыновление/удочерение родственники или близкие люди, то ребенок, попадая в Детский дом лишается связи с матерью.

---

[98] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 05.01.2023).

[99] Онищенко И.С. Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 2. — С. 75.

Немаловажным фактором является формирование и развитие материнских чувств у осужденной, проживающим совместно со своим ребенком [100]. Данный факт может иметь положительное влияние на воспитательный процесс ресоциализации отбывающей наказание матери.

При этом, необходимо по аналогии с действующей нормой закрепить положение о том, что если ребенку, находящемуся в доме ребенка исполнилось семь лет, а его матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью.

В заключение хочется согласиться с О.А. Платошиной в том, что несмотря всю несовместимость двух понятий — тюрьмы и женщины, к сожалению, в реальности они все иногда пересекаются, а еще хуже, когда в этом пересечении присутствует ребенок[101]. Несмотря на наличие определенных законодательных и международных норм, закрепляющих особенности уязвимого статуса женщин с детьми, эта тема слабо освещена в обществе. Женщины и даже их дети, выходя на свободу подвергаются дискриминации, бытует устойчивое мнение о неблагонадежности таких членов общества. На наш взгляд, еще одним направлением политики ресоциализации и реабилитации заключенных должна стать просветительская работа с населением. Вместе с тем, видится необходимость в проведении большего количества мероприятий, направленных на ресоциализацию и возвращение в общество бывших осужденных. Проведение открытых лекций, проведение более открытой политики взаимодействия с общественностью системы ФСИН, обустройство музейных комплексов в ранее существовавших учреждениях — все это призвано повысить уровень доверия общества к уголовно-исполнительной системе.

Список литературы:

1. Луговская, С.В. Дом ребенка в пенитенциарном учреждении / С.В. Луговская, В.Д. Ширшов // Специальное образование. — 2011. — № 3. — С. 50-57.

2. Онищенко, И.С. Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей / И.С. Онищенко // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 2. — С. 75–80.

3. Платошина, О.Л. К вопросу о необходимости совершенствования норм, регулирующих содержание женщин в следственных изоляторах / О.Л. Платошина // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 124–126.

4. Савинова, Е.А. Условия содержания осужденных женщин в исправительной колонии общего режима и правила их поведения / Е.А. Савинова // Инновации в науке. — 2014. — № 34. — С. 56-64.

[100] Луговская С.В., Ширшов В.Д. Дом ребенка в пенитенциарном учреждении // Специальное образование. 2011. № 3. С. 51.

[101] Платошина О.Л. К вопросу о необходимости совершенствования норм, регулирующих содержание женщин в следственных изоляторах // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 124.

Тоқтасын М.М. *

Нужно ли ужесточить наказание за изнасилование?

Согласно действующему уголовному законодательству изнасилование — это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [102].

На просторах ТикТока увидела видео одной девушки. Цитирую: «В казахском ханстве в период правление Тауке хана было написано такое законодательное уложение «Жеті жарғы». Это свод законов и правил у казахов того времени. В то время действовала смертная казнь. Кого можно было казнить? Того кто убил, того кто нанес увечье другому человеку, того кто своровал в зависимости от тяжести преступление. Также казнили за изнасилование. Можно было казнить того, кто совершил сексуальное насилие и, по-моему, это логично и правильно. Что мы видим сегодня? Мы можем посмотреть на список людей педофилов и насильников, которых выпустили из тюрем в 2021 году. Мы там увидим мужчин, которые насиловали маленьких детей от 1 года до 16 лет. А также взрослых женщин. Все они отсидели от 2 до 15 лет. В зависимости от возраста и количество. То есть, если ты изнасиловал одну шестнадцатилетнюю девочку, то ты можешь сесть на 3-4 года, может даже и на 2, может даже тебя выпустить раньше. А если ты изнасиловал маленького ребенка или даже больше, чем одного, то ты отсидишь 12-15 лет максимум. О взрослых женщинах я вообще молчу. Это адекватно? Это адекватно!» Девушка не сторонница казни, но она хочет ужесточить наказание данным преступникам, предлагает назначать им пожизненное лишение свободы.

В 2021 году в Казахстане из мест заключения вышли 50 осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В 2021 году в колониях страны наказание отбывали 1 861 педофилов. Такие данные приводит Первый Канал «Евразия» [103].

По данным Комитета правовой статистики Казахстана в 2021 году число правонарушений против маленьких казахстанцев выросло на треть. От действий взрослых с января по апрель этого года пострадала почти 1 000 малышей. Их насиловали, развращали, доводили до самоубийства. За последние пять лет в нашей стране зарегистрировали 3 893 факта насильственных действий сексуального характера в отношении детей. По сравнению с 2016 годом в 2020 году количество изнасилований несовершеннолетних выросло на 45,8 процента.

ТОҚТАСЫН МЕРЕЙЛІМ МАРАТҚЫЗЫ, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева А.С., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии (PhD).

[102] Уголовный Кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (Дата обращеия: 15.02.2023).

[103] Новости Республики Казахстан и мира [Электронный ресурс]. — URL: https://www.zakon.kz/ (Дата обращения:15.02.2023).

«В отношении осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, принимается законодательный административный надзор, где судом предусматривается срок административного надзора от пяти до восьми лет. Они находятся под контролем сотрудников правоохранительных органов», — заявила начальник управления по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК Бибигуль Мунайтпасова.

В КУИС заверили, что для осужденных психологи разрабатывают индивидуальную программу перевоспитания. С 2020 года педофилы не имеют права на досрочное освобождение, амнистию и помилование. За шесть месяцев до конца срока наказания проводится психологическая экспертиза, результаты которой направляются в суд. По решению суда в отношении таких осужденных применяется химическая кастрация. При этом присутствуют и психиатры. Если специалисты считают, что есть необходимость в химической кастрации, то уже суд, учитывая все моменты, выносит решение о применении её в отношении таких лиц.

Пионерами в деле подавления сексуальной функции у мужчин «с опасными для окружающих сексуальными предпочтениями» стали США, где антиандрогенные препараты применялись на экспериментальной основе в 50-60 годах прошлого века. Великобритания и Германия не отставали, в ФРГ закон о химической кастрации был принят в 1973 году, в Калифорнии принудительную процедуру узаконили только в 1996 году и только для педофилов-рецидивистов.

В течение последующих полутора десятилетий примеру Калифорнии последовали ещё 8 американских штатов. В настоящее время методики медикаментозного подавления либидо для коррекции поведения насильников в том или ином виде разрешены к применению во Франции, Бельгии, Дании и других европейских странах. Из близких к нам соседей в 2012 году закон о принудительной химической кастрации приняла Россия, в 2013 — Кыргызстан.

Механизм химической кастрации заключается в том, что в организм мужчины (с женщинами такое не работает, что вызывает законное возмущение сторонников равноправия) вводится препарат, блокирующий выработку тестостерона или подавляющий его действие. В идеале это даёт временную импотенцию, при которой человек не испытывает сексуального влечения, а эрекция попросту невозможна. Нечто вроде гормонального намордника: пока педофил его носит, то теоретически никого изнасиловать с применением своего полового органа он не может, да и не очень-то хочет. «Теоретически» — потому что одно из американских исследований показало, что каждый третий из мужчин, которым был введён гормональный препарат, сохранил способность к половому акту [104].

А исследователи Королевского психиатрического колледжа Австралии и Новой Зеландии в 2014 году заявили о том, что блокировка выработки тестостерона у насильников не приводит к предотвращению рецидива. Отмечались

[104] The BMJ news // Chemical castration for paedophiles approved in California [Электронный ресурс]. — URL: https://www.bmj.com/ (Дата обращения: 15.02.2023).

отдельные случаи повышения уровня агрессии у лиц, к которым применялся этот метод, что в дальнейшем может являться причиной совершения более жестоких преступлений.

Кроме того, педофилия — это не только насильственный половой акт с ребёнком. К числу типичных для педофила паттернов поведения относится разглядывание или ощупывание ребёнка, ощущение власти над ним, поэтому химическая кастрация используется как принудительная мера для педофилов-рецидивистов либо для тех, кто совершил тяжкое преступление на сексуальной почве по отношению к ребёнку.

Кое-где добровольное согласие на инъекции или таблетки помогает осуждённым сократить срок заключения, в Бельгии эти препараты даже внесены в медицинскую страховку. Многие считают это лазейкой в законодательстве: не все преступники чистосердечно раскаиваются, многие просто прекращают принимать таблетки, а эффект от уколов нейтрализуется инъекциями медроксипрогестерона. В любом случае, действие препарата — временное и полностью обратимое, то есть через несколько месяцев общество получает того же педофила, только с лишним весом и подпорченным здоровьем [105].

В тех странах, где подобная терапия применяется 30 и более лет, исследователи первоначально отмечали положительный эффект. Но позднее, по мере накопления опыта, учёные приходили к выводам, что отрицательных последствий намного больше, чем положительных, а медикаментозное подавление либидо может результативно повлиять на поведение педофила-рецидивиста (большинство из которых является носителями комплексных психосексуальных расстройств) только в сочетании с квалифицированной психологической и психиатрической помощью.

Таким образом, химическая кастрация мало эффективна и даже безрезультатно против педофилов.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в 2019 году заявил о том, что нужно сделать более строгим наказание за сексуальное насилие, педофилию и другие тяжкие преступления против личности. Отметим, какие изменения в законодательство, касающиеся преступлений сексуального характера, планировали ввести в Казахстане: ужесточение наказания за изнасилование; пожизненный срок для педофилов; химическая кастрация педофилов; примирение сторон в деле о сексуальном насилии будет исключено; отмена условно-досрочного освобождения. Отныне за изнасилование и насильственные действия сексуального характера предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 5 до 8 лет. Кроме того. они переведены в категорию тяжких преступлений. Следовательно, насильник не сможет уйти от ответственности, примирившись с потерпевшими, поскольку по тяжким преступлениям примирение запрещено. Отметим, что только в 2019 году 51 % уголовных дел об изнасилованиях (534) прекращены на основании статьи 68 УК РК (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением).

---

[105] Charles L. Scott, MD, and Trent Holmberg, MD. Castration of Sex Offenders: Prisoners' Rights Versus Public Safety [Электронный ресурс]. — URL: 502.full.pdf (jaapl.org) (Дата обращения: 15.02.2023).

В 2020 году ужесточили наказание за совершение изнасилование при отягчающих обстоятельствах:

— за их неоднократное совершение лицом при выполнении служебных обязанностей, группой лиц, с угрозой убийства предусмотрено наказание от 9 до 12 лет лишения свободы.

— за изнасилование малолетних и насильственные действия сексуального характера в отношении них предусмотрено лишение свободы на 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

— лицам, укрывшим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, грозит до 6 лет лишения свободы.

Новым законом полностью исключается возможность примирения с потерпевшим. Если раньше насильник мог уговорить потерпевшую сторону примириться, заплатить деньги, и, таким образом, избежать ответственности, то по новому закону никаких компромиссов не будет — однозначное лишение свободы, — отметили в пресс-службе МВД РК.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сформулировать вывод о том, что изнасилование — одно из наиболее распространенных и тяжких половых преступлений. Основным объектом посягательства является половая свобода, а при изнасиловании несовершеннолетней или психически недееспособной — половая неприкосновенность. Дополнительным объектом может быть здоровье женщины, ее жизнь, так как изнасилование может повлечь расстройство здоровья, психическую травму или смерть потерпевшей. Это деяние было известно уже самым древним памятникам уголовного права и в настоящее время предусмотрено уголовным законодательством всех без исключения стран мира.

Уголовные кодексы иностранных государств также, как и уголовное законодательство Республики Казахстан, относят изнасилование к числу уголовно наказуемых деяний. При этом в некоторых из них имеются интересные институты права, неизвестные в Казахстане: к примеру, отечественное уголовное право не знает состава обольщения, однако в законодательстве ряда зарубежных стран обманные действия с целью вступления в половую связь в отношении женщины признаются преступлением [106].

Несмотря на общее для всех стран отношение к изнасилованию как к тяжкому или особо тяжкому деянию наблюдается значительная разница в размерах установленных за него санкций. Как показывает сравнительный анализ, Республика Казахстан относится к числу стран с наиболее мягким наказанием за это деяние, верхние пределы которого существенно ниже среднемировых показателей.

Изнасилование — одно из наиболее древних преступлений, известных уголовному праву, однако его понимание законодателем переживает постоянную эволюцию в зависимости от изменения социально-культурных условий в конкретном обществе.

---

[106] Гонова Д.З. Сравнительный анализ уголовной ответственности за половые насильственные преступления в законодательстве зарубежных стран // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С.77.

Список литературы:

1. Гонова, Д.З. Сравнительный анализ уголовной ответственности за половые насильственные преступления в законодательстве зарубежных стран / Д.З. Гонова // Молодой ученый. — 2021. — № 42 (384) — С.77–78

2. Charles L. Scott, MD, and Trent Holmberg, MD. Castration of Sex Offenders: Prisoners' Rights Versus Public Safety [Электронный ресурс]. — URL: 502.full.pdf (jaapl.org) (дата обращения: 15.02.2023).

Вьюгина А.В. *

Наказание за захват заложника в государствах-членах ЕАЭС: сравнительно-правовое исследование

История борьбы с преступлениями против общественной безопасности в отечественной юриспруденции уходит корнями вглубь веков. Зачатки уголовно-правовой регламентации ответственности за отдельные деяния этой группы можно усмотреть уже в Русской Правде [107]. Вместе с тем дореволюционному и советскому уголовному праву не был известен такой состав преступления как захват заложника.

Однако с развитием общества и государства прогрессирует и преступность. Так, в связи с ростом статистики совершения общественно опасных деяний, возникает особая необходимость уголовно-правовой охраны объектов преступных посягательств. Иными словами, происходит расширение границ уголовно-правового регулирования, когда из частных случаев общественные отношения, охраняемые уголовным правом, становятся более массовыми и значимыми для всего государства, одной из задач которого является обеспечение общественной безопасности [108].

Преступления против общественной безопасности, включая захват заложника, представляют особую опасность для всего общества, так как они вредны одновременно для широкого круга общественных отношений. Общественную безопасность как объект уголовно-правой охраны можно определить как совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни личности, общества и государства [109].

---

* *ВЬЮГИНА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА*, студент 4 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Краснова К.А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

[107] Прохорова М.Л. Преступления против общественной безопасности в уголовном законодательстве России XXVII-XIX веков // Sciences of Europe. — 2019. — № 44-4(44). — С. 31-35.

[108] Краснова К.А. Об актуальности предупреждения бандитизма для обеспечения общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2007. — С. 55-57.

[109] Кобец П.Н., Краснова К.А. Пограничные силы государства Израиль: опыт и особенности обеспечения общественной безопасности, поддержания общественного порядка и борьбы с терроризмом // Военное право. — 2018. — № 4 (50). — С. 261-268.

Значимость обеспечения безопасных условий жизнедеятельности всех членов социума находит свое подтверждение в стратегических документах, таких как Стратегия национальной безопасности РФ [110]. Действующая в настоящий момент Стратегия 2021 г. в качестве стратегического национального приоритета обозначает государственную и общественную безопасность. Согласно указанной Стратегии, этот приоритет обеспечивается в числе прочего благодаря реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, включая захват заложника. И хотя в качестве самостоятельной угрозы безопасности захват заложника не называется в отличие от Стратегии 2015 г., но является частью всей преступности, рассматриваемое преступление, несомненно, остается серьезной криминальной угрозой, как в мирное время, так и в условиях проведения специальной военной операции [111]. Именно поэтому должное определение мер предупреждения и, прежде всего, уголовной ответственности за совершение захвата заложников должно быть одной из приоритетных задач развития законодательства в области обеспечения национальной безопасности [112].

Ведущая роль в обеспечении национальной безопасности определена уголовному праву. В государствах-членах ЕАЭС вопрос о совершении преступлений против общественной безопасности открыт и продолжает оставаться актуальным, несмотря на законодательную регламентацию ответственности за совершение данного вида общественно опасных деяний в национальных уголовных кодексах. В настоящее время приоритетным направлением противодействия актам захвата заложников является деятельность правоохранительных органов по предупреждению исследуемого преступления, обеспечиваемая наличием в уголовном законе норм об ответственности за захват заложника и санкций за их нарушение [113]. К примеру, в Российской Федерации ежегодно к уголовной ответственности за захват заложника по ст. 206 УК РФ привлекаются единицы виновных лиц.

Как видим из данных судебной статистики, на практике применяется лишь квалифицированный состав захвата заложника, а основной и особо квалифицированные составы рассматриваемого преступления являются неприменимыми, иными словами, «спящими».

Другой важной задачей, стоящей перед государствами-членами ЕАЭС является недопущение рецидива преступлений, прежде всего, специального. Во многом это обеспечивается строгими видами наказания за однородные с

---

[110] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

[111] Лебедев М.В. Законодательство Российской Федерации по борьбе с захватом заложников, генезис и трансформация нормы статьи 206 УК РФ // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 4 (131). — С. 254-257.

[112] Кобец П.Н., Краснова К.А. Деятельность МВД России по предупреждению угроз общественной безопасности, возникающих в процессе борьбы с преступностью // Обеспечение общественной безопасности в Центральном федеральном округе Российской Федерации. Сборник материалов. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2007. — С. 99–101.

[113] Кулешов М.А. Актуальные проблемы в сфере предупреждения и пресечения захвата заложников // Вопросы современной науки и практики. — 2020. — № 2 (3). — С. 33–35.

захватом заложника преступления против общественной безопасности и достаточно длительными сроками лишения свободы. Данная задача порождает необходимость совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за совершение преступлений против общественной безопасности, определения наиболее эффективных путей развития борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере [114].

Таблица 1 [115]

Количество лиц, осужденных за захват заложника в Российской Федерации за пять лет (2017-2021 гг.)

УК РФ	*2017*	*2018*	*2019*	*2020*	*2021*
ч. 1 ст. 206	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 206	6	3	5	1	4
ч. 3 ст. 206	0	0	0	0	0
ч. 4 ст. 206	0	0	0	0	0

В рамках настоящей статьи для наиболее полного понимания аспектов уголовного наказания за захват заложника в государствах-членах ЕАЭС обратимся к обзору санкций, содержащихся в нормах, предусматривавших ответственность за захват заложника в национальных уголовных законах.

Республика Армения (РА). В ст. 218 УК РА установлена уголовная ответственность за захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет. За совершение такого же деяния при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2) виновному лицу грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 10 лет, а при особо квалифицирующих (ч. 3) от 8 до 15 лет [116].

Республика Беларусь (РБ). В ч. 1 ст. 291 УК РБ установлена ответственность за захват заложника в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. В свою очередь ч. 2 и ч. 3 указаны наказания в виде лишения свободы на срок от

[114] Кобец П.Н., Краснова К.А. Предупреждение террористических атак на прибрежные районы: опыт Израиля // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел. Материалы международной дистанционной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан. — Караганда, 2021. — С. 71–75.

[115] Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. — URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (Дата обращения: 30.12.2022)

[116] Уголовный Кодекс Республики Армения от 18.04.2003 НО-528-N [Электронный ресурс]. — URL: https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=63312 (Дата обращения: 30.12.2022)

6 до 12 лет и от 10 до 15 лет соответственно, причём в качестве дополнительного наказания выступает штраф [117].

Республика Казахстан (РК). Ст. 261 УК РК за действия, направленные на захват или удержание лица в качестве заложника, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет (ч. 1). В свою очередь, за совершение аналогичного деяния при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2) наказание увеличивается и состоит в лишении свободы на срок от 7 до 12 лет. А при совершении деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 рассматриваемой статьи, если они совершены преступной группой или повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказание образуют лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с лишением гражданства или без такового [118].

Киргизская Республика (КР). Действия, содержащие признаки такого преступления как захват заложника являются уголовно наказуемыми и в Киргизской Республике. Ст. 257 УК КР в ч. 1 устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества. За совершение рассматриваемого преступления при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2) УК КР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 12 лет с конфискацией имущества, а при наличии особо квалифицирующих (ч. 3) — на срок от 12 до 15 с конфискацией имущества. Отличительная особенность нормы, криминализирующей захват заложника в УК КР, заключается в том, что ч. 4 ст. 257 устанавливает ответственность и за добровольное освобождение заложника в виде лишения свободы на срок до 5 лет [119].

Российская Федерация (РФ). Ст. 206 УК РФ также предусматривает ответственность за захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения каких-либо действий. Так, ч. 1 ст. 206 УК РФ устанавливает санкцию в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, а ч. 2 — на срок от 6 до 15, ч. 3 — на срок от 8 до 20 лет, ч. 4 — на срок от 15 до 20 лет. При этом санкции квалифицированного и особо квалифицированных составов захвата заложника предусматривают возможность назначения судом ограничения свободы на срок от 1 до 2 лет. В санкции ч. 4 ст. 206 УК РФ содержится максимально строгое в «лестнице наказаний» из возможных к назначению судом — пожизненное лишение свободы.

Таким образом, исходя из проведённого исследования норм, определяющих ответственность за совершение захвата заложников в кодексах государств-участников ЕАЭС, можно сделать следующие выводы. Каждая из рассмотренных санкций устанавливает наказание в виде лишения свободы на определённый

---

[117] Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З [Электронный ресурс]. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (Дата обращения: 30.12.2022)

[118] Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106 (Дата обращения: 30.12.2022)

[119] Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 [Электронный ресурс]. — URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru (Дата обращения: 30.12.2022)

срок, который варьируется в зависимости от кодекса конкретной страны, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Причём пожизненное лишение свободы и ограничение свободы предусматривается исключительно УК РФ. Кодексами других стран устанавливаются также и такие меры ответственности как штраф (РБ), лишение гражданства (РК) и конфискация имущества (КР).

Список литературы:

1. Гараева, А.М. Уголовно-правовая характеристика захвата заложников / А.М. Гараева // Научный электронный журнал Меридиан. — 2021. — № 5(58). — С. 171–173.
2. Лебедев, М.В. Законодательство Российской Федерации по борьбе с захватом заложников, генезис и трансформация нормы статьи 206 УК РФ / М.В. Лебедев // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 4 (131). — С. 254–257.
3. Кобец П.Н. Предупреждение террористических атак на прибрежные районы: опыт Израиля / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел. Материалы международной дистанционной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан. — Караганда, 2021. — С. 71–75.
4. Кобец, П.Н. Пограничные силы государства Израиль: опыт и особенности обеспечения общественной безопасности, поддержания общественного порядка и борьбы с терроризмом / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Военное право. — 2018. — № 4 (50). — С. 261–268.
5. Кобец, П.Н. Деятельность МВД России по предупреждению угроз общественной безопасности, возникающих в процессе борьбы с преступностью / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Обеспечение общественной безопасности в Центральном федеральном округе Российской Федерации. Сборник материалов. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2007. — С. 99–101.
6. Краснова, К.А. Об актуальности предупреждения бандитизма для обеспечения общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации /К.А. Краснова // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2007. — С. 55–57.
7. Кулешов, М.А. Актуальные проблемы в сфере предупреждения и пресечения захвата заложников / М.А. Кулешов // Вопросы современной науки и практики. — 2020. — № 2 (3). — С. 33–35.
8. Прохорова М.Л. Преступления против общественной безопасности в уголовном законодательстве России XXVII-XIX веков / М.Л. Прохорова, В.Н. Куфлева // Sciences of Europe. — 2019. — № 44-4 (44). — С. 31–35.

РАЗДЕЛ V. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Адовскова А.Д., Грицаева О.С. *

Проблема сексуального насилия в браке

В настоящее время общественные отношения не лишены проблем, которые, на первый взгляд, кажутся не столь явными и деструктивными относительно общества в целом. Одним из институтов общества, в котором существуют деформации такого характера, выступает социальный институт семьи. В юридическом смысле семья — это брак, а именно зарегистрированный союз мужчины и женщины, созданный с целью продолжения рода, порождающий взаимные права и обязанности между супругами.

Предполагается, что брак — это форма межличностных и сексуальных отношений между мужчиной и женщиной. Однако исполнение называемого в народе «супружеского долга» не всегда происходит по обоюдному согласию. Поднятая проблема стала наиболее актуальной именно в современное время, благодаря развитию СМИ и сети Интернет, так как ранее было не принято поднимать тему насилия в браке, поскольку это вызывало отрицательную реакцию со стороны общества.

Как известно, Конституция Российской Федерации закрепляет гарантированные права и свободы личности. Согласно ст. 22 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность…» [1], в том числе и на такие элементы свободы и неприкосновенности, которые затрагивают половую сферу жизни человека. Углубляясь в правовое регулирование описанных прав, стоит отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации существует отдельная глава, которая закрепляет нормы, охраняющие половую неприкосновенность и свободу личности, а именно это глава 18 УК РФ.

Наука уголовного права выделяет две формы насилия в семье (браке), а именно:

— моральное насилие, которое связано с уничижением достоинства личности, которое приводит к психологическим травмам и расстройствам, без использования физического воздействия на жертву;

— физическое насилие — это прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда, результатом которого являются телесные повреждения, страдания или различного рода ущерб здоровью.

Однако наиболее трудно выявляемой формой насилия является сексуальное насилие в браке. Супружеское изнасилование включает в себя не

---

* *АДОВСКОВА АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВНА, ГРИЦАЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА*, студенты 3 курса специалитета подготовки кадров для судебной и прокурорской деятельности (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Бычков С.Н., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

только физическое насилие, но и моральное, то есть оно представляет собой насильственное принуждение супруги к совершению полового акта.

Многие века, вследствие деформации общественного сознания, указанная форма насилия приобрела характер «нормы». Так, например, доктор права и присяжный поверенный А.В. Лохвицкий еще полтора века назад писал: «Изнасилование не может быть совершено мужем над женою. Если бы жена и сопротивлялась его желанию, и он употребил насилие для удовлетворения, он все-таки не может быть наказан как насильник на том основании, что совокупление есть конечная цель брака и женщина, вступая в супружество, тем самым отрекается в отношении мужа от права неприкосновенности» [2]. Из приведенной цитаты, можно увидеть, что насилие над женщиной в браке не являлось преступлением. Однако уже в 1923 году известный российский ученый-криминалист Б.Н. Змиев писал: «Исходя из признания за женщиной права на свободу в области половой сферы, следует прийти к заключению, что изнасилование мужем жены возможно» [3]. Казалось бы — супружеское насилие осталось в далеком прошлом, но у некоторых народов и по сей день изнасилование в браке не носит преступный характер.

Однако и международное и российское законодательство запрещает любые формы полового насилия. Так в 1993 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Декларация об искоренении насилия против женщин» [4], что закрепило незаконность понуждения жены вступить в сексуальные отношения с мужем, против ее воли.

Как указано выше, в УК РФ закреплена ст. 131, устанавливающая уголовную ответственность за изнасилование женщины, независимо от ее взаимоотношения с субъектом преступления. То есть ни в теории, ни в законе нет никакой оговорки о том, что субъектом изнасилования не может быть муж. Однако на практике всё происходит иначе — уголовные дела по факту изнасилования мужем жены в браке практически никогда не возбуждаются [5]. Считается, что, если мужчина и женщина находятся в браке, живут совместно, разделяют быт — согласие жены на интимные отношения подразумевается правоохранителями и обществом в целом. Максимум что можно сделать — это привлечь мужчину к наказанию за насилие, но не за изнасилование. Естественно, есть и исключения, например, супруги перестали жить вместе, но при этом юридически брак сохранен или если они находятся на этапе бракоразводного процесса — тогда шансы на возбуждение уголовного дела весьма увеличиваются. Казалось бы, логично — зачем тогда жить с «насильником»? Тут мы возвращаемся к тому, что на жертву оказывается психологическое воздействие.

Так, согласно исследованию, проведенному учеными Московского государственного университета:

---

[2] Лохвицкий А.В. Курс уголовного права. — Санкт-Петербург, 1867. — С. 577.

[3] Змиев Б.Н. Уголовное право.- Казань, 1923. — С. 27.

[4] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) // Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. — М.,1997.

[5] Ушакова В.Д. Сексуальное насилие в браке: миф или реальность //Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — С.551.

— 3% опрошенных подвергались супружескому насилию, либо давлению со стороны мужа;

— 75% женщин подвергались понуждениям супругов;

— 18,5 % пережили жесткое сексуальное насилие от мужа.

Стоит отметить, что больше 60% мужчин и больше половины опрошенных в общем посчитали, что супружеского изнасилования как феномена не существует [6].

Сопоставив существующие позиции по данному вопросу, мы считаем, что супружеское изнасилование должно квалифицироваться по ст. 131 УК РФ. Исходя из состава преступления, предусмотренного вышеприведенной статьей:

— объектом преступления является половая свобода женщины. То есть, как говорилось выше, потерпевшей от преступления по ст. 131 УК РФ может быть любая женщина без исключений;

— объективная сторона преступления выражается в половом сношении, вопреки воле женщины. С учетом существующих норм в российском и международном законодательствах, закрепляющих половую свободу женщины, любое их нарушение охватывается объективной стороной ст.131 УК РФ;

— субъективная сторона преступления заключается в прямом умысле, то есть виновный (супруг) осознает общественную опасность своего деяния и желает вступить в половой контакт против воли потерпевшей (жены);

— субъект — вменяемый мужчина, достигший возраста 14 лет. Уголовный закон не указывает ограничений для привлечения в качестве субъекта преступления — мужа потерпевшей.

Из приведенного анализа состава преступления, предусмотренного ст.131 УК РФ, можно сказать, что супружеская связь между потерпевшей и субъектом преступления не могут влиять на квалификацию по данной статье.

Таким образом, в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены нормы, защищающие половую свободу всех женщин, а именно это статьи 131-135 УК РФ. Однако на практике женщина, сталкивающаяся с проблемой супружеского изнасилования, не всегда может найти защиту, которую предполагает закон. Это объясняется: трудно доказуемостью факта изнасилования, психологическим давлением на жертву и общественным порицанием. Мы считаем, что необходимо создать меры, которые позволяли бы не брать во внимание при квалификации преступления факт супружеской связи между потерпевшей и насильником.

Список литературы:

1. Горшкова, И.Д. Насилие над женами в российских семьях / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина — М.: МАКС Пресс, 2003 — 82 с.

2. Змиев, Б.Н. Уголовное право / Б.Н. Змиев — Казань, 1923. — 225с.

3. Лохвицкий, А.В. Курс уголовного права / А.В. Лохвицкий — Санкт-Петербург,1867. — 712с.

4. Ушакова, В.Д. Сексуальное насилие в браке: миф или реальность/В.Д. Ушакова // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — С. 550–558.

[6] Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. — М.: МАКС Пресс, 2003 — С.16.

Какимова А. С. *

Воровство — наиболее распространенное преступление в обществе

Кража и грабеж караются Уголовным кодексом Республики Казахстан. Кража — это тайное хищение имущества. Грабеж — это открытое хищение имущества [7].

Кража, или тайное хищение (изъятие) чужого имущества, относится к наиболее распространенным видам хищения. Наиболее часто совершаемые виды краж — это кражи из квартир граждан, гаражей, дач, кража личных вещей на вокзалах и в поездов, на рынках, в магазинах, на транспорте. Предметом краж наиболее часто являются аудио и видеотехника, золотые предметы, одежда, автомобили, мотоциклы, велосипеды, реже — посуда, продукты. В последнее время широко распространены кражи зерна, в том числе, из магазинов, складов.

Встречаются различные виды взлома. Их систематизируют следующим образом:

— кражи из жилых помещений. Они выполняются через дверной проем, окно и т.д. или без взлома (поиск подходящего ключа);

— кражи без проникновения в помещение. К ним относятся кражи предметов из карманов, одежды, сумок.

Следы преступников, оставленные во время совершения кражи, будут различаться и зависеть от способа её совершения. Так, например, при совершении кражи из помещений и автомобилей часто остаются следы рук, ног [8].

Ещё одним видом хищения является мошенничество. В соответствии со ст. 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием.

Объектом кражи, грабежи и мошенничества является собственность, субъектом этих преступлений — физическое вменяемое лицо, достигшее установленного в уголовном законе возраста, совершаются эти преступления умышленно.

Перечисленные преступления отличаются по способу совершения [9].

**КАКИМОВА АРУЗА САКЕНОВНА*, студент 2 курса бакалавриата гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (научный руководитель — Кошкинбаева А.С., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция и Международное право» Университета «Туран», доктор философии (PhD).

[7] Тонау — бұл [Электронный ресурс]. — URL: https://kk.delachieve.com/тонау-бұл-ұрлық-тонау-ұрлық-қандай/ (Дата обращения: 15.02.2023).

[8] Ұрлықты тергеу әдістемесі [Электронный ресурс]. — URL: https://stud.baribar.kz/18366/urlyqty-tergeu-adistemesi/ (Дата обращения: 15.02.2023).

[9] Уголовный Кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (Дата обращения: 15.02.2023).

Наиболее распространенным видом хищения является кража. Поскольку грабеж совершается открыто, он расследуется гораздо более успешно, чем кража. Кражи чаще заранее планируются. Проникновение в жилое помещение, похищение сумок и кражи из карманов зачастую совершаются группой лиц. Кражи часто совершаются в обеденное время, когда взрослых нет дома и дети уходят на занятия. Воры тщательно готовятся к преступлению и следят за тем, сколько людей живет в квартире, в какое время их нет дома.Они входят в квартиру через балкон, форточку, подгибая пластиковые окна, подбирая подходящие ключи для проникновения.Указанные преступления подразделяются на преступления средней тяжести и тяжкие в зависимости от суммы причиненного ущерба.

В 2015 году в производство суда № 2 города Атырау поступило 69 уголовных дел, связанных с тайным хищением чужого имущества, по 27 из них были вынесены обвинительные приговоры. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении пяти жителей Атырау, которые проникли в дома путем взлома пластиковых окон. Полиция долгое время не могла выследить преступников. После задержания выяснилось, что они причастны ещё к восьми кражам. Общая сумма причиненного ущерба составила более четырех миллионов тенге [10].

Таким образом, для того, чтобы правильно квалифицировать противоправное поведение, необходимо знать, чем отличаются виды хищений друг от друга. Основным отличием, как мы отметили выше, является способ совершения хищения.

Каплий Т.А. *

Промысел как квалифицирующий признак преступления в свете борьбы с профессиональной преступностью

Преступление является явлением отклоняющегося правового поведения, представляющего общественную опасность. Особую опасность представляет профессиональная преступность, т.к. является наиболее устойчивой и латентной.

Профессиональные преступники используют криминальную деятельность для получения регулярного дохода, обладают преступной специализацией, т.е. совершают тождественные преступления направленные на однородные объекты посягательства, и преступной квалификацией — совокупностью специальных знаний, умений, навыков необходимых для совершения преступлений. Одним из обязательных признаков профессиональной преступности является связь субъекта с криминальной средой, именно в ней аккумулируется преступный опыт, складывается криминальная куль-

[10] Статистика ұрлық пен тонаудың басымдығын көрсетеді [Электронный ресурс]. — URL: https://atr.sud.kz/kaz/news/statistika-urlyk-pen-tonaudyn-basymdygyn-korsetedi (Дата обращения: 15.02.2023).

* КАПЛИЙ ТИМУР АЛЕКСАНДРОВИЧ, студент 2 курса юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель -- Антонова Е.Ю., декан юридического факультета ДЮИ (ф) УП РФ, доктор юридических наук, профессор).

тура. Факультативным признаком профессиональной преступности выделяют особые психологические качества субъектов преступления, трансформацию их мировоззрения, особое отношение к преступной деятельности [11].

Данные признаки указывают на повышенную опасность профессиональной преступности. Особо выделяет преступников-профессионалов их возможность длительное время оставаться недосягаемыми для правоохранительных органов, которая достигается за счет преступного мастерства. При выявлении таких преступников зачастую не удается установить точное количество преступлений, совершенных ими.

Для правильной квалификации таких деяний следует установить каждое преступление и вменять субъекту реальную совокупность преступлений или единое продолжаемое преступление. Так, *Ф. был задержан при покушении на сбыт наркотического средства «героин» в крупном размере. Было установлено, что Ф. уже совершил два преступления тождественных неоконченному и неоднократно приобретал наркотические средства. Кировский районный суд г. Омска признал Ф. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228[1], п. «г» ч. 4 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1], ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 228 УК РФ* [12]. При квалификации не учитывается является ли субъект преступления профессиональным преступником, что могло бы порождать для него более строгое наказание.

Отметим, что еще в дореволюционном законодательстве была выработана специальная форма множественности преступлений — преступный промысел. Например, ст. 64 Уголовного уложения 1903 г. закрепляла обращение преступления в промысел в качестве разновидности совокупности преступлений [13] и обстоятельства, усиливающего ответственность. Промыслом могли признаваться два и более тождественных или однородных деяния. Такие преступления следовало квалифицировать по правилам совокупности преступлений, но при этом суд мог назначить более строгое наказание, сверх того, которое предусмотрено за совокупность [14].

В советской уголовно-правовой доктрине, считалось, что для определения меры наказания необходимо учитывать опасность как деяния, так и личности преступника. Так, в ст. 25 УК РСФСР 1922 г. указывалось о необходимости учитывать является ли субъект профессиональным преступником. В Особенной части Уголовных кодексов 1924, 1926, 1960 гг. промысел использовался в качестве обязательного конструктивного признака и в качестве квалифицирующего для ряда преступлений, таких как браконьерство, незаконная вырубка леса, контрабанда, покупка заведомо краденого, торговля наркотиками и других.

---

[11] Зарубина К.А. Признаки профессиональной преступности //Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 4. — С. 40.

[12] Приговор Кировского районного суда г. Омска от 30 июля 2020 г. по делу № 1-343/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https:// sudact.ru/ regular/doc/0ECt7Urh13xC (Дата обращения: 31.01.2023).

[13] Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. — СПб.: Изд-во «Юридический центр — Академия», 2021. — С. 589.

[14] Уголовное Уложение 1903 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (Дата обращения: 31.01.2023).

Принимая современный УК РФ, законодатель отказался от преступного промысла, однако ряд ученых указывают на необходимость вернуть преступный промысел в качестве квалифицирующего признака для противодействия профессиональной преступности [15]. Обосновывая целесообразность возвращения преступного промысла в качестве квалифицирующего признака М.Л. Прохорова и М.Г. Горенко приводят примеры зарубежного законодательства. Так, в УК ФРГ и Австрии промысел присутствует в качестве обязательного и конструктивного признака ряда статей, в УК Армении промысел закреплен в ст. 63 как обстоятельство отягчающее наказание [16]. В ст. 17.1 УК Грузии как отдельный вид множественности преступлений выделен рэкет, т.е. систематическое вымогательство с целью извлечения дохода, что также является разновидностью преступного промысла.

Принимая во внимание отечественный и зарубежный правовой опыт, а также повышенную опасность профессиональной преступности, считаем возможным введение преступного промысла в качестве квалифицирующего признака для наиболее распространенных преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами в России.

Заметим, что профессиональная преступность не отражена в ведомственной статистической отчетности, но по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2022 г. из 818 986 выявленных лиц, совершивших преступления, 483 683, ранее совершали преступления [17]. На сайте МВД России регулярно публикуются новости о задержании преступников-профессионалов. Например, *в Арсеньеве Приморского края задержаны две женщины, зарабатывающие похищением денег под предлогом снятия порчи [18] или в Ставропольском крае задержана организованная группа, сбывающая наркотики* [19].

Общепризнанно наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми профессиональными преступниками, являются различные виды мошенничества, кражи, грабежи, вымогательство, производство и сбыт наркотиков. Кроме того, как справедливо отмечает Д.Е. Чужинова, в разных регионах существуют свои направления профессиональной преступности в Центральном федеральном округе преобладает мошенничество, заказные убийства и сбыт наркотиков, в Северо-Западном федеральном округе — бандитизм, торговля оружием, хищение, в Южном федеральном округе — угон автомобилей, незаконный оборот оружия, мошенничество, в Северо-Кавказском федеральном округе незаконный оборот ружья и наркотиков, бандитизм.

---

[15] Зотов А.Ю. Проблемные вопросы института множественности преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 1. — С. 53.

[16] Прохорова М.Л. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 5. — С. 64.

[17] Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. [Электронный ресурс] — URL: https://media.mvd.ru/files/application/4683439 (Дата обращения: 03.02.2023).

[18] В Арсеньеве Приморского края перед судом предстанут цыганки, обвиняемые в хищении денег под предлогом снятия порчи [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/35505637/ (Дата обращения: 03.02.2023).

[19] В Ставропольском крае перед судом предстанут участники организованной группы за незаконный сбыт сильнодействующих веществ [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/35505179/ (Дата обращения: 03.02.2023).

Особую опасность представляет незаконный оборот оружия, который является предпосылкой совершения других преступлений. А.А. Абдулмуслимов отмечает несколько источников поступления незаконного оружия в оборот: из воинских частей и оборонных предприятий, с территорий военных конфликтов, контрабанда, изготовление кустарного оружия в подпольных мастерских [20]. Относительно распространенным является переделка гражданского оружия в боевое, сокращение его габаритов, уменьшение звуков стрельбы и другая незаконная переделка [21]. Полагаем, что введение преступного промысла в качестве квалифицирующего признака могло бы стать дополнительной мерой борьбы с незаконным оборотом оружия, совершаемым профессиональными преступниками.

Для Сибири и Дальнего Востока характерны незаконная рубка леса, браконьерство, контрабанда, незаконный оборот драгоценных металлов. Специфика региона, обусловленная его богатыми природными ресурсами, привлекает не только российских, но и иностранных преступников [22]. Такие преступления посягают не только на национальное богатство России, но и создают угрозу уничтожения уникальных видов флоры и фауны. Так, *Д. сбыл гражданам КНР 7 296 особей сушенного Дальневосточного трепанга. Установлено, что Д., действуя в составе группы лиц оказывал содействие в добыче трепанга, его переработке и транспортировке [23]. Более строгое наказание за экологические преступления, совершаемые профессиональными преступниками, могло бы способствовать сохранению природного разнообразия Сибири и Дальнего Востока*.

В свете борьбы с профессиональной преступностью П.А. Скобликов обращает внимания, что в УК РФ преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 169, ч. 6 ст. 171^1, ст. 171^5 отнесены к преступлениям небольшой тяжести, что сужает возможность применения к ним п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК. Эти деяния являются корыстными преступлениями, свойственными преступникам-профессионалам. Ужесточение наказания за совершение данных преступлений «в виде промысла» также будет способствовать борьбе с профессиональной преступностью [24].

Подводя итоги, отметим, что профессиональные преступники используют противоправную деятельность для регулярного извлечения дохода, имеют связи с криминальной средой, навыки и умения, благодаря которым

---

[20] Абдулмуслимов А.А. Противодействие незаконному обороту оружия на территории Республики Дагестан // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 1. — С. 269–271.

[21] Дворянов И.Б. Понятие и способы незаконной переделки гражданского оружия // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 6. — С. 148–151.

[22] Гусейнова Э.Д. Проблемы противодействия браконьерству на русско-китайской границе // Актуальные проблемы науки и практики. — 2021. — № 3. — С. 52.

[23] Решение Хасанского районного суда Приморского края от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-1085/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/rmQ40pNnqgxT/ (Дата обращения: 03.02.2023).

[24] Скобликов П. А. Уголовно-правовое значение профессионализации преступной деятельности (на примере УК РСФСР 1922 г. и УК РФ 1996 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12. С. 22.

могу оставаться недосягаемыми для правоохранительных органов, чем представляют повышенную опасность. Считаем необходимым ввести преступный промысел в качестве квалифицирующего признака для ряда составов преступлений, которые наиболее характерны для профессиональных преступников.

Список литературы:

1. Абдулмуслимов, А.А. Противодействие незаконному обороту оружия на территории Республики Дагестан / А.А. Абдулмуслимов // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 1. — С. 269–271.

2. Гусейнова, Э.Д. Проблемы противодействия браконьерству на русско-китайской границе / Э.Д. Гусейнова, Е.В. Максимова // Актуальные проблемы науки и практики. — 2021. — № 3. — С. 52–55.

3. Дворянов, И.Б. Понятие и способы незаконной переделки гражданского оружия / И.Б. Дворянов // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 6. — С. 148–151.

4. Зарубина, К.А. Признаки профессиональной преступности / К.А. Зарубина // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 4. — С. 39–44.

5. Зотов, А.Ю. Проблемные вопросы института множественности преступлений / А.Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 1. — С. 50–54.

6. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. — СПб.: Изд-во «Юридический центр — Академия», 2021. — 659 с.

7. Прохорова, М.Л. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты / М.Л. Прохорова, М.Г. Горенко //Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 5. — С. 63–66.

8. Скобликов, П.А. Уголовно-правовое значение профессионализации преступной деятельности (на примере УК РСФСР 1922 г. и УК РФ 1996 г.) / П.А. Скобликов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 11–24.

Китова А.С. *

Виктимологический аспект преступлений в сфере компьютерной информации в сети Интернет

С развитием информационных технологий происходит не только модернизация в полезных для общества сферах, но и в криминальной области. С каждым днем компьютерные технологии и сеть Интернет все активнее используются преступниками для незаконного обогащения. Зачастую совершение таких преступлений становится возможно из-за излишней виктимности жертв данных преступлений. В данной статье будет дана оценка тому, что именно является виктимностью в сфере компьютерной информации в сети Интернет.

Под виктимностью подразумевается склонность человека (или определенных групп людей) становиться жертвой преступления [25]. В современном

* *КИТОВА АЛЕКСАНДРА СТАНИСЛАВОВНА*, студент 1 курса магистратуры юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Писаревская Е.А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

[25] Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 241.

мире можно с уверенностью выделить виктимность человека в Интернете и вне его, поскольку люди, не являющиеся виктимными в повседневной жизни, с легкостью становятся жертвами преступлений в Интернете.

Пожалуй, одним из самых распространенных видов преступлений в сети Интернет является неправомерный доступ к компьютерной информации. Данные преступления в большинстве своем включают в себя кражу логинов и паролей пользователей, за которой следует кража аккаунта пользователя на данном ресурсе, а иногда и нескольких аккаунтов на нескольких ресурсах. Главной причиной виктимности данных преступлений можно назвать недостаточное знание или понимание пользователями основных принципов безопасности при работе в интернете, которое приводит их к становлению жертвами компьютерных преступлений. Для злоумышленников характерны следующие методы неправомерного доступа к данной информации:

1) маскировка под администрацию ресурса, к аккаунту на котором злоумышленники пытаются получить доступ. Типичный пример сообщения от злоумышленников: «Вам пишет администрация ресурса X, на вашем аккаунте замечена подозрительная активность. Для избежания блокировки аккаунта подтвердите свою личность, сообщив ваш пароль». Обычно подобные сообщения поступают с профилей, изображением которого является официальный логотип компании и само название компании фигурирует в названии профиля. Это позволяет мошенникам с легкостью обмануть недостаточно осведомленных о безопасности при работе в интернете пользователей;

2) маскировка фишингового сайта злоумышленников под официальный сайт ресурса. Фишинговые сайты, как правило, имеют оформление с формой авторизации аналогичное оригинальной форме авторизации на настоящем ресурсе. Данный метод рассчитан на то, что пользователь, не обратив внимание на неправильный URL веб-страницы, вводит свои данные, которые попадают в руки злоумышленников;

3) получение доступа к сохраненным паролям в веб-браузере пользователя путем кражи файлов cookie браузера. Данный метод эффективен против пользователей, не пользующихся антивирусным программным обеспечением, которое обычно отражает подобные атаки.

Другим популярным преступлением в сфере компьютерной информации является распространение вредоносных программ [26]. Данные преступления как правило подразумевают заражение компьютера пользователя компьютерными вирусами, которые либо передают данные пользователя злоумышленнику, либо берут весь компьютер под контроль, позволяя злоумышленнику совершать на нем любые действия. Следует отметить, что главной причиной виктимности данных преступлений служит отказ от использования антивирусного программного обеспечения (ПО) на компьютере. Для злоумышленников характерны следующие методы распространения вредоносных программ:

[26] См.: ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

1) заражение компьютера через веб-сайт. При переходе по вредоносной ссылке происходит скачивание вируса на персональный компьютер (ПК) пользователя, за которым как правило следует его немедленный запуск и начало работы;

2) заражение компьютера через скачивание файла, маскирующегося под не вредоносный. Такие файлы могут распространяться как через электронную почту, так и находиться в свободном доступе и имеющие описание совершенно иного файла. В настоящее время в абсолютно любой файл может быть добавлен вредоносный код. Для того, чтобы обеспечить надлежащую защиту ПК, необходимо использовать антивирусное ПО.

Видом преступлений в сети Интернет, очень сильно количественно выросших в последнее время, является интернет-мошенничество в сфере компьютерной информации [27]. В отличие от остальных преступлений, рассматриваемых в данной статье, виктимность таких преступлений во многом совпадает с виктимностью мошенничества в целом [28]. Например, становиться жертвами мошенников склонны люди со следующими чертами личности:

— корыстолюбие, склонность к риску;

— чрезмерная доверчивость;

— некритичность, суеверность, внушаемость [29].

Отличием мошенничества в сфере компьютерной информации от иных видов мошенничества является порой полное отсутствие контакта (за исключением переписки в чате) жертвы и преступника, денежные средства переводятся жертвой мошенничества бесконтактными способами платежа. Для предотвращения становления жертвой данного типа преступлений существует множество баз данных с отзывами клиентов о различных интернет-сервисах. Столкнувшиеся с мошенничеством люди часто оставляют негативные отзывы о мошеннических вебсайтах, описывая, каким образом совершается обман покупателя. Перед приобретением услуги в незнакомом сервисе следует сперва изучить имеющуюся о нем информацию в сети Интернет.

Кроме того, стоит отметить виктимность такого вида преступлений, как распространение порнографии в сети Интернет [30]. Жертв данных преступлений можно разделить на две категории:

— жертвы преступлений, ставшие ими ввиду чрезмерной доверчивости (например, отправка собственных обнаженных фото новому интернет-знакомому, выражающим романтический интерес);

— жертвы преступлений, ставшие ими ввиду недостаточной грамотности в сфере технической информации (например, сохранение собственных фотографий или видеороликов интимного характера для личного пользования, которые были украдены злоумышленниками).

---

[27] Ст. 159.6. «Мошенничество в сфере компьютерной информации

[28] Максименков А.А., Майоров А.В. Психологические аспекты виктимности // Виктимология. — 2015. — № 4. — С. 27.

[29] Майоров А.В., Яременко Н.Е. Виктимологический аспект мошенничества // Виктимология. — 2019. — № 3. — С. 37.

[30] Ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов».

В целях избежания становления жертвой данного вида преступлений следует соблюдать правило не сохранять никаких порнографических материалов в сеть Интернет.

Следует также отметить такой фактор, как уверенность людей в безнаказанности преступников в сфере компьютерной информации, что зачастую ведет к отказу в обращении в правоохранительные органы из-за уверенности в том, что преступление не будет раскрыто.

Таким образом, почти все факторы виктимности преступлений в сфере компьютерной информации в сети Интернет включают в себя отсутствие грамотности пользователей в сфере компьютерной информации. Причем опросы показывают, что защитой в сфере компьютерной информации активно интересуется лишь молодежь, и люди старшего возраста не видят в ней смысла и не понимают ее значимости [31].

Нами были сформулированы следующие рекомендации по компьютерной безопасности, включающие в себя как общие, так и относящиеся к понижению виктимности представленных ранее преступлений:

— использовать антивирусное программное обеспечение. Оно способно защитить пользователя от крайне большого числа угроз в сети Интернет и многократно снизить вероятность стать жертвой преступления;

— использовать сложные пароли, содержащие как минимум 10 символов, заглавные и строчные буквы, символы и знаки препинания. Такие пароли крайне сложно взломать методами «перебора»;

— менять пароли как минимум раз в 2-3 месяца, чтобы обеспечить постоянную защиту и обезопаситься от возможных утечек баз данных с паролями, которые происходят время от времени;

— иметь представление о системе доступа и разрешений, используемой в операционной системе, в которой ведется работа пользователем, понимание, какие действия могут вести к получению доступа иных лиц к системе;

— не сообщать никому свои пароли;

— не переходить по неизвестным ссылкам, присылаемым вам, даже если отправитель является знакомым (его профиль мог быть уже взломан);

— не загружать и не запускать подозрительные файлы, не доверять файлам из неизвестных источников;

— не проявлять излишнюю доверчивость, особенно при общении с незнакомым человеком в сети Интернет;

— не сохранять данные своих банковских карт в сервисах;

— не помещать материалы, предназначенные для личного пользования, в сеть Интернет в любом виде;

— регулярно обновлять операционную систему и программное обеспечение, выходящие критические обновления безопасности ставить немедленно;

— не использовать нелицензионное программное обеспечение, в особенности скачанное из сомнительных источников;

---

[31] Скурихина А.А., Ронжина О. С. Виктимность в сфере компьютерных преступлений // Виктимология. — 2014. — № 2. — С. 48.

— при возникновении сомнений, проанализировать ситуацию и попытаться подумать, можете ли вы стать жертвой преступления.

Составленные рекомендации предназначены для повышения грамотности населения в сфере компьютерной информации и следование им минимизирует риски стать жертвой преступления в сети Интернет. Особенно следует уделить внимание распространению данных рекомендаций среди старших слоев населения, использующих компьютеры, поскольку они являются наиболее виктимной группой преступлений в сфере компьютерной безопасности в сети Интернет.

В результате проведенного исследования была проанализирована виктимность преступлений в сфере компьютерной информации в сети Интернет, а также были сформированы рекомендации по повышению грамотности населения в сфере компьютерной информации для снижения данной виктимности.

Список литературы:

1. Емельянов, И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики / И.Л. Емельянов // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 241–246.

2. Майоров А.В. Виктимологический аспект мошенничества / А.В. Майоров, Н.Е. Яременко // Виктимология. — 2019. — № 3. — С. 36–40.

3. Максименков А.А. Психологические аспекты виктимности / А.А. Максименков, А.В. Майоров // Виктимология. — 2015. — № 4. — С. 26–30.

4. Скурихина А.А. Виктимность в сфере компьютерных преступлений / А.А. Скурихина, О.С. Рожнина // Виктимология. — 2014. — № 2. — С. 46–50.

Иванова В.А. [*]

Несовершеннолетнее лицо как жертва киберпреступности: виктимологический аспект

Современные технологии развиваются с огромной скоростью и включают в себя все новые и новые возможности, предоставляя всем, в том числе несовершеннолетним доступ практически к любой информации, начиная с сайтов с музыкой, фильмами, играми и заканчивая запрещенными в РФ порталами, которые оказывают негативное влияние на умы и поведение подрастающего поколения. В настоящее время Интернет не только пространство для проведения досуга, общения, творчества и самореализации, но и опасная платформа, где у несовершеннолетних есть угроза стать жертвой киберпреступлений. Таким образом, с появлением интернета и других технологий, жизнь несовершеннолетних стала не только более увлекательной и разнообразной, но одновременно и более опасной.

[*] *ИВАНОВА ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА*, студентка 3 курса специалитета факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Цветков П.В., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

Поэтому проблема виктимности детей в киберпространстве становится все более актуальной в России, так как все больше детей становятся активными пользователями интернета и социальных сетей.

Согласно определению, закрепленному в Международной конвенции ООН о правах ребенка, несовершеннолетние — это люди в возрасте до 18 лет [32]. Этот возраст является критическим периодом для формирования личности, и на этом этапе важно обеспечить благоприятные условия для его развития.

В научной литературе преступлениями с использованием информационно-коммуникационных технологий в отношении несовершеннолетних признается совокупность общеопасных преступных деяний, посягающие на права, свободу, жизнь и здоровье детей и подростков в сети Интернет с помощью различных электронных средств с доступом к киберсреде.

Несовершеннолетние могут стать жертвами таких киберпреступлений, как цифровое мошенничество, онлайн-хакерские атаки, распространение нежелательного контента, сексуальное эксплуатирование, кражи учетных данных, раскрытия личных сведений и т.д. Согласно исследованию, проведенному в рамках подготовки обучающего курса по кибербезопасности для школьников «Cyberfox 2021: защита от взлома», разработанного при поддержке «Лаборатории Касперского» в 2021 году, 55% подростков в возрасте от 11 до 16 лет в России сталкивались с различными формами кибербуллинга — угрозами, оскорблениями, вымогательством и т. д. [33]. Согласно данным Лаборатории Касперского [34]:

— 47% детей скрывают от родителей, чем они занимаются в Интернете;

— 50% детей указывают в Интернете свой настоящий возраст или делятся своими настоящими фотографиями;

— 82% детей получают заявки в друзья от незнакомых людей, 29% детей получают заявки от незнакомых взрослых [35].

Согласно международному исследованию «Растим детей в эпоху Интернета», проведенного в 2016 году для Лаборатории Касперского, 40% российских детей младшей возрастной группы (8–10 лет) практически постоянно находятся в онлайн-среде, являясь постоянными пользователями сети Интернет [36]. Стоит отметить, что чем старше становятся дети, тем больше времени они проводят время в

---

[32] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959 / (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[33] Исследование: большинство подростков в России знают, как вести себя при кибербуллинге // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://tass.ru/obschestvo/11242357 (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[34] 10 главных советов родителям по безопасности детей в Интернете // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://ligainternet.ru/10-sovetov-roditelyam-po-bezopasnosti-v-seti/ (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[35] Реальная опасность. Как уберечь детей от деструктивных сообществ в сети // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://ligainternet.ru/kak-uberech-detej-ot-destruktivnyh-soobshhestv-v-seti/ (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[36] 56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет увлеченности. // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16 (Дата обращения:: 07.03.2023 г.).

медиа-пространстве, так, например, в этом же исследовании было выявлено, что 68% подростков в возрасте 14-16 лет почти постоянно пребывают во Всемирной паутине, потребляя совершенно разный контент, включая нежелательный [37]. Несмотря на то, что дети и подростки активно используют Интернет, в частности социальные сети, некоторая часть родителей (23%) призналась, что никогда не заходили на страницу своего чада, а 64% не пользуются никакими средствами для защиты своих детей в киберсреде [38].

Интернет предоставляет опасность для детей, поскольку они могут быть подвержены онлайн-жестокости, включая такое явление как кибербуллинг, проявляющийся в излишней навязчивости, угрозах и дискриминациях. В числе наиболее распространенных видов киберпреступлений, связанных с детьми, — это сексуальное насилие, которое включает в себя использование Интернета и других технологий для общения с детьми для того, чтобы выманить их в целях получения сексуальных фотографий или видео, или с целью совершения сексуальных действия перед камерой. на оффлайн-встречи путем обмана, шантажа или злоупотребления доверием. По данным Роскомнадзора, в 2022 году было заблокировало свыше 30,8 тысячи ресурсов с детской порнографией [39].

Кроме того, дети и подростки могут быть вовлечены в незаконную деятельность, связанную с компьютерными преступлениями, например, пиратство, взломы банковских аккаунтов, кражи личной информации, киберпроституциюи т.д.

Помимо этого, Интернет может предоставлять доступ к материалам, которые могут быть вредными для детей и подростков, такими как пропаганда наркотиков и алкоголя, призывы к экстремистской и террористической деятельности, что может нанести ущерб как физическому и психологическому здоровью самих несовершеннолетних, но и повлечь наступление тяжких последствий для общества и государства.

Все это говорит о том, что вопрос защиты прав и свобод несовершеннолетних от криминальных и иных социальных угроз в сети Интернет является одной из наиболее актуальных и острых проблем современного общества.

По мнению С.В. Книжниковой и Ю.В. Гребенкиной причинами повышенной виктимности в детском и подростковом возрасте являются:

— *социально-экономические*: недостаточный воспитательный потенциал школы (неразвитая общественная жизнь, отсутствие мероприятий, выполняющих воспитательную функцию); некорректная профилактика преступлений

---

[37] Воробьев С.М., Бычкова А.М., Курилкин К.А. Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия / Под ред. Воробьев С.М. — М.:НИЦ ИНФРА-М, 2023. — С.43.

[38] Каким рискам подвергаются школьники в социальных сетях. //СПС «КонсультантПлюс» URL: https://kids.kaspersky.ru/digest/kakim-riskam-podvergayutsya-shkolniki-v-sotsialnyh-setyah/ (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[39] Роскомнадзор отчитался о блокировке 6 тыс. порнографических материалов с участием детей // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5826760 (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

среди несовершеннолетних; слабая правовая просвещенность относительно наиболее популярных в подростковой среде преступлений; нестабильная ситуация в стране, кризисы.

— *проблемы социализации*: проблемы в семье (девиантное поведение родителей, неполные семьи, слабое воспитательное воздействие, педагогическая и психологическая неграмотность в воспитании, отсутствие личного контакта с подростками, безразличие и т.д.); проблемы в межличностных отношениях (неумение выстраивать общение со сверстниками, замкнутость); виктимное поведение; неорганизованность досуговой деятельности подростка;

— *психологические трудности*: доверительное отношение к группе сверстников, возможность получения определенного статуса в группе; опасное любопытство [40].

Психофизические особенности детского и подросткового возраста, обуславливающие повышенную виктимность данной возрастной категории, заключаются в любопытстве, доверчивости, наивности, внушаемости, беспомощности в конфликтных жизненных ситуациях, а также в ряде случаев и физической слабости. Кроме этого, нельзя исключать такие индивидуально-психологические характеристики ребенка, как заниженная самооценка, высокие показатели тревожности, эмоциональная неустойчивость, высокая степень нервно-психической напряженности и социальная робость [41]. Все перечисленные нами факторы оказывают или могут оказать влияние на возможность постановки несовершеннолетнего в положение жертвы преступления.

Нельзя также не отметить, что семья в первую очередь может стать фактором виктимизации несовершеннолетнего ребенка в киберпреступлениях, особенно если она не обеспечивает достаточной защиты и поддержки для своего ребенка. Проблемы, связанными с насилием в семье или насилием над детьми, могут привести к тому, что ребенок станет более уязвимым к киберпреступлениям, склонными к участию в рискованных онлайн-поведениях, таких как общение с незнакомыми людьми или скачивание подозрительного контента. Наконец, из-за отсутствия поддержки со стороны семьи ребенок испытывает чувство одиночества и изоляции и ищет утешение и поддержку в онлайн-сообществах, которые могут оказаться для него опасными.

В числе основных рисков в данном случае является также недостаточный контроль со стороны родителей над тем, что ребенок делает в интернете. Родители могут не осознавать опасности, связанные с использованием интернета, и не уделять достаточного внимания безопасности своих детей в сети.

---

[40] Книжникова С.В., Гребёнкина Ю.В. Риск вовлечения детей и молодежи в преступления через медиасреду // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 24. — С. 89.

[41] Гильманова Е.Д. Виктимное поведение несовершеннолетних жертв преступных действий. Профилактика виктимности детей и подростков — URL: https://www.iro86.ru/index.php/zhurnaly/metodicheskie-rekomendatsii-posobiya/metodicheskie-rekomendatsii-po-inklyuzivnomu-obrazovaniyu/2019-god/371-viktimnoe-povedenie-nesovershennoletnikh-zhertv-prestupnykh-dejstvij-profilaktika-viktimnosti-detej-i-podrostkov/file (Дата обращения: 18.03.2023 г.).

Таким образом, лица, не достигшие совершеннолетия, являются особенно уязвимой группой в силу возрастной психологии и недостаточности знаний и навыков, чтобы самостоятельно разобраться в различных угрозах, которые могут исходить из Интернета. Низкая медиаграмотность несовершеннолетних может быть фактором, который в разы увеличивает их риск стать жертвами различных видов киберпреступлений.

Как показывает практика, несовершеннолетние, склонные к деструктивному поведению, не обладают критическим мышлением и не имеют достаточного понимания того, что они читают или смотрят, поэтому могут быть более подвержены манипуляциям со стороны мошенников, использующие медиа-контент для привлечения внимания и злоупотребления доверием. Это приводит к тому, что дети передают злоумышленникам свою личную информацию, деньги, что в конечном итоге приводит к негативным последствиям для их жизни или их семьи.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что киберпреступления оказывают серьезное воздействие на несовершеннолетних, включая потерю ими конфиденциальности и приватности, угрозу их безопасности, социальную изоляцию, психологические травмы, потерю доверия к людям и другие ужасные последствия.

Для профилактики и предотвращения таких преступлений, меры государственного и общественного реагирования должны носить комплексный характер. Не только родители, воспитатели и учителя должны участвовать в борьбе с деструктивным воздействием на несовершеннолетних с использованием Всемирной информационной сети. В частности, считаем необходимым законодательно закрепить понятие «информационная небезопасность несовершеннолетних», под которой следует понимать, как состояние незащищенности, характеризующееся риском причинения вреда жизни детей и подростков, их здоровью, а также их нравственному, физическому, психическому и интеллектуальному развитию вследствие использования ими информационно-коммуникационных технологий, включая сеть Интернет.

Список литературы:

1. Воробьев С.М., Бычкова А.М., Курилкин К.А. Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия / Под ред. Воробьев С.М. — М.:НИЦ ИНФРА-М, 2023. — 179 с.

2. Книжникова С.В., Гребёнкина Ю.В. Риск вовлечения детей и молодежи в преступления через медиасреду / С.В. Книжникова, Ю.В. Гребенкина, // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 24. — С. 88–93.

Пасиченко В.И. [*]

К вопросу о криминологической характеристике насильственных преступлений и хулиганства

Криминология помогает решить сразу целую совокупность целей и задач, к числу последних могут быть отнесены возможности по определению причинно-следственных связей и специфике совершения отдельных видов преступлений, формированию портрета преступника, совершающего преступления, особенностях его поведения при подготовке, совершении преступления и последующих действиях. Как обоснованно отмечает Ю.В. Новикова, сформированная информационная база даёт возможность более эффективно определить меру ответственности за совершенное преступление, помогает в расследовании и раскрытии преступлений, способствует более эффективной профилактики преступлений определённой направленности [42].

Что касается насильственной преступности, то она существует в любом городе, районе, местности, в любой стране и любом регионе. Основной чертой, которая характеризует совокупность данного рода преступлений, выступает её обязательная насильственная составляющая. При этом, как указывает С.И. Буз, насилие — это прежде всего воплощённое намерение причинить вред другому человеку, причём вред необязательно физический, поскольку в некоторых преступных деяниях возможно причинение психологического вреда людям [43].

Областью уголовного права, с которой, как правило, связывают насильственную преступность выступает институт преступлений против личности. Однако если детально ознакомиться с Уголовным Кодексом Российской Федерации, то можно заметить, что далеко не все преступления, входящие в соответствующую главу Уголовного кодекса Российской Федерации предполагают в своём составе насилие. Так, в частности, можно привести следующие примеры: это оставление в опасности, нарушение неприкосновенности частной жизни, неоказание помощи больному, клевета. Можно выделить следующие виды преступлений, содержащиеся в разделе VII-Уголовного кодекса Российской Федерации, которые традиционно относятся к насильственным преступлениям: в частности, это нарушение свободы и половой неприкосновенности, далее сюда относятся преступления против жизни и здоровья, частично сюда могут быть отнесены преступления против

---

[*] *ПАСИЧЕНКО ВИТАЛИЙ ИГОРЕВИЧ*, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Писаревская Е.А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

[42] Новикова Ю.В. Криминологическая характеристика преступлений, как теория и результат научно-познавательной деятельности // Российский следователь. 2007. № 6. С. 17.

[43] Буз С.И. Зарубежный опыт профилактики насильственной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 3 (41). — С. 37.

свободы, чести и достоинства. Безусловно, в Уголовном кодексе Российской Федерации можно найти и другие преступления, которые характеризуются наличием в своём механизме насильственных составляющих: в частности, это экстремистские преступления, преступления против порядка управления, преступления против правосудия. Однако все перечисленные преступные деяния имеют специфический объект преступного посягательства и специальных субъектов уголовно-правовой охраны, соответственно представляется более целесообразным эти преступления выделять в отдельные разновидности, не включая их в типологию насильственной преступности.

Для изучения конкретного вида преступности в криминологии используются такие показатели как состояние, динамика, структура конкретного вида преступлений. Несмотря на довольно существенную серьёзность проблемы существования в Российской Федерацией насильственной преступности в официальной статистической информации насильственная преступность как таковая в качестве самостоятельного компонента в структуре преступности не выделяется, при этом отдельные виды насильственных преступлений обозначаются в статистических отчетах. К ним могут быть отнесены следующие: это убийство, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также изнасилования.

Следовательно, для изучения конкретных показателей насильственной преступности необходимо обращаться не только к статистической информации МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, но и к информации Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, где содержится информация о количестве осужденных лица, а также о статьях Уголовного кодекса, по которым данные лица были осуждены. Понятно, эти статистические данные не совсем соотносимы, присутствует эффект «ножниц», количество судимых лиц гораздо меньше количество выявленных лиц даже при совершении насильственных преступлений. Однако судебная статистика дает более полное представление о структуре насильственной преступности. Соответственно, соотношение отдельных преступлений может довольно существенно отличаться.

По сведениям криминологов традиционно количество и удельный вес насильственных преступлений в общей структуре преступности в течение длительного времени является довольно значительным, однако не соотносимым с аналогичными показателями корыстных преступлений. По справедливому замечанию А.В. Варданяна, несмотря на отдельные колебания насильственной преступности в течение ряда лет, современные условия жизнедеятельности российского государства и существования российского общества способствует тому, что удельный вес насильственных преступлений в общей структуре преступности продолжает оставаться довольно высоким [44]. На отсутствие реальных социально-экономических и нравственно-культурных предпосылок для значительного снижения зарегистрированной преступности в последние годы указывает

[44] Варданян А.В. Феномен агрессии в структуре современной насильственной преступности // Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 2 (85). — С. 39.

также Е.А. Писаревская. В частности, ею отмечается, что социально-экономические кризисы, вызванные разными причинами, носят «затяжной» характер [45].

Далее необходимо определиться с тем, какие преступления входят в состав насильственной преступности. Традиционно к таким преступлениям относят изнасилование, умышленное убийство, хулиганство, причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое с прямым умыслом. Указанные преступления могут быть объединены в общий блок, характерными признаками которого являются механизм преступного поведения, его социально-психологические особенности. Психологическим основанием совершения данных преступлений выступает агрессия и пренебрежительное отношение к людям.

Основными определяющими характеристиками насильственной преступности во все времена остаётся сфера деятельности — быт и досуг, а также её ситуационность. Подтверждением данного факта может послужить то, что больше 80% всех насильственных преступлений носят бытовой характер, возникают на почве личных взаимоотношений, семейных взаимоотношений, общественно — бытовых, а также досуговых отношений.

При этом, несмотря на общую сохраняющуюся направленность бытового и досугового преступления, насильственная преступность в своей структуре довольно существенно изменяется, что в разы повышает общественную опасность совершаемых в рамках насильственной преступности деяний. Так, например, в структуре насильственной преступности в последние годы растет количество умышленных преступлений, которые отличают тщательная подготовка, наличие умысла, разработка средств и методов по сокрытию преступного деяния [46].

Ещё одной характерной чертой насильственной преступности в последние годы является её сращивание с организованной преступностью, прежде всего в экономической сфере, а также увеличение в последнее время количества организованных насильственных преступлений. Появляются организованные преступные группы, ориентированные на достижение преступных целей с применением насильственных средств. При этом довольно часто встречаются случаи, когда подобные преступные группировки действуют под прикрытием общественных организаций, частных охранных и детективных предприятий. Иногда встречается сращивание таких преступных группировок с отдельными видами общественных движений и организаций.

Довольно симптоматичным явлением, характеризующим социальную и общественную обстановку в государстве, в последнее время стало появление агрессивных молодежных группировок, которые помимо насильственных преступлений как правило совершают также преступления, связанные с наркоманией, алкоголизмом, активным нарушением общественного порядка. Именно с деятельностью данных группировок можно связать повышение уровня

---

[45] Писаревская Е.А. К вопросу о количественных и качественных показателях преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 479. Июнь. — С. 254.

[46] Капинус О.С. Криминология. Особенная часть. В 2 томах. Том 1. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2018. — С. 91.

насильственной преступности в общественных местах, в парках, барах, кинотеатрах, кафе, на улицах. Как указывает В.Ю. Дроздов 25% преступлений, связанных с причинением тяжкого умышленного вреда здоровью, а также убийств, совершается именно в общественных местах, на площадях, скверах, на улицах [47].

Можно констатировать рост тяжких преступлений, сопряженных с корыстной заинтересованностью лиц, совершающих преступные деяния. Как правило это преступления, связанные с завладением каким-либо имуществом: автомашиной, бытовой техникой, золотом, денежными средствами.

Интересным представляется то обстоятельство, что в досуговой сфере, а также, частично, в бытовом общении, насильственные преступления, как правило, имеют не корыстный мотив, а хулиганский. Связано это с тем, что лица, совершающие преступное деяние, как правило, имеют деформированную психику, их потребность в самоутверждении приобретает уродливые формы, они проповедуют жестокость, враждебность, неприятие окружающего мира. Удельный вес убийств, которые совершаются из хулиганских побуждений, в настоящее время приближается к 20% и около 30% приходится на причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений [48].

С момента частичной декриминализации хулиганства в 2003 году наблюдается снижение его статистических показателей. Так, в 2015 году в Российской Федерации было зарегистрировано 3 318 хулиганств, в 2016 году — 2 597, 2017 году — 2 190, 2018 году — 2 091, 2019 году — 2 005, в 2020 году — 1 773, 2021 году — 1679, в 2022 году– 1374 хулиганства [49]. Представляется, что фактически случаев хулиганства меньше не стало, а снижение статистического показателя указывает на наличие проблем уголовно-правового и криминологического характера, что особенно актуализирует вопросы исследования хулиганства. Есть мнение, что статья, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, нежизнеспособна и подлежит декриминализации. Действительно, хулиганство является достаточно сложным составом преступления, имеет проблемы при квалификации, неоднократно подвергалось законодательным изменениям, осложнено хулиганским и экстремистским мотивами.

Хулиганство в этом случае проявляется в стремлении показать свою пьяную удаль, противопоставить себя обществу, показать свою силу, отомстить за действия и поступки, которые по мнению преступника совершены в отношении него несправедливо.

---

[47] Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Криминология. Учебник. — М.: КноРус, 2019. — С. 79.

[48] Официальный сайт Главного информационно–аналитического центра при Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Статистические показатели состояния преступности в России январь–декабрь 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. — URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informac ionno_analiticheskij_cen (Дата обращения: 23.01.2023).

[49] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. [Электронный ресурс]. — URL: https://мвд. рф/Deljatelnost/statistics. (Дата обращения: 23.01.2023).

Таким образом, можно заключить, что несмотря на расположение статьи «Хулиганство» в главе УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против общественной безопасности, способы совершения данного преступления, а также иные значимые характеристики позволяют отнести его также к насильственным преступлениям. Проблема достоверности и полноты криминологической характеристики насильственной преступности и хулиганства является актуальной для современного общества. Полагаем необходимым определить четкие критерии отнесения преступлений к насильственным в целях полного статистического учета, выделив в статистической информации о зарегистрированных преступлениях отдельный раздел, посвященный насильственным преступлениям.

Список литературы:

1. Буз, С.И. Зарубежный опыт профилактики насильственной преступности / С.И. Буз // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 3 (41). — С. 36–39.
2. Варданян, А.В. Феномен агрессии в структуре современной насильственной преступности / А.В. Варданян // Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 2 (85). — С. 39–41.
3. Дроздов, В.Ю. Криминология. Учебник / В.Ю. Дроздов, Н.Б. Хлыстова — М.: КноРус, 2019. — 512 с.
4. Капинус, О. С. Криминология. Особенная часть. В 2 томах. Том 1. Учебник для академического бакалавриата / О.С. Капинус. — М.: Юрайт, 2018. — 312 с.
5. Новикова, Ю.В. Криминологическая характеристика преступлений, как теория и результат научно-познавательной деятельности / Ю.В. Новикова // Российский следователь. — 2007. — № 6. — С. 15–19.
6. Писаревская, Е.А. К вопросу о количественных и качественных показателях преступности несовершеннолетних в современной России / Е.А. Писаревская // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 479. — Июнь. — С. 252–257.

Козырев Р.О. *

Криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях цифровизации

Повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни общества не могло не сказаться на преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, дополнив ее новыми качественными признаками. Это оказало существенное влияние как на способы распространения запрещенных веществ, механизмы их продажи, продвижение и оплату товара, так и характеристику участников этих преступных процессов.

* *КОЗЫРЕВ РОДИОН ОЛЕГОВИЧ*, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Дворжицкая М.А., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Способы совершения названных преступлений приобрели новые современные формы, позволяющие массово привлекать население, в частности молодежь, к употреблению наркотиков, и подрывать здоровье населения нашей страны. Речь идет, в том числе и о скрытом пространстве Интернета — «Даркнет», позволяющем анонимно и бесконтактно приобретать указанные средства и вещества.

Так, Л.В. Готчина, характеризуя текущую ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков, выделяет следующие ее отличительные черты: хорошо отлаженная, высокоорганизованная, многоэтапная, коррумпированная, высокодоходная, нацеленная на конкретную возрастную группу — молодежь [50]. Соглашаясь с вышесказанным, добавим, что за последние годы в России в исследуемой сфере наметились следующие основные тенденции: стойкий рост наркопреступлений; увеличение числа преступных посягательств, совершаемых в крупном и особо крупном размерах; совершение их организованными группами; рост собственного, сделанного в России, нелегального производства синтетических наркотиков.

Согласно перечню статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности от 2022 года [51], исследуемую группу преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков образуют три категории противоправных посягательств:

1) непосредственно относящиеся к перечню (ст. ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 233, 234.1 УК РФ);

2) предметом которых являются сильнодействующие вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества (ч. 3 ст. 158, ч.ч. 1, 2, п.п. «а» и «в» ч. 3 и ч. 4 ст. 158, ст. 159, 160, 161, 162, 163, 226.1, 234 УК РФ);

3) преступные посягательства, которые были связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов (ст. 150, 151, 171, 174, 174.1, 209, 210, 210.1, ч. 1 ст. 325, ст. 327).

Приведем официальные статистические данные МВД России за период с 2019 по ноябрь 2022 года (Таблица 1).

Анализируя указанные статистические данные, мы наблюдаем устойчивый рост, как общего количества преступлений с использованием мобильной связи и Интернета, так и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Доля преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков среди общего количества преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий составила 12,1%, что демонстрирует высокий уровень использования этих средств при совершении наркотических криминальных посягательств. Как верно отметил по этому поводу Е.Е. Хохлов, сегодня происходит «процесс слияния и пересечения наркотической субкультуры с субкультурой сетевой» [52].

---

[50] Готчина Л.В. Цифровизация наркопреступлений и противодействия им //Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — №4 (55). — С. 33.

[51] О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генеральной Прокуратуры Российской Федерации N 11/11 от 17.01.2023 г.

[52] Хохлов Е.Е. Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности // Полицейская и следственная деятельность. — 2020. — №2. — С. 14.

Таблица 1
Сведения по количеству преступлений за период с 2019 по ноябрь 2022 года

Годы	Количество преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	Количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств
2019	294,4 тыс.[53]	24,7 тыс.
2020	510,4 тыс.[54]	47,1 тыс.
2021	517,7 тыс.[55]	51,4 тыс.
2022, янв- нояб.	470,1 тыс.[56]	57,0 тыс.

Объединение этих субкультур породило новую комплексную обособленную сферу наркопреступлений с использованием Интернета, в которой функционируют устойчивые организованные группы. В последние помимо организатора включаются администраторы, которые осуществляют управление Интернет-магазином или ресурсом, закладчики, курьеры, операторы, кладовщики, менеджеры по персоналу, финансисты-бухгалтера. Эти участники могут не знать друг друга, действуя автономно и общаясь дистанционно под никнеймами, что затрудняет выявление осуществляемых ими криминальных схем и всех звеньев преступной «цепочки».

В результате, не все лица остаются установленными и при рассмотрении уголовных дел фигурируют в них как «неустановленные». Так, например, в июне 2022 г. в г. Санкт-Петербурге было задержано более десяти «кладовщиков» и курьеров, которые обеспечивали доставку наркотических и психотропных средств к тайникам-закладкам, сама продажа осуществлялась через Даркнет, а именно через онлайн-магазин. Всего удалось найти 738 закладок и изъять 20 килограммов наркотиков. Не все звенья преступной сети были привлечены к уголовной ответственности: менеджеры, администраторы и владельцы осталась на свободе [57].

---

[53] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. ФКУ «ГИАЦ МВД России». Москва. [Электронный ресурс]. - URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (Дата обращения: 21.01.2023).

[54] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. ФКУ «ГИАЦ МВД России». Москва. [Электронный ресурс]. — URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (Дата обращения: 21.01.2023).

[55] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. ФКУ «ГИАЦ МВД России». Москва. [Электронный ресурс]. — URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (Дата обращения: 21.01.2023).

[56] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2022 года. ФКУ «ГИАЦ МВД России». Москва. [Электронный ресурс]. — URL: https://мвд.рф/reports/item/34307225/ (Дата обращения: 21.01.2023).

[57] В Петербурге накрыли участников ОПГ за торговлю наркотиками в Даркнете. 21.06.2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://m.lenta.ru/news/2022/07/21/piter3/?from=amp (Дата обращения: 23.01.2023).

Руководители организованных групп привлекаются к ответственности редко, и на текущий момент это во многом объясняется обезличенностью, анонимностью и цифровыми цепочками, выстроенными через цифровые платформы теневого интернета Даркнет, а также мессенджеры и социальные сети. Функциональные возможности последних постоянно совершенствуются, позволяя устанавливать защищенные соединения, обмен исчезающими после прочтения сообщениями, фотографиями и пр. Пользователи могу скрывать свои персональные данные, а самое главное — имеют возможность производить весь обмен информацией удаленно, без личных контактов, из любой точки мира, в любое время.

Основное распространение информации происходит через цифровые платформы, которые создаются и развиваются в сети Даркнет (от англ. DarkNet — «скрытая сеть», «Темная сеть», «теневая сеть», «темный веб») [58]. На первом месте по числу пользователей «теневого» Интернета по продаже и покупке наркотиков лидирует США, Россия — на втором. Ежедневно в анонимную сеть выходят около 300 тыс. россиян, что составляет 11 % общемирового числа пользователей Даркнет [59].

Интересно, что впервые интернет был задействован в сфере незаконного оборота наркотиков предположительно в 1971-1972-х гг. между студентами Стэнфордского университета и Массачусетского технологического института о продаже марихуаны [60]. Уже с начала 2000-х началась глобальная трансформация общества в сторону цифровизации и развития цифровых платформ.

Сегодня сферы распространения наркотических средств задействует цифровые платформы, которые относятся к типу торговых площадок (маркетплейсы). Они позволяют выстроить логистические цепочки и наладить взаимодействие на уровне продавец-покупатель, повышая конкуренцию и информированность покупателей, спрос и интенсивность торговли [61].

Цифровое пространство помимо продажи и покупки наркотических средств позволяет не только совершить анонимную сделку, но и произвести оплату за нее через электронные кошельки («Яндекс.Деньги», «Webmoney», «Qiwi-кошелек»), или произвести оплату криптовалютой. После цифрового заказа и анонимной оплаты заказчику передаются координаты закладки или тайника тоже посредством цифровых технологий.

В цифровом пространстве — в чатах, группах, форумах — идет обсуждение различных видов наркотиков, даже создаются отдельные сайты, которые способствуют продвижению и популяризации новых видов наркотических и психотропных средств.

---

[58] Васильева Н.А. Анализ цифровых платформ в сфере незаконного оборота наркотиков для построения криминалистической характеристики данного вида преступлений //Юридические науки. — 2020. — №2. — С. 71.

[59] Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учеб. пособие. — М.: Академия управления МВД России, 2021. — С. 2013.

[60] Хохлов Е.Е. Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности // Полицейская и следственная деятельность. — 2020. — №2. — С. 13.

[61] Васильева Н.А. Анализ цифровых платформ в сфере незаконного оборота наркотиков для построения криминалистической характеристики данного вида преступлений //Юридические науки. — 2020. — №2. — С. 71.

Между тем первая цифровая платформа по продаже наркотических средств с возможностью приобретения дозы онлайн была запущена в США в 2011 г. «Silk Road». Оплата производилась биткоинами, товар клиенту присылали почтой. Однако в октябре 2013 г. ее владелец был задержан, а площадка закрыта. Что касается России, то первым крупным торговым агентом стал сайт «RAMP», появившийся в октябре 2012 г. [62]. В логистической цепочке данного сайта предусматривалось, что покупатель сам забирал товар из тайника-закладки. При этом создавалась сеть таких закладок, и для покупателя требовалось только получение точки с координатами.

Сфера наркобизнеса привлекала большое количество лиц, в результате чего у площадки «RAMP» появились конкуренты, которые «перетягивали» на свою сторону, как покупателей, так и продавцов. Выделялись две наиболее влиятельные площадки, которые к концу 2015 г. объединились и появилась широкая цифровая площадка «Hydra». Площадка «RAMP» в 2017 г. была ликвидирована.

Платформа «Hydra» позволяла вести розничную, среднерыночную и оптовую торговлю. С 2019 г. на этой площадке был выделен отдельный статус «производителя», для чего было необходимо пройти отдельную процедуру сертификации в «Hydra». К таковым относились лишь те магазины, которые «подтвердили наличие собственной лаборатории, провели коррекцию работы или обучение своих лаборантов, и находятся под сопровождением технологов Гидры» [63].

В 2022 г. серверы ресурса были изъяты, осуществлена конфискация средств оплаты — биткойнов, подозреваемое лицо также было задержано. Как было установлено, за время работы с 2015 г. на площадке зарегистрировалось около 17 миллионов клиентов и более 19 тысяч продавцов [64]. В результате «Hydra» перестала функционировать, как и аффилированный с «Hydra» форум.

После отключения «Hydra» от серверов, покупатели, продавцы, а так же сотрудники «Hydra» стали искать новые площадки все в том же «теневом» Интернете, некоторые пользователи перешли на приобретение запрещенного товара через боты мессенджеров, других теневых магазинов, а также снова возрос спрос покупки с рук. Стоит признать, что закрытие «Hydra» не повлияло на уровень исследуемых преступлений, выстроились новые логистические цепочки, и как показывает статистика преступлений, то система распространения посредствам цифровых технологий продемонстрировала свою устойчивость.

Таким образом, на сегодняшний день незаконный оборот наркотических, психотропных средств (и их аналогов) имеет все признаки высокотехнологичного цифрового бизнеса. С развитием цифровой экономики и технологий «уличная» торговля наркотическими средствами была вытеснена и стала анахронизмом. К продаже

---

[62] Миф о русской «Гидре». Чем закончилась история крупнейшей площадки по продаже наркотиков (и кончилась ли). 25.04.2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://secretmag.ru/amp/criminal/mif-o-russkoi-gidre-chem-zakonchilas-istoriya-krupneishei-ploshadki-po-prodazhe-narkotikov-i-konchilas-li.htm (Дата обращения: 23.01.2023).

[63] Васильева Н.А. Указ.соч. — С. 74.

[64] Полиция ФРГ закрыла крупнейшую в Даркнете русскоязычную площадку с наркотиками. 5.04.2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.dp.ru/a/2022/04/05/Policija_FRG_zakrila_krupn (Дата обращения: 23.01.2023).

наркотиков в Интернете применяются те же приемы, что и к любой потребительской продукции: от презентации товара и интернет-продвижения до реализации «из пункта выдачи». Анонимность продавцов и пользователей в Даркнете, оплата виртуальной валютой на маркетплейсах являются основными проблемными факторами для правоприменительной практики. Количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в настоящее время увеличилось на 57% по сравнению с данными за 2019 г., что, с одной стороны, свидетельствует о качественной работе сотрудников правоохранительных органов, которые раскрывают эти преступления. С другой стороны, это говорит о том, что уровень наркотизации населения критически растет. Применение цифровых технологий, давая обезличенность и некую безопасность для покупателей и продавцов наркотических средств, приводит к росту преступлений в этой сфере и требует в своем противодействии новых подходов.

Список литературы:

1. Васильева, Н.А. Анализ цифровых платформ в сфере незаконного оборота наркотиков для построения криминалистической характеристики данного вида преступлений [Электронный ресурс] / Н.А. Васильева // Юридические науки. — 2020. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tsifrovyh-platform-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-dlya-postroeniya-kriminalisticheskoy-harakteristiki-dannogo-vida (дата обращения: 25.01.2023).

2. Готчина, Л.В. Цифровизация наркопреступлений и противодействия им / Л.В. Готчина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — №4 (55). — С. 32–36.

3. Ищук, Я.Г. Цифровая криминология: учеб. пособие / Я.Г. Ищук, Т.В. Пинкевич, Е.С. Смольянинов. — М.: Академия управления МВД России, 2021. — 244 с.

4. Хохлов, Е.Е. Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности [Электронный ресурс] /Е.Е. Хохлов //Полицейская и следственная деятельность. — 2020. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pronarkoticheskiy-segment-v-seti-darknet-ot-istokov-do-sovremennosti (дата обращения: 25.01.2023).

Мальцева У.П., Фабричнова В.Д. [*]

Криминализация сталкинга с учетом особенностей его совершения в отношении несовершеннолетних

Законодательство любой страны развивается вслед за динамично появляющимися явлениями общественной жизни — прецеденты формируют нормы. В связи с этим некоторые противоправные деяния не всегда находят свое закрепление в нормативно-правовых актах. К таким сегодня относятся, в частности, деяния, получившие название «сталкинг» (от англ. to stalk — преследовать). Как указывают А.В. Куликов и Е.А. Егорычева, «по содержанию и целям сталкинг

[*] *МАЛЬЦЕВА УЛЬЯНА ПАВЛОВНА*, *ФАБРИЧНОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА,* студентки 3 курса специалитета факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Цветков П.В., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

является системной формой преследования и домогательства, выражаемой в умышленных повторяющихся действиях, вызывающих у жертвы психологический дискомфорт, чувство тревоги, страх, опасения. Нередко сталкер ожидает от жертвы реакции в виде совершения ею определенных ожидаемых им ответных действий, например, в виде признания внимания» [65]. Сталкинг может длиться как несколько дней, так и длительное время. При этом преследование может сопровождаться угрозами, насилием (виртуальным и реальным), повторяющимися телефонными звонками, текстовыми сообщениями, оскорбительными электронными письмами, распространением разного рода слухов, граффити и т.д.

Особую опасность подобные действия представляют для несовершеннолетних, у которых постепенно формируются тревога и страх, они не могут сосредоточиться на занятиях в классе, опасаются за свою физическую безопасность как в школе, так и по пути в школу и из школы.

Следует отметить, что в ряде зарубежных стран уже введена самостоятельная уголовная ответственность за сталкинг. К ним, в частности, относятся США, Австралия, Канада, Бельгия, Германия, Австрия, Англия, Нидерланды, Италия другие европейские страны. Но анализ нормативно-правовых актов зарубежных государств позволяет сделать вывод о том, что единого подхода к легальному определению нет, понятие «преследование» или «сталкинг» в каждой стране имеет свою специфику [66].

Благодаря развитию Интернета и, прежде всего, социальных сетей, которые пользуются особой популярностью среди несовершеннолетних, в последние годы сталкинг все чаще выражается в форме «киберпреследования». Это не просто поведение, связанное с поиском информации в социальных сетях (например, ВКонтакте), а преднамеренное и повторяющееся преследование со стороны одного или нескольких сверстников в киберпространстве, совершаемое при помощи компьютеров, смартфонов и других цифровых устройств. Согласно зарубежным исследованиям около 37% молодых людей в возрасте от 12 до 17 лет подвергались издевательствам в Интернете, 30% сталкивались с этим более одного раза [67].

Известно, что детство и юность — это периоды не только роста, но и риска. Несовершеннолетние особенно уязвимы и не могут полностью понять связь между поведением и его последствиями. Согласно данным, опубликованным Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, «в сеть выходят практически все подростки в возрасте от 12–14 лет (95% в 2020 году, плюс 3,3 процентных пункта по сравнению с 2018 г.)» [68]. Но обратная сторона использования

---

[65] Куликов А.В. Егорычева Е.А. Проблемы и перспективы сталкинга в России//Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2020. — Вып. 3 — С.29–30.

[66] Мазинская И.В. Сталкинг как вид преступления: зарубежный опыт и необходимость криминализации в РФ // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно-процессуального, международного и экологического права: Сборник научных статей молодых исследователей. — 2020. — С. 223.

[67] Patchin W.J. Summary of Our Cyberbullying Research (2007-2021) — https://cyberbullying.org/summary-of-our-cyberbullying-research (Дата обращения: — 17.03.2023).

[68] Число пользующихся интернетом детей 3-6 лет в РФ выросло почти в три раза за 10 лет — https://tass.ru/obschestvo/13415539

Интернета ими заключается в том, что они могут запугивать других или сами страдать от запугивания в киберпространстве.

Последствия киберзапугивания могут быть даже хуже, чем традиционное издевательство и по сравнению с традиционными жертвами, те, кто подвергается издевательствам в Интернете, демонстрируют более высокий уровень депрессии, тревоги и одиночества [69]. Именно поэтому ООН определяет киберзапугивание как «серьезное проявление онлайн-насилия» [70]. Не случайно государства-члены ЮНЕСКО объявили первый четверг ноября Международным днем борьбы с насилием и травлей в школе, включая кибersталкинг, признав, что насилие в школе во всех его формах является нарушением прав детей и подростков на образование, здоровье и благополучие и призывает государства, партнеров ООН, другие соответствующие международные и региональные организации, а также гражданское общество, включая неправительственные организации, отдельных лиц и другие заинтересованные стороны, содействовать популяризации, празднованию и содействию проведению этого международного дня.

В отличие от зарубежного уголовного законодательства в УК РФ отсутствует самостоятельная ответственность за сталкинг и его различные проявления. Обычно в подобных случаях речь идет об ответственности за преступления против жизни, здоровья, свободы и чести, общественной нравственности, каждое из которых можно рассматривать лишь как один из элементов сталкинга.

Так, ст. 119 УК РФ предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Кажется, что сама формулировка названия предполагает возможность квалификации по данной статье деяний, попадающих под признаки рассматриваемого явления. Но при сталкинге далеко не всегда можно говорить об угрозах жизни или здоровью жертвы. Сталкер может не высказывать угроз убийством, но изо дня в день совершать действия, направленные на наблюдение и поиск информации о жертве, посылать ей оскорбляющие письма, создавать такую ситуацию, при которой жертва начинает ощущать беспокойство и страх, даже не вполне понимая, что происходит на самом деле. Более того, человек может даже не догадываться о наличии угрозы причинения вреда жизни или здоровью сталкером, но это не свидетельствует об отсутствии нарушения его личных прав и свобод. Следовательно, данная статья охватывает не все составляющие правонарушения, о котором идет речь [71].

Под признаки сталкинга могут подпадать также деяния, сформулированные в ст. 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Прежде всего, к ним относятся собирание сведений о

---

[69] Larranaga E. et al. Loneliness, parent-child communication, and cyberbullying victimization among Spanish youths // Computers in Human Behavior. — 2016. — Т. 65. — С. 1–8.

[70] Office of the UN Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children (2016). 'Annual report', Office of the UN Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, 'Thematic Report: Releasing children's potential and minimizing risks: information and communication technologies, the internet and violence against children', (2014).

[71] Рыжова О.А., Корнишкина Ю.С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и за рубежом // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 4 (24). — URL: http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307–9525 (Дата обращения: 18.03.2023).

частной жизни лица, которые в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 УК РФ)», представляют собой умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например, путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами» [72]. Но опять-таки ст. 137 УК РФ охватывает далеко не все способы совершения сталкинга.

Даже краткий анализ показывает, что необходима самостоятельная уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за подобные общественно опасные действия.

Обязательным признаком объективной стороны должна быть систематичность одного или нескольких действий, нарушающих рассмотренные выше права человека, которые могут быть совершены разными способами. Под систематичностью подразумевается повторение согласованных между собой деяний, разделенных на небольшие промежутки времени — совершение одного и того же или разных действий в такой мере, в которой это представляет угрозу правам и свободам человека, обеспечивающим неприкосновенность частной жизни.

Также важно предусмотреть, чтобы объективная сторона состояла из комплекса альтернативных действий, которые могут совершаться в любом виде и в любой последовательности.

Учитывая, что правоохранительные органы оказывают помощь жертве чаще всего в случае наступления определенных негативных последствий (вплоть до смерти жертвы) [73], полагаем, что данный состав по конструкции объективной стороны должен быть формальным.

Что же касается субъективной стороны, то, во-первых, речь может идти только о прямом умысле, а во-вторых, следует предусмотреть в качестве обязательного условия наступления уголовной ответственности наличие определенных целей. С учетом сущности данного посягательства, такими целями могут быть: запугивание жертвы, получение контроля над жизнью жертвы, месть, подготовка к совершению иного преступления (убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью, похищение и др.) и т.п.

Цель в данном случае является составообразующим признаком, отличающим поведение преступника от других подобных проявлений интереса к личности, которые не должны быть уголовно наказуемыми деяниями. Так, не должна наступать уголовная ответственность за действия лиц, руководствующихся другими мотивами (например, поклонники, собирающие информацию о своем кумире из открытых источников или реализующие свои интересы с целью получения автографа, если это не нарушает личную неприкосновенность человека).

---

[72] О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46.

[73] Рыжова О.А., Корнишина Ю.С. Указ. соч.

Так как сталкинг предполагает в качестве обязательного признака наличие цели, неосторожная форма вины исключается.

В качестве квалифицирующих признаков данного состава необходимо включить положения о совершении данного деяния с использованием Интернета [74], а также в отношении несовершеннолетних.

Важно также иметь в виду, что возможна квалификация по совокупности, если сталкер во время преследования совершит деяния, предусмотренные другими статьями УК РФ.

Таким образом, мы считаем на данном этапе развития уголовного законодательства криминализация сталкинга является необходимой и возможной для устранения безнаказанности данных деяний, превенции посягательств на частную жизнь граждан и обеспечения безопасности, прежде всего, несовершеннолетних, в том числе и в киберпространстве.

Список литературы:

1. Добровольский, Д.Д. Анализ признака использования сети Интернет как элемента объективной стороны в диспозициях норм Особенной части УК РФ // Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием, Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 года / Д.Д. Добровольский — Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. — С. 37–42.

2. Клейманов М.С. Проблема криминализации сталкинга а Российской Федерации / М.С. Клейменов // Закон и право. — 2021. — № 5. — С. 133–135.

3. Куликов А.В., Егорычева Е.А. Проблемы и перспективы сталкинга в России / А.В. Куликов, Е.А. Егорычева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2020. — Вып. 3 — С. 29–35.

4. Мазинская И.В. Сталкинг как вид преступления: зарубежный опыт и необходимость криминализации в РФ // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно процессуального, международного и экологического права : Сборник научных статей молодых исследователей / Под редакцией Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. — Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. — С. 220–224.

5. Рыжова О.А., Корнишина Ю.С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и за рубежом /О.А. Рыжова, Ю.С. Корнишина// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 4 (24). — URL: http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307–9525 (Дата обращения: 18.03.2023).

6. Larranaga E. et al. Loneliness, parent-child communication, and cyberbullying victimization among Spanish youths //Computers in Human Behavior. — 2016. — Т. 65. — С. 1-8.

7. Patchin W.J. Summary of Our Cyberbullying Research (2007-2021) — URL: https://cyberbullying.org/summary-of-our-cyberbullying-research (Дата обращения — 17.03.2023).

[74] Добровольский, Д.Д. Анализ признака использования сети Интернет как элемента объективной стороны в диспозициях норм Особенной части УК РФ // Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием, Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 года. — Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. — С. 37–42.

Сапрыкина Я.А. *

Проблемы использования видео-конференц связи в уголовном судопроизводстве

Любой факт внедрения инноваций в процесс производства по уголовному делу нацелен на повышение качества расследования, наиболее полную реализацию принципов уголовного производства (например, соблюдение процессуальных сроков), применение новейших приемов и методов обнаружения и собирания следовой дорожки преступления.

Цифровизация общества, постоянный процесс внедрения новых технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности требует использования инновационного оборудования, в частности и в уголовном судопроизводстве. Так, реализуя Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденную Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406, в Уголовно-процессуальный кодекс России была введена норма, в соответствии с которой отдельные следственные действия могут проводиться посредством использования видеоконференцсвязи.

Видеоконференцсвязь (далее по тексту — ВКС) — это телекоммуникационная онлайн-технология, позволяющая осуществлять взаимодействие (личные встречи) нескольким пользователям, географически удаленных друг от друга [75].

Использование данного способа обмена информацией для уголовного судопроизводства имеет ряд преимуществ. К ним можно отнести:

— сокращение сроков отправления правосудия;

— значительное сокращение финансовых вложений на обеспечение производства некоторых процессуальных действий (видеоконференцсвязь исключает потребность в этапировании подсудимых) [76];

— отсутствие необходимости нахождения в одном месте участников уголовного процесса (обмен нужной информации происходит в рамках виртуального взаимодействия субъектов).

Как указано выше, ВКС значительно сокращает материальные затраты на проведение следственных действий (10 января 2022 года в УПК России была внесена поправка в соответствии с которой допрос, очная ставка и опознание могут быть проведены в дистанционном формате с использование инновационных технологий). Однако насколько широко применяется данная норма в правоохранительных органах и созданы ли условия для ее применения?

---

* *САПРЫКИНА ЯНА АЛЕКСЕЕВНА*, курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского Университета МВД России (научный руководитель — Васильев Ф.Ю. доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук).

[75] Диденко Н. С. Отдельные вопросы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. — 2020. — № 3 (94). — С. 95.

[76] Гринь Д. С. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития // Юридическая наука. — 2020. — № 1. — С. 104.

Существенным препятствием для полноценного применения ВКС в ходе производства некоторых следственных действий является отсутствие средств на ее реализацию.

Финансовые возможности следственных органов не позволяют в полном объеме использовать норму ст. 189.1 УПК РФ, а сотрудники не обязаны это делать за свой счет. Это обстоятельство формирует первую проблему — недостаточная материальная подготовленность подразделений к подобному нововведению [77]. В России не каждый следственный орган располагает необходимым программным обеспечением и техническим оборудованием (кодек, камера, микрофон, LCD и DLP проекторы, сетевое соединение). Особенно ярко это проблема ощущается в городах, удаленных от центральной части России.

Информация, имеющая отношение к расследуемому делу и хранящаяся на электронных носителях может подвергаться несанкционированному доступу, например, нередки случаи взлома, утечки информации. Поэтому второй проблемой использования системы видеоконференцсвязи является такая ее организация, которая гарантирует конфиденциальность и целостность сведений, передаваемых во время сеанса. Обособленность и защищенность ВКС ведомства может быть достигнута посредством комплексов криптозащиты, что влечет за собой также привлечение финансовых ресурсов и профильных специалистов.

Совершенствование программных комплексов позволяет редактировать видеоизображения, при этом отличить подлинный документ от поддельного весьма затруднительно. Для уголовного производства изменение полученной в ходе допроса первичной информации исключает возможность ее дальнейшего использования в качестве доказательств по делу. Поэтому использование ВКС ставит перед сотрудниками следственных органов дополнительные задачи: обеспечения истинности полученных сведений, предотвращение редактирования и внесения изменений в сохраненную запись сеанса [78].

Следующим проблемным вопросом применения видеоконференцсвязи является время: используемый в настоящее время для проведения следственных действий ВКС-разработчик — «TrueConf» имеет ограниченное время сеанса видеоконференцсвязи, а именно 45 минут. Если принимать во внимание подготовку к работе программного обеспечения, разъяснения прав допрашиваемым, то становится, очевидно, что этого времени крайне мало для проведения в полном объеме следственного действия. Решить эту проблему представляется возможным также посредством привлечения денежных средств — покупки платной версии.

Введенные положения о проведении очной ставки, допроса, опознания в режиме ВКС не в полной мере детализированы в соответствующей статье УПК.

Не рассмотрен вопрос участия в дистанционном общении стороны защиты, например, при необходимости обсуждения некоторых вопросов с подозреваемым или обвиняемым до момента начала видеоконференцсвязи, в котором

---

[77] Шурухнов Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) //Российский следователь. — 2022. — № 7. — С. 28.

[78] Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство //Адвокатская практика. — 2022. — № 4. — С. 30.

гарантирована конфиденциальность разговора и отсутствует риск утечки информации.

Производство такого следственного действия как допрос обязательно требует осуществление видеозаписи, в том числе не становится исключением и его проведение в режиме ВКС. При этом статья 189.1 УПК РФ не регулирует вопрос — какое конкретно техническое устройство должно вести запись: через которое осуществляется видеоконференцсвязь или при помощи другого устройства, позволяющее зафиксировать факт проведения следственного действия и гарантировать его законность и правомерность.

Трудность в применении данной нормы состоит еще в том, что отсутствует перечень субъектов, которые могут быть допрошены в режиме ВКС. Примечательно, что изначально они были указаны в пояснительной записке к проекту Федерального закона [79], однако действующая редакция статьи УПК России не содержит указания к субъектному составу. Не детализирована и возможность, а также условия применения ВКС при производстве следственных действий по уголовному делу, если участниками являются несовершеннолетние; лица, имеющие проблемы со здоровьем. В таком случае, сеанс ВКС должен обеспечивать необходимость участия психологов, медицинских работников, специалистов, оказывающих психологическую помощь стрессово-неустойчивым людям [80].

Таким образом, для следственных подразделений Российской Федерации видеоконференцсвязь является достаточно новым и неисследованным явлением. Безусловно данное нововведение направлено на увеличение перечня процессуальных инструментов следователей при производстве расследования. В целях совершенствования этого института целесообразно включение в российское уголовно-процессуальное законодательство оснований, наличие которых будет непосредственно указывать на возможность проведения следственного действия с использованием видеоконференцсвязи. В первую очередь это необходимо в тех случаях, когда проведение традиционного допроса затруднено отсутствием транспортной связи между следователем и допрашиваемым или необходимостью его этапирования.

Главным препятствием использования видеоконференцсвязи в производстве следственных действий является недостаточная техническая и материальная оснащенность правоохранительных органов. По смыслу этой статьи 189.1 УПК РФ, такими техническими средствами будут являться устройства, поддерживающие интернет-соединение между 2 и более абонентами. Также для сохранения тайны следствия необходимо предусмотреть специальное программное обеспечение. Учитывая, что во многих территориальных подразделения предварительного следствия отсутствуют системы связи для передачи конфиденциальной информации, в настоящее время законодателем установлен только запрет на

---

[79] Пояснительная записка к проекту Федерального закона №1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7 (Дата обращения: 25.11.2022).

[80] Козловский П.В., Усольцева Д.Е. Теоретико-правовые аспекты использования средств видео конференц-связи при производстве допроса в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2022. — Т. 11. № 3. — С. 101.

использование ВКС при расследовании таких уголовных дел, где может быть разглашена государственная и иная охраняемая законом тайна.

Применение видеоконференцсвязи в условиях достаточной материальной оснащенности и высокой степени защиты системы связи является шагом вперед и при правильной и четкой организации повышается эффективность расследования уголовного дела.

Список литературы:

1. Гринь, Д.С. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития / Д.С. Гринь // Юридическая наука. — 2020. — № 1. — С. 103–106.
2. Диденко, Н.С. Отдельные вопросы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве /Н.С. Диденко // Юристъ-Правоведъ. — 2020. — № 3 (94). — С. 95–96.
3. Козловский, П. В. Теоретико-правовые аспекты использования средств видеоконференц-связи при производстве допроса в России и за рубежом / П.В. Козловский, Д.Е. Усольцева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. —2022. — Т. 11. — № 3. — С.100–103.
4. Набатов, М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство / М.Б. Набатов // Адвокатская практика. — 2022. — № 4. — С. 28–32.
5. Шурухнов, Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) / Н.Г. Шурунов // Российский следователь. — 2022. — № 7. — С. 26–30.

Швец Е.В. *

Молодежный экстремизм: понятие и некоторые пути противодействия

Проблема экстремизма сложна, многогранна и многие годы является предметом дискуссий среди ученых и практиков. Экстремизм — одна из самых острых и противоречивых тем двадцать первого века. Несмотря на множество программ профилактики, он по-прежнему остается неразрешимой и малоизученной проблемой.

Ученые и юристы обычно определяют экстремизм по-разному. «На его определение влияет множество факторов, такие, в частности, как характер политической системы, защищаемая система ценностей, идеология, политические цели и многие другие. Экстремизм в терминах расизма, ксенофобии, межэтнической и межрелигиозной ненависти, радикализма и религиозного фундаментализма, по сути, является политическим термином, определяющим действия, которые идеологически или политически не соответствуют конституционным и правовым нормам» [81]. Но на самом деле такое понимание никого

* *ШВЕЦ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ*, студент 3 курса специалитета судебная и прокурорская деятельность (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Цветков П.В., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия).

[81] Рахманова Е.Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за экстремизм как способ противодействия современным рискам и угрозам // Кризисные явления в праве:

не устраивает, так, во-первых, оно недостаточно точно с юридической точки зрения, чтобы быть действенным, а во-вторых, некорректно с философской, социологической, психологической и тем более политической точки зрения.

В наибольшей степени экстремизм активизируется в ключевые или кризисные моменты для общества. Так, в 90-х годах прошлого столетия, когда страна переживала серьезный политический и экономический кризисы, появились многочисленные экстремистские группы политической, национальной, религиозной ориентации.

В современной России наиболее распространенным видом экстремизма является этнический, а его активно развивающейся формой — молодежный экстремизм, под которым понимается приверженность молодежи к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через совокупность насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами и специально организованными группами и сообществами, имеющими конкретные цели [82].

Среди причин, которые могут способствовать возникновению экстремистских и террористических идей и организаций на территории современной России, можно выделить снижение уровня жизни значительной части населения, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными, изменения, и даже падение морально-ценностных ориентаций, увеличение агрессивности, недостаточно эффективная система образовательного воздействия на подростков, отсутствие эффективной социальной профилактики экстремистских проявлений и неконтролируемая миграция. Наряду с указанными проблемами по мнению ряда криминологов на распространение молодежного экстремизма влияет также правовой нигилизм, свойственный определенной части населения [83].

Образовавшийся также вакуум в работе социальных институтов образования молодежь заполняется общением в интернет-пространстве, которое порой оказывает на нее разрушительное воздействие, вовлекая некоторую часть молодежи в экстремистские группировки и сообщества.

Как показывает анализ судебной статистики, преступления экстремистской направленности особенно присущи лицам в возрасте от 14 до 30 лет. Именно среди них все большее «распространение получают неформальные движения, идеология которых основана исключительно на культе насилия, с ярко выраженными признаками расово-националистической идеологии» [84]. В числе наиболее известных экстремистских молодежных групп можно назвать скинхедов, антифа и др.

теория, история, пути преодоления: коллективная монография / Сост. и ред. А.А. Дорская, В.А. Косовская, Н.И. Алексеева. — СПб.: Астерион, 2021– С. 348

[82] Черных А.А. Понятие молодежный экстремизм в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве // Территория науки. — 2013. — № 2 — С. 293.

[83] Кабанов П. А. Криминологический анализ основных политических причин, детерминирующих политическую преступность // Российский следователь. — 2007. — № 19.- С. 16–19.

[84] Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. на соискание уч. ст. доктора юридических наук — Нижний Новгород, 2015. — С. 334.

На наш взгляд, самый опасный возраст вхождения в сферу деятельности экстремистов — это возраст от 14 до 22 лет, когда человек пытается найти свое место в обществе. Это время, когда происходит процесс поиска смысла и ценностей жизни, формируется чувство справедливости и самосознание.

Поведение молодых людей в этот период еще не определяется такими социально-экономическими факторами как наличие/отсутствие перспективной работы, имущества, семьи и т.п. Именно в этот период молодые люди могут стать членами маргинальных групп из-за неустойчивости взглядов, да и мировоззрения в целом.

Высокая степень агрессивности и неоправданная жестокость — лишь некоторые черты молодежного экстремизма. Нельзя также забывать, что при определенных условиях экстремизм может перерасти в терроризм.

На данный момент во многом благодаря усилиям правоохранительных органов молодежный экстремизм сдерживается. Школы и высшие учебные заведения, а также органы управления образованием разрабатывают специальные планы по предотвращению экстремизма, по созданию оперативных групп и проведению различных профилактические мер. Тем не менее, эффективность предпринимаемых ими мер вызывают сомнения.

На протяжении многих лет в современной России проводятся социологические исследования среди разных категорий молодежи (студенты/школьники) по вопросам, связанным с пониманием экстремизма, их распространенностью на конкретных территориях и возможных и необходимых мерах по их профилактике и пресечению. Так, в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы были опрошены 100 студентов разных факультетов в возрасте от 17 до 19 лет. У респондентов пытались выяснить «насколько актуальна проблема экстремизма в России на сегодняшний день». Из 51% опрошенных считают эту проблему скорее актуальной, 39% согласны, что это довольно актуальная проблема, только 8% считают ее неактуальной. И 1% опрошенных не считают экстремизм проблемой для России [85]. Исследование, проведенное А.А. Козловым и Э.П. Тепловым, показало, что «значительная часть молодежи «в чем-то поддерживает» экстремизм — 24 %. Среди положительно настроенных к экстремизму больше лиц, живущих в неполной семье (27,1% по сравнению с 21,6% всей опрошенной молодежи)» [86].

Аналогичный опрос был проведен в Северо-Западном филиале Российского государственного университета [87], который, в целом, подтвердил приведенные выше данные. Кроме того, на вопрос «требуются ли систематические и программные изменения в законодательстве о противодействии экстремизму для результативной борьбы с этим явлением» 47 % опрошенных ответили положительно, 35 % посчитали, что существующие нормы и судебная практика

---

[85] Нурыев Ф. Ф. Изучение отношения современной молодежи к проблеме экстремизма // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 750–754.

[86] Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб. 2007. С. 208–211.

[87] Исследование проводилось в форме опроса, в котором приняли участие 100 человек — студенты Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

вполне справляются с данным негативным явлением. И 15% ответили, что не знают, что можно изменить.

Данные сведения позволяют сделать вывод, что подавляющее большинство студентов понимают и осознают, что в нашей стране существуют проблемы, связанные с экстремизмом, но четкого представления, как бороться с данным негативным явлением у них пока нет, так же как они не вполне знакомы с антиэкстремистским законодательством и судебной практикой.

Очевидно, что не существует единого способа определить, подвержен ли ребенок, ученик, студент восприимчивости к экстремистской идеологии или радикализации. Подобные процессы индивидуальны для каждого человека и могут происходить в течение длительного периода, а могут быть очень быстрыми.

Но все-таки на обществе и государстве лежит обязанность противодействовать подобным негативным явлениям, причем, начиная со школы.

Помимо разработки нормативной базы не менее важными являются поиск новых методов и технологий предупреждения экстремизма среди школьников и молодежи.

Так, увлеченность подростков новыми технологиями можно использовать для профилактики подобных деяний. Современные технологии могут также помочь школе и родителям обеспечить контроль за их поведением. В частности, «просматривая информацию, которую размещает в социальных сетях сам ребенок и его друзья, можно сделать вывод об интересах и пристрастиях несовершеннолетнего, выявить его склонности и проблемы, а также вовремя выявить кризисные жизненные ситуации» [88]. Современные технологии позволяют также не только распространять информацию экстремистского характера среди подростков, но и пресекать их распространение правоохранительными органами путем блокировки и отслеживания адресатов.

Поскольку школьники и студенты большую часть проводят в стенах учебных заведений, данным учреждениям также нужно уделять особое внимание профилактике экстремизма. Именно поэтому должны быть разработаны специальные программы, курсы и дисциплины, посвященные проблемам противодействия экстремизму.

В заключение необходимо отметить, что проблема экстремизма актуальна для России и требует комплексного подхода к ее решению. Борьба с экстремизмом среди молодежи является одним из важных направлений работы в этой области. Важно уметь определять компоненты экстремизма, чтобы предотвратить его. Кроме того, детальное изучение причин и идеологических мотивов молодежных экстремистских преступлений остается актуальным, так как тщательный анализ позволит разработать эффективный комплекс мер для предотвращения подобных преступлений в будущем.

Список литературы

1. Батюкова В.Е. К вопросу о противодействии молодежному экстремизму в России / В.Е. Батюкова / Закон и право. — 2022. — № 2. — С. 129—131.

[88] Ботвин, И. В. Роль современных технологий в предупреждении экстремизма в молодежной среде / И. В. Ботвин — 2023. — № 23–2. — С. 8–9

2. Кабанов П. А. Криминологический анализ основных политических причин, детерминирующих политическую преступность / П.А. Кабанов // Российский следователь. — 2007. — № 19. — С. 16–19.

3. Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности / А.А. Козлов, Э.П. Теплов. — СПб.: Элексис Принт, 2007. — 301 с.

4. Нурыев Ф. Ф. Изучение отношения современной молодежи к проблеме экстремизма / Ф.Ф. Нурыев // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 750–754

5. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: диссертация ... доктора юридических наук / А.В. Петрянин — Нижний Новгород, 2015. — 490 с.

6. Рахманова Е.Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за экстремизм как способ противодействия современным рискам и угрозам / Е.Е. Рахманова // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления : коллективная монография / Сост. и ред. А.А. Дорская, В.А. Косовская, Н.И. Алексеева. — СПб.: Астерион, 2021. — С. 348–358

7. Черных А.А. Понятие молодежный экстремизм в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве / А.А. Черных // Территория науки. — 2013. — № 2 — С.291–300.

Научное издание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы Всероссийского круглого стола научно-практического стола с международным участием

Под редакцией Е.Н. Рахмановой, Е.А. Писаревской, М.А. Дворжицкой

ЦНИТ «Астерион»
Подписано к использованию 14.04.2023, заказ № 59.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61, пом. 23Н.
✉: asterion@asterion.ru 🌐: https://asterion.ru/
: https://vk.com/asterion_izdatelstvo